

Тривбулет
уз
Тривбулет

Впереди меня ждала любимая работа и новая должность, жизнь, полная светлых моментов и интересных свершений. Но одно утро изменило все навсегда. Я получила "привет из прошлого". А через несколько дней кто-то жестоко убил мою подругу. Что это-совпадение? Или расплата за грехи, которые я не совершала? Смогу ли я защитить себя и тех, кто еще остался? Помощь полиции приветствуется, особенно одного крайне дотошного следователя. Сможет ли он разобраться в том, что случилось много лет назад? Любовь и смерть идут рука об руку, посмотрим, кто победит!?

Глава 1

... Ну где же ручки, ну где же ваши ручки
Давай поднимем ручки и будем танцевать...

Из динамиков колонки звучала старая песня, под которую я собиралась на работу. Утро выдалось на редкость солнечным, дожди, лившие до этого несколько дней подряд, наконец-то прекратились. Осень хоть и вступила давно в свои права, но иной раз радовала солнечной теплой погодой. В воздухе пахло прелой листвой и прохладной свежестью. Я стояла перед раскрытым шкафом и задумчиво перебирала плечики с одеждой, никак не решаясь сделать выбор. Сегодня был мой первый рабочий день в новой должности, которую я заслужила по праву, хотелось выглядеть непременно элегантной. Все-таки начальник отдела, а не простой рядовой сотрудник. Остановив свой выбор на классическом строгом костюме глубокого синего цвета с узкой юбкой-карандашом и шифоновой блузке с красивым, но вполне приличным, вырезом, я довольно щелкнула пальцами. Дело сделано, наряд выбран, осталось нанести капельку духов и достать из обувной коробки, купленные вчера по случаю, невероятно удобные замшевые сапоги до колена. Итак, я была собрана и готова к свершениям. Я отключила музыку на телефоне, выключая колонку, взяла сумочку, ключи от машины и, подмигнув самой себе в высокое напольное зеркало, вышла из квартиры. Спускаться я предпочитала пешком, здоровый образ жизни и все дела, да и для фигуры полезно. Звонко стуча каблучками, преодолела шесть этажей и остановилась у почтового ящика, из которого торчал белый уголок почтового конверта. Интересно, и от кого же это письмо? Все давно перешли на электронный вариант переписки, а здесь такой сюрприз. Подцепив двумя пальцами краешек конверта, я аккуратно вытащила его из ящика, повертела и, не найдя обратного адреса, как и самого отправителя, вскрыла конверт. В нем оказался обрывок тетрадного листка, по середине которого корявым детским почерком было выведено:

Жили-были пять ребят,
все ходили в детский сад,
Все садились за обед,
Все съедали пять котлет.

Листок выпал из моих рук, моментально стало трудно дышать, а руки затряслись мелкой дрожью. Не может этого быть, так просто не бывает, мёртвые не воскресают, тем более, что все случилось пятнадцать лет назад. Трясущимися руками, я с трудом выудила мобильник и набрала номер подруги. После долгого ожидания, на том конце услышала ее голос:

— Саш, никак не могу говорить, на совещание бегу. Что-то срочное?

— Мариш, отправлю тебе фотку, посмотри. Мне подсунули это в почтовый ящик, — быстро проговорила я. Сердце стучало как пулемет, меня трясло словно в лихорадке, а по спине скатилась капелька пота, — Перезвони мне, как освободишься.

— Отправляй! — серьезно сказала подруга, — Что у тебя там происходит вообще?

— Посмотри! Потом поговорим, — попросила я, отключаясь. Может и правда розыгрыш? Только вот какой идиот так разыгрывает, совсем не к месту, да и еще и считалочку нашу откуда-то узнал. Нет, не может это быть случайностью. Скорее всего, это привет из прошлого, а раз так, пора нашей банде собираться, подумать, как можно решить

этот вопрос. А, если не получится решить своими силами, что ж, давно пора было пойти в полицию. Сунув листок со считалочкой в сумку, я дважды глубоко вздохнула и протяжно выдохнула, по-моему, так советуют делать на различных тренингах психологи, чтобы вернуть себе спокойствие. Не помогло, увы и ах. Что же, будем действовать старым дедовским способом, используя технику Скарлет О*Хары- Я подумаю об этом позже! Сейчас у меня впереди рабочий день, новая должность и... Совещание! Совсем из головы вылетело, пока тут стояла с этим треклятым листком. Если не потороплюсь, рискую не только опоздать на работу, но и нанести непоправимый урон по своему имиджу пунктуальной особы. Так, Саша, взяла себя в руки и бегом, я сказала! Буквально пулей я вылетела из подъезда и быстро перебирая ногами домчалась до своей букашечки, как я называла свою машинку. Компактная бордовая Mazda 3, подаренная отцом на день окончания университета, стояла под окнами и мигала мне сейчас своими вытянутыми фарами. Бросила сумочку на соседнее сидение, завела двигатель, он как всегда отозвался довольным урчанием, словно сытый кот, подставляя голову для хозяйской ласки. Выбрав на телефоне любимый трек, выехала из двора, минуя череду многочисленных машин, ожидающих своих владельцев, и медленно покатила в сторону проспекта. Пока еду, подумаю, от кого могло прийти это треклятое письмо. Знакомых, способных на подобные розыгрыши, у меня не было, они давно вышли из подросткового возраста и максимум на что были способны, прислать мне смешную картинку на первое апреля. Нет, тут что-то другое, что-то, что я пока не могу понять. Но в глубине души я с ужасом понимала, что это привет из прошлого, того самого, что я так отчаянно старалась... Нет, не забыть, наоборот, вспомнить. Интересный факт, но несколько месяцев из одного года моего детства напрочь выпали из моей памяти. Их просто кто-то стер, словно по щелчку пальцев, провел ластиком и пшик, нет воспоминаний. Никто, ни родители, ни даже самые близкие подруги не могли восполнить пробелы. И сколько бы ни бились врачи, посланные милицией, результата не было никакого. Мой мозг наглухо заблокировал все эти воспоминания. Однажды, когда меня отвезли на консультацию в институт им. Сербского, так как местные врачи только разводили руками, один профессор, работавший там, сказал:

— Мы, увы, ничего не добьемся. Не поможет даже гипноз. Сработает метод «от обратного», когда нужные воспоминания лавиной хлынут в ее память. Но до тех пор, не мучайте ребенка, не возите по врачам, а дайте её психике спокойно и полноценно развиваться, согласно физиологической норме. Всему свое время.

С того момента, мои хождения по мукам прекратились, к нам домой больше не приходили странные настойчивые люди в серой форме. Время шло, и я забыла о том, что когда-то увидела, свидетелем чего я стала. И вот надо же, спустя пятнадцать лет, мое прошлое настигло меня. Ладно, поживем увидим, но ухо я буду держать в остро, а вечером позвоню отцу, надо поговорить с ним. Детали того времени я не помнила, да и, наверное, просто не знала, а он был в самой гуще событий. С матерью разговаривать бесполезно, она, словно нежный цветок, вела себя так, будто тогда ничего не произошло. И, наверное, зря. Всё, прочь все мысли о прошлом, я должна подумать о своем первом рабочем дне в новой должности, наметить план работы, дать указания своим сотрудникам и попасть уже на это совещание, где мне придется дать оценку результативности вверенного мне подразделения. Я сделала музыку громче, пританцовывая в такт забористой мелодии. К счастью, пробок не было, я долетела до работы быстро и уже через несколько минут, бодро цокая каблучками, вошла в офис. Там как всегда царила атмосфера бешеной рабочей деятельности, кто-то куда-

то бежал, в оупен-спейсе звучал перезвон телефонов. Я прошла сквозь ряд рабочих столов, за которыми уже всюду трудились мои сотрудники, кивая по пути, здороваясь. Махнула рукой моей коллеге и по совместительству одной из моих лучших подруг, с которой вместе учились с первого класса, а потом так же вместе переехали в Москву, учились в одном ВУЗе, а потом решили попытать счастья здесь в этой компании. Подруга махнула в ответ, вопросительно приподнимая бровь, а я кивнула в сторону своего нового кабинета, приглашая зайти. Перед дверью остановилась, заметив новенькую латунную табличку: Начальник отдела продвижения Извольская А.С.

Скрыть довольную улыбку у меня не получилось, она, словно приклеенная, прилипла к губам, совершенно не желая отлипнуть. Ну и пусть, положительные эмоции полезны для организма и продлевают жизнь. В конце концов, я девушка довольно-таки симпатичная, мне идет улыбка, к тому же, не могу же я иметь вид сурового викинга, который точит свой меч перед нападением. Приятельница появилась за моей спиной, так же разглядывая табличку.

— Ну что, Санька, тебя можно поздравить! — обняла она меня со спины, — Ты молодец! Заслужила.

— Спасибо, Зой, — ответила я, открывая дверь и приглашая ее зайти, — Проходи, садись. У нас есть несколько минут перед тем, как я убегу на совещание, давай еще раз прогоним весь материал. Ты принесла бумаги?

— Всё здесь, в папке, — Зоя шлепнула мне на стол голубую пластиковую папку, — Я просмотрела отчеты от маркетинга, там есть некоторые несостыковки. Вот смотри.

И мы погрузились в изучение тех самых несостыковок. Мне жутко повезло с приятельницей. Зоя была дотошной, порой до крайности, но благодаря этому её качеству, мы не раз вылезали из неприятных ситуаций. В нашей паре она была глазами, а я мозговым центром, часто отстаивала нашу позицию у начальства и в итоге, мне повезло, мои старания были оценены по заслугам. Через десять минут, коммуникатор на моем столе тренькнул, я подняла трубку. Звонила секретарша нашего босса.

— Александра, добрый день! — хорошо поставленным голосом, пропела она, — Напоминаю, что через пятнадцать минут вас ждут в конференц-зале. Не забудьте отчет о работе, пожалуйста. Геннадий Ильич просил всех быть без опозданий.

— Хорошо, спасибо, Маргарита! — ответила я, — Я сейчас поднимусь!

И, развернувшись к Зое, сказала:

— Все, Зоюшка, мне пора. Пожелай мне удачи.

— Удачи, Алекс. Порви из всех! — подруга подмигнула мне и послала воздушный поцелуй. А я сложила молитвенно руки и перекрестилась.

— Ни пуха! — раздалось мне в след.

Совещание у генерального длилось не больше часа, но мне показалось, что прошла вечность. Бесконечные графики и цифры, отчеты от отделов маркетинга и аналитики. Когда очередь дошла до меня, я бодро встала со своего места и четко, как всегда учил отец, спокойным голосом показывала на слайдах презентации, которую, к слову, ваяла несколько дней. Мои доводы показались вполне приемлемыми, и решено было дать нам возможность усовершенствовать работу нескольких отделов. На том совещание было решено закончить. Когда мы выходили из кабинета, генеральный окликнул меня, попросив задержаться.

— Александра Сергеевна, — сказал он, когда я вновь опустилась на свое место, — Вы у нас сотрудник молодой, активный. Мне очень импонирует ваша манера ведения бизнеса. Я хотел бы предложить вам одну небольшую авантюру, — увидев мое удивление, он поспешил

успокоить, — Нет, не волнуйтесь, ничего противозаконного! Я слышал, вы долгое время жили в Ярославле, неплохо знаете город. А мы как раз хотели расширяться. У меня есть приятель, старой закалки человек, он предложил мне купить его компанию. Небольшой семейный бизнес. И я хотел бы попросить вас съездить туда в командировку, посмотреть, что к чему.

— Но почему именно мне? — удивилась я.

— Повторюсь, мне нравится то, как вы преподносите информацию, ваши идеи не один раз вызвали одобрения на совете учредителей. Я доверяю вашему взгляду, поэтому и прошу поехать именно вас. Возьмите свою напарницу, она толковый аналитик. Уверен, вместе вы сможете составить правильное мнение и поможете принять мне верное решение, — пояснил генеральный.

— Это честь для меня, Геннадий Ильич! — воскликнула я, — Я согласна.

— Да, Александра, относительно жилья, — добавил гендир, — Для вас и вашей коллеги будет снята квартира недалеко от центра города, чтобы вам было удобно передвигаться, мой приятель обещал выделить вам водителя. Поезжайте, Саша, я рассчитываю на вас.

— Я не подведу, — искренне заверила его я, — Когда планируется командировка?

— На следующей неделе, — ответил тот, — В пятницу заберете у Марго билеты, поезд в воскресенье. Устроитесь, а в понедельник с утра начнете аудит.

— Отлично! — кивнула я, — Сделаем все, что в наших силах.

— Спасибо, Александра, — генеральный поднялся, встала и я, — Удачного дня!

Мы попрощались, и я унеслась к себе на этаж. Проходя мимо подруги, наклонилась и тихо, чтобы не слышали лишние уши, сказала:

— Зайди ко мне. Есть дело!

Зоя кивнула, показав мне пять пальцев, что означало пять минут, и вновь погрузилась в изучение какой-то статистики, сводными таблицами расположившейся на экране ее компьютера. Я зашла в кабинет, плотно прикрыв за собой дверь, села в глубокое удобное кожаное кресло и покрутилась вокруг своей оси. Надо же, сплошные совпадения. Утром письмо, напомнившее мне детские годы, сейчас вот эта командировка. В городе, где мы все выросли я не была уже очень давно. Зоя моталась туда каждые выходные, у нее там остались родители, а я нет. Не хотелось возвращаться, от чего-то каждый раз, как только разговор заходил о поездке, меня начинала бить нервная дрожь. Мои родители жили недалеко от Москвы, переехав вслед за мной. Отец говорил, что виновница всех моих проблем моя чрезвычайная эмоциональность, но я знала, что это здесь не при чем! Виной всему те самые несколько месяцев, что я упорно не хотела вспоминать. Из-за чувства глубокой тревоги я и не хотела возвращаться туда, где по сути, оставались мои друзья. Вернее, половина нашей компании. Я вытащила из сумочки свернутый тетрадный листок и еще раз прочитала считалочку. Ну не мог никто узнать ее. Это было придумано нами пятерыми, когда мы играли в следопытов. Это был наш позывной, наш шифр, пароль, да как угодно назови. И кроме нашей счастливой пятерки ни одна живая душа ее знать не могла. Так откуда же, черт возьми, слова из нашей считалочки оказались на этом листке, да и еще написанные знакомым почерком!? В дверь постучали. Зоя! — решила я

— Войдите, — ответила, не разворачиваясь, так и продолжая смотреть в широкое панорамное окно кабинета. Это и правда была Зоя, она медленно подошла ко мне, положив руки на спинку кресла.

— Что случилось, Сань? — спросила она, — Что за срочность?

Я развернулась к ней, указала на маленький диванчик, стоявший у стены.

— Садись, сейчас расскажу. Только не знаю с чего начать. Есть две вещи, которые нужно обсудить. Начнем сначала с приятной, а потом я расскажу еще кое-что.

Зоя без лишних вопросов присела на диван, скинув туфли и складывая ноги под себя. На ее лице читалась крайняя степень удивления, от чего морщинка между бровей стала заметнее и глубже. Она всегда такой была, наша Зоя. Умная, молчаливая, вдумчивая. Она не кидалась в омут с головой, в отличие от меня и еще одной нашей подруги, она всегда делала анализ, решала, насколько целесообразно то или иное действие, а уж потом делала выводы и начинала движение. Я смотрела на подругу, ни капельки не изменилась. Все те же иссиня-черные волосы, длинные, будто шелковые ленты, блестящие, темно-карие глаза, почти черные, в обрамлении прямых длинных темных ресниц, мраморно белая кожа, без веснушек, тонкий носик и небольшие губы. Красавица, умница, чуть-чуть не дотянула до комсомолки, но тут уже, как говорится, не наша вина. Спортом Зоя тоже не занималась, зато знала миллион потрясающих диет, на которых с завидной регулярностью сидела сама и подсаживала меня. Я присела рядом с подругой, сложив руки на коленях.

— Зой, — начала я, — Нас с тобой отправляют в командировку.

Подруга отреагировала, как всегда. Молча. Сначала выслушает, не выказав ни малейшего удивления, а потом начнется поток вопросов и уточнений.

— Да, — повторила я, — Едем только мы с тобой. Никогда не догадаешься куда. В Ярик!

Вот тут подруга изменила самой себе, удивленно округлив глаза:

— Куда? — спросила она, округляя глаза.

— Да, да, именно туда, — ответила я, мотнув головой, — Ты все верно услышала. Едем по заданию босса. Его старинный приятель решил продать ему свой бизнес, вот Ильич и попросил нас просмотреть документы, понять, как там все устроена, сделать аудит. Нам обещали помогать во всем. Квартиру снимут, даже водителя дадут. Вот такая новость.

— Интересно, — протянула подруга, — И что ты по этому поводу думаешь?

— Я думаю, что это отличная возможность для тебя, моя дорогая, занять должность регионального директора в новом филиале, — ответила я, посмотрев на Зойку.

— Моя возможность? — она удивленно подняла брови, — А почему не твоя?

— Потому, что я не хочу туда возвращаться, — глухо сказала я, опустив голову.

— Почему? — Зоя возмущенно взмахнула руками, — Не понимаю тебя, Саш, почему ты так упорно не хочешь туда приезжать?

Я глубоко вздохнула, набираясь решимости. Неприятная тема, но поговорить надо. Я медленно поднялась, подошла к столу и взяла листок бумаги, полученный мной с утра. Вернувшись обратно к сидевшей подруге, я протянула его ей.

— Что это? — она посмотрела на меня, взяв протянутый листок, — Что за хрень?

— А это, Зоя, вторая тема на сегодня, — я присела рядом, — Это я получила утром. Кто-то подбросил его в почтовый ящик. Следовательно, этот кто-то знает, где я живу, понимаешь? Но и это не самое главное.

— Что уж может быть главнее этого, — хмыкнула подруга, но я лишь отмахнулась, продолжая:

— Это фигня! А вот откуда этот человек знает нашу считалку, вот вопрос! Зоя, что ты помнишь из того времени! Это очень важно.

Подруга повертела листок в руках, еще раз прочитав написанное, на миг прикрыла глаза

и ответила.

— Да ничего особенного, кроме того, что в тот день пропал Владик. Помню, как ты бежала к нам с таким криком, что у меня тогда кровь застыла в жилах. Ты бежала, вся в крови, кричала, и мы рванули за тобой. А у дома оказалось, что Владьки с нами нет. И его так и не нашли. Все, больше ничего. А, ну и после, когда милиция нас тоскала почти каждый день. Родителей тогда чуть не уволили с работы. А что случилось то?

— Зоя, — я постучала пальцем по листку, — Чую, что не просто так все это. Ты же знаешь мою чуйку, всегда срабатывало. И сейчас сработает. Я звонила с утра Марише, она обещала перезвонить вечером. Осталось Ольге набрать. Нам нужно поговорить, выяснить, кто что помнит!

Зоя тихо сидела на диване, опустив глаза, вертела изрядно помятый листок бумаги в своих руках. Она явно обдумывала наш дальнейший план действий, принимая решение. Наконец, она подняла глаза, в них горел огонь решимости.

— Значит так! — твердо сказала подруга, — Сейчас мы занимаемся работой, а вечером едем к тебе, устраиваем сеанс связи. И тогда придумаем, что нам делать. Мариша с Ольгой в Ярике, надо узнать, не было ли у них каких писем. Когда мы едем?

— В воскресенье, — ответила я, — Билеты у Марго нужно забрать.

— Замечательно, — Зоя потерла ладони, — Будет время собраться. Не кисни, Санька, разберемся. Тогда разобрались и сейчас все решим. Ты давай тут, руководи, а я пойду, у меня отчетов куча в обработке. Сейчас тебе на почту некоторые скину, нужно, чтобы ты просмотрела детали.

— Хорошо, Зой, — кивнула я, — Договорились. Вечером у меня.

Мы распрощались с подругой, каждая занялась своими делами, стараясь не возвращаться к утреннему разговору.

Рабочий день подходил к концу, когда мне на телефон пришло смс от другой моей подруги, Марины, которой я звонила утром. В сообщении была только фотка с текстом считалочки, той же самой, что утром получила я, но с некоторыми дополнениями. На таком же тетрадном листке, тем же корявым детским почерком под стишком было выведено: ПЕРВЫЙ ПОШЕЛ.

Я быстро напечатала ответ: *Мариша, вечером на созвоне!*

Ответ пришел практически моментально: *ОК*

Вот чувствовала же, что просто так это не кончится. А теперь, когда мы вновь все соберемся в том городе, на душе было крайне неспокойно. Предчувствия чего-то необратимого поселилось еще с раннего утра, когда я вытащила этот конверт, будь он неладен, из почтового ящика! Зоя постучала по косяку двери, отвлекая меня от экрана компьютера.

— Ты решила остаться на ночь? — спросила она, — Все уже ушли, остались только мы.

— Прости, Зой, — я устало потерла переносицу, — Совсем заработалась. Ты давн ждешь?

Подруга покачала головой, прошла в кабинет и села напротив:

— Собирайся, пора ехать, — сказала она, вертя в руке карандаш из органайзера, — давай по дороге купить что-нибудь съедобное, я голодная, как волк!

Я выключила компьютер, собрала бумаги, в творческом беспорядке лежащие на столе, и ответила:

— Я вчера приготовила плов, так что поедим, давай вина купим, выпить хочется.

— Без проблем! — кивнула подруга, — Заодно отметим твое назначение! Поехали уже, ненавижу сидеть в пустом офисе, да еще и когда вокруг темнотища. Жутко как-то становится.

— Да, ты права, поехали, — согласилась я, сняла с вешалки пальто, накинула шарф и, выключив свет, закрыла кабинет.

До моего дома мы добрались только через час, вечерние пробки не заставили себя ждать. По пути заехали в «Ароматный мир», купили бутылку красно сухого, коробку конфет, пару пачек сигарет, но последнее, скорее для баловства, на постоянной основе мы не курили, давно бросив вредную привычку. Припарковав свою букашечку между двух огромных кроссоверов, я посмотрела на свои окна. Темно. Родители не раз предлагали переехать к ним, но я отвыкла от их опеки, давно вкусив самостоятельности, и предпочитала жить одна. Сейчас это оказалось нам на руку. Не думаю, что могла бы обсуждать в присутствии родителей то, что сегодня у нас стояло на повестке. Поднявшись на лифте, мы с Зоей, вошли в квартиру.

— Иди мой руки, а я пока камин включу, — сказала я подруге, проходя в комнату и включая электрокамин, подаренный заботливым папой. Он знал, чем порадовать дочь. В их доме в гостиной был настоящий камин, мы часто его зажигали, и тогда вся комната наполнялась непередаваемым ароматом древесины. Особенно это круто было в темные холодные зимние вечера, когда мы с отцом садились у камина с бокалом вина и говорили, говорили... Тряхнув головой, я отогнала мысли о родителях, взяла с каминной полки резинку для волос и, свернув их в пучок, обвязала ей, чтобы не мешали. Зоя вышла из ванной, достала из пакета вино и прошествовала в кухню. А я, захватив с собой свой ноут, пошла вслед за ней.

— Сейчас разогреем поесть, а потом будем звонить Марине, — сказала я, — Кстати, посмотри, что ей пришло сегодня.

И я показала смс, пришедшее от подруги. Зоя долго разглядывала его, а потом спросила:

— Первый пошел, это что значит?

— Не знаю, — ответила я, — Давай винца налей, а я тарелки поставлю в микроволновку.

Поев, наклонились к экрану ноутбука, активировав вызов. Маринка ответила сразу же, не прошло и нескольких секунд, словно сидела и ждала нашего звонка. На экране показалось ее взволнованное лицо.

— Привет, Мариш! — сказали мы, качнув бокалами, — А где Ольга?

— Девочки, — раздался голос подруги, — Я не знаю, что происходит, но Ольгу сегодня не видел никто. Она не приехала на работу, дома ее тоже нет. И, что самое главное, телефон не отвечает. Он просто выключен! Что, черт возьми, происходит?

— Мариша, — спросила я, — Что ты помнишь про исчезновения Влада? Вспоминай!

— Думаешь, это привет из прошлого? — подруга побледнела.

— Думаю, придется нам реанимировать это прошлое, — ответила я, — Так что, вспоминай, подруга!

Глава 2

Маринка зависла ненадолго, отводя глаза и задумчиво шевеля губами. Мы с Зоей не отвлекали ее, давая собраться с мыслями. В то злополучное время мы все пострадали, нас допрашивали следователи, с нами работали психологи, что-то записывали, куда-то возили. Но самое главное, мы сами никогда не обсуждали то, что произошло. Теперь же настало время вытащить скелет из шкафа.

— Знаете, — ответила Маринка, наконец, вынырнув из задумчивости, — А ведь Санька права. Я начинаю копаться в памяти и не могу ничего толком вспомнить. Помню, как пошли гулять, помню, что дождь был и лужи кругом, помню, как к старой котельной пришли. А потом что было? А потом пусто. Только Саньку помню, как бежит, орёт и вся в крови. А Владика нет.

— Не густо, — сказала я, — Все, как и у всех. И что же нам делать? Родителей трясти?

— Только не родителей! — замахала руками Зоя, — Они такой шум поднимут, сами пожалеем, что впугали их. Нет, Сань, надо самим разбираться. Давайте мыслить логически, — предложила подруга, — Вот смотрите, у нас есть факт пропажи Влада, так? — она посмотрела на нас с Маринкой, а мы дружно кивнули, соглашаясь, — Так, теперь дальше. Из нас никого в котельной не было, правильно? Ты ведь туда не заходила? — спросила она, разворачиваясь ко мне.

— А вот в этом, Зоя, вся загвоздка! — ответила я, — Я тупо не помню ничего из того дня! Я даже не помню, как мы к чертовой той котельне пришли, не говоря уже про исчезновение Владика. Да я начала думать, что и никакого Владика не существовало! Что это плод моей больной фантазии. И, если бы не вы, девочки, то я реально подумала, что у меня крыша поехала.

— Погоди! — удивилась Маринка, — Так ты вообще ничего не помнишь? Вы же тогда с Владом вперед пошли, разведать. Вас не было минут тридцать, мне тогда казалось, что больше, но потом, когда начала складывать два плюс два, анализировать, да вопросы вспоминать, которые тот следователь задавал, поняла, что не больше получаса вас не было.

— И о чем это говорит? — спросила я, не понимая к чему клонит подруга.

— А это говорит о том, Саша, что ты видела того, кто украл Влада! — Зоя в ужасе посмотрела на меня, — Более того, ты видела что-то, что не предназначалось для твоих глаз. Вместе с Владиком видела, но ты успела убежать, а он нет!

— Ну это, допустим, я и сама понимаю, — устало потерев переносицу, ответила я, — Не просто так же меня переключило и память отшибло. Дело не в этом. Дело в том, кто и зачем прислал нам спустя пятнадцать лет стишок, который придумал наш общий друг? Откуда он узнал эти строчки?

— Есть мысли? — спросила Маринка

— Кроме того, что это Влад, никаких, — развела я руками, — Но только Влад пропал много лет назад и скорее всего мертв.

— Да, все верно, — согласилась Зоя, — Только ты упускаешь одну существенную деталь!

— Какую? — не поняла я, наливая в бокал вина.

— Тело Влада так и не нашли! — Зоя подняла вверх указательный палец, сделала большой глоток вина, опустошая свой бокал, и налила вновь, — Значит, чисто теоретически,

он может быть жив!

— Ты думаешь, что восьмилетний пацан, удрал невесть куда, неизвестно с кем просто так? Потому, что захотел? — я даже подпрыгнула на стуле от удивления, — А сейчас зачем-то решил вернуться и напугать нас? Для чего? Мы не виноваты ни в чем, мы дружили. И после его исчезновения, не сразу пришли в себя. Вспомнить хотя бы как учителя смотрели на нас! Жалость вперемешку со страхом, будто мы убили его, честное слово!

— Девочки, — гробовой голос Маринки раздался из динамиков, — У нас проблемы!

— Какие? — отозвались мы с Зоей одновременно.

— Серега Ольгу ищет, ее нет нигде. Никто с утра не видел. Он сейчас мне сообщение прислал, я вам его перешлю, посмотрите, — сказала Маринка, опуская глаза в свой телефон, — Ушло, смотрите!

Оба наши телефона пискнули входящим смс, мы с Зоей почти одновременно открыли сообщение, пересланное подругой и застыли. На экране была фотография белого тетрадного листка бумаги, на нем корявым детским почерком, под уже знакомым нам стихком, было выведено: ОНА ЗНАЛА. Туше! Значит тот, кто прислал нам эти письма, знает, где Ольга, и скорее всего, она у него!

— Нужно идти в полицию, — твердо сказала я, глядя на фотографию, — Незачем ждать, нужно все рассказать.

— Да что рассказывать то? — вскричала Маринка, — Что ты там собралась рассказывать? О каких-то странных записках? Я тебе отвечу, что нам скажут. Что все это чей-то розыгрыш, тупая шутка, а подруга наша не исчезла, а сбежала с любовником на Канары или в Кострому. Погуляет и вернётся. Да будто ты сама не знаешь, как работает наша система? Они нас на смех поднимут и домой отправят. И Ольге мы ничем не поможем.

— Что ты предлагаешь? — спросила я, — Просто сидеть сложа руки и ждать?

— Девочки, не ссорьтесь, — примирительно вступила в разговор Зоя, — Отчасти Марина права, Саш, — но заметив мое возмущение, оговорила, — Отчасти! Но есть в ее словах зерно истины. Прежде чем идти в полицию, у нас должны быть очень веские доказательства того, что письма эти не чья-то глупая шутка. Посмотри сама, тебе прислали письмо со считалкой, Марине с ней же, но что-то добавили. А Ольге лично никто ничего не присылал. Насколько я поняла, записка пришла к ним после ее исчезновения. И это послание не для нее, а для нас! Вот только что она могла знать такого, что не знаем мы? — Зоя оглядела нас, а Марина пожала плечами. И только я сидела молча, в моей голове что-то прояснялось. Что-то очень далекое, что сложно было ухватить, отблески каких-то воспоминаний. Я словно слышала свои слова, но как будто из далека, глухо, урывками. Но я вдруг отчетливо поняла, что это был мой разговор. С Ольгой.

— А ведь я ей тогда что-то рассказала, девочки! — обхватив голову руками, сказала я, — Я сейчас вспомнила, что что-то сказала ей про Влада.

— Что именно, Сань, вспоминай! — затрясла меня за плечо Зоя, а я хмурилась, силясь напрячь память, стараясь вспомнить хоть что-то, хоть какую-то мелочь! И у меня получилось. Я будто услышала свой детский голос, говорящий быстрым сиплым шепотом, потому то в тот день я сорвала голос и не могла говорить нормально еще неделю.

— Он забрал его, Оль, Влад ушел с ним, с тем человеком, который женщину убил, прямо у меня на глазах. Он ударил ее топором по голове, а потом пошел к нам, а Влад толкнул меня к нему, словно предложил вместо себя!

— *Погоди, как это толкнул!* — не поняла Ольга, она с широко раскрытыми от ужаса глазами смотрела на окровавленную меня. Мы сидели в ванной, мыли руки и ждали милицию и Ольгиных родителей, которые должны были вернуться из города.

— *Я не знаю, Оль, он был каким-то странным, а потом этот человек порезал мою руку ножом и зачем-то закрыл глаза. А я закричала, я испугалась, мне так больно было, Оль, и я побежала, а Влад остался.*

Больше я ничего не вспомнила. Но и этого фрагмента хватило, чтобы... А, собственно, чтобы что? Что мы узнали из моего воспоминания? Только то, что Влад добровольно остался в той котельной, где произошло убийство.

— Охренеть! — воскликнула Маринка, — Вот это поворот, мать вашу! Но почему ты нам не рассказала?

— Когда? — изумилась я, — Ты помнишь, в каком состоянии мы все были, Марин? Вы разошлись по домам, а мы с Ольгой были у меня, нельзя же было отпускать ребенка одного домой. Мы сидели, разговаривали, и я рассказала ей это, а когда приехала милиция, я спала. А, когда проснулась, ничего не помнила. Родителям тогда сказали, что таким образом мой мозг решил защитить меня, я была маленькой и не готова к тому, что увидела.

— Значит Владик остался с тем человеком по доброй воле? — уточнило Зоя, — Если это так, то, девушки, все не то, чем кажется. Это в корне меняет дело! У твоих родителей остался телефон того следователя, который дело Владьки вел? — спросила она меня, а я покачала головой:

— Не знаю, нудно у отца спрашивать. Тогда же он всем занимался, ездил со мной везде.

— Так, товарищи бойцы невидимого фронта! — хлопнула в ладоши Маринка, — Поздно уже, мы сегодня ничего не решим, так что давайте-ка отдыхать. Утро вечера мудренее, завтра с утра позвоню Сереге, узнаю про Ольгу, а вы тут давайте родителей трясите. Вечером созвонимся.

— Подожди, — я хлопнула себя по лбу, — Из головы совсем вылетело, я же забыла сказать, что в воскресенье мы приедем, нас шеф отправил к вам в командировку.

— Ну и отлично! — поддержала Маринка, — Приедете, спокойно разберемся во всем этом дурдоме. Не гоните волну, девочки. Пятнадцать лет прошло, все давно похоронено, так или иначе. Не стоит ворошить прошлое. Думаю, все обойдется, а наш сегодняшний разговор всего лишь байки на ночь. Давайте, милые, целую вас, пошла отдыхать!

И подруга отключила вызов. Мы же с Зоей переглянулись, и она покачала головой, не соглашаясь с Маринкой.

— Она права, Зой, — сказала я, — Утро вечером и правда мудренее. У нас был тяжелый день, пора и нам отдыхать. Я постелю тебе в гостевой, нечего шляться по ночам. Ложись и отдыхай. А утром... Утром будет новый день, решим, что делать!

Зоя кивнула, с наслаждением потягиваясь и разминая затекшую спину. Поставив бокалы в мойку, я зашла в комнату, достала чистый комплект белья, постелила его, взбила подушки, чтобы подруге было удобнее спать и, включив ночник, вышла. Хотелось ополоснуть лицо, смыть сегодняшний день, вместе с его переживаниями. Что я и сделала. Прохладная вода придала сил, немного освежая и остужая голову.

— Сань, спокойной ночи, — услышала я голос Зои, которая, судя по всему, уже легла.

— Спокойной, — ответила я подруге, выключила свет в ванной и пошла к себе. Улегшись, накрылась одеялом почти с головой, но сон не шел. Почему-то перед глазами мелькали картинки из давнего прошлого. Похоже, момент, о котором говорил профессор,

наконец, настал. Я начинала вспоминать....

15 лет назад

Наш маленький военный городок, состоящий всего из семнадцати жилых домов и нескольких гражданских объектов, построенных специально для семей военных, притаился на берегу Волги, в окружении непроходимых лесов Ярославской области. Летный полк, с мощными серебристыми истребителями, прикрывал тылы Москвы, входил в состав войск ПВО и слыл одним из самых успешных и одразцово-показательных полков в данном регионе. К нам неоднократно прилетало высокое начальство, перед прилетом которого, в срочном порядке молодые солдаты коллективно красили траву в ярко-зеленый цвет, бордюры и стволы деревьев, красивой ровной аллеей высаженных вдоль центральной дороги, что вела от КПП к аэродрому. Как и большинство военных городков такого типа, на площади в несколько гектар, располагались как военные, так и гражданские объекты. Жилые дома, два магазина, детский сад, маленькая деревянная начальная школа и, безусловно, как же без нее, баня. Дом офицеров, две столовых, штаб и казармы располагались на территории воинской части, только номинально закрытой для гражданского населения, по факту же, мы- дети бродили, где хотели, порой забираясь в самые неподходящие для прогулок места. Осень 2006 года началась незаметно, школьники возвращались с каникул, городок наполнялся детскими голосами, оживая на глазах. В окнах то и дело мелькали женские фигуры, натирающие стекла. Я спешила на наше место, где мы всегда собирались. Нас было пятеро. Я, Зоя, Марина, Оля и Влад. Как в наш дружный девичий коллектив затесался мальчик, никто понять не мог. Влад был высоким худым мальчишкой с копной непослушных соломенных волос, торчащими всегда в разные стороны, как бы он не старался их причесывать, пронзительными яркими серыми глазами и шальной улыбкой, которая обескураживала своей открытостью и искренностью. Вместо того, чтобы гонять с пацанами на великах, играть в войнушку, стрелять по воронам из пугача, он проводил время с нами, рассказывая о прочитанных книгах, уча нас лазать по деревьям, строить шалаши. Мы все ходили в один детский сад, как, впрочем, и остальные дети военных и обслуживающего аэродром персонала, а потом так же вместе пошли в школу. Дружили мы крепко, не давая друг друга в обиду. Родители называли нас «Великолепная пятерка». Дни рождения, Новый год и другие праздники мы всегда проводили вместе. Однажды, Влад предложил создать свой шифр, пароль, известный только нам одним, который бы мы могли использовать в случае опасности. Мы представляли себя тайными агентами, работающими под прикрытием. Благо дело, Влад имел достаточно информации, подчерпнутой из многочисленных шпионских боевиков. Он переделал старинную детскую считалочку, назвав ее нашим тайным паролем. Считалка легко легла на язык, быстро запомнилась, и во всю использовалась нами. Это был своеобразный знак, что впереди опасность! Как Штирлиц с помощью цветка угадывал провал «явки», так и мы, написав или проговорив стишок, давали понять своим напарникам, что «дело пахнет керосином». О нашем договоре не знал никто, что делало его еще более таинственным и манящим. В тот хмурый, дождливый осенний день, когда октябрь почти сдавал свои права ноябрю, мы отправились гулять. Родители взяли с нас клятву не отлучаться от домов, не уходить в лес, столь любимый нами и не шастать на заброшенные объекты. А все потому, что по области был объявлен план-перехват. Солдаты встали в ружьё, по городку ходили патрули, а вокруг него плотным кольцом стояло оцепление. Почему? Потому, что в одной из колоний, где содержали преступников, сбежал рецидивист. Человек крайне опасный, осужденный за

убийства. Сколько жертв было на его счету на самом деле, узнать не удалось, он упорно отказывался говорить. Жертвами становились в основном женщины, молодые, ухоженные, красиво одетые. Он убивал их с особой жестокостью, не гнушаясь извращенными методами. Искали его всеми возможными силами, но, к сожалению, известий о поимке так и не поступало. Городок наш словно замер, готовясь к чему-то страшному. И оно случилось. Дождь моросил мелкой крошкой, повсюду были лужи, пожухлая, ставшая бурой, листва плотным ковром укрывала землю. Мы бежали в сторону старой котельной, держа в руках собственноручно нарисованную карту. Ее составил Влад, потрясающий картограф. Его талант в составлении подобного рода вещей, удивлял даже учителей, настолько грамотно и четко были прорисованы объекты.

— Так, судя по направлению вот этой просеки, мы двигаемся верно! — Влад провел пальцем вдоль пунктирной линии на карте, — Еще метров двести и мы на месте. Видите, вот там, за деревьями, труба? — он указал пальцем на лес, — Нам туда! Скоро мы разоблачим преступника, поймаем убийцу и нас наградят. Представьте только! Настоящая медаль, а может орден! Да наши от зависти помрут!

Глупые дети, мы реально надеялись выследить опасного преступника, поймать его, как самые настоящие секретные агенты! А по факту, получилось так, что один из нас из этого леса больше не вернулся.

— Мне страшно, давайте вернемся! — пропихнула Зоя, а я ободряюще сжала ее руку.

— Не бойся, Зой, — сказала я, — Влад сказал, что мы в безопасности. Не думаю, что будем сами ловить этого убийцу, мы просто одним глазком посмотрим, а, если увидим что-то страшное, обязательно расскажем взрослым. Ты видела, сколько солдат вокруг? И все они с оружием. Чего нам бояться?

Зоя неуверенно пожала плечами, продолжая трястись. Девчонки пришли мне на помощь.

— Да брось, Зойка, ну что ты как маленькая? — громко сказала Оля, самая характерная из нас. Она никогда не думала, прежде, чем сказать, лупила правду-матку прямо в глаза, чем снискала славу острой на язык девчонки. Вот и сейчас она лишь с недовольством посмотрела на подругу и прибавила шаг, догоняя Влада, идущего, словно вожак впереди стаи.

— Не волнуйся, — мягко сказала Марина, погладив Зою по плечу, — Нас много и бегаем мы быстро!

Но никакие наши доводы не могли успокоить Зою, она по-прежнему осторожно шла рядом, поглядывая по сторонам, словно ожидала в любую минуту нападения. Ее нервозность передалась и мне, стало жутковато. Вокруг лес, жилая зона осталась позади, а где-то поблизости бродит маньяк.

— Присмотри за ней, — попросила я Маринку, кивая в сторону Зои, а сама, прибавив шаг, догнала Влада и Ольгу, которые успели оторваться от нас на приличное расстояние.

— Влад, — громко позвала я, — Подожди!

Влад резко остановился, оборачиваясь на мой голос. Мои резиновые сапоги скользила по веткам, упавшим с деревьев, ноги разъезжались, с громким чавканьем наступая на мокрые листья. Ребята ждали меня. Каждый с непередаваемым выражением лица. Ольга недовольная, что их остановили, а Влад, как всегда, с открытой улыбкой.

— Сань, ну ты чего? — спросил он, когда я подошла, — Что случилось?

— Владик, ты правда думаешь, что мы не совершаем никаких глупостей, забравшись

так далеко? — заглядывая ему в глаза, поинтересовалась я, — Может Зоя права, и нам следует вернуться?

— Ой, ну все, я это слушать не могу, — резко ответила Ольга, — Не хочешь, не иди! Будто кто-то тебя заставляет. Мы и одни поймаем этого урода.

Ага, поймают они, как же. Догонят и перегонят. Но я не отреагировала на ее слова, я смотрела на друга. Он задумчиво осматривался по сторонам, сверяясь с картой.

— Влад! — позвала я, и он обернулся, посмотрев мне прямо в глаза.

— Саи, мы уже почти пришли, ты чего-то боишься? — спокойно ответил он, — Если боишься, не ходите, останьтесь здесь.

— Да я не боюсь, я переживаю. Девочки боятся, а мы ведь банда, мы должны стоять друг за друга горой, разве нет? — пытаюсь уговорить его, вновь сказала я.

Влад молчал, видно было, что он напряженно думает, все же мне удалось заронить зерно сомнения в его голову.

— Так, все, я возвращаюсь. Вы как хотите, можете стоять здесь, смотреть друг на друга, а я пошла к девчонкам. Как решите, что делать, позовете, — резко выкрикнула Оля и, развернувшись, пошла в ту сторону, где остались Зоя и Марина.

— Сань, — позвал меня Влад, — Давай одни быстро сбегает, ну тут же близко, мы почти на месте. Ну что тебя стоит? Одним глазком посмотрим и назад. А? Ну, Сань, — протянул он, умалаяюще сложив ладони, сделав при этом такое комичное лицо, что я не выдержала.

— Фиг с тобой, — махнула я, — Пошли. Только быстро!

— Да одна нога тут, другая там, не дрейфь, Санёк! — весело сказал он, — Приключения продолжаются!

Я не разделяла его веселья, мне, если честно, было страшно. Не знаю, откуда тогда во мне взялось это чувство, позже я поняла, что это кричал во мне, буквально надрывался во все горло инстинкт самосохранения. Но я его не услышала, приняв за обычное волнение. А жаль. Мне стоило быть настойчивее и убедительнее, возможно, тогда мы бы повернули назад, и все сложилось бы иначе, но как уж вышло. Влад продолжил путь, ведя меня за собой, иногда придерживая ветки плотно растущего кустарника.

— Сань, гляди! — он указал на здание старой котельни, что стояла на границе нашего городка. Старое кирпичное одноэтажное здание с высокой трубой, облицованной почерневшим от сажи кирпичом, оно производило жутковатый эффект, словно ожившие декорации к фильму ужасов. Мы не спеша двинулись вперед, но уже не разговаривая, стараясь ступать как можно тише и осторожнее. Подойдя к обвалившемуся проходу с сорванной с петель дверью, мы остановились. Казалось все звуки стихли, птицы замерли, даже ветер с дождем прекратил свое существование, осталось только наше частое дыхание и гулкий звук биения наших сердец.

— Первый пошел, — сказал Влад и нырнул в черную пустоту прохода.

— Влад, погоди, — громким шепотом произнесла я и практически прыгнула вслед за ним.

Внутри было темно, сыро, слышался звук капающей воды, далекий писк крыс и какой-то жутковатый глухой звук, будто кто-то отчаянно рыдал, сквозь зажатый рот. По моей спине поползли мурашки, тело сковал ужас, а ноги отказывались делать шаг. Влад стоял впереди меня, глядя в темноту, было видно, что ему тоже немного страшно, вся его фигура словно окаменела. Я тронула его за руку:

— Влад, давай уйдем, здесь жутко, — попросила я его. Но он только отмахнулся, делая несмелый шаг вперед.

— Прекрати, — сухо ответил он, — Можешь уходить, а я пойду до конца.

Стараясь ступать как можно тише, мы заскользили внутрь. Обломки кирпичей то тут, то там валялись бесформенными грязными грудками, стены поросли мхом, а на некогда чистом полу, клочками виднелась пожухлая желтая трава. Сквозь провалы в крыше мелко моросил дождь, превращая землю под ногами в чавкающую грязь. Вдруг где-то вдалеке мигнул огонек фонарика.

— Тише! — поднял руку Влад, — Тут кто-то есть!

Я замерла на месте, не смея дышать. Отблеск мигнул снова, ошибки быть не могло, это действительно был фонарик. Послышался гулкий шум шагов, а потом чей-то голос произнес:

— Ну что же вы остановились? Проходите, коль пришли.

Из темноты появился худой высокий мужчина, сильно сутулый, отчего его фигура выглядела так, будто на спине у него был горб. Волосы его свалились, словно он несколько месяцев не мылся, рот скалился в кривой улыбке, обнажая желтые неровные зубы, среди которых блеснула золотая коронка. И вроде бы выглядел он как обычный человек, если бы не его глаза. Они выдавали в нем монстра. Кровь застыла у меня в жилах от ужаса, горло сдавил спазм, хотелось закричать, громко, пронзительно, но связки отказывались мне подчиняться. Влад стоял рядом и с интересом смотрел на мужчину. Да как же он может быть таким заинтересованным, когда все инстинкты просто кричат, что нужно скорее бежать отсюда.

— Нет, мы пойдем! — я все-таки смогла совладать со своим голосом, — Нас ждут. Мы сюда по ошибке зашли и уже уходим.

— Не торопитесь, — ответил он, пристально сверля нас своими мертвыми глазами, — У меня здесь есть шалаши, не хотите взглянуть?

Я отрицательно замотала головой, вцепилась в руку друга и попыталась сдвинуть его с места, но проще было грузовик подвинуть, чем Влада. Тот, словно замороженный, во все глаза таращился на маньяка. В том, что это был именно он, сомнений у меня не было.

— Я хочу! — внезапно раздался звонкий голос Влада, он повернулся ко мне и тихо зашептал, — Пойдем, Санька, выясним, где у него логово.

Наивный глупый маленький мальчик, он решил перехитрить матерого волка, который на раз щелкал таких вот наивных козлят. Мужчина криво ухмыльнулся, приглашающим жестом повел рукой в сторону темного провала стены.

— Прошу, — сказал он скрипучим голосом.

Влад смело двинулся вслед за ним, а я обернулась, посмотрев на выход. Нестерпимо хотелось сбежать, но здесь оставался мой друг, а бросить его одного в компании убийцы я не могла. Собрав всю свою волю в кулак, я шагнула вслед за ушедшим в темноту Владом. Мы дошли до того места, где раньше работали кочегары, посередине большого зала с полуразрушенными кирпичными перегородками, виднелся старый котел, в котором горел огонь. Видимо, это убийца развел его, чтобы можно было обогреться в таком жутком холодном месте. Отблески пламени играли на стенах, рисуя причудливые узоры, раньше, мне бы показалось это забавным и даже интересным, но не сейчас. Сейчас эта картина производила на меня поистине ужасающее впечатление. Откуда-то вдруг донесся слабый стон, и я завертела головой, стараясь понять, кто это стонет. Приглядевшись, я различила

тонкую женскую фигуру, привязанную за вытянутые руки к трубе котла. Крик застыл внутри меня, женщина была вся в крови, ее голова безвольно висела на груди, волосы скрученными грязными сосульками полностью закрывали ее лицо. Невозможно было узнать ее, да и вряд ли мне бы это удалось, огонь не так сильно освещал зал, как бы мне хотелось.

— Влад, мы должны уйти отсюда, — шепнула я другу, потянув его за рукав куртки, но тот стоял не шевелясь, словно врос в кирпичный пол, — Влад! — уже громче позвала его я, но он снова не отреагировал. Друг стоял и смотрел на висевшую женщину.

— Нравится? — спросил вдруг мужчина, оборачиваясь к нам. В его руке мелькнуло лезвие ножа, — Хочешь попробовать? — он протянул нож Владу, но тот отрицательно замотал головой, пряча руки за спину, — Значит ты из тех, кто смотрит, — задумчиво произнес ненормальный, откладывая нож, — Что ж, тогда я сам. Хотя, она мне порядком надоела, визжит тут целый день, меня больше не радуют ее крики.

И он поднял с пола топор, размахнулся и одним точным ударом отрубил женщине голову. Я вздрогнула, но ничего не смогла произнести, меня парализовал ужас, голосовые связки сковал спазм, резко стало трудно дышать, а ноги будто налились свинцом. Если бы я даже захотела, то не смогла сдвинуться с места. Кровь лилась из обрубка на шее, заливая все кругом, включая нас с Владом, от такого сильного удара брызги попали нам на одежду, крупными каплями, словно россыпь рубиновых камней, оседая на ткани пальто. Ее черные в отблесках огня струи тягучими потоками подбирались к нашим ногам. К горлу подкатила тошнота, а в газах на миг потемнело. Мужчина обернулся. Его лицо в этот миг напоминало мне маску, на которой явно проступили черты чудовища.

— А теперь я хочу услышать, как будешь кричать ты, маленькая принцесса, — он шагнул ко мне, вытягивая руку с топором, а я в ужасе наблюдала, как с окровавленного топорика капая тугие капли крови. Единственное, что смогла сделать, слегка отшатнуться, но рука моего друга вдруг дернулась, вцепляясь мне в локоть, и я почувствовала легкий толчок. Он меня толкнул к этому монстру? Не может такого быть, мне просто показалось! Это же мой друг, мой защитник. Он всегда гонял мальчишек, если они приставали ко мне, не давал обижать или обзывать меня. Так разве мог он сейчас так поступить? Нет, мне просто показалось. Когда лезвие топора почти коснулось моего лица, что-то внутри меня сломалось, и я заорала так громко, как только могли позволить мои легкие. Тело вмиг ожило, и я моментально развернувшись, бросилась прочь из этого кошмарного места, кричав:

— Влад! Беги!

Я вылетела из котельной, не оглядываясь неслась туда, где нас ждали подруги, спотыкаясь, падая, сдирая в кровь кожу на ладонях об острые ветки. Но я ни на секунду не остановилась. А, выскочив из-за кустов и увидев своих подруг, не выдержала и заорала вновь так сильно, что мне показалось, что голос покинет меня навсегда.

Я резко открыла глаза и рывком села на кровати. Потерла лицо, пытаюсь прийти в себя. Глубоко вздохнув, взяла с тумбочки телефон, посмотрела на время. Три часа ночи, а у меня сна ни в одном глазу. Присниться же такое. Я провела рукой по волосам, стараясь успокоиться. Странно, мне никогда не снились сны про тот день, а вот сейчас такое яркое воспоминание. Только воспоминание ли? Вчера, общаясь с девчонками, я вспомнила, как рассказывала Ольге, что тот жуткий человек порезал меня ножом, но во сне никаких травм я не получила. Так где же правда? Может быть это мое воображение играет со мной? А на самом деле все было совсем не так? Я провела ладонью по руке, словно пытаюсь нащупать след от пореза, но тщетно, кожа была гладкой, на ней не было никаких следов. Значит, меня действительно никто не ранил тогда, я просто все придумала. С другой стороны, не удивительно, на моих глазах маньяк убил женщину, тут даже взрослый человек головой тронется, что говорить про ребенка? Так, все, нужно лечь и постараться заснуть, утром на работу. Я повернулась на бок, закрыла глаза и через некоторое время заснула.

Утро началось с кофе и громкой музыки. Зоя колдовала на кухне, готовя нам завтрак. Я медленно сползла с кровати, потирая глаза, вперед меня вел лишь невообразимо притягательный запах свежесваренного кофе и гренок. Войдя в кухню, остановилась у двери. Музыка гроыхала на полную.

— Соседи оторвут мне голову, — прокричала я, подошла и убавила звук на колонке, из которой сейчас извергались рваные мелодии Bon Jovi, — Крутой чувак, согласна, но зачем же так орать?

— Оу, ты уже проснулась? — Зоя вздрогнула от неожиданности, — Как спалось?

— Честно или соврать? — запихивая в рот кусочек хрустящего тоста, спросила я.

— Я всегда за честность, — прыснула подруга, — Так как со сном?

— Хреново, — призналась я, — Мне тот день приснился. Знаешь, я уже ни в чем не уверена, что я видела, а что придумала. Помнишь, я вчера сказала, что тот урод меня порезал? — Зоя кивнула, — Так вот, а во сне ничего подобного не было. Короче, не хочу об этом думать, давай позавтракаем, а потом на работу. Пора в поля, солнце уже высоко!

Мы ехали в моей машине, когда зазвонил мой телефон. Звонила Маринка.

— Алло, — ответила я, — Мариш, ты на громкой.

— Девочки, — голос у подруги дрожал, — Утром я выходила на работу, позвонила Сереге. Ольги нет. Он поехал в полицию.

В салоне повисло молчание. За Ольгу я начинала переживать. Ну не могла же она исчезнуть внезапно и просто так? Ни за что не поверю, что сбежала с любовником, слишком Серегу любит. Вспомнить хотя бы, как долго они друг к другу шли. Нет, не могла она сбежать, а значит, случилось что-то нехорошее.

— Я позвоню отцу, не нравится мне все это, — сказала я, нарушая затянувшееся молчание, — Давайте договоримся, если до конца дня никаких известий не будет, подключаем моего «па-па».

— Это будет треш! — сделав страдальческое лицо, отозвалась Зоя, — Нас тогда точно по домам запрут!

— Не запрут, — заверила я ее, — Ты же не маленький ребенок, чтобы тебя запирают. Короче, девочки, ждем вечера, а там уже решаем. Мариша, на связи, мы приехали.

Отключаемся!

Послав подруге воздушный поцелуй, бодро влетела на парковку, одним движением втиснувшись в единственное парковочное место.

— Зоенька, рыбонька моя, — развернулась я к подруге. Та сидела с весьма задумчивым видом, смотрела в окно и мяла в руках ремешок от сумочки, — Зоя! АУ!

Она вздрогнула, уставившись на меня так, будто увидела перед собой не лучшую подругу, а как минимум маньяка из «Пятницы 13-е».

— Что? — тихо спросила она, схватившись за горло, — Ты звала меня?

— Отставить хандру и страх! — твердо заявила я, — Зой, ну правда, заканчивай. Нас работа ждет, и потом, никаких писем ты не получала, так что скорее всего, это может оказаться просто глупым розыгрышем.

На самом деле я так не думала, но успокоить подругу было необходимо. Зоя отличалась весьма хрупким характером, если сейчас впадет в ступор, то ее месяц оттуда не выгонишь. Пришлось немного слукавить, но ведь это во благо же. Правда? Может Зоя услышала меня, а может просто здравый смысл все-таки возобладал над ней, но она взяла себя в руки, активно закивала головой, видимо, все же соглашаясь с моими словами, а потом аккуратно приоткрыв дверь, выскользнула наружу.

— Пойдем, Зойка, — я подхватила ее под руку, — Нас ждут великие дела! Ты вообще готова к свершениям и покорениям вершин корпоративной аналитики? — я с улыбкой заглянула ей в глаза, в надежде узреть в них хоть немного энтузиазма. Зоя слабо улыбнулась, но зерно сомнений я в ее голову закинула, первые ростки давали о себе знать. Поднимаясь на наш этаж, подруга была уже более активна, даже умудрилась пошутить, но по-своему, используя только ей понятный юмор. Но я и этому была рада. Все, отключаю пока опцию «обдумывания» и включаю режим «на работе»! А вечером я все-таки позвонила отцу, Ольгу не нашли, телефон ее упорно молчал, а ее парень был в состоянии не стояния. Отец снял трубку после второго гудка, словно ждал звонка.

— Пап, привет! — притворно бодрым голосом чуть ли не пропела я в трубку, но отец не был бы отличным следователем в прошлом, если бы не смог раскусить меня на раз-два.

— Детёныш, хватит паясничать, слышу, что что-то случилось, давай выкладывай! — строго сказал он. Вот так всегда! А где же взрослая, самостоятельная, самодостаточная молодая женщина? А вот не ее. Для папы я глупый детёныш, у которого только перья прорезались, а она уже лететь на юг собралась. Я тяжело вздохнула, признавая полное и безоговорочное поражение, и начала «колоться».

— Пап, на самом деле тут такое дело, — не зная, как правильнее начать, я замялась, но отец прервал мое мычание и сказал:

— Четко, ясно, без лирики и соплей. Факты.

И я рассказала. Все с самого начала. Про письма, про сон, про Ольгу. Отец молчал, а ко мне липкими щупальцами начал подбираться страх. Было что-то в его молчании, что заставляло подниматься дыбом мелкие волоски у меня на шее.

— Послушай меня очень внимательно, дочь! — наконец, отмер отец, — Тогда ты оказалась единственным ребенком, не считая Влада, кто видел этого ублюдка. И я благодарен всем святым, что в тот день ты смогла убежать и вернуться домой. Но есть некоторые детали, которые я по телефону обсуждать не хочу, сама понимаешь. Поэтому, сделаем так. Я приеду к тебе завтра вечером, у меня как раз дело есть в Москве. Забирай Зоя и поезжай домой. Никуда не заходить, ни с кем ничего не обсуждать. Быть дома, ждать меня.

Ясно?

Я кивнула, но потом хлопнула себя по лбу, поняв, что мы разговариваем по телефону, и отец не видит моих кивков.

— Детёныш, ты чего молчишь? — поинтересовался отец.

— Я, — начала я, — Да, пап, все поняла. Думаешь, все серьезно?

— Думать будем завтра, а сейчас спать ложись и желательнее одна! — грозно сказал отец, делая акцент на последних словах, отчего я закатила глаза.

— Ну, паап, — протянула я, — Сколько можно уже?

— Сколько нужно! — отрезал он, — Да шучу я, — тихий смешок мне в трубку и я расслабилась, — Ну не могу я спокойно думать, что моя маленькая принцесса выросла в прекрасную королеву, а какой-то заезжий хлыщ окучивает ее.

— Пап, ты неподражаем, — рассмеялась в ответ, — Почему хлыщ сразу? Может он принц?

— Ага! Королевич Елисей! Ярослав Мудрый! — хмыкнул папа, — Ладно, спокойной ночи. Завтра буду. Целую тебя, детеныш.

— И я тебя, пап, — тихо ответила я и положила трубку. Отец прав, пора спать, устала я что-то. Нервы выматывают, мил почти не осталось. Поставив телефон на зарядку, запрыгнула в кровать и практически моментально уснула.

Я шла сквозь лес, вокруг меня сгущался туман. Я осторожно ступала босыми ногами по мокрому, почти растворившимся листьям, которые темно-красным ковром расстилались по земле. В воздухе пахло сыростью и чем-то еще, приторно-сладким, душливым. От такого запаха хотелось убежать, он проникал сквозь поры, обволакивая своим липким зловонием. Где-то глухо ухнула птица, в размытом тумане мелькнула тень. Я огляделась по сторонам. Я стояла перед входом в старую котельную, за моей спиной темной стеной стоял мрачный пустой мертвый лес. Мне отчаянно хотелось проснуться, но словно что-то удерживало меня здесь, в этом сумрачном дурмане, не позволяя очнуться и сбежать. Вдруг из черного провала двери показалась высокая сутулая фигура. Она надвигалась на меня, словно плыла, но даже в этом неестественно плавном шаге угадывалась какая-то неправильность. Человек двигался странно, сильно хромя. Стоило ему приблизиться, как я отшатнулась, вернее, просто дернулась на месте, мои ноги удерживали ростки какого-то растения, похожие на лиану. Его гибкие руки-ветви обвивали мои ноги до колен, сплетая лодыжки. А между тем, странная фигура подошла ко мне почти вплотную, и я увидела его лицо. Определенно, оно было мне знакомо. Это был тот самый человек, что приснился мне вчера, только сейчас от него мало что осталось человеческого. Он походил на полуразложившийся труп, одна половина лица съехала, изгибая уголок рта в жуткой гримасе, а другой просто не было. На ее месте виднелась желтая челюсть с осколками зубов, в руке он держал топор, лезвие которого волочило по земле, оставляя на ней длинную глубокую борозду. Он поднял на меня свои провалы глаз и указал рукой куда-то за мою спину. А потом из его покалеченного рта донеслось шипение, какое-то неясное бульканье и лишь затем я услышала тихое, почти шелестящее:

— Он идет за тобой...

На меня пахнуло запахом разложения, фигура покачнулась и начала падать прямо на меня, и я закричала в полную мощь своих легких.

С диким криком я подскочила на постели. По моему телу ручьем лился липкий холодный пот. Дрожащими руками, схватила себя за плечи, в жалкой попытке успокоиться.

Ночная рубашка неприятно липла к телу, хотелось сбросить ее срочно, согреться под горячим душем и смыть, наконец, тот запах, что, как мне показалось, вьелся в мою кожу. А ведь это был просто сон, всего лишь долбаный сон! Так отчего же так хреново мне сейчас? Я пригладила все еще трясущимися руками мокрые всклокоченные волосы, провела по лицу, с удивлением отметив, что глаза мокрые, словно я плакала, а может быть я и правда плакала. Отчаянно захотелось горячего чая и сладкого. Я медленно сползла с кровати и поплелась на кухню. Часы показывали три часа ночи. Да что ж это такое? Я теперь каждую ночь буду просыпаться в это время? Так и до дурки не далеко. Заварив себе в кружке ароматного чая с мятой, прошла обратно в спальню, включила ночник и телевизор. Под него мне всегда хорошо думается. Итак, что мы имеем. Снова странный сон, теперь уже предупреждение? И что хотел сказать тот человек? Кто идет за мной? Боже, ну какой бред, я всерьез размышляю над игрой моего уставшего мозга. Завтра приедет отец, мы поговорим, и будет хоть какая-то ясность. А пока допиваю чай, схожу в душ, смою с себя эту вонь и спать. Что я и сделала, заснула. На сей раз сны мне не снились.

День на работе пролетел незаметно, учитывая, что все мои мысли раз за разом возвращались к увиденному ночью. Зоя нервно расхаживала по моему кабинету, периодически заламывая руки. В офисе оставались только мы вдвоем, да охрана, поочередно проверявшая сейчас кабинеты, чтобы ни один из засидевшихся работников не уснул на рабочем месте.

— Поехали домой, Зой, — я подняла голову, уроненную на руки, и с трудом перевела взгляд на подругу. Спать хотелось нестерпимо, — Скоро отец приедет.

Подруга выдохнула, недовольно покачала головой, но спорить не стала, накинула пальто и устала на меня.

— Саш, может такси вызовем? — спросила она, доставая телефон, но я категорически замотала головой.

— Никакого такси! — отказалась я, — Я свою машину здесь не оставлю. Доедем, не переживай!

Отодвинувшись на кресле, встала из-за стола, с трудом передвигая ногами. Было такое чувство, что я внезапно заболела, тело ломило, затылок и виски наливались тяжестью и болью, но я упрямо расправила плечи, сняла с вешалки куртку и, прихватив сумочку, махнула подруге на выход. До моего дома мы добрались на удивление быстро, будто кто-то по мановению волшебной палочки «выключил» пробки. Машина отца стояла припаркованная возле подъезда, сверкая хромированными элементами кузова. Мощный черный внедорожник. То, что как нельзя лучше подходило моему отцу, такому же мощному, сильному мужчине с железобетонной силой характера.

— Ох, Зой, влетит нам сейчас по первое число, — со вздохом сказала я, указывая рукой на отцовский автомобиль. Зоя лишь пожала плечами, по ее внешнему виду нельзя было предположить, что она сильно расстроилась, наоборот, подруга воспряла духом, заметив машину моего отца, словно все неприятности и страхи разом отошли на второй план. Я лишь скептически хмыкнула, глядя на такую разительную перемену.

— Не обольщайся, Зоя, — похлопала подругу по плечу, пошутив, — Папа давно и успешно женат на...своей работе.

Зоя вскинулась, одарив меня уничижительным взглядом, но промолчала. Да и нечего было говорить, я знала, что моя подруга тайно, ну это эй так казалось, влюблена в моего отца. Признаюсь, если бы он не был моим папой, я бы и сама в него влюбилась. Мой отец в

свои сорок пять выглядел лучше некоторых тридцатилетних мужчин. Высокий, широкоплечий мужчина с густыми черными волосами с редкими прожилками седины на висках, ровными белоснежными от природы зубами, четкими скулами, глубокими синими глазами, прямым носом и тонкими губами, которые он очень часто поджимал, когда выказывал крайнюю степень своего недовольства. Он уволился из армии, но военной выправки не утратил, имея только им свойственную статью, закончил юридический, работал следователем, а потом сделал успешную карьеру в прокуратуре. Сейчас же он занимался бизнесом, хотя все и прочили ему блестящую карьеру прокурора, но отец ушел со службы ради семьи, ни разу не пожалев об этом. И вот, этот потрясающий во всех смыслах мужчина, ждал нас дома и, по всей вероятности, был чрезвычайно зол, что не обнаружил нас на месте. Я открыла дверь и крикнула:

— Пап, мы вернулись!

Отец вышел из кухни и, прислонившись к косяку, внимательно посмотрел на нас. Рукава белоснежной рубашки были закатаны до локтей, а руки сложены на груди. Отец одарил нас строгим взглядом, покачал головой, развернулся и ушел обратно. Мы молча поплелись за ним. На кухне царил пир горой. На столе были расставлены многочисленные контейнеры с едой, привезенные отцом из дома, чувствовалось мамино влияние. Она явно думает, что я здесь с голоду умираю. Смешно, честное слово. Мне двадцать три года, я давно не девочка, могу себя обслуживать, да и готовить умею, не пропаду. Но родители такие родители, спорить, себе дороже.

— Явились! — отец не спрашивал, он констатировал факт, — Мыть руки и за стол, — скомандовал он, а я возмутилась:

— Пап, ну мы же не на плацу, ей богу.

Но испытывать судьбу не стала, утащив Зою за собой. Когда мы вернулись, папа разливал по чашкам чай с умопомрачительным ароматом, тоже мамино произведение искусства. У подружки просто нет шансов, отец давно и сильно влюблен в мою мать. Его всегда окружало много женщин, но отец смотрел только на маму. Как им удалось сохранить такие глубокие чувства спустя столько лет, я не знала, но уверена, что сейчас у родителей начался второй медовый месяц, стоило мне слинять из дома. Я не удивлюсь, если вскоре мне расскажут, что у нас пополнение.

— Рассаживаемся, — отец указал нам на стулья, — Едим, а потом будем разговаривать, а то боюсь, что после нашего разговора, есть вы еще долго не захотите.

Мы перехотели уже сейчас, стоило ему произнести эти слова. Мдаа, нагнетать папа умел. Профессиональненько! Но голод не тетка, от потрясающего аромата, исходящего от открытых контейнеров, слюнки потекли сами собой, и мы с Зоей буквально накиннулись на еду. Отец смотрел на нас, а в глазах его явственно читался вопрос: Ну как эти дети могли вляпаться в такую историю?!

— Наелись? — спросил он, когда мы опустошив свои тарелки, потянулись каждая к своей чашке. Я кивнула, бросила взгляд на подругу, та кивнула в ответ, соглашаясь. Отец выдвинул стул, сел на него, устало потер переносицу и поднял на нас глаза. В них плескалось сожаление. И я понимала почему. Сейчас ему предстояло сообщить нам нечто неприятное.

— Девочки, должен предупредить сразу, разговор будет непростым, — начал он, — Договоримся сразу, я говорю, вы слушаете, не перебивая, не вставляя свои комментарии и не задавая вопросов. Когда я спрашиваю, вы отвечаете. Это понятно? — мы синхронно

кивнули, — Хорошо! Итак, начнем, пожалуй, с самого начала.

Когда ты, дорогая моя дочь, вместе со своими подругами вернулась из того места, мы отправили туда поисковую бригаду с собаками. Но вот что странно, ни мы, ни собаки ничего не нашли, кроме трупa обезглавленной женщины. Мальчик и мужчина как сквозь землю провалились. Не знаю, как ему удалось уйти, да еще и ребенка утащить с собой, ведь Влад был на тот момент не новорожденным, чтобы его можно было спокойно взять на руки и унести, он явно сопротивлялся. Значит, делаем вывод, убийца обездвигил мальчика, но тут возникает вопрос- Зачем? Для чего человеку, которого разыскивает вся милиция области и района, такая обуза? Выкуп? Вряд ли. Это верная гибель, схватят на раз. Тогда что? Зачем ему пацан? И вот здесь самая главная тайна, которая не дает раскрыть дело и по сей день. Единственное, что мы нашли на месте, была записка. Белый тетрадный листок, в центре которого четыре строчки какого-то детского стишка, — мы с Зоей переглянулись, но сдерживая обещание, данное отцу, перебивать не стали, — А теперь ты мне говоришь, что кто-то рассылает такие же стишки каждой из вас!

— Кроме Зои! — не выдержала я, а отец перевел взгляд на подругу и спросил:

— Почему?

— Мы не знаем, — ответила я.

Отец задумчиво потер подбородок, затем вновь посмотрел сначала на меня, потом на подругу:

— Продолжим. Итак, вы почти все получили письма, а потом пропадает Ольга, ваша четвертая подруга. Я связался с коллегами в Ярославле, они сказали, что заявление у парня, который приходил не приняли, ждут третьи сутки, но я попросил по своим каналам все же пробить ситуацию. И вот что интересно. Подруга ваши исчезла, выходя из подъезда. Но никто не слышал ни криков, ни звуков борьбы. Можно было бы предположить, что ее просто стукнули по голове, да вынесли, но было утро, люди шли на работу, следовательно, хоть кто-то да заметил бы тело. Значит что? Значит она ушла с ним добровольно! — увидев возмущение в наших газах, отец поднял руку вверх, призывая к молчанию, и продолжил, — Именно добровольно! Иными словами, она знала этого человека, кем бы он ни был. А теперь, дорогие, вспоминайте, появлялись ли у нее какие-либо новые знакомые и не обязательно мужчины!

Я отрицательно замотала головой, но вдруг услышала невероятное:

— Парень! — медленно проговорила Зоя, после почти пятиминутного молчания, — Она познакомилась с парнем. Это не было романтическое увлечение. У Ольги появилось хобби, она занималась изготовлением альбомов. Использовала различные материалы и украшения, даже страничку в Инстаграм сделала, заказы принимала. И вот как-то раз ей написал парень, который хотел сделать сюрприз своим родителям, он попросил изготовить для него альбом, но нестандартный. Ольга рассказывала, что странный он какой-то, мутный, но заплатить пообещал прилично, вот она и согласилась.

— Она с ним встречалась? — спросил отец, — Как его имя?

— Не знаю, помню только, что они на сайте переписывались, а потом он ей звонил всегда. А вот виделись ли они или нет, я не знаю, — ответила Зоя, — Так вы думаете, это он ее...

— Я пока ни о чем не думаю, — резко оборвал ее папа, — И вам не советую. Неси сюда записку и фотографии мне перекинь, которые тебе Марина переслала. Все пригодится.

— Пап, так, а что с Владом, — робко спросила я.

— Хочешь мое мнение? — вопросом на вопрос ответил он, я кивнула, — Думаю, ваш друг не так прост, каким хотел казаться, хоть и был тогда еще совсем ребенком.

— Что ты хочешь сказать? — я прикрыла рот рукой

— Только то, что сказал, — просто ответил отец, — Значит так, вы в командировку вроде собираетесь? — получив утвердительный ответ, продолжил, — Поезжайте. Но в Ярославле сразу же, как приедете, позвоните вот по этому номеру, — и он протянул нам две визитки, — Отдаю каждой, на всякий случай, Марине скопируете, лишним не будет. Парень толковый, я его давно знаю, еще когда он стажером был, хватка у него бульдожья. Он прикроет в случае чего, да с подругой вопрос решит. Если завтра она не объявится, ее начнут искать.

— Пап, ты реально считаешь, что она могла попасть в беду? — спросила я, беря отца за руку.

— Не исключено, детёныш, — ответил он. — Значит так, дети, завтра на работу, с работы домой. Вместе! — он пристально посмотрел на нас, — В субботу собираете вещи, если приспичит куда-то пойти, то только вместе и только днем! Вечером у вас есть доставка! Никаких гостей, сидите тихо, вон, — он махнул рукой на книжный шкаф, — Книжки читайте!

— А почему ты считаешь, что тот, кто послал нам эти письма все еще здесь? А не уехал обратно? — спросила я.

— А я не уверен, — ответил отец, — Поэтому и дал вам визитку. Этот парень сможет вас защитить, в случае чего. А тот, кто вам послал эти письма, не знает о вашей командировке, он думает, что вы будете сидеть здесь. Вот этим мы и воспользуемся, понаблюдаем.

— Мы? — удивилась я, — Кто это мы? Пап, я чего-то не знаю?

— Все, что от тебя требуется, — ответил отец, — Это беречь себя!

Он подошел, обнял меня, прижал голову к своему торсу и чмокнул в макушку. Я учуяла запах отцовского одеколona и как в детстве крепко вцепилась в него. Только с отцом я чувствовала себя в безопасности. Он был для нас с мамой надежной и непоколебимой скалой.

— Не волнуйся, Санька, я тебя в обиду не дам, ты же знаешь. Убью любого, кто хоть пальцем покажет с задними мыслями, — произнес отец.

— А, если он с передними мыслями? — пошутила я.

— Тем более убью! — хмыкнул отец. — А, если серьезно, девчат, пожалуйста, не лезьте на рожон, не нужно искать привидения там, где его нет. Дайте делать свою работу профессионалам. Зоя, — обратился он к подруге, — Отцу привет передавай, давно с ним на рыбалку собирались, да все что-то никак. Закончим всю эту баланду, рванем на Селигер, рыбы наловим, с палатками посидим, — отец как-то мечтательно прикрыл глаза, а я решила вмешаться:

— Пап, так зима скоро, какие палатки?

— Вот что ты за человек, Сань! Я тут о высоком, а она про зиму, — отмахнулся он, — Ладно, мартышки, отдыхайте. И дверь за мной закройте. Поехал домой, а то там мать извелась вся наверное.

— Пап! — возмутилась я, — Ну что ты как с маленькими то! Я тебя сколько раз просила? Мне замуж пора уже, а ты все «дверь за мной закрой»- я передразнила его, немного исковеркавав голос, — Хватит уже!

Отец посмотрел на меня и в его глазах плескалась любовь вперемешку со смехом.

— Когда у тебя появится ребенок, мы вернемся к этому разговору, — ответил он, потрепав меня по волосам, — А вообще, будь тебе хоть пятьдесят лет, ты все равно останешься для меня моим ребенком, маленьким и неразумным. Поэтому, — он выдержал паузу, — Закрой за мной дверь.

Я схватила полотенце и швырнула его в спину удаляющегося отца, а тот в ответ только громко расхохотался. На прощание он чмокнул меня в щеку, взяв клятвенное обещание никуда не выходить. Махнув ему рукой, закрыла дверь и вернулась в кухню. Зоя сидела на том же месте и задумчиво вертела белый прямоугольник визитной карточки, оставленной отцом.

— Татаринов Ярослав Игоревич, — прочитала она, — И номер телефона. Кто хоть он?

— Не знаю, Зой, — ответила я, беря в руки карточку, — Но раз отец сказал, что толковый, значит таков он и есть, отцу можно верить, у него на людей чуйка!

— Как думаешь, что нас ждет в Ярике? — вновь спросила Зоя. А я на мгновение задумалась. Что нас может там ждать? Работа. Встретимся с Маринкой, немного отдохнем, а потом назад. Не думаю, что мы задержимся надолго.

— Не знаю, Зой, — ответила я, пожав плечами, — Ничего особенного. Обычная поездка, работа. Пока мы там, отец здесь нароет что-нибудь, решит вопрос. И, когда мы вернемся, все будет кончено. Не сцы, прорвемся! — я подскочила со стула и обняла подругу, — Зойка, пойдём спать, я устала, как черт!

— Почему черт? — она немного отклонила голову, чтобы увидеть мое лицо, а я чмокнула ее в кончик носа и ответила:

— Потому что сегодня я поджарила знаешь сколько грешников?

Наш хохот соседи восприняли за землетрясение и отчаянно забарабанили в стену.

— Пойдем спать! — снова сказала я, — Все будет хорошо. Нам ничего не грозит, кроме укачивания в дороге.

Зоя поднялась из-за стола, прошла мимо меня в ванную, а я выключила свет. Сил убирать не было. Все завтра. Со спокойным сердцем юркнула под одеяло и закрыла глаза, предвкушая нашу поездку и приятное время препровождения. Как же ужасно я ошибалась. И уже утром узнала почему.

... Вишня, вишня,
Зимняя вишня...

Мне казалось, что мои барабанные перепонки приказали долго жить. Анжелика Варум старалась изо всех сил, рассказывая о аромате ягод и потерянной любви, а я, накрыв голову подушкой, наотрез отказывалась просыпаться. Рукой попыталась нащупать горланящий телефон, но к сожалению, ничего не выходило, телефон отказывался находиться. С третьего раза поиски увенчались успехом, и я с наслаждением расслабилась. Тишина. Еще десять минут я вот так полежу, а потом душ, завтрак и работа. Зоя все еще спала, с головой забравшись под одеяло. Я аккуратно прокралась к ней в комнату, осторожно отогнула краешек одеяла и, наклонившись к самому уху подружки, зловещим голосом произнесла:

— Вставай, король Артур! На нас напали!

Зоя подскочила, как ошпаренная, смешно вытаращив на меня глаза.

— Ты в своем уме? — запустив в меня подушкой, словно кобра перед броском, зашипела она, — У меня чуть сердце не остановилось!

— Вставай, соня, — уже мягче произнесла я, — У нас в запасе пол часа, иначе опоздаем. Кофе я заварила, с тебя бутерброды. Я в душ. Целую, люблю, — прокричала я, почти скрывшись в ванной.

Завтракали мы практически на бегу, впрочем, как и одевались. Я чуть не совершила первое и последнее в своей жизни сальто, на скаку надевая чулок. Выглядела я при этом столь комично, что подружка хохотала до слез, за что и поплатилась, со всей силы врезавшись лбом в косяк. Теперь уж настал мой черед хохотать. Месть то ведь блюдо холодное, вроде бы так говорят знатоки? Вот так, хохоча и шутливо переругиваясь, мы спустились вниз. Я щелкнула брелоком сигнализации и почти сразу остановилась, как вкопанная. Все четыре колеса на моей машине были спущены. Зоя не ожидала такой резкой остановки с моей стороны и налетела сзади, впечатавшись в мою спину.

— Саш, ты чего встала? — спросила она, придерживая меня за плечи, а я только сделала шаг в сторону и указала ей на машину:

— Смотри сама, — я махнула на колеса, — Кто-то проколол мне все четыре колеса!

— С чего ты взяла, что их проткнули? — удивилась подружка, — Может они сами спустили?

— Зой, не пори чушь! — вспыхнула я, — Ну как, скажи мне на милость, они разом все спустили? А? Вот вчера были накачаны, а ночью взяли и решили спустить? Ты сама то себе веришь?

Я вытащила из сумочки телефон, вызывая такси. Назвав адрес, поблагодарила оператора и сбросила вызов. Дальше, я набрала отца. Он ответил молниеносно, впрочем, как и всегда. В нашей семье было заведено правило. Что бы ты не делал, где бы ни был, ответить на звонок должен обязательно. Вот и сейчас отец ответил, а на заднем фоне я слышала какой-то шум и гул голосов.

— Слушаю! — раздался в трубке голос отца.

— Пап, у меня колеса порезали, — сказала я, как он учил. Четко, без эмоций и только факты.

— К машине не подходи, вызывай такси и дуй на работу. Ключи оставь у консьержа,

мои ребята приедут, все исправят. Не переживай, детёныш, разберемся.

Вот так всегда. Спокойный уверенный голос отца с детства действовал на меня лучше любого успокоительного. Я выдохнула, раз отец обещал, то мне не о чем волноваться.

— Пап, кто это сделал, как думаешь? — тихо спросила я.

— Давай-ка ты пораньше в Ярославль уедешь? — внезапно предложил отец, — Сегодня я позвоню приятелю, он поможет с квартирой. На работе скажешь, что будешь жить у родственников, но от аренды не отказываешься, мало ли что. Вечером позвоню, обговорим детали. Саш, — отец запнулся, голос его слегка, едва уловимо, дрогнул, чего раньше никогда с ним не случалось, — Дочь, я тебя очень прошу, будь осторожна. Я не хочу тебя пугать, но думаю, что ваше прошлое решило поиграть с вами в догонялки.

— Почему ты так решил? — голос резко сел, во рту пересохло, — Ты что-то узнал?

— Не я, — ответил отец, — Но все потом, сейчас дуй на работу, веди обычный образ жизни. И еще, — он снова умолк, продолжив через мгновение, — Сегодня тебе позвонит Ярослав, сам, я попросил. Поговори с ним, все расскажи. Пора воскрешать мертвецов. Люблю тебя, малыш, ты у нас с мамой единственное, ради чего мы живем!

Сказав это, отец отключился, а я застыла с телефоном в руке.

— Сань, — голос Зои донесся до меня сквозь вагу, — Сань, что-то случилось? Что твой отец сказал? Ты чего такая задумчивая?

Я повернулась к ней, на ощупь записывая телефон в сумочку.

— Папа сказал ехать на работу, а вечером он позвонит. Зой, прости, мне нужно ключи у консьержки оставить, ребята отца приедут, починят колеса, — не оглядываясь, я быстро засемила обратно в подъезд, где в уютной комнатке на первом этаже, сидела Ирина Петровна, гроза всех жильцов нашего подъезда и их гостей. Постучав ей в окошко, дождалась, пока покажется высокая прическа в крупных кудряшках на фиолетовых волосах.

— Что случилось, Сашенька? — спросила консьержка, увидев меня.

— Ирина Петровна, доброе утро, у меня тут беда случилась, — быстро заговорила я, — Кто-то колеса проткнул у машины. Я вам ключики оставляю, папа обещал своих ребят прислать, они машинку в ремонт отвезут, а потом пригонят. Передадите? — и протянула в узкое окошко черный брелок.

— Оставляй, душечка, — согласилась она и, уже взявшись за колечко ключа, вдруг сказала, — А знаешь, ведь не было никого. Я до утра не спала, сериал смотрела, не спится мне что-то в последнее время, вот и коротаю ночи за фильмами. И сегодня не спалось, я в окошко поглядывала. Так вот, никого не было, я еще удивилась, почему так? Обычно с собаками кто гуляет или полуночники. А тут тишина. Но в три утра парень пришел с цветами, большой такой букет, парень обходительный, вежливый. Позвонил кому-то, минут десять звонил, всё мялся тут на пороге, по сторонам поглядывал, а потом ко мне подошел, цветы отдал: Не дозвонился, говорит, не пускаю в гости. Вот, возьмите цветы. Мне они без надобности, а вам приятно. И ушел.

— А как выглядел парень? — спросила я, а внутри уже разливалось знакомое чувство нервной дрожи, словно тоненьким перышком кто щекочет.

Ирина Петровна задумалась, нервно теребя длинные кисточки бахромы на, расписанное цветочным орнаментом, шали.

— Обычный парень. Твоего возраста. Высокий, блондинистый, прическа такая у него, — она замолчала, словно вспоминая, но быстро продолжила, — Модная! Как у артиста! И глаза такие, красивые глаза. А, вот еще, улыбался он так задорно, зубами сверкал

так, словно медяк. А что, Саш, что-то наворотил артист этот? Зря цветы то взяла?

— Да нет, с чего вы взяли, — ответила я, — Может к кому приезжал, да дома не застал. А, что цветы забрали, так они погибли бы всё равно. Спасибо, Ирина Петровна, — поблагодарила я, отходя от ее коморки, — Выручили очень. Я побегу, там такси уже ждет. Хорошего вам дня! — и махнув на прощание рукой, вылетела из подъезда. На улице и правда уже ждало такси, а Зоя отчаянно махала руками, стараясь привлечь мое внимание:

— Саша, скорее, мы опоздаем!

Мы ехали в такси, а я на ходу набирала сообщение отцу. Вкратце рассказала о незнакомце с букетом цветов, что тёрся у нашего подъезда и усыплял бдительность любопытной консьержки. Переслала ему фото, которые получила от Маринки. В ответ отец прислал поднятый вверх палец и целующий смайлик. И как с ним мама живет? Никакой романтики. Хотя, я слабо представляла своего отца, прыгающего за бабочками с сочком по лужайке и нюхающего одуванчики. Или читающего стихи при Луне, стоя на одном колене под балконом любимой женщины. Ну уж нет. А вот, если нужно было прыгнуть с парашютом или вынести из горящего дома ребенка, то вот тогда можно было смело ожидать там моего отца. И коня остановит, и в избу войдёт, и всё медные трубы погнет.

Днем позвонила Маринка и, хлюпая носом, сказала, что Ольгу официально объявили в розыск. У Сергея наконец-то приняли заявление и теперь ориентировки с её портретом рассылались через дежурную часть по всем отделениям. А чуть позже меня ожидал неожиданный сюрприз- в офис прибыл курьер с доставкой. Милый молодой человек в ярко-оранжевой форме и кепке с логотипом известной цветочной компании, привез букет желтых ирисов, на взгляд не меньше двадцати штук. К прозрачной упаковочной пленке был приколот конвертик с запиской на мое имя, что сильно удивило меня. Парня у меня не было, дня рождения тоже. Так от кого цветы? Неужели снова? Я достала телефон, набирая подруге и, дрожащим голосом, сказала:

— Зоя, срочно зайди ко мне!

Она примчалась через три минуты, влетела в кабинет запыхавшаяся, с охапкой папок подмышкой.

— Что? — испуганно произнесла она, — Что случилось?

Я молча указала на букет ирисов, мирно стоящий на углу стола.

— Ух ты! — восхитилась подруга, — От кого цветы, колись!?

— Зоя, очнись! — щелкнула я пальцами перед ее лицом, заметно раздражаясь, — От кого они могут быть? — Зоя пожала плечами, что взбесило меня еще сильнее, — Ты сейчас придуриваешься или реально спрашиваешь? У меня разве есть парень? — Зоя отчаянно замотала головой, а я возвела очи горе, продолжая, — Так от кого они могут быть?

— Я не знаю, — начала было подруга, растягивая слова, но я перебила ее, фактически заорав:

— Вот и я не знаю! — и чуть спокойнее добавила, указывая на цветы, — Там записка есть, прочти. — и отошла к окну, искоса рассматривая расстилающийся внизу город.

Зоя несмело подошла к букету, словно это не цветы, а ядовитые змеи или как минимум бомба, спрятанная в лепестках. Двумя пальцами вытащив светло-желтый ажурный по краям конвертик, Зоя развернула записку и побледнела, охнула, в ужасе уставившись на меня.

— Что там? — одними губами спросила я, а подруга протянула мне листок, на котором было выведено:

Жили-были пять ребят,

все ходили в детский сад,
Все садились за обед,
Все съедали пять котлет.

Я резко отпрянула, задев вазу с цветами, она покачнулась и с грохотом упала на пол, заливая все кругом водой, разлетаясь миллионами прозрачных осколков. Желтые ирисы, словно погребальные цветы аккуратной горкой лежали у моих ног. Было в этом что-то невероятно завораживающее и вместе с тем нестерпимо жуткое.

— Зоя! Он прислал мне цветы, — сказала я, стараясь сохранять спокойствие, хотя голос так и норовил сорваться, — Желтые ирисы! Неужели ты не помнишь?

Подруга замотала головой, а я в отчаянии схватилась за голову.

— Ну как же ты не помнишь? Начало октября, мой день рождения. И Влад с букетом желтых ирисов. Их было штук двадцать, не меньше. Готова поспорить, что и в этом букете их столько же. Зоя! Скоро мой день рождения!

— погоди, — не поняла подруга, — Так ты хочешь сказать, что эти цветы прислал Влад? Саш, это же чушь! Владик умер, тот монстр убил его, а тело спрятал. Это не может быть Влад, к тому же он был нашим другом. А ты хочешь обвинить его в таком? — Зоя не на шутку разошлась, удивив меня своим напором.

— Зой, — я примирительно подняла руки вверх, — Я и не говорю, что все это, — я указала на записку, — Делает Влад. И уж точно не буду осквернять его память, ты права, он был нашим другом. Но ведь кто-то же это делает? Кто-то же присылает нам эти записки?

— Я не знаю кто это, — обиженно заявила подруга. Злость прошла и теперь она просто стояла, развернувшись к окну, дуясь, — Может это кто-то, кому ты отказала?

— А Ольгу тоже тот кто-то упер, да? — снова вспыхнув, спросила я, — Вот скажи мне. Зой, ты правда думаешь, что у меня последние месяцы было время романы крутить? Кому как не тебе знать, что я работала, большую часть своего времени проводя здесь в офисе, вместе с тобой между прочим! И вообще, ты хоть понимаешь, что происходит? Зоя, очнись, наша подруга пропала. Не просто ушла погулять на три часа и вот задерживается. Она пропала трое суток назад! Ее нигде не могут найти! И еще, какой-то больной придурок шлет свои идиотские стишки, в надежде испугать меня, Маринку? А ты твердишь про память умершего друга! Да меньше всего я сейчас думаю о Владе. Поверь, ему нет до нас никакого дела, его самого просто нет, Зоя!

Подруга смотрела на меня широко распахнутыми глазами, в которых стояли слезы. Обиды ли или переживания за подругу, мне не известно, но немного сбавив обороты, я подошла к ней, по пути носком туфли отодвигая цветы. Вода зеркальной лужицей застыла на гладком ламинате, осколки вазы сейчас напоминали мне россыпь драгоценных самоцветов, в них играли отблески огоньков офисной лампы.

— Пойми, Зоя, я не хочу ругаться, я просто так же, как и ты, взволнована. Я тоже боюсь, милая. Мне до одури страшно, ведь мы до сих пор так и не поняли, что вообще происходит? Нам сейчас, как никогда, нужно держаться вместе. В этом наша сила. Прости, что накричала, — я обняла подругу, прижимаясь своей щекой к ее мокрой от слез щеке, — Мир? — и протянула ей мизинчик. Зоя обхватила мой палец своим, пару раз дернула, закрепляя наш мирный договор, улыбнулась одними уголками губ и ответила:

— Ты засранка, Сашка. На тебя совершенно невозможно злиться! Ты все правильно сказала, странные вещи происходят, нужно быть настороже. Ладно, пойду поработаю, а то ты сорвала меня из приемной, я как раз несла подборку отчетов по аналитике к

генеральному на подпись. Если я не вернусь, Маргоша из меня всю душу вытащит.

И, собрав принесенные с собой папки, подруга вышла из моего кабинета, плотно прикрыв за собой дверь, оставляя меня один на один со своими мыслями. Во-первых, нужно позвонить отцу и рассказать ему про полученные цветы, во-вторых, позвонить этому Ярославу, поговорить, не буду я ждать его звонка, сама наберу. И, наконец, в-третьих, мне нужно собрать вещи, впереди поездка как никак. Но сначала, убрать все это безобразие на полу. Нажав на селекторе пару кнопок, я вызвала уборщицу, которая пришла довольно быстро и одним выверенным движением смела осколки вместе с цветами. Теперь можно и позвонить. Разговор с отцом вышел довольно спокойным. Папа выслушал внимательно, не перебив ни разу, напоследок сказав, чтобы я не волновалась, все под контролем. Распровавшись с отцом, я сделала несколько оборотов на кресле, собираясь с духом, достала из сумочки белый прямоугольничек, покрутила его между пальцев. Ну уж раз решила, надо звонить, чего оттягивать? Положила визитку на стол, села поудобнее, откашлялась и набрала номер. Первый гудок, второй, третий, седьмой. Я подумала, что мне не ответят, но вдруг на том конце сняли трубку и низкий, очень приятный мужской баритон с легкой хрипотцой, сухо произнес:

— Татаринов, слушаю!

Я зависла на минуту, ошарашенная его голосом, но быстро взяла себя в руки и представилась:

— Добрый день, Ярослав! Я Извольская Александра. Мне ваш номер дал отец и..- не договорить мне не дали, резко перебив:

— Я понял. Боюсь, Александра, у меня для вас плохие новости, они касаются вашей подруги. Собирался позвонить вам сам, но вы меня опередили. К сожалению, действовать по намеченному ранее плану, мы не сможем, обстоятельства изменились.

— Что с ней, — онемевшими губами спросила я, но в глубине души уже знала ответ. По тому, как холодом обдало внутренности, я поняла, что случилось что-то страшное.

— Это не телефонный разговор, Александра Сергеевна, вам необходимо приехать и дать показания. Все очень серьезно, — ответил он, — Жду вас у себя. Повестку присылать не стану, уверен отец объяснит вам порядок. До встречи! — и он положил трубку, а я так и застыла с трубкой у уха, уставившись в пустоту.

За окном пошел дождь, капли мелкими слезинками стекали по стеклу, оставляя за собой неровные размытые дорожки. В какой момент наша жизнь сделала такой крутой разворот, когда произошли эти необратимые изменения? Я и не заметила, как из глаз потекли слезы, горькие, злые, отчаянные. Почему так, Господи, что мы сделали? Телефон, так и оставшийся зажатым в руке, ожил. Словно не понимая, я в растерянности посмотрела на экран. Звонила Марина.

— Алло, — ответила я на звонок, и голос мой прозвучал глухо, словно горло сдавила невидимая рука. В трубке были слышны только рыдания подруги.

— Мариш, — позвала я, чувствуя, как к горлу подступают слезы, — Что там произошло?

— Я не могу, — она рыдала навзрыд, — Не могу говорить, Саш. Это так ужасно. Мне позвонили из полиции, просили приехать, дать показания. Сань, какие показания? Я ведь ничего не знаю!

— погоди, — прервала я поток ее несвязной речи, — Для начала успокойся и возьми себя в руки. Кто тебе звонил?

В трубке послышалась какая-то возня, шум льющейся воды, звон стакана о столешницу,

видимо подруга наливала себе воды, стараясь успокоиться.

— Я была на работе, — начала она, — Мне позвонил Серега, кричал что-то, я не поняла, решила, что он пьян, а потом он просто бросил трубку. Через час снова позвонили, но это была уже полиция, какой-то следователь. У него фамилия такая, знаешь, где-то я ее слышала или видела, — она замолчала, а я уже поняла, где она видела фамилию следователя. В книге читала. Следователь, который звонил моей подруге, был однофамильцем капитана Татаринова из книги Каверина, — Так вот, — продолжила Марина, делая судорожный вдох, — Он позвонил, представился, сказал, что мне нужно явиться к нему для дачи каких-то показаний по делу моей подруги. Сказал, что ему очень жаль. Саш, — она опять тихо заплакала, — Почему ему жаль? Что с Ольгой?

— Я не знаю, Мариш, — ответила я, стараясь говорить, как можно спокойнее, чтобы не провоцировать новый виток истерики. Маринка была очень дружна с Олей, больше, чем кто бы то из нас, ее состояние понятно. Родителей у Ольги не стало несколько лет назад, один за одним ушли по нелепой случайности, она осталась одна и почти каждый день оставалась у Маринки, пока не встретила своего единственного. С тех пор они не расставались, а Маринка была самым желанным гостем у них дома.

— Послушай меня, пожалуйста, — заговорила я, — Завтра мы будем у вас, вечером я жду тебя на квартире, пока, правда не знаю, где эта квартира, но я буду знать это сегодня вечером. Приедешь к нам с Зоей, поговорим и вместе поедем к этому следователю. Договорились? — я услышала, как подруга согласно уткнула, — И еще, постарайся сегодня побыть дома, Марин, я очень тебя прошу.

— Почему ты так говоришь? — мне показалось, что от удивления у подруги даже истерика прекратилась, — Ты что-то знаешь?

Знала я многое, но вместе с тем, практически ничего. То, что рассказал отец, пожалуй, не было секретной информацией, никогда не утаивалось, но и не афишировалось из-за не истекшего срока давности. Мои же познания были абсолютно равнозначны Маринкиным, поэтому ничего нового я бы ей не рассказала.

— Нет, Мариш, ничего не знаю, — ответила я, — Но чувство у меня нехорошее. Поэтому, пожалуйста, будь осторожна.

— Хорошо, Сань, — согласилась она, на удивление легко и быстро, — Я постараюсь. Приезжайте скорее, мне страшно.

На следующий день

Фирменный поезд-экспресс уносил нас из вечерней Москвы, отбивая ритм мелькающими километрами. Я сидела у окна, рассматривала проносящийся за окном пейзаж и вспоминала вчерашний разговор с отцом. Когда он позвонил, было уже за полночь. Я с трудом разлепила веки, ответила на вызов. Папа извинился, сказав, что не смог позвонить раньше. А после просто сказал:

— Прости, малыш, мне очень жаль, но твою подругу убили.

Эти несколько слов разделили мою жизнь на ДО и ПОСЛЕ. Как же так? Зачем? Почему? А, главное, кто? Уйма вопросов крутилась в голове, но ни один я не получала ответов, что и высказала отцу. Он долго молчал, видимо, что-то обдумывал, а потом сказал:

— Одно ты должна знать точно — кто бы то ни был, тебе опасность не угрожает! Я просто не позволю ничему плохому случиться.

Я хотела возразить, что, видимо, поэтому он отправляет вон из Москвы, хотя затеряться в ней было бы гораздо правильнее, чем в городе, где и людей меньше, и знакомых больше.

Оставалось только положиться на отцовское чутье и инстинкты, довериться ему. Интересно, этот следователь, Ярослав, какой он? Можно ли ему доверять? И снова вопросы и никаких ответов. Зоя дремала у меня на плече, сладко посапывая, будто ничего из событий последних двух дней не коснулось ее. Как бы и я хотела вот так же заснуть, а, проснувшись, обнаружить, что все кончено, а лучше, что это был просто кошмарный сон. Телефон завибрировал у меня в руке, и я с удивлением отметила, что номер мне не знаком.

— Алло, — ответила я, отвечая на звонок. Каково же было мое удивление, когда в трубке я услышала голос Ярослава. Следователь звонил по просьбе моего отца.

— Александра, добрый вечер! — он говорил все тем же завораживающим баритоном, выбивая меня из колеи. Я ни разу не видела этого мужчину, но почти влюбилась в его голос, — Я не должен вам звонить, но Сергей просил, а отказать ему я не могу. По правилам, мы будем общаться с вами только в рамках уголовного дела, но пока вы еще не появились в моем кабинете, как свидетель, хочу попросить вас не рассказывать о том, что сейчас услышите. Вы можете мне это пообещать? — спросил он.

— Конечно, — быстро ответила я и, аккуратно передвинув голову подруги с плеча на подголовник кресла, встала и вышла в тамбур. Здесь было немного шумнее, но зато никого из любопытных.

— Отлично, — продолжил Ярослав, — Сначала хочу задать вам пару вопросов, вы не против?

— Я не против, но прежде, могу вас попросить? — сказала я, — Пока мы не в вашем кабинете, можно просто на «ты»?

— Странная просьба, но я согласен, — отозвался Ярослав, — Тогда я хотел спросить у тебя, как давно ты видела родителей своего пропавшего друга?

— Влада? — удивилась я, — А при чем здесь Влад и его родители?

— Просто ответь на вопрос, о причинах мы поговорим позже, — настаивал следователь, — Так, когда, Саша?

Я задумалась. Родители Влада уехали из городка спустя год бесплотных поисков. Они переехали в город, отец ушел со службы, начал работать где-то на производстве, потом занялся бизнесом, а мама... Мама Влада стала страдать какой-то формой психоза, ее много и долго лечили, однако, безуспешно. С отцом Влада я столкнулась случайно в Москве, когда ехала к родителям. Это было пару лет назад, у меня еще не было машины, и я передвигалась на общественном транспорте. Там-то я и встретила его, сразу узнала, он мало изменился, седины стало больше, да морщин, но в целом, мужчина совсем не изменился.

— Пару лет назад в Москве. Чисто случайно встретились, — ответила я, — А почему ты спрашиваешь?

В трубке установилась тишина, слышно было только как стучат колеса. Я подумала, что он положил трубку, или связь пропала, но тут услышала голос Ярослава:

— Год назад при странных обстоятельствах погибла его мать, а месяц назад трагически погиб отец. И все бы ничего, но умерли они в один день, того же числа, когда исчез сам Влад! Как думаешь, это банальное совпадение или происходит что-то, что началось еще в то время, когда вы были детьми? Мне очень нужно, чтобы ты мне все подробно рассказала, возможно, нам понадобится съездить в ваш городок, осмотреть место, пока не решил. Но, Саша, от того, насколько подробно ты мне расскажешь все детали произошедшего тогда, возможно, будет зависеть, сколько еще людей погибнет в настоящем. Еще раз повторюсь, этого разговора не было, я тебе не звонил, ты меня не слышала, договорились?

— Да, Ярослав, я тебе поняла! — заверила его я, а у самой волоски встали дыбом. Как бы мне не хотелось убежать от прошлого, оно с завидной настойчивостью настигало меня. Что ж, пора встретиться с моими монстрами, глубоко запрятанными на просторах памяти. Отчего то мне казалось, что Ярослав не случайный человек в моей жизни и поможет мне разобраться не только в том, что происходит сейчас, а и в самой себе.

— Начинай, Саша, — попросил он, — Времени у нас много, я слушаю.

— Да и рассказывать особенно нечего, — ответила я, — Понимаешь, я ведь не помню ничего. Меня и по врачам таскали, и ваши пытались допрашивать, столько вопросов задавали, а толку ноль.

— Ты не торопись, — прервал он меня, — Давай так, я задам вопросы, ты постарайся на них ответить. Не волнуйся, говори все, что придет в голову, даже если это покажется тебе несущественным или откровенной чушью. Нам важно понять, что именно тогда произошло. Договорились?

— Хорошо, — согласилась я, — Яр, ты правда думаешь, что основная фигура в этой истории Влад?

Он ненадолго задумался, а потом ответил то, от чего мне стало не по себе.

— Нет, Саша, я думаю, что ключ ко всему здесь не Влад, а ты! Но давай не будем пока строить гипотезы и решать головоломки, наша задача максимально точно воссоздать тот день, с которого все началось. Рассказывай, Саш.

И я рассказала. Рассказала о том, как мы подружались, как один обаятельный мальчик легко влился в наш девчачий коллектив, словно он там был всегда. Рассказала про то, как за несколько дней до своего исчезновения, Влад пришел ко мне, принес карту, на которой, с учетом масштаба, была точная схема нашего городка, с нанесенными военными объектами, гражданскими постройками и даже заброшенные, давно не используемые, полуразрушенные здания. Влад тогда весь светился, его глаза горели каким-то внутренним огнем от предвкушения, и я поддалась на его уговоры, пообещав собрать всю банду для той злополучной прогулки. Рассказала и про сон, в котором увидела, а может быть и просто придумала, то, как маньяк убил женщину, а мне только чудом удалось сбежать.

— Ты теперь понимаешь, почему я говорю, что моя помощь в этом деле так себе, — сказала я, когда закончила свое повествование. Но Ярослав со мной не согласился:

— Не скажи! Из того, что ты мне рассказала, я понял, что ваш друг не однократно побывал на заброшенных территориях, иначе, как бы он воспроизвел так точно их расположение? Более того, с чего ты взяла, что все чертежи он делала сам?

— У него еще в школе это получалось, — ответила я, — Он мастерски ориентировался на местности, мог один раз увидеть, а потом по памяти в точности рассказать о таких деталях, на которые мы никогда бы и внимание не обратили. Понимаешь? В этом был весь Влад! Если бы не тот случай, — я запнулась, — Он бы многого добился!

— Мы не можем знать наверняка, — парировал Ярослав, — Многие талантливые дети, вырастая, становятся совсем не теми, кем им прочили в детстве. Взять хотя бы актера из «Кортика», помнишь, был такой советский фильм? Так вот, у мальчика, исполнявшего главную роль была приличная семья, большое будущее в кинематографе, а в итоге, он попал за зону, а потом был убит в пьяной драке. Думаешь, он или его родители могли когда-нибудь предположить, что все так закончиться? Уверяю тебя, нет! Ты, Саша, делаешь выводы исходя из своего отношения к человеку, но не смотришь глубже, какой он на самом деле. Поверь, ваш друг не был белым и пушистым мальчиком даже в детстве!

— Что ты хочешь сказать? — удивилась я.

— Ты знала, что у него было несколько приводов в детскую комнату милиции за драки? А еще, что в одной из таких драк он умышленно сломал своему оппоненту руку, а в другой раз чуть не выбил глаз? У Влада была проблема и серьезная. Когда он терял контроль, то становился опасным, Саша. Но родители тщательно скрывали это, а ваша дружба, по их мнению, должна была сделать его мягче, ведь с вами ему не нужно было соперничать за лидерство. Но они не учли одной маленькой детали!

— Какой же, — спросила я, находясь в странном состоянии. Оказывается, я вовсе не знала своего товарища, с кем делилась многими сокровенными вещами.

— Тебя, Саша, тебя они не учли! — ответил Ярослав, — Ты разве не видишь, что даже сейчас, спустя столько лет, ты остаешься лидером среди своих подруг. Так было и тогда. Именно поэтому, Влад пошел в котельную с тобой, а не с кем-то другим. Он их не считал достойными, ты уж прости за прямоту. А вот ты была истинной напарницей, с тобой можно было быть самим собой. Вспомни, наверняка ты замечала какие-то детали, странности в его поведении, но не придавала этому значения, потому что вы были всего лишь детьми. Но сейчас, спустя столько лет, с высоты своего возраста, ты можешь дать оценку его поступкам! Верно, Саша?

Я задумалась. Может Ярослав и прав, даже наверняка он прав. Тогда я была ребенком и не замечала того, что иногда Влад был чрезмерно жестким, порой, даже жестоким. И животных он не любил, помню, с каким пренебрежением он отнесся к собаке Зои, когда та сломала лапу, случайно выпав из окна. Собака была маленькая, глупая, часто любила спать на подоконнике. Тогда она тоже лежала там, а мы на кухне пили чай всей нашей бандой, а Влад вышел за чем-то, но вернулся почти моментально. Потом, когда мы вернулись в комнату, собаки не было, она, как оказалось, выпала из окна. Только вот сейчас я задумалась, а правда ли она сама выпала?

— Что-то вспомнила, Саша? — прерывая мои воспоминания, спросил Ярослав, — Что это было?

— Собака, Яр, — ответила я, — Он тогда скинул собаку с третьего этажа, а мы подумали, что она упала сама. Он тогда предложил усыпить ее, чтобы не мучалась. Зоя плакала, а Влад разозлился, сказал, что она слабачка и ушел.

— О чем я и говорил! — подтверждая мои опасения, сказал Ярослав, — Теперь ты понимаешь, почему я прошу тебя до мельчайших деталей рассказать мне все? Далее, как ты думаешь, почему ты смогла убежать?

— Нууу, — протянула я, — Не знаю, меня же никто не держал! Я просто...

— Вот именно, Саша, что никто тебя не держал! Почему? — прервал он меня, — Ведь ты и Влад стали не просто свидетелями? Именно для вас он разыграл это представление? И снова вопрос- зачем?

— Может тут все просто? Он был психом? — спросила я.

— Как раз психом он не был, — возразил Ярослав, — Он был абсолютно вменяемым, получал удовольствие от убийств, причиняя боль жертве. Но никогда ранее он не убивал напоказ, при свидетелях, да еще и оставив их в живых. Нет, я уверен, что все это было спланированным представлением.

— Для меня? — удивилась я, — Но, Ярослав, по-моему, ты сейчас притягиваешь за уши. Я была маленькой девчонкой, какой от меня толк? Да и зачем?

— Не для тебя, Саша, — спокойно продолжил он, — Не для тебя, а для твоего друга!

— Влада? — вскрикнула я, но тут же одернула себе, оглянувшись. В тамбуре по-прежнему была только я одна, но кричать все рано не стоило, — Яр, при чем здесь Влад? Почему вы все говорите загадками? И как тот случай связан с убийством Ольги? Ты думаешь, что ее убил тот же самый маньяк? Но ему сейчас под шестьдесят лет, вряд ли он все еще практикует?

— Нет, конечно! — ответил Ярослав, — К убийству твоей подруги тот маньяк прямого отношения не имеет, только косвенное, и я думаю, что конечная цель все еще жива и пока еще находится в счастливом неведении.

— Какая цель? — похолодев, спросила я. Что-то мне подсказывало, что его ответ меня не удивит, хотя я очень надеялась, что он не прав.

— Ты, Саша, — ответил он, а я подумала, что мне послышалось, но нет, он уверенно продолжил, — Именно ты. А вот мотив его мне пока не ясен. Но мы разберемся. Когда вы приедете, вас встретит мой человек, отвезет по адресу, а вечером я заеду к тебе, мы поговорим еще раз, но не в квартире. Просто поговорим, — пояснил он, — Не для протокола. Пока еще можем. И, Саш, будь готова, нам нужно будет поехать в ваш городок, все осмотреть. Уверен, на месте ты вспомнишь гораздо больше, чем можешь сейчас. И еще одно, никому не рассказывай о нашем разговоре. Мы не разговаривали, ты мне ничего не рассказывала.

— Ярослав, — спросила я, недоумеваю от такой секретности, — Мы в шпионов играем? Почему я не могу поделиться с подругой?

— Все просто, Саша, — ответил он, — Все дело в том, что я уверен, тот, кто сейчас преследует тебя и твоих подруг, работает не один. Ему кто-то помогает, кто-то, кто находится рядом и знает обо всех твоих передвижениях. Вот поэтому, я и прошу пока не рассказывать о нашем разговоре. Договорились?

Хорошо, Ярослав, — согласилась я, даже головой кивнула, — Договорились. А, если отец спросит? Ему можно?

Ярослав ответил быстро:

— Ему можно. Он опытный следак, сам все поймет даже без твоих рассказов. Но, если все-таки спросит, ответь, — и переведя тему, спросил, — Через сколько вы прибываете?

Я посмотрела на часы, выглянула в окно, осматриваясь.

— Через сорок минут будем на вокзале. Я должна возвращаться, а то Зоя потеряет меня. Она задремала, а я вышла, чтобы наш разговор никто не слышал. Как мы узнаем встречающего?

— Вам и не нужно его узнавать, — ответил он, — Он сам вас узнает! До встречи, Саша, спасибо, что рассказала.

— До встречи, Ярослав, — попрощалась и, положив трубку, вернулась в вагон. Как я и думала, подруга уже проснулась и с беспокойством оглядывалась по сторонам, выискивая меня. Заметив, как я захожу в вагон, она покачала головой, всплеснув руками:

— Где ты была? Я извелась вся. Просыпаюсь, тебя нет, телефон не отвечает.

— Не паникуй ты так, — ответила я, обнимая подругу, — Просто вышла подышать воздухом, а в тамбуре громко, я просто не слышала твоего звонка. Мы скоро прибываем, — я показала на циферблат часов, — Нас должны встретить и отвезти. Как спалось то? Жениха увидела? — переключаясь на другую тему, спросила я.

— Десять, — буркнула Зоя, — И все шейхи на белых лимузинах. Не знала, как от них спастись.

— Замечательно, — похвалила я, — С чувством юмора у тебя все в порядке, значит ты выпалась и готова к новым свершениям.

Подруга отчего то грустно взглянула в окно, нарочно внимательно разглядывая мелькающий пейзаж. Было видно, что она о чем-то очень напряженно думает, но боится сказать вслух.

— Зой, — позвала я, — Все хорошо?

Она кивнула, а потом повернула голову и посмотрела мне прямо в глаза.

— Как думаешь, он и нас убьет? — спросила она

— Кто? — не поняла я, а подруга продолжила:

— Тот, кто Ольгу убил?

— С чего ты взяла, что ее убили? — отшатнулась я, но Зоя была девушкой умной, могла сложить два и два.

— Саш, — проговорила она, устало потирая глаза, словно и не спала все эти три часа, — Я не дура, умею слушать и анализировать. Я понимаю, что случилось что-то очень страшное, что ты что-то знаешь, но по каким-то причинам не говоришь. И Я не спрашиваю, видимо, так нужно. Но пожалуйста, не нужно меня обманывать, тем более, что вся эта ситуация так или иначе касается и меня тоже. Поэтому, будет что рассказать, рассказывай, не скрывай. Или ты мне не доверяешь?

И она так посмотрела на меня, что я невольно отпрянула. Было в ее глазах что-то такое, чего я раньше не замечала, какая-то глубокая взрослая мудрость и проницательность. Моя Зоя всегда была умной, я и не сомневалась, что она догадается. Но рассказать ей все свои и Ярослава подозрения я не могла, я дала обещание. Потом, когда мы встретимся с Ярославом, решим, что можно, а что нельзя. Поэтому, взяв свою подругу за руку, искренне пообещала:

— Зюечка, милая, как только у меня будет, что рассказывать, я непременно расскажу. А сейчас просто поверь тому, что сказал мой отец. Нам не о чем волноваться, сейчас мы в безопасности. Хорошо?

Она кивнула, соглашаясь.

— Ну вот и хорошо, — потерла я руки, — Давай попьем чайку и будем собираться. Мы скоро прибываем!

Ярослав

Положив трубку, я сжал переносицу пальцами. Когда Сергей, мой бывший куратор, попросил меня взять это дело, я и подумать не мог, что придется копаться в прошлом. Еще вчера, подняв дело пропавшего Владислава Ильина из архива, я удивился, как топорно оно было проведено. Чем больше я погружался в него, тем больше вопросов у меня возникало. Я даже связался со следователем, ведшим это дело, но разговор с ним еще больше запутал меня. Не понимаю, как так вышло, что, обыскав территорию с собаками, следственная группа не нашла никаких следов. Ну не в другое же измерение они провалились? Мужчина и мальчик должны были хоть где-то засветиться, на заправке, в магазине, да где угодно. Одно дело, преступник, скрывающийся по лесам и болотам, а другое дело преступник и ребенок. Почему я решил, что в тот день сбежавший не убил парня? Все просто, тело не нашли. Конечно, можно предположить, что мальчик все-таки погиб, и преступник его где-то прикопал, но в таком случае, он должен был действовать молниеносно, иначе его попросту бы взяли на горячем, буквально над телом. С момента вызова группы и до ее прибытия на место преступления прошло не более получаса, а патруль оказался там и того раньше. Таким образом, делаем вывод, у преступника не было времени на месте прятать тело. Можно предположить, что он забрать его с собой, но тогда возникает другой логичный вопрос — зачем? Когда по пятам идет погоня, когда каждая минута на счету, нагружать себя ненужной обузой, мертвым телом, которое значительно замедляет побег. Другой момент, допустим, что парень жив, преступник похитил его и забрал с собой, но Влад должен был сопротивляться, поднялся бы шум, и их обнаружили. Даже, если допустить, что мальчик был оглушен, снова возникает тот же вопрос! Зачем? Кто он ему? Сын, племянник? Но по данным следствия, Владислав был родным сыном своих родителей, а между преступником и семьей Ильиных никакого родства или иных связей, показывающих, что они когда-либо были знакомы, нет, следовательно, причины похищать парня у него не было. Значит, делаем вывод, единственный верный. Влад жив, более того, он пошел с преступником по собственной воле. Почему? Это уже другое дело. Где-то внутри, срабатывало шестое чувство, что присуще всем следователям, инстинкт, просто кричащий, что Влад Ильин не просто исчез, он по доброй воле ушел с преступником, а значит, мое предположение, что они могли быть знакомы ранее, имеет место быть. Можно, конечно, возразить, сказав, что между ними нет ничего общего, вот только Влад часто гулял не там, где положено ребенку его возраста, и мог запросто наткнуться на преступника, а дальше... Что было дальше я мог только предполагать. Преступник мог легко подобрать ключ к гибкой психике ребенка, который не отличался человеколюбием. Но тогда, становится страшно, в какого монстра мог вырасти этот мальчик, подпитываемый кровожадными наклонностями своего наставника. Вот в эту версию мне верилось легко, в отличии от всех других моих коллег. И даже Сергей Извольский, самый прогрессивный из всех, сомневался в жизнеспособности моей версии. Но ведь все сходится, если присмотреться. И то, что сейчас начали приходить эти странные письма с текстом, о котором не знал никто, кроме основных действующих лиц, говорило в пользу моей правоты. А убийство Ольги Зиминой только больше меня в этом убедило. Передо мной лежало дело, открытое в связи с исчезновением последней. Заявление, написанное ее сожителем или женихом, как он сам себя назвал, его опросные листы,

показания соседей. Интересный факт, посреди белого дня пропадает молодая женщина, и никто ничего не видел и не слышал, а через несколько дней ее тело находят на берегу реки. И где? Все в том же городке, где она когда-то жила, и где пропал ее друг. Совпадение? В такого рода делах их не бывает, увы. Я смотрел на фото с места преступления, сделанное криминалистами, с пометками улик, и понимал, что что-то упускаю. Выдохнув, потер ладонями лицо, прогоняя напряжение, подошел к сейфу и достал другое дело, то, что было открыто пятнадцать лет назад. Здесь было много разных фото. Обзорные, сделанные на месте преступления, непосредственно убитой женщины и фото всех детей. На одном из них они стояли все вместе. Четверо девочек и один парень. Александра Извольская и Влад Ильин располагались в центре, казалось, что они держаться за руки, так близко друг к другу они стояли. Рядом с Сашей стояла другая их подруга- Зоя, слева от Влада Марина, а между Сашей и Владом, за их спинами, ныне покойная Ольга Земцова. Все пятеро улыбались, было видно, что фото сделано где-то на пикнике, ребята веселятся. Невероятна сама мысль, что спустя каких-то несколько месяцев один из них бесследно исчезнет, открыв счет череде странных событий. А вот фото уже взрослых девушек. Я смотрел на каждую из них, пристально разглядывая. Какие же они разные, совсем непохожие друг на друга, но все же связанные между собой узами дружбы и общего прошлого. Взгляд невольно задержался на фотографии Александры. Из маленькой девочки с тонкими косичками, она выросла в привлекательную молодую женщину. Ее фото мне передал ее отец, попросив вернуть после закрытия дела. На нем Саша была в легком летнем сарафане на тонких бретельках, стройные ножки были обуты в открытые босоножки на невысоком толстом каблучке, тонкую шею обвивал невесомый газовый шарфик бирюзового цвета. Она стояла на каком-то мостике, ее густые, с легкими кудрями, каштановые волосы развевал ветер, и поэтому она придерживала их рукой. Девушка смотрела прямо в камеру, и я мог рассмотреть россыпь мелких веснушек на ее маленьком, чуть вздернутом носике, пухлые губы так и молили о поцелуе. И на секунду я представил, каково это, ощутить вкус этих губ, попробовать, так ли они мягки, как кажутся. А какой у нее голос! Кстати, очень подходит ее образу. Эдакий перезвон колокольчиков. Когда я услышал его впервые, остолбенел. Находился на месте преступления, должен был быть собранный и внимательным, а вот взял и остолбенел. Стоял как дурак, слушал ее голос и не мог связно думать. Что-то буркнул в ответ, сам не знаю почему, но тогда мне захотелось ей нахамить, она была вся такая ванильная, правильная, а у меня все нутро в узел завязало, пока она говорила. Я представил, как шевелятся ее губы, когда она произносит слова, как легкий ветерок ее дыхания касается динамика телефона, нежный розовый язычок судорожно облизывает пересохшие губы. И тут же одернул себя. О чем я думаю? Это же непрофессионально! Да, с моей работой, я совсем забыл о физиологии. Надо бы позвонить Алле, назначить встречу. Серьезных отношений заводить я не собирался, да и кому нужен вечно занятой, пропадающий сутками на службе, следователь, который как бы ни старался, но оценивал людей с позиции профессии. Да ни одна женщина не захочет, чтобы ее сканировали ментовским взглядом, сходу определяя врет она или говорит правду. Поэтому, оставалась Алла, мой давний друг по сексу. Но, черт возьми, Александра Сергеевна Извольская была настолько хороша, что мне сразу же захотелось сунуть голову под ледяную воду, а лучше всего не только голову. И как я вечером собрался встречаться с ней, когда в мыслях уже разложил на своем столе и... Что «и» представлять дальше не стал, ибо знал крутой нрав Извольского старшего и его невероятной трепетной любви к дочери. Да он мне ноги выдернет, если я пушу слюни на его дочурку. Но пустить хотелось, и не только слюни.

Так, Ярослав, взял себя в руки и продолжил работу. Итак, что мы имеем? А имеем мы немного. Пятнадцать лет назад Влад Ильин добровольно ушел с преступником, в этом я был убежден, каким он вырос, я мог только предположить. Сейчас это взрослый мужчина, способный на многое. И я почти уверен, что убийство Ольги Земцовой его рук дело. Осталось только найти мотив! И еще, что-то внутри мне подсказывало, что действовал он не один. Почти на сто процентов я был уверен, что у Влада был сообщник. Теперь, когда алгоритм расследования медленно, но верно начал вырисовываться у меня в голове, оставалось разложить по полочкам все данные и начинать искать тех, кто притаились рядом, надев маску законопослушных граждан. А еще, вечером, мне предстоит встреча с Сашей, и как бы я не настраивал себя, похоже, что я впервые в жизни влип. Увидел ее на фото и пропал, как малолетний пацан. Что ж, Сергей, прости, я готов остаться без ног и других стратегически важных частей моего тела. С таким настроением я закрыл обе папки дел, убрал их в сейф, взглянул на часы. До прибытия поезда оставались считанные минуты и Ванька, которого я послал на вокзал встретить девушек, должен сейчас стоять и ждать поезда. Сомневаться в нем не было причин, толковый парень, недавно пришел к нам в управление. На него можно положиться, он справится даже с трудной задачей, в силу своей природной упертости и тому самому особенному чутью, что и сделает его настоящим профессионалом в будущем. А пока девушки обустроиваются, у меня есть время захватить домой, принять душ и переодеться. Эх, прости, Алла, но пока наша встреча откладывается. Еще раз осмотрев свой кабинет, я выключил свет и, закрыв дверь на ключ, вышел на улицу. Подставив лицо прохладному ветру, дувшему с Волги, щелкнул сигналкой машины. Мой верный железный конь словно очнулся, радостно свернул фарами, радуясь встрече. Я завел двигатель, с удовольствием отметив его рычащие переливы. Ну что, Татарин, как говорил твой однофамилец: Бороться и искать, найти и не сдаваться!

Александра

Серый изгибающийся, похожий на тело змеи, хвост состава медленно полз вдоль перрона. Мы с Зоей, уже полностью готовые к десанту, с интересом разглядывали стоящих на перроне людей, где-то там нас ждет и наш встречающий, посланный Ярославом. При мысли об этом мужчине, мое сердце ёкнуло, забилося чаще, и я с удивлением осознала, что с нетерпением жду нашу встречу. Мне до зуда в груди хотелось увидеть его, но я тут же одернула себя. О чем я думаю, когда вокруг творится черт знает что? Моя подруга мертва, а я трепещу от мужчины, которого даже ни разу не видела.

— Саш, а ты говорила, за нами должен кто-то приехать? — услышала я голос подруги, выныривая из своих мыслей.

— Да, нас встретят и отвезут на квартиру, — подтвердила я.

Поезд плавно остановился, и люди начали выходить из вагона, но мы не торопились, ведь в толпе нас может легко пропустить наш встречающий. Когда в вагоне осталось не больше четырех человек, мы с подругой поднялись со своих мест, прихватив вещи. Не успели сделать и пары шагов, как внутрь ворвался молодой парень, на вид наш ровесник, с ярко-рыжими волосами, которые огненными вихрами торчали в разные стороны и, улыбаясь во все тридцать два зуба, радостно воскликнул:

— Девчонки! Ну что же вы так долго! Я замерз стоя на перроне, — голос у него был приятный, с урчащими нотками. И я сразу поняла, кого он мне напоминает. Парень выглядел как огромный наглый рыжий кот. Зоя фыркнула, отворачиваясь, а парень притворно ахнул, приложил руку к мощной груди и продолжил, обращаясь к подруге, — О, прекрасная

незнакомка, вы разбиваете мне сердце! Позвольте мне забрать ваш багаж!

Зоя окинула его холодным взглядом, отбросила локон своих блестящих волос за спину и демонстративно повесила свою сумку на плечо. Парень закатил глаза и, не переставая улыбаться, посмотрел на меня.

— Меня Иваном зовут, Ярослав сказал довести вас в целости и сохранности до дома. Давайте помогу.

Оказывается, он мог быть вполне нормальным, если не паясничал.

— Очень приятно, Иван, — сказала я, протягивая ему свою сумку. Я была не настолько принципиальной, как Зоя, — Я Александра, можно просто Саша, а это, — я указала рукой на подругу, стоящую с таким независимым видом, что позавидовала бы сама герцогиня Кембриджская, — Это моя подруга Зоя.

Иван забрал мою сумку и, глядя только на Зою, ставшим вдруг низким грудным голосом, произнес:

— Очень приятно!

Мы продвигались к выходу из вагона, Иван шел первым, все время оглядываясь и подмигивая Зое, а она демонстративно отворачивалась и поджимала губы, выражая крайнюю степень недовольства. Я закатила глаза, божечки, да тут встреча двух противоположностей намечается, вокруг все искрило, напряжение было такое, что, казалось, поднеси спичку, вспыхнет огонь. Ну надо же, моя всегда такая спокойная и рассудительная подруга завелась с пол оборота. Интересно, надеюсь, они все же поладят.

— Иван, — обратилась я к парню, когда мы вышли за пределы вокзала, — А далеко нам ехать?

Тот легко лавировал в потоке людей, вместе с тем, двигаясь таким образом, что нас с Зоей не задел ни один человек.

— Нет, Саш, тут недалеко, на Свободы вам подобрали замечательную квартиру. Все рядом. И погулять сможете, не одни, конечно, — он указал на себя, и я поняла, что одни мы теперь вряд ли останемся, разве что дома, — И делами заняться. Вот и ваша карета, девушки, — он кивнул в сторону припаркованного автомобиля с синей полосой и мигалкой на крыше. У меня от удивления округлились глаза. Он что же, на полицейской машине приехал? Отличная конспирация, нечего сказать! Словно уловив течение моих мыслей, Иван хохотнул и сказал:

— Так быстрее и надежнее. Не волнуйтесь, Саша, за нами хвоста нет, я лично проверил.

И я вдруг поняла, что все гораздо серьезнее, чем я думала. Отец не просто отправил нас с подругой подальше от Москвы, он отправил нас под крыло к опытным специалистам, которые будут присматривать за нами двадцать четыре на семь. От мысли, что теперь я стану даже в туалет ходить под присмотром, внутри взвыло ретивое, и я остановилась.

— Подождите, пожалуйста, Иван, — попросила я, стоило полицейскому открыть дверь служебной машины, — Мне нужно буквально несколько минут, я позвоню.

Тот кивнул, пожимая плечами, открыл багажник, уложил туда мою сумку, а потом и сумку Зои, которая отчаянно сопротивлялась, буквально вцепившись в ручку. Но Иван мягко разжал пальцы подруге, задержав ее крохотную, по сравнению с его, ладошку в своей руке, отчего Зоя вспыхнула как маков цвет и отвела глаза, выдергивая руку из его захвата. А между тем, я набрала номер отца и резко сказала, стоило ему ответить:

— Папа! Ты к нам нянек приставил?

Отец ничуть не смутился, даже бровью не повел. Я хоть и не видела его, но за столько

лет смогла изучить мимику своего ненаглядного папочки. Я словно воочию видела, как его железобетонно-спокойное лицо не изменило своего выражения, он продолжал быть собранным и серьезным. Поэтому, такой же спокойный ответ меня ничуть не удивил:

— И тебе здравствуй, дочь! Во-первых, не нянек, а профессиональных следователей. Я бы не стал отрывать ребят от службы, если бы не особые обстоятельства. Или ты считаешь, что у них других дел нет, как возиться с двумя девчонками? Во-вторых, я сам, к сожалению, не могу быть рядом, поэтому, слушаешься ребят, если они скажут прыгать, прыгаешь, скажут лежать, будешь лежать. Поверь, от них сейчас зависит ваша с Зоей полная безопасность. Уяснила?

— Но, пап, — растеряла я весь свой запал, — Ты же сам говорил, что нам не о чем волноваться!

— Я говорил, что вам ничего не грозит! — поправил отец, — А волноваться можете, хотя, тоже не стоит. Вы, женщины, когда волнуетесь, таких дел наворотите, что потом с экскаватором не разгрести, — на этом моменте он заметно кашлянул, а я сразу вспомнила маму. Вот кто в нашей семье чемпион по волнениям. Достаточно вспомнить их историю знакомства. Она заслуживает как минимум отдельной книги, а как максимум сериала, но это сейчас не главное. Отец продолжал, — Значит так. Отставить волнения, панику и страх. Слушаетесь ребят, я доверяю им полностью, иначе бы не отпустил тебя никуда, помогаешь им во всем и делаешь свою работу, ради которой ты и приехала в Ярославль. Все, дочь, отбой тревоги, мне пора. Будь умницей, я рассчитываю на тебя. Не давай матери повод волноваться, — и уже тише, надеясь, что я не услышу, — Я этого не переживу.

— Хорошо, пап! Сделаю все, что ты сказал, — согласилась я, — Поцелуй маму от меня.

— Добро! — ответил отец и отключился. Настоящий полковник, что сказать. Ну да ладно, раз отец сказал слушаться, будем слушаться. Я сунула мобильник в задний карман джинс и повернулась к машине, в которой уже сидели Иван и Зоя. Сев на заднее сиденье рядом с подругой, я сказала:

— Ну что ж, Иван, везите нас в берлогу, будем обустривать жилище.

Иван задорно подмигнул в зеркало заднего вида, плавно повернул ключ в зажигании и, выруливая с парковки на дорогу, попросил:

— Саш, если не против, давай на «ТЫ», нам еще долго общаться, надеюсь подружимся. Да и как-то не привык я на «ВЫ», у нас в отделе даже полкан наш и тот на «ТЫ» Договорились?

Я кивнула ему, искренне улыбаясь. Все-таки он классный, шabutной, конечно, но видно в нем, что не простой парень. По глазам вижу. У них у всех глаза крепкие, цепкие, такие выделяются из толпы. И как бы не шутил Ваня, но мента, ой, извините, полицейского в нем выдавал взгляд, пронизательный, внимательный, оценивающий.

— Договорились, Вань! Уверена, мы подружимся, правда, Зоя, — я посмотрела на подругу, та кивнула, но лишь мельком взглянула на Ваню. Их взгляды на миг скрестились и разошлись, но я отчего-то поняла, что эти двое скоро найдут общий язык. Ванина напористость не оставит неприступности Зои ни единого шанса. Я улыбнулась, стараясь скрыть улыбку. Ну вот и подругу, наконец-то, не обойдет Купидон. А то все одна, да одна. Непорядок!

Патрульная машина остановилась у пятиэтажки в самом центре города. Квартиры здесь были небольшие, но светлые, наполненные особенным духом старого города. Мебель и интерьер были новыми, складывалось ощущение, что перед нашим приездом здесь побывал

дизайнер, а еще раньше, ремонтная бригада. В воздухе витал легкий запах свежей штукатурки и бумажных обоев. Я провела рукой по гладкой стене, словно хотела удостовериться, что она сухая, без остатков клея. Но мои опасения не оправдались, стена действительно была сухая, слегка шершавая на ощупь из-за фактурности обоев.

— Проходите, осматривайтесь, — сказал Иван. Он скинул обувь у входа, занес наши вещи и поставил их рядом с широким диваном, удачно вписавшимся в интерьер зала, — Здесь три комнаты. Две спальни и одна гостиная, два балкона, можете вечером насладиться видами, — тут он хмыкнул, — Кстати, если хотите перекусить, холодильник забит под завязку, вчера только купили все необходимое.

Мы с Зоей с интересом рассматривали наше временное жилище. Уютная трехкомнатная квартирка, с низкими потолками, необычно, после моей «сталинки», но уютно. Пол устлан светло-бежевым ламинатом, с темными плинтусами, стены оклеены фактурными обоями нежно-персикового цвета, в прихожей и в зале висят несколько картин с пейзажами, мебель современная и, думается мне, удобная и мягкая. В зале на полу большой квадратный безворсовый палас, пара кресел и круглый журнальный столик, на стене висит телевизор. Я прошла в спальню, которую выбрала для себя. В ней был балкон. Широкое окно в деревянной раме и дверь с хромированной ручкой, белый тюль из органзы и тяжелые, спускающиеся на пол, гардины, забранные на специальные зажимы, большая кровать, с шелковым покрывалом, пуфик и ночник, из мебели комод на толстых изогнутых ножках и туалетный столик с лампочками на зеркале, а у дальней стены большой шкаф-купе с зеркальной дверью. Что ж, выглядит отлично, будем жить!

— Вань, — крикнула я, — А чья это квартира?

Иван неслышно подошел, останавливаясь за моей спиной:

— Это квартира моих родителей, — просто ответил он, а я от удивления резко развернулась, почти впечатавшись в его широкую грудь.

— В смысле? — не поняла я, — А где твои родители? — спросила и тут же прикусила язык. Ну что за бестактность? А вдруг с его родителями что-то случилось, а я задаю такие неуместные вопросы, — Вань, ты прости, если я что-то не то сказала, — начала было я, но парень отмахнулся.

— Все нормально! — с улыбкой ответил он, — Отец дом купил, они решили туда переехать. Надоел им город, захотелось деревенской жизни, огурчики там, помидорчики. Так что, располагайтесь с комфортом, живите столько, сколько понадобится.

— Спасибо, Вань, — поблагодарила я, — Аренду тебе отдавать?

Тут Ваня посмотрел на меня таким говорящим взглядом, что мне стало ясно- зря спросила. Я подняла руки в примирительном жесте:

— Поняла, Вань, прости, если обидела, — я улыбнулась, а наш провожатый подмигнул мне, широко улыбаясь, а потом, вновь став серьезным, сказал:

— Саш, я живу здесь же, только этажом выше, если что-то нужно, просто по батарее постучите, я спущусь. И давай так, если вдруг почувствуешь неладное, неважно где и когда, постучи мне два раза, — и он наглядно продемонстрировал условный сигнал, — Я сейчас уеду, на службу нужно вернуться, а вы пока отдыхайте. Вам на работу когда?

— Завтра начнем, — ответила я, — Вань, ты заходи вечером, мы ужин приготовим, если ты свободен, конечно, — быстро добавила я. Ну вот опять. А вдруг у него девушка, а я со своим ужином? Но уж больно мне хотелось отблагодарить этого дружелюбного парня за его гостеприимство. Но он расплылся в широкой улыбке и активно закивал головой, что

означало его абсолютное и безоговорочное согласие.

— Время назначайте, хозяйюшки, — подмигнул он вошедшей Зое. Она уже разложила свои вещи и пришла на наши голоса.

— Кстати, — опомнился Ваня, хлопнув себя по лбу, — Забыл совсем! Вот, возьмите, — он вытащил из внутреннего кармана куртки два телефона. Они были маленькие, с круглыми кнопками, — Это необычные телефоны, внутри маячок. Если что, просто нажимайте единицу или двойку, в них вшиты наши с Яром номера. Все, девочки, с вами хорошо, но мне пора, — Ваня махнул нам рукой и, развернувшись, потопал к двери, — Не скучайте!

Когда за ним закрылась дверь, я взяла подругу за руку и втащила в свою комнату. Мы упали на кровать, которая оказалась потрясающе удобной и мягкой.

— Зой, — я повернула голову к подруге. Она лежала и смотрела в потолок, — Ну ты чего, Зой?

Я оперлась головой на согнутую руку и принялась тормошить Зойку, пытаюсь привлечь ее внимание. Зоя медленно повернулась и серьезно произнесла:

— Саш, все так серьезно, да? Ты говори, как есть, я должна знать, к чему готовиться.

— Зюечка, милая, давай вот не сейчас, потерпи до вечера. Одно могу сказать, нам правда нужно смотреть по сторонам внимательно. Однако, это не значит, что теперь мы будем ходить и трястись от каждого шороха. Я говорила с отцом, он мне четко и ясно сказал слушаться во всем ребят, — я хлопнула по кровати ладонью, — Так! А ну-ка отставить хандру! Я сейчас в душ, потом ты, а после сядем нальем чайку и будем смотреть киношку, согласна? Потом ужин приготовим, Ваньку накормим. Кстати, — протянула я, посмотрев на подругу, — Зойка, ты ему понравилась. А он тебе?

Зоя только фыркнула, закатывая глаза, но я заметила, что подруга мимолетно, едва заметно улыбнулась.

— А ну давай колись, — не отставала я, — Ведь понравился же! Он милый и забавный. А еще настоящий коп, Зой, как в крутых американских боевиках.

— Сань, — Зоя покачала головой, — Ты как ребенок, честное слово, ну какие боевики! Никакой он не крутой коп, а обычный вертлявый парень.

— А мне он показался очень даже серьезным, Зой, а ты знаешь, у меня чуйка! — не согласилась я.

— Не чуйка у тебя, а дурка! — Зоя рассмеялась, а я, издав боевой клич рассерженного бизона, накинулась на нее и принялась щекотать. Мы хохотали как восьмиклассницы, кувыркались на кровати и совершенно забыли о том, что где-то за пределами этой квартиры нас поджидала суровая реальность. После того, как мы по очереди приняли душ, решили все-таки приготовить ужин, параллельно заварив себе чай. А еще через час по квартире витали умопомрачительные запахи, стол был накрыт, а мы в полной боевой готовности одеты к ужину. В дверь позвонили.

— Я открою, — сказала я, подбежала к двери и дернула ее на себя, открывая, — Ваня, ты вовремя, — начала я и осеклась. Нет, Ваня там был, но не один. Рядом с ним стоял высокий светловолосый молодой мужчина.

— А мы не с пустыми руками, — Ванька протянул мне бутылку вина и маленький торт, — А чем это у вас так вкусно пахнет? Мы голодные, как волки!

— За себя говори, — раздался голос, от которого мурашки табунами побежали по моей коже, а сердце гулко забилось в груди. Ярослав, сомнений быть не могло. Значит, все-таки решил зайти, что ж, это даже к лучшему.

— Добрый вечер, Саша, — то, как он произнес мое имя, заставило меня на миг замереть и затаить дыхание. Я словно японский болванчик закивала головой и повела рукой в приглашающем жесте.

— Добрый вечер, — голос мой дрогнул, — Проходите, пожалуйста.

Ваня резво сбросил куртку, скинул тяжелый армейские ботинки и, с нетерпением потирая руки, рванул в сторону кухни, где заканчивала последние приготовления Зоя. Я было последовала за ним, но Ярослав остановил меня, взяв за локоть.

— Саша, подожди, — сказал он своим волшебным голосом, — Я не хотел напрашиваться на ужин, но Ванька как танк, его не остановить. Сейчас мы поговорить не сможем, если ты не против, мы могли бы прогуляться после, все обсудить.

Он смотрел на меня открытым твердым взглядом невероятных глаз цвета штормового неба, не мигая, словно гипнотизер на сеансе, заманивая, затягивая меня в глубину своих глаз.

— Саша, — позвал он, когда я не ответила. Мысленно отвесив себе подзатыльник, я сглотнула, облизнула пересохшие враз губы и ответила, что не осталось незамеченным мужчиной, его кадык дёрнулся, а я всё же смогла произнести:

— Да, конечно, Ярослав, прогуляемся. Я согласна.

На сколько же жалко, наверное, я сейчас выглядела. По сравнению с ним я просто девчонка, глупая и наивная. Хотя, сколько ему лет? Не больше тридцати на вид, но он уже опытный следователь, и отец его очень хвалил, а мой папа просто так похвалы не раздает.

— Проходи на кухню, мы там накрыли, — я развернулась и медленно пошла вперед, стараясь уgomонить разбушевавшееся сердце. Надо же, один взгляд, а меня так зацепило. Никогда прежде со мной такого не случалось. Да, мне нравились мужчины, я даже встречалась с некоторыми, но, чтобы вот так, с первого взгляда. Чувствую, непросто мне будет. Не хватало еще влюбиться в него, а потом залечивать раны, страдая в одиночестве в Москве, ведь рано или поздно вся эта история закончится, и мы вернемся назад, а Ярослав останется здесь. Поэтому, прочь все крамольные мысли, буду думать о нем, как о следователе, ведущем дело моей несчастной убитой подруги, и никак иначе.

— Яр, — Ванька уже сидел за столом, перед ним стояла полная тарелка дымящейся еды, — Где вы ходите, я сейчас с голоду умру!

Зоя закатила глаза, кивком головы показывая мне, что, мол, вот, смотри, что я и говорила! Но я только улыбнулась, подмигнув ей.

— Ярослав, познакомься, это моя подруга Зоя, — сказала я, когда он вошел, — Зоя, а это Ярослав Татаринов.

— Добрый вечер, Зоя, — вибрирующим голосом ответил Ярослав, а я снова поймала себя на мысли, что готова слушать этот голос вечно. Может попросить его наговорить мне на диктофон, а я перед сном буду слушать и кайфовать? От этой дикой идеи я не смогла сдержать улыбку, а подняв глаза, наткнулась на пристальный взгляд Ярослава. В его глазах не было спокойствия, в них полыхал такой огонь, что я замерла. Положение спасла подруга, как всегда тонко чувствовавшая меня. Она протянула руку Ярославу, разрушая наш зрительный контакт.

— Очень приятно, Ярослав, — сказала она, — Значит, это вы ведете дело нашей подруги?

— Я бы не хотел это обсуждать за столом, поверьте, Зоя, тема совершенно не подходит для вечернего разговора под вкусный ужин. Мы все обсудим с вами завтра в моем кабинете, а сейчас, с вашего позволения, я бы хотел просто поужинать с вами, если вы не против,

конечно.

Зоя согласно кивнула, присев на краешек стула. Ванька тут же решил брать быка за рога и поухаживать за подругой. Открыв бутылку, принесенного им вина, он налил немного Зое, передал ей бокал и сказал, лучезарно улыбаясь:

— Тогда за знакомство!

То, что мы с Ярославом все еще стояли, его ничуть не смутило, а Зоя, растерявшись, чего с ней никогда прежде не происходило, машинально взяла протянутый бокал и, слегка тронув им бокал Ваньки, отпила вино.

— Иван, — Ярослав строго посмотрел на подчиненного, Ты как всегда летишь вперед паровоза.

Но Ванька лишь отмахнулся от него, продолжая смотреть на подругу. Я видела, что крепостные стены неприступности, так старательно возводимые по другой, потихоньку сдают свои позиции, и была невероятно рада за Зою.

— Давайте ужинать, — предложила я, занимая место за столом, — Ярослав, не стесняйся, угощайся, надеюсь, тебе понравится наши скромные кулинарные шедевры.

И тут случилось то, к чему я не была готова. Ярослав улыбнулся мне, открыто, искренне, так, что я замерла с поднятой рукой, в которой был зажат бокал. Я хотела сказать тост, но слова застряли в горле, отказываясь прорываться наружу. У него была невероятная улыбка, от которой льдистые глаза разом теряли свою суровость и холодность, они искрились, сияя расплавленным серебром, становясь невозможно яркими. И я не смогла сдержаться, улыбнулась ему в ответ, немного смутившись.

— Кхм, — откашлялся Ванька, привлекая наше внимание, — За знакомство, хоть и повод для этого не очень радостный. Но я всё-равно рад, что благодаря этому делу, смог познакомиться с двумя очаровательными девушками.

Дружно подняли бокалы, салютуя друг другу. А дальше мы ужинали, шутили, хотя говорил в основном Ваня, рассказывая забавные случаи времен его университетского прошлого, иногда Ярослав вставлял несколько слов, но в основном, он просто слушал и бросал на меня внимательные взгляды. Я заметила, что его бокал оставался почти полным, он лишь немного пригубил вина, чтобы поддержать тост, впрочем, как и бокал Ивана, который тоже оставался практически полным. Мужчины даже за столом оставались на службе, не теряя бдительности.

— Вань, а как ты оказался в органах? — спросила я, когда с ужином было покончено, и мы просто сидели за столом, потягивая вино, — Ты всегда хотел стать полицейским?

Ваня на миг стал серьезным, его лицо помрачнело, но он быстро взял себя в руки, снова становясь веселым парнем, однако, я заметила, как напрягся Ярослав. Опять я ляпнула что-то не то!

— Знаешь, Саш, — начал он, — Когда мне было двенадцать лет, моего отца убили, — за столом воцарилось молчание, а Ваня продолжил, — Он занимался бизнесом, что-то не поделил с партнерами, — на этом слове он хмыкнул, рисуя пальцами в воздухе кавычки, а мы поняли, что речь шла об обычных бандитах, — И, хоть лихие девяностые давно миновали, как оказалось, методы работы у этих партнеров остались прежние. Однажды, отец ехал на переговоры и его машину обстреляли. Вот так запросто, среди бела дня и почти в самом центре города, на глазах у десятков людей, под носом у милиции. Он погиб на месте вместе с водителем, а мы с матерью были вынуждены прятаться, чтобы и нас не зацепило. Ни о каком бизнесе речь уже не шла, пришлось отдать все, что с таким трудом выстраивал

отец. Его делом занимался тогда один следователь, — Ванька бросил быстрый взгляд на Ярослава, — Хороший честный мужик. О таких говорят- Правильный мент! Он здорово нам помог, а, спустя пол года, женился на моей матери и забрал нас к себе. Когда я пришел в себя, перестал дурить, винить мать, что так скоро вышла замуж и забыла отца, захотел отомстить за его смерть. Никого убивать я не собирался, а просто решил стать таким же честным ментом, как тот следователь. К тому же, у него был сын, который здорово промыл мне мозги.

— Вы подружились? — спросила я, пребывая в шоке от услышанного. Я выросла в семье военного, который стал следователем, но работа отца никогда не присутствовала в нашей жизни, папа с маниакальным упорством оберегал нас с мамой от любого упоминания о ней, и сейчас мне было жутко от осознания, что мальчик мог таким бесчеловечным образом лишиться отца.

— Не сразу, — ответил Ваня, — Сначала он использовал меня в качестве боксерской груши, приводя мои мозги в порядок. А потом, стал таскать меня на свои сборы в учебку, познакомил со своими друзьями, и я втянулся, начал заниматься спортом и решил поступать на юридический, по стопам отчима и сводного брата, — на этих словах, Ярослав хмыкнул, а я начала кое-то понимать.

— Вань, а как звали того следователя, — прямо спросила я, посмотрев на Ярослава. Ответ мне был очевиден, но все равно хотелось услышать.

— Татаринов Игорь Борисович, — с улыбкой ответил Ваня, бросив взгляд на сидящего напротив Ярослава, — А тот самый парень, что наставил мне тумачков, сейчас сидит перед вами. Да, Яр?

— Вань, ты как был балаболом, таким и остался. Мало я тебя лупил! — отозвался Яр, но уголки его красивых губ дрогнули в подобии улыбки.

— Так вы родственники? — удивилась Зоя, так натурально изумившись, что мы не выдержали и дружно рассмеялись, чем еще сильнее смутили мою подругу.

— Да, Зоя, — ответил Яр, отсмеявшись, — Этот оболтус мой сводный брат. А еще он очень толковый парень, и у него большое будущее. Это я говорю сейчас не как родственник, а как следователь. Но ты, Ваню, особенно не задавайся, я с тебя три шкуры спущу, если накосячишь, понял?

— Понял, Яр, — Ванька прижал руку к груди, в миг став серьезным, и сказал уже нам, — Вы не бойтесь, девчонки, я вас в обиду не дам. Найдем мы эту сволочь, правда, Ярик?

Ярослав кивнул, подтверждая его слова, а потом поставил практически полный бокал на стол, одним плавным движением поднялся.

— Что ж, милые дамы, — сказал он, — Спасибо за ужин, он был потрясающий, но мне пора.

— Я провожу, — миготом отозвалась я, поднимаясь вслед за ним. Посмотрев на подругу, сказала, — Зоенька, я немного пройду, а вы пока чайку попейте с Ваней.

Зоя растерянно переводила глаза с меня на Ярослава, который уже практически вышел из кухни. Она явно хотела что-то сказать, но Ваня понял все без слов, быстро переключив ее внимание на себя.

— Зоя, правда, налей чайку, — попросил он, — Тортик то мы так и не попробовали. А я страсть как сладкое люблю.

Зоя подскочила из-за стола, а я потихоньку вышла, прикрыв за собой дверь. Ярослав был

уже одет и ждал меня в прихожей.

— Подожди меня минутку, я накину свитер, — попросила я его и почти бегом бросилась в свою комнату. Через пять минут, Ярослав помогал мне надевать пальто. Я сняла с вешалки широкий теплый шарф, взяла перчатки, сунула мобильник и ключи в карман, и мы вышли в подъезд. На улице уже было темно, фонари горели, слабо освещая тротуары желтыми мутными огнями. Асфальт блестел от недавнего дождя, мелкие лужицы, в которых плавали резные бурые листья клена, отражали одинокие звезды. Ярослав вытащил сигарету, прикурил и, выдохнув тонкую струйку серого дыма, предложил:

— Давай немного пройдемся. Тут до центра рукой подать, покажу тебе город, он немногим изменился, после вашего отъезда, но всё же.

— Я с радостью, — ответила я и, плотнее закутавшись в теплый шарф, зашагала рядом с ним. Прошло уже пять лет с того момента, как я была здесь последний раз, гуляя по этим улочкам, вдыхая свежий, наполненный влагой, воздух.

— Как так вышло, что вы работаете с Ваней вместе? — спросила я, когда мы миновали Волковский театр, старейший в России, — Ты специально его к себе определил?

Ярослав шел медленно, подстраиваясь под мои шаги, а я украдкой рассматривала его не боясь быть замеченной. Было темно и не видно, что я так откровенно пялюсь на него. Еще дома я заметила, что он красивый мужчина. Прямой нос, широкие брови, высокие скулы и слегка квадратный подбородок с маленькой ямочкой посередине и потрясающие глаза в обрамлении длинных светлых ресниц. Его пепельные волосы были аккуратно подстрижены у модного парикмахера, уж руку мастера я могла отличить от простого брадоброя. От этого мужчины исходила аура надежности, непоколебимой твердости характера. Мне казалось, что за его широкими плечами можно спрятаться от всех преступников мира.

— Знаешь, когда он появился в нашей семье, — начал рассказ Ярослав, — был таким потерянным, таким несчастным ребенком, что я невольно взял его под свое крыло. Мне тогда было девятнадцать, я учился на втором курсе и захотел помочь парню. И как-то так само получилось, что втянулся в роль старшего брата. Моя мать умерла, когда я был ещё совсем маленьким, я её и не помню практически. Мы всегда были с отцом вдвоём, а тут появился этот мелкий засранец, обвиняющий всех и вся. Мне стало интересно, что из него выйдет, сможет ли он побороть своих демонов. Он смог. Было трудно, поверь. Иногда мне казалось, что я готов его прибить, — он хмыкнул, — Но я доверяю Ваньке, он правда очень толковый парень, есть у него чуйка, инстинкт, который в нашем деле просто необходим. Он станет отличным следяком через несколько лет, я в этом не сомневаюсь.

— Понятно, спасибо, что поделился со мной, — тихо ответила я, — Ярослав, ты хотел поговорить. О чем?

Яр замедлил шаг, останавливаясь. Развернулся и внимательно посмотрел мне в глаза.

— То, что я тебе скажу, может прозвучать невероятно и дико, но я прошу довериться мне, Саша. Думаю, что ситуация гораздо сложнее и серьезнее, чем мы предполагали ранее. Я почти на сто процентов уверен, что в тот день, когда вы встретились с убийцей, ваш друг не погиб. Пожалуйста, не перебивай, — видя, что я хочу возразить, сказал он, — Выслушай! — я кивнула, соглашаясь, а он продолжил, — Так вот, он не погиб, его никто не похищал. Влад Ильин самостоятельно, по доброй воле ушел тогда с преступником. Более того, я убежден, что в тот день он специально привел вас туда. Пока не могу понять зачем, но чувствую, что я на верном пути. И обязательно докопаюсь до истины. Он знал этого человека, бьюсь об заклад. Понимаю, ты сейчас хочешь спросить- откуда? И я отвечу. Вспомни, как вы жили

тогда и где гуляли? Везде, где хотели, ведь так? — я снова кивнула, подтверждая его слова, — И Влад запросто мог столкнуться с тем человеком. А, учитывая его склонность к жестокости, он мог легко поддаться внушению или искушению, это уж как тебе больше нравится. Вот поэтому, я и думаю, что ваш друг ушел сам.

— Но, Ярослав, — не смогла промолчать я, — Ты сейчас говоришь очень страшные вещи. Владик был ребенком, пусть и с особенностями, не спорю. Но как он мог решиться на такое? Получается, он вел нас всех на верную смерть!

— Нет, Саша, — ответил Ярослав, вновь закуривая, — Никого в тот день убивать он не собирался, вам ничего не грозило, иначе, тебе отрубили бы голову, так же, как той несчастной. Нет, это было банальное представление, целью которого было напугать! И они добились своего. Ты впала в шок, твой мозг заблокировал основные моменты того дня, а подруги вообще не присутствовали в том месте, они ждали вас неподалеку, от них никакого толка не было, когда завели дело об исчезновении Ильина. Ты теперь понимаешь, почему я прошу тебя поехать со мной туда, чтобы на месте помочь тебе вспомнить? Это очень важно, Саша! Я уверен, что это поможет нам лучше понять их мотивы.

— Ярослав, — я медленно подняла на него глаза, заглядывая в них с надеждой, что я ошибаюсь, — Ты думаешь, Ольгу убил Влад?

— Да, Саша, — честно ответил он, не став юлить, — Уверен, что это сделал он.

— Но зачем? — всплеснула руками я, не веря в происходящее, — Мы ведь все считали его мертвым!

— А вот это нам и предстоит узнать, Саша! — сказал Ярослав, — Надеюсь, ты понимаешь, что до конца расследования, я не могу отпустить тебя назад. Твой отец в курсе, он поддержал меня в этом решении. Здесь мне проще будет присматривать за тобой. За Зоей присмотрит Ваня. Не бойся, Саша, я не позволю никому причинить тебе зло. Обещаю, я найду этого урода, кем бы он сейчас не стал, как бы не прятался. Ты, главное, доверься мне, я знаю, что делаю.

Он, не сдерживая больше эмоций, сжал мои ледяные ладони в своих горячих руках, передавая всю свою уверенность в успехе. От услышанного только что, меня трясло. Не знаю, как это получилось, но я прильнула к этому мужчине, обнимая его за талию, спрятала голову на его мощной груди, словно ища у него защиты, а он сомкнул руки на моей спине, опустив подбородок на мою макушку.

— Я боюсь, Яр. Мне очень-очень страшно, — тихо прошептала я, а он невесомо коснулся губами моих волос и так же тихо произнес:

— Не бойся, Саша! Правда, похоже мне все-же придется взять самоотвод, но может это и к лучшему! От дела я не отступлюсь, Ванька все-равно останется в группе, а я смогу, не привлекая внимания, заниматься расследованием. С начальством я договарюсь, проблем не возникнет.

— Почему самоотвод? — удивленно спросила я, поднимая глаза на этого потрясающего мужчину.

— Потому, Саша, что теперь я заинтересованное лицо, — просто ответил он, — А в нашем ведомстве, как у врачей, своих не оперируют, так уж заведено. Мы становимся пристрастными. А я пристрастен, даже чрезмерно.

— Даже так? — я продолжала смотреть ему в глаза, не отрываясь, а он наклонил свою голову ко мне так, что мы едва не касались губами друг друга. Слишком близко, слишком опасно.

— Прости, но я мечтал это сделать с того самого момента, как увидел твое фото, — прошептал Ярослав и, не дав мне опомниться, накрыл мои губы своими. Жестко, требовательно, подчиняя, сминая их, не давая ни единого шанса на побег. Вот только я бежать не собиралась, лишь крепче прижалась к нему, позволяя углубить наш поцелуй. Ярослав глухо простонал мне в губы, а потом набросился на мой рот с такой страстью, что я не в силах удерживать себя на ногах, бессовестно повисла на нем, одной рукой вцепившись в мягкие волосы на его затылке. Сколько мы так целовались, я не знаю, но, когда он оторвался от моих губ, я плохо соображала.

— Сашка, — хрипло сказал Ярослав, — Твой отец меня убьет, но отказаться от тебя я уже не смогу.

— Если меня не убьет мой друг детства, с отцом я как-нибудь разберусь, — постаралась пошутить я, но Ярослав шуту не оценил. Он немного отстранился от меня, внимательно заглядывая мне в глаза, и ответил таким тоном, что мне стало понятно, пусть даже сотни вооруженных до зубов наемных убийц подошлют ко мне, с моей головы не упадет ни один волосок!

— Если будет нужно, я закрою тебя своим телом, Саша. Но до этого не дойдет, я поймаю его раньше, поверь мне!

Отвечать было не нужно, слова тут были излишни. Мы немного погуляли, больше не возвращаясь к разговору о Владе, а потом Ярослав проводил меня до дома, поднялся на этаж и, остановившись у двери в нашу с Зоей квартиру, сказал:

— Пожалуй, я сегодня останусь у Ваньки. Гони его в шею, а сама ложись отдыхать. И ничего не бойся, Саша!

Он снова меня поцеловал, на этот раз мягко, нежно коснувшись моих губ, слегка сжав мое лицо в своих широких ладонях. Мы попрощались, а я, уже лежа в своей постели, поняла. Все-таки я влюбилась. Вот так, за один день, за один поцелуй. Я влюбилась в этого невероятного, сурового, серьезного следователя.

Глава 6

Утро встретило меня неподражаемым Фредди Меркьюри, певшим из динамиков моего телефона, дождем и громкими криками галок за окном. Отключив будильник, я со стоном опустилась на подушки, уставившись в потолок. Ну почему на работу нужно вставать непременно в такую рань, почему нельзя начинать свой рабочий день часов так с десяти? Такое нововведение облегчило бы жизнь многим из нас. Но делать нечего, труба, как говорится, зовет, пора начинать новый день! Потеплее укутавшись в теплый махровый халат, я выползла на кухню в надежде застать там Зою, но подруга, по-прежнему, пребывала в крепких ласковых объятьях Морфея. Немного погрелась посудой, я достала турку, налила воду, засыпала пару ложек молотого кофе и поставила на плиту. Будем выманивать нашу соню ароматом свежесваренного кофе и жареных гренков. Стоило карамельной пенке кружевной шапочкой взметнуться в турке, как за спиной послышались легкие шаги подруги. Ну вот, так я и знала, пробудилась наша спящая красавица.

— Доброе утро, — не оборачиваясь, снимая кофе с плиты, сказала я, — Как спалось?

— Хорошо спалось, — зевая ответила подруга, — Ты чего вскочила в такую рань?

— Какая рань? Ты на часы смотрела? — удивилась я, — Нам через час нужно быть в офисе «ЯрИнвеста», а ты дрыхнешь.

Зоя что-то недовольно пробурчала, собираясь уйти в душ, но соблазн выпить сначала чашечку кофе был столь велик, что она махнула рукой и плюхнулась на мягкий стул, вытянув руки на столе и пустив на них голову. Я поставила рядом с ней чашку с дымящимся напитком и вернулась к плите, где во всю шкворчали, покрываясь золотистой корочкой, гренки. Их делать научила меня мама, коренная Петербурженка. Тонкие кусочки белого хлеба опускают в слегка подсоленное молоко, смешанное с яйцом, и обжаривают на небольшом огне хрустящей золотистой корочки, а потом, выложив на блюдо, посыпают сахарным песком. Пальчики оближешь, а не завтрак. Помню, в детстве, это было моим самым любимым блюдом. Я села напротив Зои, сделала глоток живительного напитка, ощущая, как горячая жидкость растекается по пищеводу, вмиг согревая и придавая бодрости, подруга потянулась было к кружке, но ее рука замерла, остановленная громким звонком в дверь.

— Сиди, я открою, — сказала я, — Интересно, кого с утра пораньше принесло?

Широко распахнув дверь, узрела двух наших соседей из квартиры сверху. Ванька улыбался так широко, что мне стало страшно за его губы, не лопнула бы кожа от такой улыбки. Взъерошенные рыжие волосы, все так же торчали в разные стороны, но выглядел парень настолько свежим и бодрым, что мне на короткий миг стало невыносимо обидно! Ваня не церемонясь отодвинул меня в сторону, подмигнув, и ринулся на кухню со словами:

— Зоенька, доброе утро!

В ответ послышалось отчаянное мычание подруги, но я не обратила на это никакого внимания, с радостью смотрела на второго гостя, что спокойно стоял на пороге, мягко улыбаясь. Ярослав даже в такой ранний час был невероятно собран, гладко выбрит и одет в классические мягкие темные шерстяные брюки и светло-бежевый пуловер поло.

— Привет, Саша, — шагнул он ко мне, обнимая, и нежно целуя в губы, — Как спала?

Я обняла его за шею, вдыхая свежий запах его одеколona, целуя в гладковыбритую щеку. Он удивленно выгнул бровь, реагируя на мою скромность, а я, хитро улыбнувшись,

потянулась уже за настоящим поцелуем. Ярослав коротко выдохнул и прижал меня к себе, забирая в плен своих губ. Целовал он медленно, упиваясь каждым движением, каждым моим откликом, ловя своими губами мои трепетные вздохи. С трудом оторвавшись от меня, он прислонился лбом к моей голове и тихо произнес:

— Я бы с удовольствием встречал так каждое утро.

— Угу, — пискнула я, поглаживая его лицо кончиками своих пальцев, а Ярослав продолжил:

— Знаешь, я вчера не мог уснуть, все думал о тебе. А утром поймал себя на мысли, что скучаю. Несколько часов тебя не видел, а соскучился.

Я подняла голову и посмотрела в его поразительно глубокие серебристо-серые глаза, в которых разливалась такая нежность, что захотелось забраться к нему на руки, прижаться всем телом и никогда не разрывать объятий. Оказывается, этот серьезный мужчина может быть вот таким, трепетным и нежным, как сейчас. Ярослав первым пришел в себя, погладил меня по щеке подушечкой большого пальца и сказал:

— Пойдем пить кофе, а то там этот троглодит не оставит нам ни капельки!

— Пойдем! Я как раз гренок напекла, — я взяла его за руку, но практически на пороге кухни остановилась, нахмурившись повернулась к нему. Ярослав мгновенно уловил изменения в моем настроении, спросил:

— Что случилось?

Я растерянно посмотрела на него, качнув головой в сторону кухни, где мило ворковали наши спевшиеся голубки.

— Яр, а как же они? Нам разве не нужно, ну ты понимаешь, скрывать наши... — я осеклась, не зная, как правильнее дать определение тому, что происходило между нами. Но Ярослав быстро пришел мне на помощь, закончив за меня:

— Наши отношения, ты хотела сказать, — я кивнула, смущенно опуская глаза. Мне отчего-то стало стыдно, что я тороплю события, но мужчина вновь заговорил, расставляя все по своим местам, — Сашенька, ты чего засмушалась, — он нежно приподнял мое лицо, заглядывая в глаза, — Все верно, между нами отношения, и я не собираюсь их скрывать! Ты думаешь, Ванька не понял ничего вчера? Отнюдь! Он мне все утро подмигивал, словно у него внезапно тик развился.

— А как же остальные? — тихо спросила я

— А вот с остальными мы пока повременим, — ответил он, — Не потому, что я не хочу афишировать наши отношения, это как раз не входило в мои планы, начальство свое я так или иначе поставлю в известность. Но я не хочу, чтобы те, кого мы ищем знали, что ты дорога мне.

— А я дорога тебе? — счастливо улыбаясь, спросила я, не в силах сдержать широкую улыбку.

— Безмерно! — подтвердил Ярослав, вновь касаясь моих губ. Не знаю, сколько бы мы так простояли, но из кухни донесся громоподобный голос Ваньки:

— Вы там долго еще обжиматься будете? Саш, сделай еще этих вкусных штук, я все съел!

Ярослав только головой покачал, прижимая ладонь ко лбу.

— Что я тебе говорил! Все сожрал, прорва. Пойдем, Саш, а то он и кофе весь выпьет.

Кофе Ванька тоже весь выпил, так что пришлось варить его заново. Но это мне было только в радость, безумно хотелось порадовать своего мужчину вкусным завтраком,

проводить его на работу, поцеловать на прощание. Уже не смущаясь, я вошла в кухню за руку с Ярославом, поймала на себе удивленный взгляд подруги и довольный Вани, который поднял большие пальцы вверх, выражая общее мнение ко всей ситуации. Кофе был сварен, гренки разложены, мужчины с аппетитом поглощали завтрак, а мы с Зоей тайком с умилением поглядывали на своих мужчин, изредка перемигиваясь и пряча улыбку за чашечкой кофе. Когда с завтраком было покончено, настало время серьезных разговоров. Ярослав окинул серьезным, цепким взглядом следователя нашу компанию и сказал:

— Итак, наметим план действий! Девушки, — он обратился к нам с Зоей, — Утром и всю первую половину дня вы занимаетесь своими делами, Иван поработает вашим водителем. Он у нас в отделе человек новый, не успел примелькаться, мало кто знает, что он сменил род деятельности.

— Как это сменил род деятельности? — удивленно спросила Зоя, — А где ты раньше работал?

— В МЧС, — просто ответил Ваня, взъерошив и без того растрепанные волосы, — Пошел сначала туда после университета, решил попробовать себя в спасателях, а потом, когда Ярослав предложил перейти к ним в отдел, уволился. Так что, Зоенька, я смогу спасти тебя из любой ситуации, — улыбнулся он словно огромный рыжий кот, обнажая ряд ровных белых зубов.

— Тебе в цирке надо было работать, а не в полиции! — возмутилась подруга, — Там бы ты точно имел успех.

— А хочешь, я тебе все свои успехи покажу? — мурлыкнул Ваня, но продолжиться их перепалке не дал Ярослав, стукнув раскрытой ладонью по столу:

— Иван, прекрати! Свои навыки красноречия покажешь в деле. Продолжим! Значит так, вы, девушки, работаете по своему графику, Иван работает с вами. А ориентировочно к трем часам дня вас будет ждать следователь для дачи показаний. И вот тут начинается самое интересное. Иван вас довезет и отведет в отдел. Запомните, мы с вами не знакомы. О наших неуставных отношениях будет знать строго ограниченный круг лиц. Следователь, которому я сегодня передам дела, в него не входит. Отвечаете на вопросы спокойно, не волнуйтесь и ничего не бойтесь, вы всего лишь свидетели. А после, Иван отвезет вас туда, куда скажете. И, девушки, милые, ради вашей же безопасности, о всех своих перемещениях, планах, уведомляйте меня и Ваню, пожалуйста. Запомните, только работая слаженной командой, мы добьемся успехов. Зоя, — обратился он к подруге, — Саша расскажет тебе все по дороге, думаю, что тебе будет полезно все знать. И еще раз повторюсь, никакого волнения и паники, это понятно? — он строго посмотрел на нас, ставших разом тихими. Мы синхронно кивнули, принимая его слова и соглашаясь, — Ну вот и отлично. Сейчас я уезжаю, нужно начинать воплощать в жизнь наш план. Саш, ты меня проводишь? — спросил он, беря меня за руку и поднимаясь.

— Конечно! — я резво вскочила со своего места вслед за своим мужчиной.

Я проводила Ярослава до дверей, в волнении сжимая руки в кулаки. Он подошел, мягко провел кончиками пальцев по моей щеке, нежно касаясь кожи.

— Саша, милая, не волнуйся, — он аккуратно разжал мои кулачки, погладил ладошки, поднес к губам и поцеловал каждый пальчик, согревая своим горячим дыханием ледяные пальцы, — Ваня всегда будет с вами, а в управлении вам точно ничего не грозит. Я вечером заеду, ты не будешь против? — он с надеждой заглянул в мои глаза. Я покачала головой:

— Я буду очень рада тебя видеть, Ярослав.

Он одним тягучим плавным движением переместился вплотную ко мне, прижимая меня к себе за талию, медленно склонился к губам и поцеловал. Я моментально вспыхнула, словно сухая веточка на жарком солнце, приникла к нему, обхватывая сильную шею руками, податливо раскрыла губы и доверилась ему, отдаваясь поцелую. Ярослав бережно ласкал мои губы, отчего моя голова закружилась, а сердце забилось в груди трепетной пташкой.

— Увидимся, Саша, — тихо шепнул он мне в губы, еще раз приник к ним в коротком мимолетном поцелуе и скрылся за дверью. Я прислонилась к стене, медленно съезжая по ней вниз. Ноги меня не держали, по всему телу разливалась сладкая истома, руки слегка дрожали, но уже не от страха, а от чего-то волнительного, что собиралось внутри меня воздушным шариком. Ярослав добился своего, я больше не волновалась, я напрочь забыла обо всем, кроме нежных умопомрачительных прикосновений мягких губ этого невероятного мужчины.

А через пол часа мы с Зоей и нашим надежным рыцарем-защитником вышли из дома. Ваня подогнал машину прямо к подъезду, мельком осмотрел ее, прежде, чем завести двигатель и позволив нам сесть. Мы с подругой только в недоумении приподняли брови, но Ваня даже не обратил на нас никакого внимания, он делал свою работу, из милого весельчака и балагура превратившись в настоящего полицейского. После того, как осмотр был завершен, Ваня кивком указал нам на машину, разрешив усаживаться, и мы вырулили из двора, плавно вливаясь в поток машин. Ехать нам было недалеко, офис компании приятеля нашего шефа располагался недалеко от планетария, практически на набережной. Красивые виды, удобная парковка, старый город. Все это безусловно добавляло очков в пользу покупки, но все же, было только внешней составляющей, а нам предстояло разобрать их отдел аналитики по косточкам, разложить на кирпичики отдел делопроизводства и сделать соответствующие выводы о целесообразности покупки и рентабельности самой компании. Пока мы въезжали на парковку, зазвонил мой рабочий телефон, на линии был наш шеф.

— Александра, доброе утро! — услышала я его бас, — Как добрались, как устроились?

— Все хорошо, Геннадий Ильич. Доехали отлично, устроились тоже. Мы практически на месте, — ответила я. Ваня, поставив машину на ручник, развернулся всем корпусом, внимательно слушая наш разговор, — Будут какие-то указания, относительно нашего задания? Или все остается как прежде?

— Нет, Саша, никаких иных вводных не будет. Работайте по плану, — сказал шеф, — Своего приятеля я предупредил, вас ждут. Жду от вас вечером доклада, а в конце недели полный подробный отчет по аудиту. Удачи, Александра! Я на вас рассчитываю. — и он отключил связь.

— Так! — я убрала телефон в сумочку и посмотрела на друзей, — Начинаем наше шоу. Покажем им небо в алмазах, да, Зой?

Подруга одобрительно закивала головой, на ее лице расплылась ехидная улыбочка, больше похожая на оскал гиены, а глаза заблестели в предвкушении. Ваня, заметив такие изменения, невольно отшатнулся от Зои, притворно прикрывая лицо руками.

— Вы страшные женщины, — сказал он, — Похлеще любого маньяка. Не хотел бы я встретиться с вами на вашей территории!

— Правильные мысли, Ваня, — поддержала его Зоя, — Можем и покусать!

Я закатила глаза! Боже, что это, фирменный флирт Зои? Да уж, эти двое явно стоили друг друга, будучи абсолютно разными по темпераменту, они, между тем, прекрасно дополняли друг друга. Если бы на Земле существовал только один из них, другого стоило бы

придумать для вселенского равновесия.

— Ребят, давайте настроимся на рабочий лад, — попросила я, — Раньше сядем, раньше выйдем! Зоя, всё, о чем говорил Ярослав, я расскажу тебе позднее, когда будем ехать к следователю, а пока думай только о работе, хорошо?

Зоя утвердительно кивнула, а Ванька хлопнул в ладоши и громко рассмеялся, запрокидывая голову.

— Саш, если Ярик на тебе не женится, будет кретином! Вы же словно близнецы! — отсмеявшись резюмировал он. К чему была эта фраза я не поняла, да и выяснять не стала, лишь недовольно нахмурила брови и, подхватив сумочку, вышла из машины. Все, что ранее жило в моей голове и беспокоило по дороге сюда, осталось за пределами данной территории. Впереди работа, об остальном подумаю после.

Ярослав

Ехал на службу и улыбался. Разве мог я предположить, что оригинал в миллион раз превзойдет девушку с фото. Если я запал на снимок, то, увидев Сашу в живую, не смог устоять. Она была такая настоящая, такая трепетная и податливая, что мне захотелось спрятать это сокровище ото всех, укрыть от этого жестокого мира. Я поклялся себе, что в кратчайшие сроки найду этого больного ублюдка, что решил поиграть с моей девочкой. Я не стал ее пугать и говорить, что думаю на самом деле. То, что конечной целью этого спектакля, разыгранного воспаленным воображением Ильина, была моя Саша, я даже не сомневался. Первая партия была сыграна как по нотам, все действующие лица расставлены на шахматной доске. Однако, Влад не учел того факта, что Саша понравится мне, хотя то, что я испытываю к этой невероятной девушке, сложно описать словами. Она с первого своего слова, взгляда, движения заставила меня вспомнить, каково это, чувствовать и хотеть испытывать эмоции. В отделе меня звали «железный Феликс» за холодную голову, трезвый рассудок и каменное сердце, так мне говорили. Но оказалось, что вся моя выдержка полетела к чертям, стоило одной юной особе распахнуть передо мной дверь. Я застыл столбом, стоя на пороге, пока Ванька распинался, стоял и смотрел на этого ангела, а она смотрела на меня. Мне тридцать лет, а я запал на девчонку, как малолетний пацан, не смея даже вздохнуть. Каждое ее слово, прикосновение, ее улыбка и взгляд, все в ней манило меня, притягивало с такой силой, что я чувствовал, как рвутся канаты, сдерживающие меня. Это было сродни единству душ, словно когда-то в прошлых жизнях мы уже знали друг друга, любили и поклялись находить раз за разом, от жизни к жизни. Когда я ощутил вкус ее сочных губ на своих, я умер и воскрес вновь. Мне хотелось поглотить ее, присвоить себе и не отпускать, срастись с ней в единое целое, держать ее в своих руках, ласкать и любить ее. На один короткий миг я услышал в своей голове гул Космоса и понял, что ради этой малышки брошусь под пули, заслоню ее собой и будь, что будет. И Сергей мне не помеха. Я же видел, чувствовал ее отклик, когда целовал, обнимал ее. Моя девочка, моя маленькая нежная птичка- колибри, которую решил сломать какой-то извращенец. И ведь ждал столько лет, гад, хотя такие как он обычно и выжидают, прежде чем нанести последний точный удар. Надо бы поковыряться в архивах, посмотреть, не было ли похожих преступлений за последние пять лет. Не думаю, что он мог сдерживать своего внутреннего зверя, его гнев должен был найти выход.

Зайдя к себе в кабинет, скинул куртку, достал из сейфа дело убитой Ольги и направился к «бате». «Батя» или просто Сазонов Олег Игоревич был нашим начальником, имел звание полковника и собирался в скором будущем уходить на пенсию, как он говорил: — Разводить

уток и кроликов!

Но мы то знали, что уходит он от того, что несколько раз чуть не получил инфаркт, а его жена, милейшая Анна Васильевна, превратилась в настоящую львицу, дралась за него и с ним самим. В этой борьбе «батя» проиграл, покаянно признал поражение, но вида не подал, продолжая пока исправно ходить на работу. Однако, близился срок, когда он махнет нам «серебряным» и отчалит за свою дачу кроликов разводить. Но сейчас, пользуясь моментом, я спешил к нему, неся в руках дело, которое мне необходимо было передать другому следователю. Дверь кабинета «бати» была открыта нараспашку, а из глубин доносились крики вперемешку с рычанием. Так, значит, разбор полетов начался, и наш шеф лютует. Что ж, самоубийцей я не был, но и трусом тоже. Отступить некуда, за нами Москва, пора в бой. Я с непроницаемым выражением лица сделал шаг вглубь кабинета и встретился взглядом с секретаршей Людочкой, которая прижимала руки к ушам, стараясь хоть так заглушить вопли начальника, только куда там! Дождавшись, когда «батя» решит вдохнуть очередную порцию воздуха перед дальнейшим распятием подчиненного, я стукнул по косяку и вошел внутрь.

— Аааа, Ярослав, — шеф сидел за столом, а перед ним в стойке смиренно вытянулись несколько человек, — Проходи, понятным будешь!

— Надо же, — не повел и бровью я, — Кем я только не был, а вот понятным никогда. В каком деле?

— В деле об убийстве этих двух олухов, — «батя» со всего размаха стукнул кулаком по столу, — Ты знаешь, что они сделали? — я лишь развел руками в стороны, показывая свою неосведомленность, — Они запороли дело о убийстве того банкира в Брагино. Они должны были передать дело в суд, но у кого-то слишком мало мозгов, чтобы проверить все ли правильно оформлено? В результате, адвокат обвиняемого нашел несостыковки и грубое нарушение в протоколе задержания. И что?

— Что? — повторил я, с интересом разглядывая провинившихся.

— Да то, что этого муда... прости Господи, гражданина, выпустили из СИЗО! — заорал шеф, — И что теперь прикажете делать? Он уже на Канары летит, идиоты, а мужик с дыркой во лбу в морге лежит, ванное с жидким азотом принимает! Молодость, мать его, продлевает!

— Олег Игоревич, кстати о покойниках, — решил направить разговор с нужное мне русло, кивая на дело у меня в руках, — Тут важные детали всплыли неожиданно. Мне бы поговорить с вами. Наедине, — бросил взгляд на молодцов, что все еще стояли на вытяжку, боясь пошевелиться.

— Все настолько серьезно? — Сазонов внимательно посмотрел на меня, вмиг становясь спокойным. От былой ярости не осталось и следа.

— Очень! — подтвердил я, — Иначе не пришел бы.

Шеф вздохнул, устало растирая затылок крупной ладонью, посмотрел в окно, словно решая, дать мне шанс и высказать все сейчас или же закончить с этими олухами. Видимо, моя просьба оказалась приоритетней, заинтересовав его сильнее, чем крик на подчиненных. Он повернулся к провинившимся следакам и махнул рукой на дверь:

— Пока свободны! Вызову!

Как только дверь за ними закрылась, «батя» перевел свой тяжелый проницательный взгляд на меня, от чего мне захотелось поежиться, но опыт и выдержка не дали мне это сделать, я стойко выдержал его взгляд.

— Начинай, Ярослав, — разрешил шеф, — Вижу, что случилось что-то.

И я рассказал ему обо всем, что произошло. О своих догадках, подозрениях о своих

чувствах к Саше. И пускай последнее было не профессионально, но молчать я не стал, честно выложив ему все. Сазонов по ходу задавал вопросы, комментировал в местах, где мои версии были тонкими и основывались лишь на моем чутье. А спустя час я вышел из кабинета начальника, имея на руках четкий план действий и тайное разрешение вести параллельное с новым следователем расследование. Шеф не подкачал, как и всегда показав себя настоящим следователем, старой закалки, способным не только решать виртуозные головоломки, но и не чуждым авантюризма. Как раз именно этим я и собирался сейчас заняться, оставалось только дождаться девушек, которых скоро должен был привезти Ванька. Что ж, Влад Ильин, игра началась. Игра, в которой ты дичь, и я тебя обязательно остановлю.

Стоило мне войти в свой кабинет, как завибрировал телефон. Взглянув на экран, тяжело вздохнул. Звонил Извольский. Что же, дорогой мой будущий тесть, хоть пока ты об этом даже не догадываешься, как, впрочем, и сама Саша, для себя я все уже решил. Отпускать свою женщину не намерен и буду бороться за нее до конца. Хоть с Богом, хоть с Дьяволом, с ее отцом, а, если понадобится, и с ней самой. Но это будет позднее, а пока нужно найти и обезвредить преступника.

— Татаринов, слушаю, — ответил я.

— Ярослав, здоров, — услышал я в трубке бодрый голос Сергея, — Как продвигается дело, есть новости?

— И вам не хворать, Сергей, — отбил подачу я, — Кроме того, что Сазонов в деле, пока никаких. Сегодня Александру и ее подругу ждет Евдокимов на разговор, ориентировочно к трем часам Иван их привезет.

— Минуту, а почему Евдокимов, — сразу уловил главное Извольский, — Если я все правильно понял, ты сам взял это дело. Что изменилось, Ярослав?

Извольский в свое время был отличным прокурором, и я бы ошибся, если бы хотя бы на секунду подумал, что такие навыки могли исчезнуть со временем. Вот и сейчас, Сергей вычленил самый важный момент из моего ответа, пропустив мимо ушей тот факт, что начальник районного управления курирует дело, что в принципе само по себе нонсенс. Что мне ему ответить? Правду, решил я, только правду. Извольский не дурак, у него чуйка работает даже на расстоянии, а портить отношения с ним я не хотел.

— Я взял самоотвод, Сергей! — коротко ответил я, а в трубке воцарилось напряженная тишина. Я физически ощутил, как поднимается волна возмущения у моего собеседника, и решил прервать затянувшуюся паузу, — Послушайте, Сергей, я не буду юлить, не привык к этому, скажу один раз, честно и в лоб. Саша мне дорога, я хочу, чтобы в будущем она стала моей женой.

— Она же ребенок, Ярослав, — стальные нотки в его голосе не сулили мне ничего хорошего, но я дал возможность Сергею выпустить пар, продолжая слушать, — Я тебе доверил самое дорогое, что есть у меня, а ты решил протянуть свои загребущие руки к моей дочери?

— Сережа, ты почему кричишь? — услышал я немного глухой женский голос в трубке, видимо, жена Извольского пришла на рык мужа.

— Ириш, — голос Сергея сразу стал мягче, нежнее, в нем появились такие нотки, что я даже смутился, хотя всегда считал, что напрочь лишен такой способности, — Все хорошо, родная. Ты уже освободилась?

— Ты мне зубы не заговаривай, Извольский, — все тем же мягким голосом произнесла женщина, — Выкладывай все начистоту.

Сергей глубоко вздохнул, а я улыбнулся. Понятно кто из кого вьет веревки. Своими нежными ручками женщины семейства Извольских крепко держали сердца, и не только, своих мужчин. И Извольский старший не выдержал.

— Ира, этот молодой да ранний, решил жениться на нашей дочери! — взревел он, — Она же еще совсем ребенок!

— Сережа, — голос раздался ближе, и я понял, что Ирина подошла к мужу достаточно близко, — Она не ребенок, а этот, как ты выразился молодой да ранний, вполне приличный молодой человек. Ты же сам говорил, что только ему и сможешь доверить нашу Сашеньку. Так почему ты рычишь? Может стоит спросить ее саму, что она об этом думает?

— Ира, милая, ну что она может думать?! — попытался возмутиться Сергей, но его жена вновь воззвала к голосу рассудка,

— Милый, она давно не ребенок, уверяю тебя. И в состоянии сама решить, за кого ей выходить замуж. Хочу тебе напомнить, что я вышла за тебя, когда мне было на год меньше, чем сейчас нашей дочери. Так что, не кричи на человека, а порадуйся, что у нас с тобой будет такой прекрасный зять, и мы будем спокойны, что наша дочь в безопасности!

— Веревки из меня вьешь, — буркнул Сергей, но в голосе его больше не было возмущения. Вот так, нежно и с улыбкой, его жена дала мне зеленый свет, — Живи, Татаринов! И благодари будущую тещу, что будешь ходить на двух ногах. Но, если обидишь, ты знаешь, что с тобой будет! Кстати, а Александра то хоть в курсе твоих намерений? Или это ты один решил?

— Я вас услышал, Сергей! — ответил, а у самого улыбка расплылась до ушей, — Саша пока ничего не знает, сейчас у нас другие задачи, но уверяю вас, как только разберусь с этим гадом, обязательно поставлю ее в известность. Спасибо вам и передавайте Ирине привет!

— Передам, — коротко ответил Извольский и положил трубку.

Отлично, своеобразное благословение родителей я получил, теперь можно побеседовать и с новым следаком. Евдокимов был неплохим мужиком и профессионалом, уверен, он не спустит все на тормозах. Полностью «батя» не убрал меня из дела, оставив в роли наблюдателя и, образно говоря, куратора, ответственного лица, но на всех документах будет стоять подпись и фамилия основного следователя. Светиться мне особенно не стоило, чтобы избежать проволочек в дальнейшем. Набрав Ваньку и услышав его голос в трубке, спросил:

— Как обстановка?

— Все нормально, Ясь, — ответил брат, — Девушки пока работают. Ты знал, что это два экземпляра вымирающего вида трудоголиков? Сашка прям твой близнец, иногда так говорит, что я тебя перед собой вижу, несколько раз даже жуть взяла. А ты зачем звонишь? Не доверяешь? — в голосе Ваньки послышались недовольные нотки.

— Звоню потому, что дело передали Евдокимову, меня наблюдателем оставили. Так что к нему веди девчонок. Я на опросе присутствовать тоже буду, а вот тебе здесь делать нечего. Привез, проводил и ушел. Понял меня? — спросил я, — Ванька, считай что ты под прикрытием!

— Сделаю, Ясь, не волнуйся, — воодушевился он, — Я же не первый день замужем!

— Отлично! — ответил я, — И перестань уже меня называть этим дурацким прозвищем!

— Мать же зовет! — удивился Ваня.

— Так то мать твоя, ей можно, а тебе нельзя! — категорично заявил я, — Все, я к Евдокимову на разговор, а ты давай наших красавиц вези. Аккуратно вези, Иван! — сделал

акцент я.

— Слушаюсь, мамочка, — хохотнул мне в трубку этот смертник, — Будем вовремя. Отбой.

Я покачал головой. Ну пацан еще совсем, все ему шутки шутить, однако, кроме Ваньки доверять я не мог никому. А в том, что брат сможет защитить девушек и вытащить их из любой, даже самой патовой ситуации, я не сомневался ни на секунду. Покрутив в пальцах телефон, взяв со стола папку с делом, вышел из кабинета. Несколько шагов и я распахнул соседнюю дверь, где сидели несколько человек. Евдокимов поднял глаза, оторвавшись от компьютера, и недовольно посмотрел на меня.

— Спасибо тебе, Ярослав! Удружил! — он махнул рукой, а я сел на стул рядом с ним и сказал:

— Дим, по другому никак. У меня сейчас в работе дело об убийстве банкира, благодаря нашим коллегам, оно приоритетнее. А по делу об убийстве Ольги Земцовой, — я показал на папку в своих руках, — Вот все материалы, ознакомься, сегодня на три часа запланирован опрос ее подруг. Они вчера прибыли из столицы. Я кратко введу тебя в курс, а ты ознакомишься, времени полно. Я буду присутствовать при разговоре, но в качестве наблюдателя, так как неплохо знаю детали, — и чтобы предупредить его возмущение, быстро пояснил, — «Батя» так решил.

И я кратко изложил все материалы дела, показывая свои записи, опрос свидетелей.

— Обрати внимание на заявление и показания ее жениха, — сказал я, когда мы пролистали всю папку, — Его я бы допросил еще раз. Мутный он.

— Разберусь, — буркнул Евдокимов, — А вы, Ярослав Игоревич, наблюдайте.

Чего-то подобного я и ожидал, что ж, это даже к лучшему, по крайней мере о наших отношениях с Сашей никто не догадается. И можно сколь угодно называть меня параноиком, но вот чувствовал я, что так надо. До приезда Саши и Зои оставалось два часа, можно заняться делами.

Александра

Работа в офисе «ЯрИнвеста» кипела. Мы с Зоей сидели в выделенном для нас кабинете с кипой бумаг и отчетов. Честно говоря, голова уже отказывалась работать, мозг плавился от бесконечных цифр, хотелось послать все к чертям, оказаться в крепких руках Ярослава, ощутить силу его поцелуев... Так, меня куда-то не туда понесло, таким образом, мы до вечера не успеем, а через пол часа нужно выезжать. Ваня позвонил десять минут назад, сказал, что ждет нас внизу.

— Зой, — тихо позвала я подругу, — Может закончим на сегодня? У меня уже в голове каша.

Зоя медленно подняла голову, отрываясь от разложенных документов, ее расфокусированный взгляд ясно говорил, что подруга пока еще не здесь, не со мной, она погружена в свою любимую аналитику.

— Зоя, — я пощелкала пальцами, возвращая ее из мира грез, — Ты со мной?

— Да, — тряхнула головой подруга, — С тобой. Ты знаешь, пожалуй, ты права, пора нам закругляться. Сколько у нас времени есть?

— Минут сорок, — ответила я.

— Я просмотрела отчеты за два квартала прошлого года, думаю, пока достаточно, — подруга сложила бумаги в несколько стопок, — Завтра вернемся с новыми силами. Давай сбежим, а ты на улице расскажешь мне, что происходит, о чем вы говорили с Ярославом.

— Договорились, — кивнула я, вставая из-за стола, — Пойду предупрежу руководство, а ты пока собирайся. И, Зоя, — у двери я оглянулась- Позвони, пожалуйста, Ване, скажи, что мы спустимся через пять минут.

— Хорошо, — Зоя достала телефон и набрала номер Ивана.

Через десять минут мы вышли на улицу. С удовольствием вдохнув свежего воздуха, я прикрыла глаза, подставляя лицо прохладному ветру. Ваня стоял рядом с машиной, заметив нас, помахал рукой, приглашая. Я махнула в ответ, показывая, что мы немного задержимся.

— Давай вот здесь сядем, — я показала на ряд деревянных скамеек, ломаной линией расположившихся вокруг выключенного сейчас фонтана. Зоя присела на краешек, стараясь сидеть ровно. Я оглянулась на Ваню, заметив, что он не остался на месте, а идет к нам.

— Девушки, что-то случилось? — в голосе обычно веселого парня не было и намека на веселье, он разом подобрался, цепким взглядом осматривая нас, — Кто-то обидел?

— Нет, Вань, — ответила Зоя, а я удивилась. Она впервые назвала парня по имени, — Мы поговорить остановились. Ты можешь остаться, — видя, что Иван собирается отойти в сторону, давая нам возможность посекретничать, предложила подруга, — Это по Ольгиному делу.

Ванька понимающе кивну, присел рядом с ней на скамейку, слегка приобняв за плечи. Он словно импат чувствовал, что после моего рассказа, Зое однозначно понадобится поддержка.

— Рассказывай, — попросила она.

— Помнишь, я говорила, что мне сон приснился? — начала я, а подруга кивнула, — Так вот там Влад очень странно себя вел, он словно наслаждался моментом, смерть той женщины его нисколько не испугала, наоборот, он получал удовольствие. Ярослав сделал предположение, что они с тем убийцей познакомились раньше, до того, как мы все пошли в ту котельную. А еще он уверен, что Влад жив и все эти письма присылает он, но не это самое главное. Еще Ярослав убежден, что Ольгу тоже он убил.

Зоя потрясенно прижала руги к губам, мотая головой. Я понимала состояние подруги, сама недавно оказалась на ее месте, и мне невыносимо больно было слышать такие слова, но еще большее оказалось осознание, что такое вполне могло быть реальностью. На помощь пришел Ваня. Он сжал плечи Зои своими широкими ладонями и сказал очень серьезно:

— Зоя, послушай меня, в своей работе я часто вижу много зла, и оно очень коварное, умеет маскироваться. Иногда, самый обычный человек милой наружности оказывается ужасным чудовищем, способным убить. Нередко его родственники и друзья даже не подозревают с каким монстром они живут. Влад, на сколько я знаю, никогда не был правильным мальчиком, у него несколько приводов и драк с отягчающими. Поверь, милая, он вполне мог оказаться именно таким, как о нем говорит Ярослав. Не доверять его чутью у меня нет причин, он вообще редко ошибается.

— Вань, но ведь это значит, что мы дружили с монстром, — сквозь слезы проговорила Зоя, — А Ольгу он за что убил? Что она ему сделала?

— А вот это хороший вопрос, — ответил Ваня, — Но мы во всем разберемся, правда, Саш? — он посмотрел на меня, глазами показывая на подругу.

— Обязательно разберемся, — подтвердила я, — Зоя, этим делом занимаются лучшие. Ваня с нами постоянно, нам бояться нечего, а Ярослав обещал вести это дело негласно. Завтра встретимся с Мариной, поговорим, может еще какие подробности узнаем. Главное, не паникуй, понимаю, что тебе страшно, я и сама очень боюсь, но посмотри, какие у нас

защитники! — я указала рукой на Ваню, который сразу же преобразился, выпятил грудь и улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой.

— Зоя, — он погладил ее по щеке, — Хорошая моя, я не дам тебя в обиду, поверь мне. Прежде чем добраться до вас, этому свихнувшемуся кретину сначала придется убить меня и Яра. А это сделать очень проблематично! — он подмигнул, а Зоя несмело улыбнулась.

— Ребят, нам пора, ждут же, — напомнила я, хотя прерывать такой трогательный момент мне совсем не хотелось.

— Да, — Ванька вскочил на ноги, — Поехали, красавицы, домчу вас в пару минут!

Мы шли по коридору, следуя за широкой спиной Ивана. Перед самым кабинетом следователя, Ваня развернулся к нам и тихо сказал:

— Послушайте меня внимательно, девочки! Дальше с вами я не пойду, буду ждать вас снаружи в машине. Сами понимаете, в интересах дела, меня как можно меньше должны видеть здесь. Внутри вы будете не одни, там сейчас Ярослав, он в случае чего в обиду вас не даст. Все, я побежал. Ничего не бойтесь!

— Но, Ваня, — начала было подруга, но парень быстро метнулся к ней, взял ее испуганное лицо в свои ладони и мягко и очень легко поцеловал в губы, а потом подмигнув нам, развернулся и поспешил прочь. Зоя ошарашенно прижала кончики пальцев к губам и большими глазами посмотрела на меня. А я стояла и улыбалась. Наконец-то, свершилось!

— Пойдем, влюбленная, — взяла подругу за руку и постучала в дверь кабинета, — Можно?

— Да, проходите! — раздался мужской голос, и мы вошли внутрь. В небольшом кабинете за большим столом сидел худощавый мужчина лет тридцати пяти с небольшой лысиной. Вид у него был хмурый и весьма недовольный. Он махнул нам рукой, приглашая сесть на, приготовленные для нас заранее, стулья. Но стоило мне сделать шаг и осмотреться, как мое сердце сделало кульбит и застучало с такой силой, что закружилась голова. Оказывается, в кабинете было два стола, за одним сидел тот самый следователь, а за другим — Ярослав. Его лицо не выражало никаких эмоций, зато взгляд, каким он окинул меня, говорил о многом. Там было все: и радость от встречи, и нежность, а еще голод, голод мужчины по своей женщине. Я облегченно вздохнула, раз Ярослав здесь, значит можно быть спокойной.

— Присаживайтесь, дамы, — предложил следователь, — Давайте познакомимся. Меня зовут Дмитрий, с сегодняшнего дня я буду вести дело об убийстве вашей подруги Ольги Земцовой, а это Ярослав Игоревич, он будет присутствовать при нашем разговоре. Нам бы хотелось узнать некоторые детали, надолго мы вас не задержим.

Наша беседа продолжалась уже больше часа, и я откровенно начала нервничать. Следователь задавал очень неудобные вопросы о личной жизни нашей подруги, ее окружении, погибших родителей, особое внимание он уделил ее жениху Сергею. Я понимала, что им необходимо увидеть полную картину, оценить все возможные мотивы и отработать версии. Но выворачивать грязное белье погибшей подруги было невыносимо больно и тошно. Мне казалось, что таким образом я словно предаю ее, рассказывая нелицеприятные факты ее биографии. Несколько раз ловила на себе ободряющий взгляд Ярослава и становилось легче говорить. Когда вопросы пошли по второму кругу, он не выдержал:

— Дмитрий, думаю, девушки рассказали все, что знали. Не стоит так давить, — его тихий вкрадчивый голос мог ввести в заблуждение любого, но я отчего-то чувствовала, что Ярослав находится сейчас в крайней степени раздражения, близким к ярости. Я видела, как вспыхнули гневом его глаза, когда Евдокимов задал мне вопрос:

— Александра Сергеевна, у вас лично был мотив желать своей подруге смерти?

На один короткий миг я замерла, до глубины души пораженная такой беспардонностью и откровенной глупостью, а потом, не сдержав эмоций, выпалила:

— Дмитрий, мы с Ольгой выросли вместе, дружили практически с яслей и никогда, я подчеркиваю, никогда не ссорились. Мы пережили исчезновение нашего общего друга, что невероятно сплотило нас ещё больше, а потом поддерживали уже ее саму после гибели родителей. У нас с Ольгой никогда не было причин конфликтовать. Нам нравились разные мужчины, мы не соревновались в получении должностей, не владели общим имуществом. Отвечая на ваш вопрос, я скажу: Нет! У меня не было ни малейшего повода и мотива желать своей подруге смерти!

После такого моего пассажа, Ярослав решительно поднялся со своего места и, подойдя к Евдокимову, встал передо мной и сказал:

— Александра! Я приношу вам свои соболезнования и прошу прощение за несдержанность своего коллеги. Поймите, это его работа задавать вопросы, но спешу вас заверить, более такого не повторится! На сегодня достаточно, если вдруг у нас возникнет необходимость опросить вас повторно, мы с вами свяжемся. Еще раз, простите.

Мы с Зоей кивнули, соглашаясь, а Евдокимов, бросив на Ярослава убийственный взгляд, нажал на кнопку печати. Вытащив из принтера наши показания, он разложил их перед нами и, указав на нижнюю строку, сказал:

— Ознакомьтесь с текстом и, если все верно, подпишите. Вот в этой строке напишите: С моих слов записано верно и мною прочитано. Далее подпись и число. Ждите, вас вызовут, если понадобится.

Больше следователь не произнес ни слова. Мы ознакомились с написанным, поставили свои подписи внизу каждого листа и вернули каждая свою стопку. Евдокимов, все так же молча, забрал их и вложил в папку с делом, кивнув нам.

— Всего доброго, — больше для Ярослава, чем следователю, сказала я и потянула Зою к выходу. Мой добрый полицейский среагировал моментально:

— Александра Сергеевна, я провожу вас!

Я только плечами пожала, стараясь не выдать своей радости, но Евдокимов, казалось,

потерял к нам всякий интерес, уткнувшись в какие-то бумаги. Ярослав сделал движение глазами, указывая на выход, и я поспешила последовать его совету. Мы шли по коридору плечо к плечу, не касаясь друг друга, а я даже через одежду чувствовала, как пробегают между нами мелкие искорки, кожа ладоней горела и зудела в невыносимом желании дотронуться до идущего рядом мужчины. Провести по его сильным рукам, зарыться пальчиками в волосы на затылке, ощутить тепло его губ на своих губах.

— Саша, прекрати, — Ярослав наклонился к моему уху, опаливая его своим горячим дыханием, — Я не железный.

Я в недоумении посмотрела на него, делая абсолютно невинные глаза, но Ярослав не повелся, едва уловимым движением провел пальцами по моей руке и отстранился, а я встрепенулась, потянувшись вслед за его рукой. Зоя лишь неодобрительно покачала головой, неотрывно следуя за нами. Выйдя на улицу, Ярослав не сбавляя темп, направился напрямиком к машине, припаркованной неподалеку, в которой сидел Ваня. Открыв для меня дверь, Яр с непроницаемым лицом сказал:

— Сашка, я соскучился жутко! Ты молодец, держалась великолепно. Я так хочу тебя поцеловать, что еле сдерживаюсь. Вечером увидимся?

Он говорил это все с таким выражением лица, что любой, кто не слышал его слов, мог подумать, что он выясняет какие-то детали, связанные с делом, но вот выражение его глаз говорило совершенно о другом. Его взгляд поглощал, затягивал, заставляя мое сердце биться чаще, в глубине его серебристо-серых глаз таилось обещание, которое он давал именно мне, предвкушение, которое я не смогла не заметить. И это безумно кружило голову.

— Обязательно! — я последовала его примеру, разговаривала с серьезным выражением лица, а в глазах плясали бесенята. Да, Ярослав Игоревич, в эту игру можно играть вдвоем.

— До вечера, — тихий вибрирующий голос, всегда сводящий с ума, и внутри меня вспорхнула стайка бабочек, вызывая приятную щекотку.

— Саш, ты так и будешь там стоять, или мы поедем? — недовольно пробурчал Ванька, делая невидимый для других знак Яру, тот кивнул и распрощался.

— Поехали, Вань, — сказала я, устало откидываясь на сидение.

Ярослав

Спиной чувствовал ее взгляд, жгучий, манящий, и так нестерпимо хотелось обернуться, распахнуть чертову дверь автомобиля и, наконец, прижать ее к себе. Я не целовал её с самого утра, и меня ломало. Я словно наркоман, подсевший на самый крепкий наркотик, в ожидании кайфа. Каких трудов мне стоило сдержаться, когда она вошла в кабинет. Моя юная смелая амазонка! Настоящая дочь своего отца. Она словно не замечала «подножек» Евдокимова, отвечала четко и по делу, стараясь не поддаваться эмоциям, лишь один раз, когда этот кретин перегнул палку, дала себе волю, и я вмешался. Да что говорить? Я и до этого еле выдержал все его нападки, кулаки чесались набить ему морду, защитить мою нежную девочку, но моя несдержанность могла выйти нам боком. Чем меньше свидетелей проявления моих чувств, тем лучше, когда раскроем это дело, у адвокатов не будет повода рассуждать о некомпетентности следователя или об отсутствии беспристрастности.

После разговора с начальством, у меня было время полистать дело Ильина, и вот, что интересно. Я наткнулся на один необычный факт, который пропустил в начале. Один из прибывших на место солдат, оказался внимательным парнем, он показал, что неподалеку от места преступления, буквально метрах в пятидесяти, обнаружил следы автомобильного протектора, и что еще более интересно, следы вели по направлению к соседней деревне.

Фото прилагалось. Таким образом, делаем вывод- нашу сладкую парочку кто-то ждал, а потом отвез в деревню. От городка до нее порядка пяти километров, плюс-минус, они запросто могли уже быть там, когда опергруппа прибыла на место, именно поэтому следов мужчины или мальчика не было найдено, потому что те не пошли пешком, а банально уехали. И я понял, что нам с Сашей как можно быстрее необходимо вернуться туда, на то самое место. Она должна встретиться со своими демонами, вспомнить, что именно тогда видела, а мне нужно пройтись по деревенским домам, опросить старожилов, показав им фотографии. Может что и всплывет, кто-то должен был заметить машину и новых людей. Деревенские вообще очень бдительны к чужакам, подмечают любую мелочь. А еще я хотел бы поговорить с нашими художниками, отдать им старые детские фото Влада и смоделировать его образ в настоящее время. Тогда мы сможем получить его предположительный нынешний портрет, дадим ориентировки, пробьем по базе. Тот факт, что Влад отчего-то затих, никак не дает о себе знать, меня настораживал, я чувствовал, что тучи сгущаются, что мы находимся на пороге развязки. И боялся не успеть среагировать. Мог бы, увез бы свою девочку в берлогу, спрятал ото всех, только вот она не согласится. Да и не выйдёт Влад из своего лежбища, если Саша пропадёт, вновь затаился на год или больше, ищи его потом. Вспомнив о Саше, в груди разлилось приятное тепло, распирая, наполняя меня непередаваемыми, новыми, необычными ощущениями, вдруг захотелось улыбаться, и мои губы на секунду поддались, изогнулись, формируя улыбку, но я вовремя одумался, вновь вернув лицу непроницаемое выражение. Ещё не хватало, чтобы коллеги увидели это мечтательное выражение на моём лице, и тогда образ "железного Феликса" Будет разрушен навсегда. Лучше я буду думать о вечере с Сашей, параллельно занимаясь работой. За окном взвизгнули шины, я мельком взглянул на то, как отъезжает от здания патрульная машина, и продолжил путь. Сделав несколько шагов, я остановился, пораженный страшной догадкой. Молиеносно выхватив мобильник, набрал номер Извольского, тот ответил так же быстро, словно ждал моего звонка:

— Слушаю, — раздался в трубке его резкий голос.

— У родителей Влада была машина? — без предисловий спросил я.

Сергей задумался, в трубке было слышно эхо его дыхания. Еще один глубокий вдох и Сергей ответил, медленно проговаривая слова, словно думал уже о своем, строя свои догадки и версии:

— Была. Что ты нашел, Ярослав?

— Метрах в пятидесяти от котельной солдат обнаружил следы протектора, в деле есть его фото. Я думаю, что был кто-то третий в тот день. Уж слишком все гладко получилось, двое беглецов просто взяли и испарились, не оставив следов, но так не бывает. Мы искали пешеходов, а они уехали на машине, причем в тот момент, когда вы искали мальчика, а потом сообщали его родителям, эти двое были уже далеко, а их сообщник мог запросто вернуться. Вы понимаете о чем я, Сергей?

— Понимаю, — Извольский тихо рыкнул. Он прекрасно понимал о ком я веду речь. Единственный человек, который мог тогда помочь Владу исчезнуть, был его родной отец. Почему именно он? А вы попробуйте договориться с любым взрослым человеком, когда вам восемь лет, чтобы он сознательно стал соучастником убийства, а потом помог вам скрыться! Не получится. Можно предположить, что это был сообщник или знакомый убийцы, приехавший за ним. Тоже мимо. Не мог он выходить в люди, не мог созвониться или сговориться с сообщниками. Его искали повсюду, уверен, что все контакты, которые так или

иначе могли связывать беглеца с внешним миром, были на контроле. Остается только мальчик. С помощью него можно было спокойно уйти, не боясь погони. Только почему отец Ильина так просто отдал матерому преступнику своего единственного сына, да еще и самолично подвез их? Я чувствовал, что нащупал что-то очень важное, но последняя деталь пазла ускользала от меня. Хотя, одна мысль все-таки была.

— Сергей, — спросил я, — А что случилось с матерью Влада? Почему она стала такой?

— Знаешь, Ярослав, — начал Сергей, — Когда моя дочь прибежала домой вся в слезах и крови, я чуть не умер. Я, взрослый мужик, который столько грязи и смертей видел, чуть не умер, когда моя маленькая принцесса в таком виде появилась на пороге. Ирина тогда упала в обморок, подумав самое страшное, а мне потребовался весь мой дар убеждения, чтобы успокоить ее и привести в чувство. А вот с матерью Влада было сложнее. Когда мы пришли к ним домой, рассказать о случившемся, она не вышла к нам, разговаривал его отец. И тогда мне показалось это странным, и сейчас все еще кажется, — он замолчал, словно вновь оказываясь в том дне, собрался с мыслями и продолжил, — Она появилась только на следующий день. Холодная, спокойная. Мы тогда посчитали, что ее накачали успокоительным, поэтому она такая заторможенная. Отец Влада был просто убит горем, это было видно отчетливо, а вот с матерью сложнее. Ее эмоций мы так и не увидели. Через полгода они уехали, оставив квартиру. А потом ты знаешь, умерли практически друг за другом.

Вот в чем дело! Я думал это отец, а оказывается сообщником была его мать! Еще интереснее.

— Сергей, — спросил я, — А мать Влада состояла на учете у психиатра, вообще, были ли какие-то, любые, обращения к специалистам с ее стороны? Или может замечал кто странности в ее поведении?

— Ты намекаешь, что она могла спровоцировать у сына такие наклонности? — удивленно спросил Извольский.

— Я не намекаю, я практически уверен в этом, — просто ответил я, — Сами посудите, мать явно страдала какими-то нарушениями, и это могло легко передаваться ребенку, а, при постоянной подпитке с её стороны, его садистские наклонности могли расти в геометрической прогрессии.

— Тогда, что мы имеем! — резюмировал Сергей, — Родители Влада знали о его наклонностях, знали, но молчали, знали и сотрудники полиции, приезжавшие на вызов в школу. Значит, где-то должна быть медицинская карта с записями, его должны были осведетельствовать. Дальше, мать тоже имела отклонения, значит нужно пробить ее по базе, может что и всплывет. И последнее, опять же, мать помогла беглому преступнику уехать вместе с ее сыном. Не такая уж она и сумасшедшая, чтобы отдавать какому-то постороннему больному уроду своего ребенка. А, значит, что?

— Что? — спросил я, хотя уже понял, что хочет донести до меня Извольский.

— То, что не такой он и чужой, как мы думаем. Но этого нам не узнать. Оба родителя в земле, Влад исчез, впрочем как и его похититель, — ответил он, — Но, если бы у нас была его ДНК, голову на отсечение даю, мы бы удивились.

— Думаете, мать познакомила сына с настоящим отцом? — я перебрисил телефон из руки в руку.

— Ты сам посуди, — сказал Сергей, — Вот ты сбежал с зоны, тебя ищет весь регион. Почему вместо того, чтобы бежать в сторону большого города, где можно раствориться и

навсегда исчезнуть, ты ломанулся туда, где не просто мало людей и они друг друга знают в лицо, а еще и стоит воинская часть, где охрана двадцать четыре часа поднята в ружье, кстати, из-за тебя же. Ты самоубийца, слабоумный или человек, который четко знает, что там его ждет помощь? Уверен, что это последнее! Он знал, что его ждут, у него изначально был план. Когда он сбегал, то не собирался забирать пацана, думаю, он и не знал про него. Надо выяснить, не приезжала ли на зону мать Влада? Как-то же они должны были договориться?!

— Согласен и выясню у коллег, — подтвердил я, — Получается, что Владик у нас дитя любви ненормальной и садиста. Боюсь представить, кем он вырос с таким-то набором генов.

— Его нужно найти, как можно скорее, — отозвался Сергей, — Нутром чувствую, не отстанет он от Саньки. Поймай его, Ярослав, я надеюсь на тебя.

— Поймаю, даю слово! — коротко ответил я, — Буду держать вас в курсе!

— Добро! — Извольский отключил связь, а я вновь погрузился в изучение дела об исчезновении Влада Ильина. Я просмотрел только три страницы, как мой телефон ожил, вибрацией оповещая о входящем звонке.

— Татаринов, — не глядя на экран, произнес я, но мое сердце сорвалось в галоп, как только я услышал:

— Срочно приезжай! У нас ЧП!

— Что случилось? — я вскочил из-за стола, бросился из кабинета на выход, на ходу просовывая руки в рукава куртки, сдернув её одним движением с рогатой вешалки. Папка с делом оказалась у меня под мышкой, что категорически запрещалось, и мне пришлось вернуться в кабинет, чтобы убрать его в сейф.

— Ваня, что случилось, — повторил я свой вопрос. Если брат позвонил, значит, и правда ЧП.

— Сашку чуть не сбили, Яр, я еле успел, вытащил буквально из-под колес, — ответил брат, а я похолодел внутри. Вот и Влад объявился, что это его рук дело, я не сомневался. Не стал откладывать в долгий ящик, решил сам свершить свое извращенное правосудие? Но я тут же отмел эту идею. Нет, не мог Ильин этого сделать. Он садист, извращенец, ему нужно видеть страдание жертвы, наслаждаться каждым мигмом ее страдания. Он, как вампир, подсевший на кровь, просто махнуть топором для него не вариант, а вот резать жертву по кусочкам, смотря, как она истекает кровью, как гаснет жизнь в её глазах, как раз в его стиле. Значит, у него есть сообщник. Все сходится. Биологический отец Ильина «работал» в паре с его матерью, у Влада наверняка есть женщина, партнерша, сообщница. Такая же, как и он. Но зачем ей понадобилось убирать Сашу? Решила проявить инициативу? Непонятно. Ладно, на месте разберусь!

— Как она? — спросил я.

— В шоке и в ступоре, а физических повреждений нет, — ответил Ванька, а потом тихо добавил, — Мне кажется, Ясь, я рассмотрел женщину за рулем той машины. И, знаешь, я ее где-то уже видел!

— Приеду, все расскажешь! — бросил я, вырывая с парковки, — Где вы сейчас?

Иван назвал адрес, а я вдавил педаль газа в пол, стараясь как можно скорее попасть на место. Придется воспользоваться служебным положением. Включив мигалку, я понесся по встречке, пугая автомобилистов. Моя женщина оказалась в беде, а я не смог оказаться рядом. Защитник! Злясь на самого себя, я не заметил, как буквально вылетел на площадь, случайно заметив машину Ивана, припаркованную у церкви. Задняя дверь была распахнута, на

сидении полулежала Зоя, а моя храбрая девочка хлопотала над ней, стараясь привести в чувство. Ванька спокойно стоял рядом, периодически подавая Саше бутылку с водой. Вид при этом у него был крайне спокойным, значит, ничего не грозит его пассии, иначе здесь бы давно стояла колонна из скорых и машин МЧС. Но почему Зоя в обмороке, если Сашу чуть не сбила машина? Резко затормозив, я буквально выскочил из машины, даже не заглушив ее. Саша, увидев меня, рванула навстречу и я поймал ее, оказавшись рядом в два шага. Я целовал ее лицо, глаза, губы, хаотично шепча слова успокоения и еще какую-то чушь, а она прижималась ко мне так крепко, что я чувствовал под своими руками трепетную дрожь ее тела.

— Родная моя, Сашка, — шептал я, в перерывах между поцелуями, — Ты цела.

Она тоненько всхлипнула, повиснув на моей шее, уткнулась в воротник куртки, пряча лицо. Я осторожно отодвинулся, стараясь заглянуть ей в глаза, еще раз убедиться, что она не пострадала.

— Саша, — попросил я, — Скажи, что ты в порядке!

Она кивнула, смахивая слезинки кончиками пальцев, а мне захотелось растерзать этого ублюдка Ильина вместе с той, кто ему помогает!

— Все хорошо, Яр, я просто испугалась. Ваня вовремя появился. Зоя вот только в обморок упала, а так, все хорошо.

— Пойдем, милая. Сядешь в машину и расскажешь мне все подробно. С момента вашего отъезда из управления, подробно и в деталях, — сказал я, обнимая ее за плечи. Плевать на конспирацию, плевать на все и вся. Я больше не допущу, чтобы она боялась.

Александра

Стоило Ярославу появиться, как все мое напряжение и страх за собственную жизнь, надежно спрятанные внутри, вырвались наружу. Не знаю, как так вышло, но этот мужчина за столь короткий срок стал мне чрезвычайно близким, словно мы знали друг друга вечность. Сейчас, прижимаясь к его надежному сильному телу, я как никогда чувствовала себя защищенной. Я всегда смотрела на своих родителей и удивлялась, как может моя мама, сильная, несмотря на свою хрупкость, волевая женщина, способная идти напролом, словно волчица защищать свое, быть такой невероятно ранимой и воздушной рядом с моим отцом. А теперь я поняла. Все дело в том самом состоянии защищенности, что дарит тебе твой мужчина. Как только я увидела его, выскочившего на проезжую часть, все страхи и тревоги разом улетучились, я расслабилась и позволила отпустить себя, показать свои эмоции. Мы стояли рядом с машиной Ивана, Ярослав шептал мне нежности, не переставая глядя по волосам и целуя, пока Ванька приводил в чувства мою подругу, будто курочка-наседка квохча над ней. Зоя сидела на заднем сидении, бледная, с зареванными глазами, и была настолько трогательной, что у меня сжалось сердце. Что уж говорить про Ивана, который включил режим защитника, отбросив все условности. Было видно, что парень решил идти до конца, окончательно сломить оборону и присвоить себе такой ценный желанный приз в лице моей нежной подруги. Глядя на них, хотелось радоваться, что среди всего этого сумасшествия, любовь остается самым главным и светлым чувством на Земле.

— Зоя, милая, как ты? — спросила я, когда подруга высунулась наружу, аккуратно вставая на нетвердо стоящие ноги. Ее, словно хрупкую фарфоровую статуэтку поддерживал Ваня.

— Все хорошо, Сань, — ответила она, прислоняясь к Ване и обвивая его торс руками, — Я так испугалась за тебя, думала сердце остановится, — и посмотрев на своего парня,

продолжила, — Вань, спасибо, что спас Саньку. Все так быстро произошло, как ты успел? — Ваня только пожал плечами.

— Главное, что успел, Зоюшка, — ответил он, — А тебе волноваться не надо, я же обещал, что смогу вытащить вас из любого дерь..

— Иван! — строго сказал Ярослав, перебивая, — Выражения выбирай!

Ванька подмигнул мне, а потом ответил Яру:

— Послушай, бро, не всем же быть такими правильными. Кому-то нужно быть еще и веселым. Давайте уже поедem куда-нибудь, а то такими темпами девчат придется спиртом растирать, смотри, вон у Саньки уже и нос посинел, — и в доказательство своих слов, щелкнул меня по носу.

— Ай! — вскрикнула я, а Ярослав нахмурился, заглянул мне в лицо, видимо, хотел удостовериться, что нос у меня в действительности не посинел.

— Поехали домой, там поговорим, — бросил он Ваньке, а затем бережно усадил меня в машину, — Тормозни у магазина, купим чего-нибудь для поднятия настроения.

— Не вопрос, шеф, — Ванька сделал знак «ОК» и так же бережно, как до этого сделал Ярослав, помог сесть в машину Зое, не приминув погладить ее по волосам, — Усаживайтесь поудобнее и не забудьте пристегнуть ремни, самолет нашей авиакомпании взлетает!

— Ванька, ты шут гороховый! — Ярослав шутя отвесил брату подзатыльник, но тот ничуть не смутился, расхохотался и ответил:

— Я шут, а ты сухарь. А вместе мы сладкая парочка «Twix»

— Садись за руль, сладенький, — отмахнулся Яр, закатив глаза, — Мало я тебя лупил!

— Да ты вообще меня не лупил, так, слегка, будто комарик укусил, — возразил Ваня, — Да ты дерешься, как девчонка, Ясь! Уверен, у Сашки удар лучше поставлен.

Я понимала, что он специально задирает брата. Это своеобразный действенный способ сбросить напряжение. Я вспомнила фразу из любимого фильма: «Мужчины не плачут, они огорчаются» и поняла, насколько надежно эти двое скрывали свои эмоции. Я видела выражение лица Ваньки, когда он в два прыжка оказался рядом со мной, буквально выхватывая меня из-под машины, которая летела прямиком на меня, видела Ярослава, который еле сдерживался от накатившей паники. Но они оба, несмотря на все это, выглядели оплотом спокойствия и надежности, не давая нам с Зоей скатиться в панику. И сейчас они просто выпускали пар, вот так переругиваясь, абсолютно беззлобно, не задевая личного пространства друг друга. Ваня остановил машину у разноцветной, яркой вывески магазина, а Ярослав развернулся ко мне, сказал:

— Я буквально на минуту, не выходите из машины.

Он быстрым взбежал по ступенькам, резким движением открыл дверь и исчез в торговом зале минимаркета.

— Я никогда не видел Яра таким, — задумчиво протянул Ваня, смотря на меня в зеркало заднего вида. Я лишь удивленно подняла брови, — Он всегда спокоен, как удав. Знаешь, как его зовут в управлении? — я покачала головой, — «Железный Феликс». И это на самом деле так, Саша. Ярослав способен с каменным лицом пройти по полю боя, вынести из огня ребенка и спасти от гибели животное. Он никогда не показывает свои эмоции, его батя говорит, что это после смерти матери его так накрыло. Но сегодня, когда он бежал к тебе, я увидел на его лице ужас. Так что, Саша, знай, что ты для него невероятно дорога, раз нашего железяку так проняло. Пока его нет, хочу попросить тебя, — голос Ивана стал серьезным, а в глазах появилось какое-то новое для меня выражение. Он словно стал старше лет на пять,

мудрее и статнее, — Если брат тебе не нужен, не играй с ним. Такие как он любят лишь однажды, сильно, крепко и безоговорочно. Но он не щенок, не преданный мальчик, он не будет сидеть у твоих ног, ловя каждое твое слово. У него служба, сложная, местами опасная, мы дежури́м, когда все отдыхают, у нас не бывает праздников. Подумай, готова ли ты к этому?

— Вань, — начала было я, но Зоя вмешалась, ответив за меня.

— А ты не пугай, Ванечка! Мы, знаешь ли, тоже не из пугливых и знаем, как это, когда мужчины сутками дома не появляются. Или ты забыл, кто наши отцы? Да они похлеще вашего на службе пропадали. Одни их только учения чего стоят, когда по три месяца дома не было. А еще, милый Ванечка, по-моему, у Саши все на лице написано, как она относится к твоему Ярославу, стоит только повнимательнее посмотреть.

— Не надо, Зоя, — попросила я подругу, тронув ее за руку, — Ваня прав. Отчасти, — исправилась я, заметив негодование, промелькнувшее на лице подруги, и продолжила, глядя ему прямо в глаза, — Ваня, я понимаю тебя и очень ценю то, что ты так трепетно относишься к брату. И поверь, я совершенно искренна по отношению к Ярославу. Но мне кажется, еще слишком рано говорить о чем-то серьезном, к тому же, сам Ярослав мне пока ничего не предлагал.

Моя фраза прозвучала как раз в тот момент, когда сам объект нашего разговора открыл дверь и сел в машину.

— Что я не предлагал? — спросил он, выдыхая. Он пах прохладой и дождем, который мелкими каплями сползал по стеклам. Он развернулся и протянул мне фирменный пакет, в котором что-то звякнуло, — Саш, возьми, пожалуйста. Я там вина купил и конфет, вам сейчас нужны эндорфины, настроение поднимать.

Вместо конфет я бы предпочла иной способ поднятия настроения, но, как говорится, чем богаты. Я приняла протянутый пакет и поставила рядом. Ярослав продолжал смотреть на меня, не давая и шанса избежать ответа:

— Так о чем шла речь?

— Ясь, ну что ты в самом деле прицепился? — постарался перевести внимание на себя Ваня, — Девочки о своем о женском, а ты в их девчачьи разговоры лезешь!

— Не хочешь отвечать? — спокойно спросил Яр у меня, продолжая игнорировать брата, а мне стало невыносимо стыдно, словно сейчас я вынуждаю его открыть свои чувства, описать их при всех. А мне хотелось, чтобы это было только нашим, интимным, скрытым от глаз и ушей других, пусть этими другими были наши друзья. Я прижала свою ладонь к его холодной щеке, вкладывая всю нежность в этот жест, стараясь передать ему свое тепло.

— Яр, давай потом, когда будем одни, — попросила я. Ярослав прикрыл глаза, потерся щекой о мою руку, и я готова была биться об заклад, что он мог с легкостью замурчать от удовольствия, словно кот.

— Я тебя слышал, — ответил он, а после обратился уже к Ване, — Заводи, поехали. У девушек был насыщенный день, пора расслабляться.

— Слушаюсь, — отсалютовав Ярославу, Ванька завел машину и покатил в сторону дома.

***

В темной комнате горели только свечи, расставленные повсюду. Мягкий белый воск плавился и стекал по толстым разномастным остовам свечей, заливая плоские подсвечники тягучим мутным клестером. Одинокая фигура мужчины стояла у широкой доски, к которой красными булавками были приколоты несколько фото, на которых были сфотографированы

молодые девушки. Мужчина подошел ближе, провел кончиками пальцев по снимкам, ненадолго задерживаясь на каждом, но особенно внимание он уделил одному фото, которое разместилось в самом центре своеобразного коллажа. На небольшом прямоугольнике фотобумаги улыбалась девушка. Она стояла на небольшом мостике, перекинутом через ручей, ее каштановые волосы трепал ветер, и девушка придерживала их рукой. Легкий сарафан облегал ее ладную фигурку, обнажая стройные ножки в босоножках на невысоком каблучке. Он словно бы наяву ощутил мягкий шелк ее волос, услышал переливы колокольчиков ее смеха. Она не смотрела в камеру, не позировала фотографу, она даже не замечала его. Он снял ее скрытно, стоя в стороне от остальных, оставаясь невидимкой в толпе. Этот снимок был его любимым, на нем эта девушка выглядела такой живой и счастливой, что невольно манила своим светом. Он так долго бродил во тьме, что практически сроднился с ней. Она ласкала его долгими ночами, забираясь в самые сокровенные уголки его души, пела колыбельные и рисовала призрачные узоры на темных стеклах полуразрушенных домов. В самые темные ночи, когда хотелось выть от ужаса, что поглощал его, тянул своими щупальцами на самое дно, словно спрут, он вспоминал о ней, представлял, как вновь увидит, заговорит. Год за годом, становясь старше, он все яростней ненавидел ее, их всех. За то, что забыли, за то, что позволили его демонам одержать верх. Он снова прикоснулся к снимку, обрисовывая образ девушки, взял с комода новую фотографию и приколот ее рядом с любимым снимком. Теперь в его холодных, объятых голодом зверя, глазах отражались две фигуры. Высокого светловолосого молодого мужчины и все той же девушки. Они стояли близко друг к другу, о чем-то говоря. Со стороны могло показаться, что этих двоих ничего не связывает, но он то знал, смог разглядеть в их глазах то, от чего его ярость закипела сильнее, выворачивая, выкручивая внутренности раскалённой лавой ненависти. Вытащив из кармана складной нож, он с силой воткнул его между фигурами мужчины и девушки.

— Решила, что все закончилось? Ты не угадала, подруга, — его яростный шепот эхом разнесся по комнате, отражаясь от пустых стен. Когда он вернулся в эту квартиру, где жил вместе со своими родителями, решил ничего не менять, пусть все остается так, как было тогда, в тот самый день, когда он ушел из дома дождливым осенним утром, исчезнув на долгих пятнадцать лет.

За его спиной тихо скрипнула дверь, пламя свечей дрогнуло, бросая ломанные тени на пустые стены. Послышались шаги, осторожные, словно кто-то крался, стараясь остаться незамеченным. Ее духи он учуял еще до того, как она вошла, оскалился, будто хищный зверь, увидев свою добычу. Она была нужна ему, пока нужна. А потом он без сожалений пустит ее в расход, как и ту другую, которая так глупо попала в расставленную им ловушку. Наивная девочка. Она даже обрадовалась вначале, пока не поняла, что настал ее час.

— Влад, — услышал он женский голос, — Я сделала все, как ты говорил.

Не оборачиваясь, он кивнул головой, от чего козырек его бейсболки дернулся.

— Я просил тебя не называть меня этим именем? — рыкнул он, — Влад умер пятнадцать лет назад, забыла?

— Прости, я исправлюсь, — в голосе женщины была паника, но она переборола себя, подошла ближе и с ненавистью посмотрела на фотографию той самой, что так лучезарно улыбалась с цветного снимка, — Опять она! Я думала, ты всё решил, и у нас серьезно?

Он резко развернулся и схватил ее за горло. Пальцы ощутили мягкую податливую плоть, в его руках билась ее жизнь. Усилием воли он подавил невероятное желание сжать ее шею

чуть сильнее, услышать хруст ломающихся хрящей и ее предсмертный хрип. Но нет, рано, она еще пригодится. Быстро разжав пальцы, он оттолкнул девушку, и она упала на пол, громко кашляя.

— Она единственная! — наклонившись к ее уху и опалая ее своим горячим сбившимся дыханием, произнес тот, кого еще пятнадцать лет назад звали Владом, — Вставай, нам пора! Игра началась!

Дом встретил нас пугающе темными окнами, которые, словно черные провалы, выделялись на фоне освещенных теплым светом окон квартир. В абсолютном молчании мы поднялись на наш этаж, слыша только шаги друг друга. Каждый думал о своем, и это молчание лишь усиливало ощущение опасности, так и сквозившее из каждой щели этажных пролетов. Я в третий раз пыталась отыскать ключи от квартиры, непослушными пальцами безуспешно роясь в сумочке, но каждый раз наталкивалась на разные безделушки, найти нужное мне так и не удавалось. Ярослав, спокойный словно скала, мягко забрал мою сумочку, просунул руку, и жестом фокусника выудил связку ключей. Из моей груди вырвался вздох облегчения, глухо отражаясь от бетонных стен подъезда. Щелкнул замок, дверь с тихим шелестом отворилась, и мы, продолжая хранить молчание, вошли в квартиру. Один клик выключателя, и яркий свет залил прихожую, разом прогоняя напряжение, преследующее нас всю дорогу. Стало будто бы легче дышать. В теплой, залитой мягким светом квартире, все тревоги отошли на второй план, и казалось, что случившееся на дороге, всего лишь страшный сон. Ваня необычно молчаливый скинул ботинки, помог Зое снять пальто и прошел в ванную, включая по дороге свет, за ним последовала и подруга, оставив нас с Яром одних.

— Ты как? — услышала я его мягкий шепот.

Он стоял так близко ко мне, что я всем своим естеством ощущала тепло, исходящее от его сильного тела. Мне хотелось прижаться к нему, слиться с ним воедино и забыть обо всем. О Владе, с его преследованием, о смерти подруги, о работе. Вообще обо всем. Сейчас как никогда, я нуждалась в этом непоколебимом, надежном мужчине, в его руках, нежных прикосновениях, дарящих покой и спасение. А еще больше я нуждалась в нем самом. В тот момент, когда в практически увидела свою смерть, я поняла, если мне повезет, я не буду думать, анализировать, я просто отдамся в его руки. Ярослав словно почувствовал мое состояние, скинул обувь, повесил верхнюю одежду на вешалку и медленно шагнул ко мне.

— Саша, — позвал он, — Посмотри на меня.

Его голос манил, завораживал, и я, словно подчиняясь какой-то неведанной сверхестественной силе, повернулась к нему. Ярослав нежно провел ладонью по моей щеке, с невероятной теплотой заглядывая в глаза.

— Маленькая моя, — я неотрывно следила за его губами, — Родная, моя девочка. Я понимаю, как тебе сейчас страшно, но все позади, ты здесь со мной, ты в безопасности.

— Яр, — услышала я свой шепот, — Яр, не оставляй меня, пожалуйста. Я не хочу сегодня оставаться одна.

— Саша, — выдохнул он, прижимая меня к себе. В его мощной груди так сильно билось сердце, что на секунду мне стало страшно, что оно вырвется, — Что же ты со мной делаешь, девочка моя. Хочешь, чтобы я остался?

Я кивнула, теснее прижимаясь к нему, сжимая в кулаках его рубашку. Не отпущу! Чего бы мне это не стоило! Плевать, что подумают Ваня и Зоя, плевать, что я фактически заставляю его остаться. На все плевать! Сегодня я хочу быть с ним, чувствовать его, заснуть на его широкой груди, в его объятьях. Мне это нужно!

— Давай мы сейчас поужинаем, а потом я заберу тебя. Ваня останется с Зоей, уверен, что теперь он от нее ни на шаг не отойдет, — проговорил Ярослав, — Договорились?

— Договорились, — ответила я, а на губах сама по себе расцвела радостная улыбка.

Но я не могла не сказать ему:

— Яр, ты не подумай, я не навязываюсь, хотя знаю, как это сейчас выглядит со стороны.

— Глупая, — уголки его губ дрогнули, изгибаясь в улыбке, — Какая же ты у меня глупая.

Я хотела возмутиться, но он не позволил мне этого сделать, просто закрыв рот поцелуем. Его губы сначала нежно, едва касаясь, прикоснулись к моим, лаская их кончиком языка словно перышком, захватывая в плен верхнюю, а потом и нижнюю губу. Его пальцы пробегались по моему лицу, осторожно поглаживая, а я, выдохнув в его губы, подняла руки, зарываясь пальцами в короткие волосы на затылке, еще теснее прижимая к нему. Ярослав углубил поцелуй, его движения стали настойчивее, резче. Одна его рука сжала мои волосы, запрокидывая голову, а другая легла на поясницу, вынуждая слегка прогнуться. Я тихо застонала, отдаваясь его напору, подчиняясь его рукам, губам. Ярослав со стоном оторвался от меня, тяжело дыша. Его зрачки были расширены, почти полностью заполняя льдисто-серую радужку глаз, я слышала, как набатом барабанит его сердце, отбивая бешеный ритм. Вокруг нас фонило, искрило, разливалось тягучее, словно патока, возбуждение, нам нужно было остановиться. На кухне наши друзья, было бы неловко, если кто-нибудь из них увидел такой яростный выброс страсти.

— Ты с ума меняводишь, — прижимаясь к моему лбу, хрипло проговорил Ярослав, продолжая сжимать меня в объятьях. Животом я ощущала его возбуждение, что невероятно льстило мне, — Еще один такой поцелуй, и я утащу тебя наверх.

— Угрожаете, мистер полицейский? — я облизала губы кончиком языка, а Ярослав судорожно сглотнул.

— Не провоцируй меня, — его голос вибрацией откликался внутри меня, заставляя дышать рвано, — Я не железный, хотя кто-то и считает иначе, но сейчас нам лучше пойти к тем двум, что ждут нас на кухне. Мы поужинаем, выпьем вина, а после...

Он не стал договаривать, что будет после, я сама все прекрасно поняла, более того, я хотела прямо сейчас послать все к черту и запрыгнув к нему на руки, подняться уже этажом выше. Но Ярослав прав, наши друзья нас ждут. Несколько раз глубоко вздохнув, он постарался взять себя в руки. Когда это ему удалось, Яр переплет наши пальцы, поцеловав мою ладонь, сказал:

Пойдем.

На кухню мы зашли, слегка морщась от яркого света, что лился из множества галогеновых светильников на верхней встроенной панели. Зоя и Иван во всю хозяйничали, раскладывая по тарелкам разогретый ужин. Ярослав потянулся к бутылке вина с торчащим штопором, одним ловким движением выдергивая из нее пробку. Рубиново-красная жидкость с приятным ягодным терпким ароматом разливалась по бокалам, окрашивая их прозрачные стенки словно кровь. Засмотревшись на это, я невольно вздрогнула, а Ярослав, заметив мое движение, оставил бутылку и накрыл мою руку своей горячей ладонью, успокаивая.

— Мы думали вас уже не дождемся, — не оборачиваясь, сказал Ваня, — Я даже обрадоваться успел.

— Что ты несешь, Ваня? — Зоя махнула на него полотенцем, — Не слушайте его!

Мы с Яром синхронно пожалы плечами, говоря, что и не собирались.

— Ясь, — Ванька поставил на стол глубокий салатник с овощами, — Надо дать ориентировку на ту машину.

— Дадим, — отозвался Ярослав, — Только, думаю, ничем это нам не поможет. Машина скорее всего в угоне, найдем где-нибудь в районе, да и камер в той части города нет, водителя не увидим. Но попытаться стоит. Ты, кстати, номера заметил?

— Обижает, — хмыкнул Ваня.

— А вот это уже хорошо, — Ярослав задумчиво потер пальцем подбородок, — Попробуем по камерам отследить, откуда она приехала, глядишь, и водитель нарисует. Евдокимову придется добавить еще один эпизод, а тебе, Ваню, немного посветиться в отделе. Но с этим разберемся завтра, а сейчас, — он посмотрел на нас с Зоей, — Отвлекаемся садимся, будем ужинать. И поговорим, есть новая информация.

Мы расселись за столом. Эдакое своеобразное свидание на четверых. Ваня придвинул стул вместе с подругой ближе к себе, положив свою руку на его спинку, а я сидела так близко к Ярославу, что казалось, будто сижу у него на коленях.

— Ты что-то выяснил? — спросил Ваня, делая небольшой глоток вина.

Ярослав кивнул, отправляя в рот вилку с салатом. До этого момента я и не предполагала, что голодна, я думала, что не смогу проглотить ни крошки, но сейчас, глядя с каким аппетитом Ярослав поглощает простой овощной салат, вдруг поняла, что ужасно, до тошноты хочу есть. Схватив вилку, я последовала примеру Яра, подцепив свежие овощи. Вкусно!

— Узнал, — ответил Яр, — Мы узнали, — он посмотрел на меня, — С твоим отцом. Чем дальше я копаюсь в этом деле, тем больше убеждаюсь, что все это будто сценарий к какому-то триллеру. С элементами психоделики. Саша, нам просто необходимо вернуться на место исчезновения вашего друга, вся картина практически видна, не хватает одного маленького кусочка.

— Какого? — спросила я, перестав жевать. Перспектива вернуться в тот кошмар меня не радовала, но отец просил доверять Ярославу, он знает, что делает. И я решила просто довериться его чутью.

— Это позже, — отозвался Ярослав, обращаясь к нам с Зоей, — Вы знали, что мать Влада была больна задолго до его исчезновения? Вижу, что нет. Это и не удивительно, вы тогда были детьми и не замечали ее странностей, к тому же, она виртуозно их скрывала. Такие люди обычно отлично маскируются под обычных здоровых людей, это особенности их заболевания. Влад рос при матери, отец днями пропадал на службе, не замечая, что с сыном что-то не так. Дерется? Так все мальчишки дерутся, в этом ничего странного. А вот его патологическую жестокость он не замечал, а может просто не хотел замечать, списывая опять же на возраст. В детстве у многих появляется желание исследовать, наблюдать. И почти каждый родитель думает: Подрастет, поумнеет! Вот только у Влада это с возрастом не только не проходило, а обострялось. Ему мало было мучить кошечек или птичек. Ему нужно было что-то посерьезнее, что могло насытить его внутреннего зверя. Например, сломать руку другому мальчишке или сбросить собаку с высоты третьего этажа, да что угодно, лишь бы видеть страдания, выплеснуть скопившуюся ярость. Он мог и сам не осознавать до поры, что с ним происходит. Не удивлюсь, если он и на вас планы вынашивал, только не успел, исчез. Но не об этом сейчас, — видя, как напряглись мы с Зоей, Яр поспешил успокоить, — Не волнуйтесь, девушки, вам тогда не грозило ничего, фантазии у Владика бы не хватило, да и сложно было бы это проверить. Продолжим. Сегодня мы с Сергеем предположили, что Влад неродной сын Ильина. Повторюсь, это всего лишь предположение, основанное на наших размышлениях, доказать мы ничего не сможем, но, если подумать логически, все

сходится.

— Как неродной? — ахнула подруга, а я махнула ей, прося не перебивать.

— Неродной, — продолжил Ярослав, — А вот тот, кто является его биологическим отцом и увез Влада в тот день, — заметив, как я дернулась, он согласно кивнул головой, подтверждая мою догадку, — Именно, Саша. Ты все правильно поняла. Тот самый убийца. Более того, на месте преступления были обнаружены следы от шин, что говорит о наличие у него сообщника. В данном случае, сообщницы. Сложив два и два, мы поняли, что этой самой сообщницей могла быть мать Влада. Не буду грузить вас подробностями, просто примите, как данность. Она отвезла их в соседнюю деревню, оставила там, а сама потом спокойно вернулась домой, обеспечив себе надёжное алиби. Осталось выяснить, встречалась ли она с тем уродом в колонии, чтобы подтвердить догадку.

— Яр, но ведь это добавляет нам вопросов, разве нет? — не выдержала я.

— Нет, не добавляет, — спокойно ответил Ярослав, — Это дает нам понимание, что Влад не был убит или похищен, а был увезен собственной матерью. То, что он превратился в больного ублюдка, когда вырос, надеюсь, ни у кого не вызывает сомнений, — мы синхронно кивнули, — Осталось дело за малым. Завтра днем я отнесу его детское фото к нашим умельцам, посмотрим, что можно с ним сделать. Получиться его «состарить», разошлем ориентировки, будем искать по всем фронтам. Но меня больше беспокоит другой вопрос. Как он узнал, что вы здесь? Насколько я помню, он начал рассылать свои письма "счастья", находясь в столице. Понятно, что у него есть сообщник, но они не боги, не могли получить информацию из небесной канцелярии. А, значит, ему или ей рассказали об этом вы!

За столом воцарилось молчание. Тяжелое, напряженное. Было слышно, как тикают наручные часы Ярослава, и капает вода в мойке. Первой отмерла Зоя. Она воинственно выпятила грудь, сбросила руку Вани, которой он постарался её остановить, и, сверкая глазами, уставилась на Ярослава.

— Что ты хочешь этим сказать? Что это я рассказала какому-то шизанутому придурку о нашей поездке? Преподнесла всё на блюдечке? Может ты еще и в убийстве меня обвинишь?

Ярослав примирительно поднял руки и покачал головой, останавливая подругу:

— Нет, Зоя, — казал он, — Исходя из твоих слов, под подозрением все: Саша, как ни странно, ее родители, ты, ваш шеф, ну и мы с Ванькой.

— Но..- начала было подруга, но Ваня, включившись в разговор, мягко положил свою руку на ее плечо, вновь обнимая, успокаивая:

— Детка, не горячись. Дай взрослому дяде высказаться.

Зоя хотела было вспыхнуть от таких комментариев, но быстро сникла, признавая его правоту.

— Зоя, — снова сказал Яр, — Ты права, но отчасти. Я уверен, что никто посторонний не говорил вашему другу о вашей поездке. Вы сделали это сами!

— Что? — моя выдержка закончилась, и я не смогла смолчать, — Яр, ты сейчас о чем? Ты считаешь, что мы сами это все подстроили? Что мы с ним заодно?

— Нет, родная, — Ярослав ласково посмотрел на меня, — Я так не говорил. Я сказал лишь, что вы сами рассказали о поездке, не подозревая, что и кому говорите.

— Я все еще ничего не понимаю, — начала я, но потом резко замолчала, пораженная ужасной догадкой, — Нет, не может быть, Яр, не может быть! Она не могла! Только не она!

— О чем ты, Саш? — Зоя вскинулась, — Что происходит?

— Зоя! — вскричала я, хватая подругу за руку, — Вспомни, кому мы говорили, что

приезжаем? Кому, Зоя?

Подруга замерла, перебирая в памяти тех, с кем мы общались по поводу поездки. Миг, и лицо подруги стало мертвенно бледным, она отрицательно замотала головой, закрывая лицо руками. Осознание, словно выстрел в голову, сродни удару в самое сердце, ибо именно таким оно и было. Мы же дружили, мы делились всем, плакали и радовались вместе, мы были семьей наконец.

— Марина, — выдохнула Зоя, разрыдавшись, — Но почему? Зачем?

Подруга в растерянности переводила взгляд с меня на Яра, потом на Ваню, не понимая, как так могло выйти.

— Зоя, — отозвался Ярослав, — Это нам и предстоит выяснить. Но очень вас прошу, ни единым словом не давайте ей понять, что вам все известно. Эту игру мы должны закончить, поймав и обезвредив всех игроков противника. Она связана с Владом, чувствую, что он где-то рядом и скоро объявится. И нам нужно быть начеку, чтобы среагировать вовремя.

— Но почему вы просто не арестуете ее и не допросите? — спросила Зоя. Подруга уже взяла себя в руки, в ней проснулся хладнокровный аналитик, который требовал больше деталей, больше подробностей, — Ведь можно же надавить в конце концов. Она сознается, и вы арестуете Влада, и все закончится!

Рядом хмыкнул Ваня, переключая наше внимание на себя.

— Если бы все было так просто, милая, то дела раскрывались бы на раз! — ответил он, щёлкнув пальцами для наглядности, — В этом деле, к сожалению, нельзя действовать топорно, используя грубую силу. Сама посуди, раз ваша подруга помогает Владу, значит у нее есть веские причины. Вас женщин вообще сложно понять! Вы помогаете сирым и убогим, любите вопреки. Ваша душа потемки, детка! — на его слова Зоя только хмыкнула, но возражать не стала, — Мы можем, конечно, арестовать Марину, но на каком основании? Просто потому, что нам так кажется? Увы, но это не повод для ареста, мы даже задержать ее не можем. Мы можем вызвать ее на допрос, да, и там уже попробовать ее прощупать. Но тут тоже есть загвоздка. Она может что-то почувствовать, испугаться, рассказать о своих подозрениях Владу и все. Он заляжет на дно, а ударит в тот момент, когда мы будем не готовы. Нет, мы не можем так рисковать. Вам нужно вести себя с ней как можно естественнее, чтобы у нее даже мысли не возникло, что вам все известно.

Ваня замолчал, а я задумалась. А ведь он правильно говорит, любая наша осечка сейчас может привести к тому, что этот ненормальный, которого я считала несчастным пропавшим мальчиком, долгое время винила себя в его смерти, решит изменить свой план и уйдет от наказания. Он же не просто решил развлечься, извращенным способом пугая и изматывая нас, он лишил жизни ни в чем неповинную девушку, нашу подругу. И мы обязаны разобраться до конца в этом грязном чудовищном деле, вывести на чистую воду преступников.

— Ваня прав, — сказал Ярослав, — Следствие не может идти семимильными шагами, таков протокол, а мы не имеем юридических оснований задерживать Марину. Нет, мы поступим иначе. Итак, я завтра отнесу фото Влада художникам, Ваня поговорит с Ефимовым, а вы, красавицы, будете заниматься своими делами. Но! — он поднял вверх указательный палец, привлекая наше внимание, — Вам нужно выманить подругу в какое-нибудь людное место, ни в коем случае не приглашая домой, что угодно придумывайте, но здесь она оказаться не должна. Встречайтесь на нейтральной территории, разговаривайте, попробуйте поспрашивать ее про Земцову, но очень аккуратно! Одним словом, займитесь

тем, что у вас, девушек, получается лучше всего, общайтесь! А, чтобы ваши разговоры не прошли мимо нас, ты, Саша, включишь тот маленький аппарат, который вам передал Ваня. Мы будем слышать каждое ваше слово, чтобы проанализировать.

— Не бойся, сладкая, — вставил Ваня, видя, что Зоя недоверчиво качает головой, — Я буду рядом. Эта ваша Марина в лицо меня не знает, как и Владик. Я вас в обиду не дам!

— Вань, — серьезно ответила Зоя, — Ты вот иногда мне кажешься нормальным, а иногда мне хочется тебя убить!

— Кровожадная ты моя, — нежно чмокнув подругу в кончик носа, хохотнул Ваня, — Ты такая красивая, когда злишься!

— Так, все, хватит! — Ярослав хлопнул ладонью по столу, заставив меня вздрогнуть, — Ваня, ты остаешься сегодня здесь. На диване! — сделал на слове ударение, внимательно посмотрев на брата, — А мы с Сашей переночуем у тебя наверху.

— Не вопрос, бро! — радостно воскликнул Ванька и быстрым жестом выхватил из кармана джинс ключи, перебросив их через стол, Яр ловко поймал их, сжал в кулаке и, повернувшись ко мне, тихо произнес:

— Пойдем!

— Я только со стола уберу, — отозвалась я, но Ваня махнул мне рукой.

— Не переживай, мы наведем здесь порядок и без вас!

Было видно, что ему не терпится остаться с Зоей наедине, ровно, как и нам, наконец-то, побыть вдвоем. Внутри меня дрогнуло и затрепетало, отзываясь легким холодком предвкушения. Кивнув Ване, я подошла к подруге, обняла ее, улыбнулась, приподнимая уголки губ.

— Зоенька, — сказала я, — Выспись хорошенько. Завтра будет новый день.

Подруга обняла меня в ответ, обвивая своими точеными руками, прижалась крепко, словно боялась, что я исчезну.

— Иди, — отстраняясь от меня, произнесла она, — Утром увидимся.

А через пять минут я входила в Ванину квартиру вслед за моим мужчиной. Ярослав твердой рукой отворил дверь, пропуская меня внутрь и зажигая свет в прихожей, с тихим щелчком закрыл дверь и развернулся ко мне. Мы стояли и смотрели друг другу в глаза, ведя молчаливый диалог.

— Готова? — спрашивал его взгляд

— Бери, — отвечал мой

Кто первым сделал шаг навстречу, я не знаю, наши тела порывисто сплелись воедино, соединяясь губами. Ярослав целовал меня тягуче, не спеша, растягивая удовольствие, словно, смакуя, вместе с тем, медленно расстегивая пуговицы на моей блузке. Мое сердце колотилось, как бешеное, готовое в любой момент сорваться, стоило его пальцам, будто случайно, коснуться кожи.

— Пойдем, — оторвавшись от моих губ, Яр повел меня в спальню, — Это моя комната, я иногда здесь ночую.

Я застыла на пороге, а мой мужчина одним резким движением откинул покрывало, открывая нежно-лавандовые порстыни.

— Иди ко мне, — его тихий голос завораживал, подчинял себе, и я, повинувшись, медленно подошла к нему. Ярослав неотрывно смотрел мне в глаза, избавляя меня от одежды. Блузка упала на пол светлой шелковой вуалью. Мужчина провел вниз по моим бедрам, опускаясь на колени и избавляя меня от брюк, судорожно сглатывая при этом. Я

переступила с ноги на ногу, избавляя себя от одежды, оставаясь перед ним в одном нижнем белье. Мои волосы рассыпались по плечам, укутывая их мягкой каштановой волной. Ярослав отстранился от меня, опалая восхищенным взглядом мое тело.

— Ты невероятна! — выдохнул он, обрисовывая кончиками пальцев вершинки груди, надежно спрятанные за кружевом бюстгалтера, — Я с ума по тебе схожу, Саш. С самого первого момента, как увидел тебя на фото, поймал себя на мысли, что до одури хочу попробовать вкус твоей кожи, почувствовать тебя всю, хочу, чтобы ты дрожала в моих объятьях, хочу целовать тебя везде. Хочу, чтобы ты была только моей.

Из моей груди вырвался судорожный вздох, похожий на всхлип, выдавая мое дикое возбуждение. Меня трясло. От каждого его слова, движения. От нежных, едва ощутимых касаний его пальцев по моим бедрам, груди. Господи, этот мужчина сводил меня с ума, заставляя не просто хотеть его, я до безумия желала его всего, сейчас же.

— Яр, — тихий стон.

— Я напугал тебя, малышка? — он подул на чувствительное местечко за ушком, проводя по нему кончиком языка, а я не могла пошевелиться, я словно приросла к месту, даже дыша через раз.

— Скажи мне, — снова его шепот.

— Что? — едва различая слова, спросила я

— Напугал? — повторил он, а я лишь отрицательно замотала головой, — Отважная моя девочка.

Он провел губами по моей шее, оставляя на ней дорожку из поцелуев, нежных, как крылья бабочки. Одной рукой надёжно зафиксировал мой затылок, переплетая пальцы с волосами, а другой медленно, сантиметр за сантиметром скользил от моих губ вниз, задерживаясь на груди, уделяя внимание каждой вершинке, перекатывая тугие горошины сосков между пальцев. От этой мучительно приятной ласки мне хотелось выгнуться дугой, предлагая себя, ластиться к нему словно кошка, желающая хозяина. Я не выдержала и застонала, обнимая его за шею, проводя руками по волосам.

— Сегодня все только для тебя, милая, — прошептал он, слегка прикусывая мочку уха, отчего я вздрогнула, как от разряда тока. Горячая волна окатила мое тело, сосредотачиваясь внизу живота огненным клубком.

— Яр, — хныкнула я, но он не позволил мне продолжить, языком провел по нижней губе, втягивая ее, прикусывая, словно смакуя поцелуй. Он не торопился, целовал искусно, высвобождая невероятные эмоции из самых потаённых глубин. Его язык танцевал с моим древний танец страсти, разжигая во мне неукротимое пламя болезненного желания. Я горела в его руках и хотела, чтобы вместе со мной так же сгорал и он. Не сдерживая себя, рванула полы его рубашки в разные стороны, осыпая пол мелкими пуговицами, на что Яр только хмыкнул, на секунду оставив меня без тепла своих рук, скинул рубашку и вновь шагнул ко мне. В его глазах был неукротимый голод хищника, почувствовавшего свою жертву. Он пожирал меня глазами, ставшими вмиг темными.

— Нетерпеливая моя девочки, — произнес он, заводя свои руки мне за спину и избавляя меня от бюстгалтера одним движением. Грудь, ставшую чрезвычайно тяжелой и чувствительной, с темными горошинами сосков, опалило прохладой.

— Невероятно прекрасна, — снова повторил мой мужчина и подхватив меня на руки, шагнул к постели. Миг, и я почувствовала спиной холод простыней, но тут же забыла про него, стоило рукам Ярослава вновь коснуться моего тела. Он целовал меня везде, не

пропуская ни одного миллиметра, его пальцы ласкали мое тело, доводя до высшей точки наслаждения, но каждый раз заставляя замирать на самой вершине. Я стонала в голос, желая упасть в пропасть, извиваясь под его руками, стараясь прижаться к нему ближе, почувствовать обжигающий огонь его кожи. Когда он одним плавным движением стянул с меня трусики и провел там, где все давно было готово к нему, ждало и изнывало без него, я выгнулась дугой, не сдерживая вскрик.

— Яр, да, боже!

— Тебе нравится? — шептал он, продолжая ласкать меня, — Скажи, что тебе нравится!

— Даааа, — мой ответ-стон дал ему понять больше, чем тысячи слов. Мое тело говорило, нет, оно кричало ему, просило, молило о большем.

— Пожалуйста, Яр, пожалуйста, — шептала я бессвязно, судорожно сжимая простынь.

— Сейчас, моя хорошая, сейчас, — его срывающийся от страсти голос немного отдалился. Ярослав избавился от оставшейся одежды и вновь вернулся ко мне. Всей своей кожей я ощутила его. Такого твердого, крепкого, такого горячего и до умопомрачения родного и любимого мужчину. Не спеша он развел мои ноги, устраиваясь между ними и одним резким движением проник внутрь. От такой невероятной наполненности, я застонала, обхватывая его торс ногами, а руками цепляясь в его плечи. Первый толчок, за ним второй, третий и вот уже я кричу в голос, подаваясь к нему всем телом, принимая его, сжимая внутри. Кричу и улетаю. В Космос. Там звезды, там невероятная красота. И я, рассыпавшаяся на миллиарды светящихся частичек. Ярослав ни на секунду не прекращая движения, рвано дышал, целуя меня, кусая мои губы, шею, словно помечая, крепко сжимая мои бедра пальцами, впиваясь в податливую плоть.

— Люблю, люблю, люблю, — каждый рваный выдох, каждое его движение и снова слова, — ЛЮБЛЮ!

Сколько длилось это наше безумное наваждение, не могу сказать. Мы лежали все еще соединенные, прочно связанные друг с другом. Я чувствовала его внутри и мне было крышесно приятно ощущать тяжесть мужского тела на себе, слышать его бешеный пульс и ловить горячее дыхание своими губами. Ярослав затажно поцеловал меня, еще раз двинувшись во мне, продлевая наше удовольствие, выбивая новый стон из моей груди.

— Я люблю тебя, малышка, — сказал он и уронил голову мне на грудь.

А я счастливо улыбалась, сжимая его всем своим телом. Этот непостоянный, невероятный, умный, безумно привлекательный мужчина мой, он любит меня. Что ж, ради такого можно и умереть!

— Не смей! — жуткий рык, а я поняла, что последнюю фразу произнесла вслух, — Даже думать о таком!

Я заглянула в его широко распахнутые глаза, темные от пережитого наслаждения и гнева, потянулась за поцелуем, но, остановившись у самых его губ, прошептала:

— Я люблю тебя. Поцелуй меня, Яр!

И он поцеловал, а потом еще и еще. В постели, в душе, куда он отнес меня, ибо ноги категорически отказывались держать мою залюбленную тушку, потом снова в постели, пока мы просто не отключились, изможденные, но невероятно счастливые, все так же крепко сжимая друг друга в объятиях.

***

— Ты правда считаешь, что нам необходимо туда ехать? — спросила я, когда мы с

Ярославом лежали в постели, после утреннего марафона, — Мне от чего-то не по себе. Как представляю, что снова там окажусь, дрожь берет.

— Боюсь, малышка, что без этого нам не обойтись, — Ярослав полусидел, спиной облокотившись на высокую мягкую спинку кровати, одной рукой перебирал мои волосы, другой нежно поглаживал мое плечо, вызывая ответную волну мелких мурашек, — Я бы ни за что тебя туда не потащил, но это действительно необходимо сделать. Понимаешь, я до сих пор не могу понять, зачем госпожа Ильина отдала своего сына? Ведь по сути, какой бы больной она не была, но сына любила и заботилась о нем и должна была понимать, что парень не на курорт едет. Им предстояло скрываться, жить под чужими именами, оглядываясь на каждый шорох. И вот чем она руководствовалась, увозя его в тот день? На сколько я понял из разговора с твоим отцом, никто даже не догадывался о ее особенностях, а уж тем более, мыслей, что Влад страдает какой-либо формой садизма, не было даже у учителей, а они, уж поверь, весьма наблюдательный народ. Почему они не уехали всей семьей?

— Слушай, а может он ее заставил? — предположила я, слегка приподнимаясь на локте и заглядывая ему в глаза, — Или шантажировал, например. Бывает же так, может быть она оступилась в прошлом, а он об этом знал, и решил забрать Владика в качестве платы за молчание. Как думаешь?

Ярослав хмурился, что-то обдумывая. Я чувствовала, как он напрягся, моментально утратив всю свою расслабленность. Мои слова дали ему пищу для размышлений.

— Саш, а ведь ты запросто можешь оказаться правой, — проговорил он, — Идея с шантажом заслуживает отдельного мозгового штурма. Если она и правда где-то отметилась, то мы обязательно это выясним. Не понимаю, почему следователь не рассматривал все возможные версии тогда? У него улики буквально под ногами валялись, а он их не замечал, причем намеренно!

— Может быть были какие-то особенные причины? — снова выдала предположение я, — Ты не думал, что его могли подкупить?

— Это ты уже загнула, — хмыкнул Ярослав, щелкнув меня по носу, — Не думаю, что был какой-то вселенский заговор, скорее всего, следователь просто спустил все на тормозах. Помнишь расхожую фразу? Нет тела, нет дела, — я кивнула, — Ну вот и он так решил. Просто не захотел возиться с потенциальным висяком, списал дело в архив, а через несколько лет со спокойным сердцем ушел на пенсию. Заслуженную, надо сказать.

— Я до сих пор не могу поверить, что мой друг и подруга решили нас уничтожить. За что, Яр? Что мы могли такого сделать, чтобы нам смерти желать? Маньяки какие-то! — я откинулась на спинку кровати, запустив руки в волосы.

— Это риторический вопрос, Саш, — ответил Ярослав, — Но, если подходить с точки зрения психиатрии, твои бывшие друзья абсолютно адекватны, Марина так уж точно. А Влад обычный садист. Уверен, что убить твою подругу его вынудили обстоятельства. У Марины же совершенно иные мотивы, здесь, скорее, месть.

— Но, Яр! — перебила я его, — Какие такие обстоятельства? За что Марина мне мстит? За то, что когда-то в далеком детстве мне купили куклу, а ей нет? Дикость какая-то! Все равно, что азиат будет мстить европейцу за разрез глаз!

— Ты права, милая, — согласился со мной Яр, — Это чудовищно и несправедливо, но пойми, в ее поступках не стоит искать логику, нужно искать мотив!

— Мне вот, знаешь, что интересно? — спросила, садясь ровнее и прикрыв грудь

одеялом, — Как они нашли друг друга. Столько лет прошло, мы изменились и сильно. Да я своих одноклассников, которые уехали в пятом классе, не узнаю. Неужели они виделись и раньше?

— Не думаю, — ответил Яр, — Существуют соц. сети, различные мессенджеры. Они легко могли списаться там. Не забивай голову, это пока не имеет значения. Все, что сейчас по-настоящему важно, это то, насколько долго мы сможем остаться в постели без Ванькиного вмешательства, — и он опрокинул меня на спину, нависая надо мной. Ярослав начал медленно склоняться к моим губам, но тут звонкой трелью раздался звук его мобильного, оповещающая о входящем звонке. Ярослав отчаянно застонал, утыкаясь мне в шею.

— На самом интересном, — буркнул он, но к телефону не притронулся, — Не буду брать, ты важнее.

Но звонивший не унимался, с маниакальной настойчивостью стараясь дозвониться. Ярослав мотнул головой, приходя в себя, сбрасывая наваждение, быстро поцеловал меня в губы и сказал:

— Никуда не уходи! — одним рывком поднялся с кровати. Телефон оказался среди вороха вещей, сброшенных нами вчера в порыве страсти.

— Слушаю! — ответил на вызов Ярослав, наконец-то, отыскав аппарат, — Нет, я хне дома. Нет, не нужно приезжать. Мы же всё давно обсудили, это пустой разговор. Нет, перезванивать тоже не нужно.

Из трубки послышался женский голос, что-то истерично выкрикивающий. Ледяная волна окатила меня с ног до головы, а сердце неприятно кольнуло подозрение. А что, если Ярослав женат? Или у него есть девушка? Но тогда, почему он признался мне в любви, если уже состоит в отношениях. Миллион вопросов носился у меня в голову и, видимо, все сразу так четко отразились на моем лице, что Ярослав, уже давно закончивший разговор, и теперь пристально меня разглядывающий, нахмурился.

— Саш, — позвал он меня, — Не придумывай ничего из того, чего нет. Я не бросаю слов на ветер, да что там, я их вообще никогда не говорил, разве что матери, но это было в далеком детстве. Ты единственная для меня, пожалуйста, верь мне!

Он наклонился и сжал мое лицо своими ладонями, заставляя смотреть ему в глаза. Его взгляд, прямой, жесткий, без малейших признаков лжи или притворства, прожигал насквозь, пригвождая меня к месту. Он не лгал, я чувствовала, но осознание того, что в жизни Ярослава была другая женщина, становилось грустно. Нет, я понимала, что ревновать глупо, что он не монах, и у него были отношения, но, пока я не услышала конкретный женский голос, всё его женщины оставались для меня чем-то эфемерным, далеким. А сейчас я в полной мере осознала, что могу когда-то оказаться в числе тех самых бывших. Впрочем, такие мысли я моментально убрала из своей головы, не позволяя даже на миг усомниться в своем мужчине.

— Я не буду спрашивать, кто звонил, Яр, — проскрипела я, — Я верю тебе.

Тот не сдвинулся с места, продолжая буравить меня своим невероятным льдисто-серым взглядом.

— Я не евнух, Саш, я обычный здоровый мужик, — ответил он, опускаясь на постель. Яр сидел боком, опустив локти на колени и слегка наклонив голову, а я любовалась его красивым профилем, — У меня были женщины, но никогда прежде у меня не было настоящих отношений. С моей работой их просто невозможно поддерживать. И только с тобой я по-настоящему захотел попробовать. Мне до одурения нравится представлять тебя в

своей постели, в своем доме, в своей жизни. Может я тороплюсь, но, Саш, я хотел бы, чтобы ты осталась со мной, когда все это закончится. Я дам тебе время подумать, взвесить и принять решение, принуждать не стану. Поверь, я приму и буду уважать твой выбор.

Я сидела, как громом пораженная, лишившись дара речи. Он только что предложил мне остаться с ним, быть в его жизни. Так почему же я не могу произнести ни слова?

— Не отвечай сейчас, не надо. Подумай, я тебя не тороплю, — тихо сказал Ярослав, посмотрев на меня, — Что же по поводу других женщин? Они все достойны уважения, безусловно, но я хочу, чтобы ты помнила, что люблю я тебя. Маленькую, хрупкую, до одурения желанную и бесконечно любимую. Только тебя, Саша.

И тут я не выдержала, рванула к нему, прикинув всем телом к его широкой спине, обвивая руками, словно длинными лианами. Я целовала его шею, лопатки, плечи, судорожно цепляясь за него.

— Яр, любимый мой, родной, — шептала я, — Знаешь, я так боялась влюбиться в тебя, боялась, что, когда ты поймаешь этого ненормального, то посадишь меня в поезд, помашешь рукой и уйдешь из моей жизни навсегда. А я останусь одна, без тебя. Это ужасно больно, милый, если даже просто представлять. Не знаю, что было бы со мной, поступи ты именно так. Но я влюбилась, Яр, как кошка, и я не хочу жить без тебя. Я хочу быть твоей, засыпать и просыпаться в твоих руках, чувствовать тебя, просто слышать твой голос. Говори со мной чаще, Яр, звук твоего голоса сносит мне крышу, честно. Не смейся, — услышав его смешок, я укорила его, — Я между прочим тебе в любви признаюсь, можно сказать, душу изливаю, а тебе смешно?

Ярослав одним резким движением развернулся ко мне лицом, захватывая меня в плен своих рук, и, срывающимся голосом, произнес:

— Я тоже хочу, родная. Всего этого и даже больше. Ты даже представить не можешь, чего я хочу с тобой. Я словно и не жил до тебя, работал, будто робот, без чувств, без эмоций, прерываясь только на сон. Все мои друзья обзаводились семьями, а я смотрел на них и не понимал, чего такого они находят в браке, в партнерстве? Но, встретив тебя, понял. Они находили потерянную часть своего сердца, частичку своей души. Без тебя моя душа была лишь наполовину живой, сейчас же, я дышу полной грудью, я различаю краски мира и не могу насмотреться. И все это благодаря тебе. Ты вся моя, малышка! Вся, без остатка. Слышишь?

Я кивнула, пытаюсь различить его глаза сквозь пелену льющихся из моих глаз слез. То были слезы счастья. И, если я когда-нибудь и слышала признания в любви, то ни одно из них не шло ни в какое сравнение с тем, что сейчас произнес Ярослав. Господи, этот сильный, волевой, негибачаемый, с виду такой холодный мужчина оказался невероятно нежным пылким романтиком, способным открыть свои чувства, не боясь признаться в них.

— Если я сейчас же не войду в тебя, я сдохну, — рыкнул Ярослав, одним рывком сдирая с меня одеяло. Меня колотило от переполняющих эмоций, желание, вперемешку с дикой, неконтролируемой страстью, полностью поглотило мой разум, остались только голые животные инстинкты. Я подалась вперед, хватаясь за него, оплетая его торс своими ногами. Ярослав поднялся во весь рост, одним рывком насадив меня на себя, яростно сминая мои губы в поцелуе и сжимая бедра, оставляя красные отметины на нежной коже.

— Скажи, что ты моя! — мощный толчок, а я стону, запрокидывая голову и закрыв глаза.

— Моя! — снова толчок, — Я хочу это слышать! Хочу, чтобы ты кричала, чтобы

стонала, чтобы плавилась в моих руках, на мне, подо мной, вместе со мной.

— Да, Яр, — мой голос показался мне чужим. Низкий, тягучий, протяжный стон вырвался из глубин моего горла, разрушая оглушающую тишину пустой квартиры, где было слышно лишь наше частое прерывистое дыхание, со свистом вырывающееся из груди, да звук слияния наших тел.

— Моя! — он не останавливался ни на секунду, продолжая таранить меня, подбрасывая при каждом толчке, — Повтори!

— Твоя! — толчок

— Еще! — снова толчок внутрь, до самой глубины.

— Твоя! — я почти кричу от накатывающего волнами наслаждения, все-таки закрываю глаза, не в силах совладать с собой, откидываюсь назад, выгибая спину.

— Еще! — Ярослав рычит, жадно вбиваясь, кусая мою шею до боли. Но эта боль желанна, невероятно, нестерпимо нужна мне сейчас, она добавляет остроты и придает моему удовольствию неповторимый оттенок.

— Да! Да! Да! — последний рывок и я взлетаю, рассыпаясь в пыль, умираю в его руках, слепну от ярких искр, красными гроздьями огненных цветов распускающихся под плотно сомкнутыми веками. Ярослав догоняет меня, сжав мои бедра с такой силой, что кажется, они приобретут форму его рук, а потом падает вместе со мной на постель, дыша так часто, словно бежал марафон.

— Я тебя никуда не отпущу, слышишь? Никуда! Если нужно, привяжу к себе. — он едва может говорить, а я слушать. Но эти слова различаю, улыбаюсь, лежа на нем с закрытыми глазами.

— Не отпускай, — говорю я, целуя его соленую от пота шею. Это такое счастье быть с любимым, наслаждаться его страстью, гореть в его руках. Я наконец-то нашла тебя, мой единственный. И я ни за что на свете от тебя не откажусь!

Ярослав

Сквозь сон ко мне отчаянно прорывался истошный вой мелодии будильника, установленной моим шутником-братцем. Надо ему голову оторвать за такие вольности, совсем страх потерял, свободу почувствовал. Все же, мало я его лупил! Судорожно заметался по комнате, выискивая брошенный вчера мобильник, чтобы не разбудить Сашу, которая так сладко спала после нашего ночного бдения. Чувствовал себя пещерным человеком, дорвавшимся до своей женщины. Но она так страстно отвечала мне, так самозабвенно отдавалась, что я просто не смог устоять. Мне сносило крышу от каждого ее стога, вскрика, когда она выгибалась мне навстречу, а ее кожа блестела бисеринками пота. Я никогда не думал, что смогу вот так любить женщину. До ломоты в костях, до боли в груди. А вот сейчас сижу, смотрю на нее спящую и понимаю, что люблю. Безгранично. Искренне. А еще боюсь до чертиков, до липкого ужаса, сковывающего все тело, парализующего дыхание. Боюсь за нее, боюсь, что могу не успеть, и этот чертов засранец дружок детства коснется её своими погаными руками, причинит боль. Представив эту картину, сжал до хруста в руке мобильник. Убью гада, глотку ему перегрызу. О таком развитии событий даже думать не хочу, сам сдохну, но Сашку в обиду не дам. А раз так, то нужно ехать на работу, и ничего, что сейчас семь утра, улицы почти пусты и темень, хоть глаз выколи. Быстрее доеду. Мне необходимо отправить несколько запросов. Один в колонию, где сидел тот упырь, родной отец Ильина, другой в районные диспансеры, проверить мать, да и самого Ильина заодно, глядишь, что-то да всплывет, и еще один, самый важный, его мне придется добывать с согласования «бати» и задействовать связи Извольского, как никак бывших прокуроров не бывает. Мне жизненно важно изучить подробности дела, которое было заведено на биологического отца Ильина. Я был на сто процентов уверен, что оно поможет мне приоткрыть завесу тайны и объяснит, на кой черт ненормальная мамаша отправила своего сына с убийцей. Но это в планах, сейчас же, я накрываю свою малышку одеялом, нежно целую её тёплую щеку и на секунду зависаю, наблюдая за ней. Такая девчонка ещё, а сколько в ней страсти, жизненного огня, мы горели в нём ночью оба, и я непрочь гореть так всю жизнь. Вздыхаю, прогоняя наваждение, и иду варить кофе. Кофеин мне необходим, без него моя голова отказывается думать, а мозг просыпаться. Стараюсь не шуметь, двигаться бесшумно, как учили, аккуратно достаю турку. Все необходимое под рукой, несколько минут и вот уже обжигающий, ароматный напиток призывно манит из чашки. Делаю первый глоток, кааайф, можно жить. А дальше все, как по учебнику: зарядка, душ, вторая чашка кофе и, еще раз поцеловав свою принцессу, одевшись, выхожу из подъезда. С тоской и сожалением оглядываюсь на темные окна, где в нашей мягкой теплой постели спит мое сокровище. Ничего, у нас все только начинается, столько времени впереди. От чего-то меня посещает глубокая уверенность, что Саша не уедет, что останется со мной, от чего сердце делает невероятный кульбит, а настроение стремительно взлетает. У меня достаточно возможностей, чтобы сделать ее не только счастливой, но и весьма обеспеченной женщиной. Помимо основной работы, я соучредитель отцовской фирмы, упакованный жених, как говорят сейчас. Даже смешно стало. Я тот самый мужчина, который категорически, даже в мыслях не допускал, что когда-нибудь по доброй воле захочет связать себя узами брака. А вот поглядите, тащусь только от одного осознания, что Саша будет

носить мою фамилию, а в перспективе и моего ребенка, а, если повезёт, то и детей. Я внезапно осознал, что хочу большую семью. Шумных пацанов и маленькую дочку, так похожую на мою Сашу. Так, Татаринов, тебя куда-то понесло, осади коней. Но мне отчаянно хотелось, чтобы это стало реальностью и как можно скорее, а для того, чтобы все мои желания осуществились, я должен найти этого упыря и посадит его за решетку, чтобы моей девочке ничего не грозило.

Припарковав машину у ворот Управления, кивнул дежурному, который, не смотря на ночную смену, был вполне бодр и активен, поприветствовал ребят из соседнего подразделения крепким рукопожатием и зашел к себе. Никто не удивился, увидев мне в столь ранний час на работе. «Железный Феликс» давно приучил своих сослуживцев, что работа для него приоритет номер один. Что ж, уважаемые коллеги, с настоящего момента это не так. Мой первый и самый главный приоритет сладко посапывал сейчас в пустой квартире. Тряхнув головой, титаническим усилием воли прогнал наваждение и мысли о теплом желанном теле своей женщины и включил монитор. Что ж, пожалуй, начнем с колонии. Стрелки часов подбирались к восьми, когда мой телефон булькнул входящим сообщением, на автомате разблокировал экран и застыл, не веря своим глазам. На фотографии было запечатлено обнаженное женское тело, с широко разведенными ногами. Несколько раз моргнув, вновь посмотрел на экран, фото по-прежнему было на месте. Глянул на отправителя и закрипел зубами. Алла! Вчерашнего разговора, видимо, ей недостаточно. Телефон издал еще один скрипучий звук, следом за фото прилетело сообщение:

Доброе утро, котик! Я соскучилась и жду тебя готовенькая.

Чего? Какой еще нахрен котик? Она там совсем рехнулась? Не дожидаясь третьего сообщения, набрал номер Аллы. Она ответила моментально, будто бы знала, что я позвоню.

— Привет, — растягивая слова, произнесла она, — Вижу, тебя заинтересовало мое фото. Я и мои девочки ждем тебя голенькие, готовые для тебя.

Я не стал дальше выслушивать этот бред и резко осадил:

— Что конкретно из моих слов вчера ты не поняла?

— Фи, Ярик, ну что ты такой бука. Неужели вид моего красивого тела тебя совсем не завел? Помнится, раньше ты сходил от него с ума. Брось, Яр, приезжай. Я сделаю все так, как ты любишь. Разрешу сделать со мной все, — ее низкий голос, с призывными вибрирующими нотками, невольно заставил вспомнить, как она этим самым голосом стонала мое имя. Вспомнил, но тут же перед глазами возникла другая картина. Моя нежная девочка, спящая у меня на плече. И наваждение схлынуло, словно ледяной водой окатили. А от самого себя стало мерзко, словно я только что предал самое светлое и чистое чувство.

— Слышу, как ты дышишь, Ярослав, — вновь проговорила Алла, — Я все еще предлагаю тебе себя. Приезжай, милый, оттрахай меня, как ты любишь.

— Хватит, Алла! — жестко оборвал ее я, — Никто никого трахать больше не будет. Помнится, я говорил тебе, что между нами только секс и на моих условиях. Разве нет? Так вот, условия не изменились. Секса между нами больше не будет. И не стоит присылать мне фото и звонить. Я больше не играю в эти игры. К тому же, у меня есть невеста, и я скоро женюсь.

— Что? — взвизгнула Алла, — Что значит женишься? Когда ты успел обзавестись невестой? Это твой папаша подсуетился? Нашел хорошенькую молодую девственницу? Яр, что она может тебе дать такого, чего не могу я? Я же знаю тебя, ты не сможешь быть мягким и пушистым. Тебе нужен драйв, Яр, огонь, страсть. Не отказывай себе в удовольствии! Ну же,

Яриик- она с придыханием протянула моё имя, удлинняя букву Р.

— Достаточно! — прорычал я в трубку, начиная выходить из себя. Эта дамочка разозлила меня не на шутку, — Прими как данность. На этом все, Алла. Уверен, ты найдешь себе другого партнера, с которым удовлетворишь свои желания!

— Но я хочу тебя, Яр, — взялась за старое Алла, — Нам же было хорошо вместе. Что изменилось? Женишься, женись, но зачем лишать себя качественного секса? Ну, не влюбился же ты в самом деле, милый! Ты на это не способен.

- Не тебе решать, на что я способен! — отрезал я, — Прощай, Алла! Удачи тебе!

Алла что-то кричала мне в трубку, но я, не став дальше выслушивать ее крики, отключил вызов. Однако, не ожидал я от Аллы подобных вывертов. Я никогда не скрывал, что не ищу постоянных отношений, меня интересовал только эпизодический секс, тогда, когда мне это было необходимо, когда организм требовал разрядки, чтобы не свихнуться. Алла это знала и охотно принимала мои условия. Она отчетливо понимала на что шла, полностью соглашаясь и поддерживая такой формат нашего общения. А тут вдруг фото! Меня передернуло. Схватив телефон, стер историю чата. От греха подальше. Не хочу, чтобы Саша видела это непотребство. Не хочу, чтобы даже на секунду могла усомниться в моей серьезности и искренности по отношению к ней.

***

Александра

Утро добрым не бывает? Почему же, очень даже бывает! Если всю ночь занималась любовью со своим мужчиной. Сколько оргазмов я получила, не могла даже сосчитать. Проснулась я вместе с Фредди, сейчас это был единственный мужчина в пустой квартире, певший про любовь всей его жизни. Я сразу поняла, что Ярослава нет, слишком пусто было вокруг, его присутствие я бы почувствовала. Глубоко вздохнув, я сладко потянулась, разминая застывшие после сна мышцы. Тело тут же отозвалось легкой болью, но я только улыбнулась. Значит, мне не приснилось. Значит всё, что произошло ночью правда. Осторожно встав с кровати, я закуталась в большой пушистый халат Ярослава, с жадность вдыхая оставшийся на нём запах своего мужчины. Тихо мурлыча веселую песенку, отправилась в душ. Сегодня нам с Зоей предстоял второй раунд в «ЯрИнвесте», а потом я должна буду отписаться шефу, подробным отчетом изложив все данные, которые мы успели нарыть с проверкой. Душ сделал свое дело, расслабил натруженные за ночь мышцы, подарил отличный заряд бодрости и боевое настроение. Я была свежа и готова к новым свершениям. Пора было будить моих соседей. Легко сбежала вниз по ступенькам, несколько раз стукнула в дверь. Мне не хотелось открывать её своим ключом, мало ли чем ребята могут заниматься. При мысли об этом, на губах заиграла лукавая улыбка. Послышались шаги, и на пороге возник полуголый Ваня, как всегда свежий до безобразия, с растрепанной рыжей шевелюрой и необычайно лучезарной улыбкой. Он сиял как начищенный таз и выглядел таким довольным и сытым, что мне стало немного страшно за подругу. Уверена, что вчера Ванька пустил в ход все свои способности переговорщика и флюиды очарования, чтобы сломить сопротивление подруги.

— Проходи, мой, юный падаван! — Ваня широким жестом распахнул передо мной дверь и махнул рукой, приглашая зайти.

— Ой, Вань, — отозвалась я, — Правильно Зоя говорит, ты позёр! Ты бы оделся что ли!

— Смущаю!? Так ты не смущайся, мы практически родственники! — рассмеялся друг, а потом добавил, — Выглядишь бодро, даже вроде и выспалась, вы что вчера только

«Спокойно ночи, малыши» посмотрели и баиньки?

— А вот это, Ванечка, не твоего ума дело, — нахмурилась я, — Где Зоя? Проснулась уже?

Странное дело, подруги нигде не было. Обычно моя подруженька, словно соловушка, просыпалась с первыми лучами солнца. Она говорила, что это ее вдохновляет. Смотреть, как ночное небо окрашивается кроваво-красными сполохами утренней зари, как первые лучи солнца золотят дремлющую землю, а природа наполняется светом пробуждения. Короче, много интересного, но совершенно чуждого мне. В отличие от моей подруги, я была стопроцентной совой. Утром я чертовски любила поваляться в постели, наслаждаясь сонной истомой. Зоя не раз ругала меня за это, когда оставалась у меня ночевать, крича, что с моими потягиваниями мы опоздаем везде, где только можно! И вот, поглядите-ка, где та самая ранняя пташка? Где эта незабвенная ценительница рассветов?

— Спит, Зоенька, — ответил Ваня, при этом улыбаясь во все свои тридцать два, — Пускай поспит, красавица моя.

— Только без подробностей, — начала было я, но Ваня резко вскинул руку и возразил:

— Ты за кого меня принимаешь, Саш? Все, что мы делаем с моей женщиной, сугубо наше и рассказывать о том я даже своему духовнику не собираюсь, поверь мне! Яська то твой убежал уже? — спросил он, переключаясь на безопасную тему.

— Убежал, — ответила я, грустно вздыхая.

— Не куксись, мальщ, — Ванька потрепал меня по голове, — У него сейчас дел по горло. Ну и привыкай, так будет практически всегда. Будешь как жена декабриста, мужа только по большим праздникам видеть или в строгоотведенное для свиданий время.

— Перестань! — я легонько стукнула его в плечо, — Не пугай, пуганные уже. Пойдем лучше кофейку сварим, Зоенька на запах придет, вот увидишь!

Я оказалась абсолютно права, стоило только аромату свежесваренного кофе поплыть по квартире, наполняя её головокружительными нотками арабики, как из комнаты подруги послышалось шуршание, а потом показалась и она сама. Немного взъерошенная, как очаровательный воробушек, сонная, но невероятно милая.

— Доброе утро, детка, — Ваня подошел к подруге и мягко поцеловал ту в губы, слегка приподнимая ее подбородок, — Я заждался тебя.

Его голос звучал тихо, тягуче, словно он гипнотизировал Зою, затягивая ее в свой плен. Она подалась вперед, обняла его своими тонкими руками и положила голову ему на грудь. Ваня тут же обнял подругу в ответ, целуя в макушку. И я поняла, что не только у нас с Ярославом вчера все случилось, ребята тоже открылись полностью друг другу. Судя по тому, как сияли глаза моей Зои, ночь удалась на славу.

— Давайте пить кофе, милые мои влюбленные, — я кивнула на стол, где уже дымились наши с Ванькой чашки, — Зоя, нам сегодня надо продуктивно поработать, вечером шеф будет ждать от меня отчет.

— Вот ты, Санька, всегда так, — пробухтела подруга, — На самом интересном обламываешь! Доброе утро, — проворковала она, поднимая лицо к Ивану.

Надо же, такие слова от обычно сдержанной подруги. Но ее напускное недовольство вызвало у меня только улыбку, я как никто другой понимала ее, мне бы тоже очень хотелось, чтобы сейчас рядом со мной на этой кухне сидел Ярослав, обнимал меня и дарил вот такие же нежные поцелуи. Думаете, я завидую? Нет! Ну разве что самую малость.

— Пьем кофе и выбегаем, — сказала Зоя, — Какие у нас планы на сегодня? — спросила

она больше у Вани, чем у меня. Тот сделал большой глоток и замолчал, словно обдумывая, как правильнее нам поступить. Мы не торопили его, понимая, что в нашем деле спешить нельзя, нужно действовать осторожно, дабы не спугнуть основных фигурантов. Весь спектакль нам необходимо было отыграть так, чтобы даже самые придирчивые критики поверили, убедились в нашей искренности и выдали, пусть и не Оскар, но какую-нибудь премию, а лучше признательные показания.

— Так, красавицы мои, — Ваня, наконец-то, отмер, вышел из задумчивости и решительно посмотрел на нас, — Делаем так. Сейчас я отвезу вас в офис, там сидите, как мышки, работаете. А часиков в двенадцать позвоните подружке, пригласите на обед, например, в «Гаврош» на Кирова. Там можно спокойно посидеть, вкусно покушать, да и мне легче будет за вами следить. Только я очень вас прошу, не забудьте включить ту штуковину, что я вам дал. Договорились? — мы с Зоей одновременно кивнули, а Ваня, став серьезным, строго сказал, — И никакой самодеятельности, поняли меня? Если скажу бежать, бежите, если скажу прятаться, ныкаетесь так, чтобы даже я не нашел. Ясно?

В этот момент Ванька был чрезвычайно похож на своего старшего брата. И пусть они не были родными по крови, но вот по духу походили практически на близнецов. Двое из ларца, наши верные храбрые рыцари. Ваня, в противовес Ярославу, только с виду казался эдаким шалопаем, весёлым и беззаботным, но это была лишь маска, своеобразная маскировка, в глазах его я видела острый ум и негибаемую волю.

— Все, допивайте свой кофе и марш по комнатам собираться. На все про все у вас двадцать минут! — сказал Ваня, со звоном поставив чашку на блюде, — Я пойду машину погрею. Жду вас на улице.

Он ушел собираться к себе, а мы с подругой, переглянувшись, синхронно вздохнули и разбежались каждая в свою комнату, собираться. Стоя у широко распахнутого шкафа, я выбирала наряд и никак не могла определиться. Что надеть? Строгий брючный костюм или нежно-голубое платье из мягкой шерсти? Остановив свой выбор на платье, я потянулась за новой пачкой колготок, но отвлеклась на входящий вызов на телефоне. Увидев на экране «Ярослав», сердце сделало кульбит. Я провела пальцем по экрану, отвечая на вызов и поднесла телефон к уху:

— Привет! — я улыбалась

— Привет, красавица- услышала я в ответ, — Как ты?

— Отлично, собираюсь на работу. Ваня дал нам ЦУ, наметил план действий, — сказала я, — Как у тебя дела? Почему ты меня не разбудил? Я бы хотела тебя проводить, галстук завязать, если нужно. Или развязать.

— Издевательница! Плохо без тебя, малыш, — ответил он, — Саш, не хотел от тебя уходить. Ты так сладко спала, такая красивая и невинная была во сне, не стал тебя будить, иначе просто не смог бы уйти. Сегодня была потрясающая ночь, лучшая из всех, что у меня были до тебя. Саш, я безумно хочу видеть тебя каждое утро, просыпаться с тобой, чтобы ты провожала меня на работу, целовать тебя перед уходом. Прости, что не разбудил. Мне до жути хотелось задержаться, честно, но нужно закончить это дело, чтобы мы могли вздохнуть спокойно.

— Яр, я соскучилась по тебе, — сказала я, немного смутившись. Уловив в моем голосе необычные нотки, Ярослав произнес:

— Милая, я тоже соскучился. Ты даже не представляешь себе как! Сажу на работе, а в голову ничего не идет, перед глазами ты. Не планируй ничего на вечер, хочу побыть только

вдвоем.

— С радостью, Яр! — воскликнула я, — Мне сейчас нужно бежать, у нас много работы. Ванька голову открутит, если опоздаем. Он внизу в машине ждет.

— Ванька может. Беги, малышка, — рассмеялся он, а потом сказал таким тоном, что у меня все затрепетало внутри от предвкушения, — Люблю тебя. И до вечера.

— И я тебя, Яр! До вечера!

Дорогие мои, мне очень важно ваше мнение! Пишите комментарии, давайте вместе строить версии, помогать героям в расследовании. Мне и Музу чрезвычайно важно ваше мнение! Интересно ли? Стоит ли продолжать?

Из квартиры мы фактически выбегали под аккомпанемент оглушающего звука клаксона Ванькиной машины.

— Ты сдурел? Утро раннее, а ты гудишь на весь двор, народ спит же! — рыкнула на него Зоя и быстро юркнула в салон уже порядком нагретой машины.

— Не ворчи, прелесть моя, — Ваня уселся на водительское кресло, подмигнул Зое в зеркало заднего вида и, взвизгнув шинами, выехал из двора.

— Ну что, звоню Марине? — я вопросительно посмотрела на Ваню, доставая из сумочки мобильник. Тот утвердительно кивнул, вывернул в ноль радио, и в салоне воцарилась тревожная тишина.

Я отыскала номер подруги в последних набранных, нажала на вызов и затаив дыхание ждала ее ответа. Марина ответила практически моментально.

— Привет, Саш. Ты почему так рано звонишь? Что-то случилось?

— Привет! — ответила я, — А почему что-то обязательно должно случиться? Просто так звоню, обещала же. Мы тут с Зоей с делами разбираемся, хотели тебя вытащить на обед в центр. Ты как сегодня, очень занята?

Ваня показал мне поднятый вверх большой палец и ободряюще подмигнул. Значит, пока я все делаю правильно, что ж, продолжаю внедрение операции «Захват».

— Я как-то и не думала об этом, — я слышала, что Марина задумалась, видимо, не рассчитывала на такую скорую встречу, — А вы где работаете сейчас?

— Да мы за Планетариумом, там офис. А пообедать хотели в «Гавроше» на Кирова, девочки из офиса очень его хвалили. Говорят, кофе у них незабываемый, а еще теплый салат из авокадо пальчики оближешь! Соглашайся, Маринка, посидим, поговорим. Нам есть, что обсудить.

— Хорошо, — после некоторой заминки ответила подруга, — Вы во сколько хотите туда поехать? У меня обед с двух до трех, я не могу в другое время.

— Отлично! — подхватила я, — Замечательное время, мы как раз основную массу отчетов просмотрим, я резюмирую и отправлю шефу. Ну что, дорогая, тогда до встречи? Соскучились по тебе, сил нет!

— И я по вам, — как-то без энтузиазма ответила Марина, — До встречи. Я перед тем как к вам поеду, позвоню.

— Ждем тебя! — щебетала я радостной пташкой, — Чмоки!

Искусственная улыбка, которую я натянула при разговоре, мгновенно исчезла с моего лица, когда я отключила вызов. Растерянным взглядом обвела салон машины и обратила внимание, что руки у меня застывшие и немного дрожат. Зоя так вообще сидела ни жива ни мертва, практически не дыша. Это было трудно и противно, а ещё до ужаса страшно ведь я понимала, что сейчас именно от меня зависит часть расследования. От того, провалю я своё

первое ответственное задание или нет, зависело, сможем ли мы придерживаться намеченного плана или нет.

— Молодчина, Саша! — похвалил Ваня, — Ты все правильно сказала. Разговаривала непринужденно, легко. Я горжусь тобой, подруга! Ярослав бы сейчас расцеловал тебя, будь он здесь. Она не догадалась, что вам все известно. Вот так же и в ресторане веди себя. И, главное, девочки, помните, я все время буду рядом с вами, вам ничего не грозит. Ваша задача потихоньку выяснить, что она знает об исчезновении вашей подруги, может быть какие-то подробности, в общем всё, что может нам пригодиться. И ещё, каково ее истинное отношение к вам?

— А это, по-твоему, как мы узнаем? Прямо в лоб спросить надо? — возмущенно произнесла Зоя, — Представляю себе эту картину. Где-то между поеданием салата и непринуждённой беседой, мы спрашиваем: Марина, признайся, ты решила нас убить, потому что в детском саду я отобрала у тебя коробку карандашей?

— Я рад, что у тебя такое острое чувство юмора, детка, — ничуть не смутившись, ответил Ваня, — Но спрашивать в лоб необязательно. Достаточно просто задать наводящие вопросы, которые послужат маркерами для глубокого понимания её истинного к вам отношения. К примеру, сидите вы за столом, обедаете, непринуждённо болтаете о то о чем. И тут вы говорите- Как здорово наконец увидеться, а помнишь, как мы в детстве сидели у костра?

— У какого костра? — промычала Зоя, хватаясь за голову.

— Хорошо, не у костра, — согласился Ваня- Где-то же вы сидели? Вы же росли в закрытом гарнизоне, должны же были ходить куда-нибудь на природу. Ну вот и скажите ей про это, напомните про детство, юность, про общих друзей. Заставьте вспомнить ситуацию, связанную с вами. Поймите, вам нужно вывести ее на эмоции, а нам, благодаря этому, понять, где и в каком временном промежутке скрыт тот самый триггер, который срабатывает на вас и заставляет эту мадам желать кровавой расправы над вами. Это очень важно, девушки! Так мы точно определим исходную причину.

— Вань, — я удивленно вытаращилась на него, — А ты случайно не психолог? Я не думала, что ты можешь быть таким крутым!

— Я вообще полон сюрпризов. У меня склонность к переговорам, а там без азов психологии нечего делать. Не только заложников убьют, а и самого пристрелят. А оно нам надо? — спокойно ответил он, а я поняла, что Ваня ничуть не бахвалится, он просто констатирует факт.

— Приходилось иметь дело с заложниками? — тихо спросила я.

— Да, — коротко ответил он, — Не самая моя любимая тема.

Зоя положила свою руку мне на колено, призывая прекратить расспросы, да только я уже и сама поняла, что разговор свернул на скользкую дорожку, затронув неприятные для нашего вечно веселого сопровождающего темы.

— Прибыли, королевичны! — хмыкнул Ваня, лихо паркуясь на, плотно заставленной автомобилями сотрудников, площадке, — Летите работать, выводить на чистую воду буржуев и империалистов, а мы-скромные трудяги, посидим здесь.

— Посиди, посиди, крепостной ты наш, — ответила Зоя, и жестом королевы перекинула свою невероятно блестящие волосы через плечо. — Коня распрячь не забудь.

— Зоенька, врединка ты моя ненаглядная, — не остался в долгу Ваня, — Я готов быть твоим рабом вечно!

— Ой, все! — махнула она рукой, царственно выходя из машины, но уйти далеко ей не дали. Ваня одним рывком открыл свою дверь, молниеносно выскользнул наружу и прижал ее к себе, страстно целуя. Миг, и вот уже руки подруги обвивают его шею, а вся она подается к нему навстречу, прикивая всем своим телом. Ощущение, что смотрю фильм «Девять с половиной недель», ей Богу!

Решив не мешать целующейся парочке, я деликатно покинула их, обойдя по дуге. Я успела пройти всего метров пять, как меня окликнула Зоя, которая, сверкая глазами и с припухшими губами, на всех парах неслась за мной вдогонку.

— Вижу, у вас все налаживается, — улыбаясь, я взяла подругу под руку, — Я рада за тебя, Зоя, Ванька хороший парень. И ты ему очень нравишься, я это сразу заметила, еще в поезде. Ты мне скажи, ты счастлива?

— Ох, Санька, — подруга воодушевленно вздохнула, — Я сама не знаю. Он такой... Короче, я летаю от него. Он, правда, прет как танк, даже с мыслями собраться не дает.

— Так с тобой только так и надо, чтобы не думала. А то начнешь свои аналитические задачки решать, да ребусы разгадывать. А в любви, милая, так делать нельзя. В любви нужно довериться голосу своего сердца. Если оно тебе говорит- Доверься, Зоя! — значит, бери и доверяйся, поняла? — ответила ей я, — Не думай головой, просто чувствуй и наслаждайся. Ты, моя хорошая, заслужила свой персональный рыжий нахальный кусочек счастья.

— Убедила, лиса, — Зоя скосила на меня глаза, а потом рассмеялась, — Ладно, мой личный любовный тренер, покажем всем небо в алмазах?

— А то! — подхватила я, и мы довольные и в прекрасном настроении чуть ли не в припрыжку понеслись в офис.

***

Он пристально следил за двумя удаляющимися девушками. Они о чем-то весело щебетали, словно птички в теплый апрельский денек. Такие беззаботные что волна неконтролируемого бешенства поднялась из глубин его тела, окатив ледяной волной, захотелось убить, растоптать, сделать невыносимо больно. Внутри его трясло, будто в лихорадке, но внешне он оставался непоколебим. На его лице не дрогнул ни один мускул, он продолжил расслабленно стоять и наблюдать, незаметно осматриваясь по сторонам. С виду ничем не примечательный паренек, в простенькой куртке с мехом га капюшоне и старой бейсболке с большим, закрывающим почти пол лица, козырьком. Таких как он тысячи, на них никто не обращает внимания, они невидимки. Таким легко затеряться в толпе, наблюдая за чужим весельем цепкими глазами зверя. Он зло усмехнулся, веселитесь, пока можете. Очень скоро вам станет не до смеха, уж он-то вам это гарантирует. Знали бы они, что за развлечения он приготовил для них, вмиг бы застыли от ужаса, растеряв всю свою весёлость. Настанет день, когда он с большим удовольствием свернет, наконец, шею этой заучке Зойке, заставит навсегда замолчать ее поганый рот. А для второй девушки у него припасено нечто иное. Так просто он ее не отпустит, она ответит за каждый потерянный год, прожитый с тем ненормальным уродом. Тот факт, что он оказался его настоящим отцом, дело принципиально не меняло. Влад отчаянно не хотел вспоминать время, когда они скрывались в полуразрушенных домах, где постелью ему служила гора старых вонючих тряпок, а иногда спали в каких-то притонах, тогда он и думать не смел о нормальной одежде или горячей еде. Обьедки с помоек- вот был его рацион. Тогда Влад мечтал, как избавится от своего ненормального папаши, вернёт свою прежнюю жизнь и вновь встретится со своими родителями и вырвет им глаза, чтобы не смели даже смотреть в его сторону, а потом, когда

те будут умялять и ползать перед ним на коленях, просто перережет им глотку. За что? За предательство! Таким как они нельзя существовать на этой земле, они должны гнить в ней и кормить червей. Тот, кого раньше звали Влад по-звериному дернул губами, скалясь, словно волк, почуявший кровь. Его внутренний демон просил, нет, он яростно требовал жертву, ломая внутренности и выбираясь наружу, ему было мало одной юной напуганной пташки, коей оказалась эта дура Земцова. Она реально до последнего верила, что он ее не убьет! Ха! Никто и никогда не уходил от справедливого неотвратимого возмездия, и она не стала исключением. Осталось совсем немного, игра в самом разгаре, а Влад всегда любил играть. Он сразу заметил машину, в которой сидел рыжий бугай, вид его показался Владу отчего-то подозрительно знакомым, но внутренний демон промолчал, значит парень был не опасен. Пускай живет. Пока. Потом Влад доберется и до него, но сначала Зоя. Ее он наметил первой вернее второй жертвой. Потом, он уберет эту липучку Марину, которая до смерти ему надоела своими клятвами в вечной любви. Она так противно ластилась к нему, так до отвращения преданно, словно побитая собака, заглядывала ему в глаза, что мысли о её устранении всё чаще появлялись в его голове. Да и опасно было оставлять ее в живых, свидетель его, пусть и кратковременного, воскрешения Владу был не нужен. Влад Ильин умер, стерт с лица земли давным-давно и похоронен в сырой могиле старого сельского кладбища далеко от сюда. И пусть в ней лежит тело его папаша, которого он убил, как только смог крепко держать в руках топор. Этот идиот самостоятельно вложил в твёрдые руки сына орудие возмездия, которое, ничуть не задержавшись, с силой опустилось на его поганую голову, прорубая насквозь. При воспоминании о том дне, Влада затрясло от невероятной силы наслаждения. Все-таки он был настоящим сыном своего отца, достойным преемником «Ярославского мясника», как звали его папашу. Он еще раз взглянул на дверь, за которой скрылись девушки, сплюнул вязкую слюну и, развернувшись, пошел прочь. А на его лице сияла ужасающая дикая улыбка, больше похожая на гримасу.

****

Ярослав

Мой кабинет напоминал мне проходной двор. За несколько часов моего пребывания в Управлении, его не посетил разве что ленивый. Что за необходимые и срочные, чрезвычайно важные дела приводили моих коллег в логово «железного Феликса», я понять не мог, да и не особенно пытался. Мне банально было некогда! Больше всего меня занимали приходящие на почту письма. Долгожданный запрос из колонии я так пока и не получил, зато имел интересный разговор с главным врачом родильного дома, где был произведен на свет Влад Ильин. Тогда он был обычным акушером-гинекологом, работал в ночную смену. По его словам, мать ребенка привезли в состоянии крайнего психоза. Она не подпускала к себе врачей, кричала, что рождает ребенка от Сатаны и что-то еще в таком духе. Ей сделали успокоительное, чтобы она не навредила себе прежде всего, но тем самым снизили родовую деятельность, и пришлось делать кесарево сечение, чтобы помочь малышу появиться на свет. И все бы ничего, вот только очнувшись, женщина вновь повела себя неадекватно. Она снова кричала, звала на помощь и умяляла убить ребенка или "дьявольское отродье", как она его называла. Из соседнего крыла больницы был вызван психиатр, который и определил банальный психоз, сославшись на постродовой стресс. Сделав некоторые назначения, врач ушел, а через два дня роженица затихла. То ли препараты подействовали, то ли сама смирилась с появлением в ее жизни сына, гинекологи не поняли, да и не разбирались особенно, у них тогда горячая пора началась, не до истерик неуравновешенной женщины им

было. Но один интересный факт они все-таки заметили. Мать категорически отказывалась брать своего ребенка на руки, кормить его, и несчастный ребенок заходился плачем от голода. Детская сестра, дежурившая в отделении, не выдержала и забрали Влада в бокс к недоношенным, где его смогли, наконец-то, нормально накормить. Так повторялось несколько дней, пока не настал день выписки. За женщиной приехал ее муж, они о чем-то долго беседовали, заперевшись в палате, после чего она вышла из палаты, изменившись до неузнаваемости. Вместо растрепанной, взвинченной и вечно кричащей истерички, перед персоналом предстала холодная, словно лишенная всех эмоций, собранная и довольно красивая молодая женщина. Она забрала сына, поблагодарила врачей за помощь и вместе с мужем благополучно покинула родильный дом. Больше она к врачам по части психозов не обращалась, по крайней мере нигде не было зафиксирован данный факт. И вот у меня возник вопрос! А не значит ли это, что тот упырь ее просто изнасиловал? Ведь, случись так, ее реакция на этого ребенка вполне объяснима, и, значит, она вполне могла без всякого сожаления вернуть отцу плод его «стараний», попытавшись как можно скорее забыть о его существовании. И тем же самым можно объяснить ее холодность, когда обнаружили факт исчезновения Влада. Она просто на просто была счастлива, что раздражающий фактор, который жил с ней в одном доме целых восемь лет, наконец-то, исчез и можно вздохнуть спокойно. Остается открытым последний вопрос. Каким образом они смогли договориться, а главное, зачем? Но это я узнаю, мне обещали прислать все необходимые данные по посещениям в ближайшее время. Если выяснится, что она действительно приезжала к своему насильнику, тогда все становится на свои места. Вопрос о том, как мать Влада узнала о том, что того самого ублюдка посадили, даже не поднимается. Разве что ленивый не показывал героическую поимку «Ярославского мясника». Вот так она и увидела его, спустя столько лет. А теперь, подумаем логически. Она живет в одном доме с маленькой копией своего биологического отца, о том, что Влад мог на деле оказаться хорошим мальчиком и не иметь гена садиста, и речи не шло, женщина на сто процентов была уверена, что парень переплюнет своего боевого папашу, а, значит, нужно как можно скорее избавляться от него, пока он не начал чудить и не стал угрозой для тех, с кем живёт рядом. Да, мелкие предпосылки были, поэтому женщина не стала откладывать дело в долгий ящик. Я почти уверен, что она приезжала в колонию, разговаривала с «мясником», рассказав ему о сыне. Слово за слово, тот узнал подробности и решил на побег. Остальное дело техники, детали не важны, они играли роль тогда, в прошлом, когда нужно было по горячим следам ловить сбежавшего преступника, вычлняя сообщников и наказывая виновных. А сегодня, перед нами стояла иная задача. Мне нужно было во что бы то ни стало получить нарисованный художниками портрет взрослого Влада в настоящем времени и пропустить его по базе. Уверен, он должен был где-то засветиться. Такой садист как он, не мог просто спокойно жить столько лет и не выпустить своего зверя наружу. Мои раздумья были нарушены звонком от Извольского. Сергей звонил, чтобы рассказать, что удалось узнать о деталях дела «мясника».

— Да, Сергей, — ответил я, устало растирая глаза рукой, — Удалось что-нибудь узнать?

— Удалось, Ярослав, — ответил тот, — Ты был прав относительно «мясника» и матери Влада. Она оказалась его последней жертвой, но он почему-то не убил ее, а пощадил и позволил сбежать. Странно, не находишь?

— Нет, — сказал я, — Совершенно не удивляет. Он ее не просто так отпустил, он был уверен, что она ушла от него не одна. Не знаю, отчего в его больной голове поселилась такая

уверенность, но этот сукин сын оказался прав. Его жертва родила ему сына, которого он благополучно забрал спустя восемь лет.

Извольский молчал, обдумывая мои слова. Дело становилось все интереснее и интереснее, принимая весьма неожиданный поворот, и мне на один короткий миг показалось, что скоро, даже быстрее, чем я могу себе представить, случится тот самый переломный момент. Но к нему я должен быть полностью готов, в моих руках должны быть все козыри. В страшной битве со зверем, я просто обязан оказаться сильнее, хитрее и умнее!

— Ярослав, — услышал я голос Сергея в трубке, — Моя помощь нужна? Мне приехать?

— Нет, Сергей! — быстро ответил я, — Не нужно приезжать. Чем меньше народа здесь мельтешит, тем лучше. Девушки под надёжной защитой, вы же знаете Ивана, он не даст ничему плохому с ними случиться. Мы на верном пути, Сергей, осталось совсем немного, и я сяду ему на хвост, гарантирую!

— Я не сомневаюсь в тебе, Ярослав, — серьезно сказал Сергей, — Ты мой лучший ученик. Если понадобится помощь, я на связи, звони! Удачи и поцелуй от меня мою дочь!

— Обязательно! — горячо заверил будущего тестя я, — На связи, Сергей.

А через минуту, факс затрещал присланным документом, где говорилось, что Ильина Диана Львовна посещала ИК-87 один раз, ее визит продлился около часа, после чего она покинула территорию исправительного учреждения и более там не появлялась. Ну вот мы и убедились, что мать Влада действительно стала невольным рычагом, который спровоцировал побег «мясника» и породил цепь дальнейших кровавых событий, которая замкнулась сейчас на нескольких девушках. И конец этой цепи их неминуемая смерть.

Стрелки часов неумолимо приближали нас к часу икс, когда мы с Зоей, в сопровождении нашего бессменного охранника, куда же без него, отправимся на запланированный обед с нашей подругой. На душе, скажу честно, скребли кошки. Раз за разом прокручивая наш утренний разговор, хотелось рвать и метать. Ну какой же лицемерной сволочью надо быть, чтобы так откровенно врать. И ведь ни один мускул не дрогнул, когда она рассказывала про исчезновение нашей общей подруги, а как натурально, реалистично плакала, оправдывая Влада. Хотя, может быть, как раз здесь она и была по-настоящему искренна, не просто так же она столь самозабвенно помогает убийце, сама становясь такой же, как и он. Невольно вспоминались наше детские годы, то золотое время, когда мы доверяли друг другу, любили друг друга, и ни один из нас не таил звериной злобы, готовый в любой момент растерзать, уничтожить за малейшее проявление слабости. Сейчас же наша с Зоей слабость была заключена в нашей человечности, и это была основная проблема, ее невозможно было просто взять и выключить, нельзя было избавиться от нее. Эта самая человечность сроднилась с нами, она была в нашей крови. Не к месту вдруг вспомнился один интересный момент. Мы тогда были совсем еще детьми, мой отец взял нас с собой на аэродром, понаблюдать за полетами. Это было неповторимое зрелище, смотреть, как серебристые крылатые машины взмывают вверх, с громким ревом разрезая голубые небеса. Я помню это невероятное чувство свободы и полета, словно это я тогда летела в голубой лазури небес, а за мной белым гипюровым шлейфом струился газовый след. Мы стояли, широко распахнув глаза и замерев, практически не дыша, а Влад вдруг сказал:

— На свете нет ничего более прекрасного, чем свобода!

Сказал и затих, продолжив смотреть в небеса, а смысл его слов дошел до меня только сейчас. Влад уже тогда тяготился обществом людей, они его раздражали, заставляя менять себя, быть таким, как все, чего он категорически не приемлил. Будучи еще совсем ребенком, в нем уже поднимал голову вольный, никому не подвластный зверь, рвущийся на волю, прочь от условностей нудного ущербного общества, с его правилами и законами. Мы не поняли его тогда, не заметили тех изменений, которые в последствии стали неотвратимыми и превратили маленького мальчика с открытой шальной улыбкой в дикого зверя, живущего лишь болью, кровью и смертью.

Свобода! Какое сложное слово. А что есть свобода? Состояние души, физическая независимость, а может быть и нет ее никакой свободы, а мы лишь придумываем ее, в попытке убежать от обязанностей? Вот, например, сейчас, я безумно захотела стать свободной от всего того, что навалилось. Мне невероятно, нестерпимо до зуда в кончиках пальцев одним моментом стало необходимо ощутить эту свободу. Не раздумывая больше ни мгновения, одним ловким движением выхватила телефон и набрала номер того единственного человека, который всегда давал мне чувство глубокой уверенности и необычайной свободы, тому, кто всегда, словно каменная стена, твердым монолитом стоял на страже нашей безопасности.

— Привет, пап! — сказала я, когда услышала его короткое «*Слушаю*»

— Привет, детеныш, — отозвался он, — Что новенького?

— Пап, а я влюбилась, — не стала юлить, сказала, как есть. Между нами никогда не было недомолвок, отец единственный, кого я с легкостью посвящала в свои тайны, доверяла

секреты, не боясь осуждений или насмешки. Папа был тем самым мужчиной в моей жизни, на которого я ровнялась. Вот и сейчас мне очень захотелось просто поделиться с отцом своими чувствами, зная, что он поймет, примет и порадует за меня.

Мне послышался глубокий, тяжелый вздох на том конце провода, словно отец принимал неизбежное, смирялся с ним.

— Знаю, дочь, — ответил, наконец, он, — Знаю и одобряю. Это было ожидаемо. Заметь, я даже не спрашиваю, кто этот человек, я точно знаю. Ярослав хороший парень, честный и благородный, уверен, что с ним ты будешь счастливой.

— Папка, — воскликнула я, — Папулечка, ты самый лучший, ты знаешь? Нам с мамой так повезло, что ты у нас есть!

— Лиса, ты, Санька, — ответил отец, но в его голосе я слышала довольные нотки, — Знаешь, чем порадовать старика!

— Старика? — я даже задохнулась от возмущения, — Пап, ты себя в зеркало то видел? Старик! Маме этого не скажи, хорошо? Она ведь с тобой одного возраста!

— Избави Бог меня от такого безрассудства, — моментально отозвался отец, — Это же практически подписать себе смертный приговор! А я еще внуков хочу поняньчить, — он хмыкнул, а я залилась краской. Доверие между нами, безусловно, штука отличная, но свою сексуальную жизнь я обсуждать не хотела.

— ну, пока со внуками мы повременим, — сказала я, — К тому же, мы пока не обсуждали наши дальнейшие планы, кроме того, что Яр обещал дать мне время подумать.

— О чем? — спросила отец, моментально делая стойку.

— О том, где мы будем жить, папа, — ответила ему, — Ярослав признался в своих чувствах, попросил меня остаться с ним, но ты же знаешь, пап, мне тяжело здесь, а в свете последних событий, и того сложнее. Весь этот город одно сплошное напоминание.

— Дочь, — голос отца звучал спокойно, помогая расслабиться, — Город здесь не при чем, ты же понимаешь. За всю твою жизнь в твоем багаже скапливаются как хорошие, так и не очень, воспоминания. И только от тебя зависит, какими воспоминаниями ты будешь пользоваться, идя по жизни. Будешь вспоминать только плохое, вокруг начнет формироваться черный вакуум, притягивая подобное. А, если ты вынесешь урок из тех плохих воспоминаний, уверяю тебя, станешь только сильнее и мудрее. Помнишь, я рассказывал тебе про нас с мамой. Если бы не ее вера в лучшее, я бы не выдержал. Она тогда спасла меня, помогла стать лучше, хотя я сам себе казался абсолютно безнадежным. Подумай об этом, детеныш, позволь твоему мужчине сделать тебя счастливой, не сопротивляйся. А в этом или другом городе, это лишь вопрос геолокации.

Отец замолчал, молчала и я. Но наше молчание продлилось недолго, отец снова заговорил, но теперь его слова были жестче, интонация изменилась.

— Саша, послушай меня внимательно, — сказал он, — Я знаю, что вы с Зоей сегодня будете встречаться с вашей подругой. Эта девушка не совсем адекватно воспринимает реальность, она яростно увлечена тем молодым человеком, Владом, который возомнил себя ангелом отмщения или карающим мечом правосудия. Она не услышит ни одного довода, можете не пытаться, вам просто нужно поговорить с ней, попытаться вывести ее на эмоции, раскрыть себя. А уж Ярослав сможет прочитать ее, как открытую книгу, а потом, наконец, выйти на след Влада. Мы все это сделаем, малышка, и все закончится. Поэтому, я очень тебя прошу, не нужно лезть на рожон, ведите себя непринужденно, так, словно вы просто три подруги, которые давно не виделись. У вас общее горе, вам есть что обсудить. Понимаешь, о

чем я?

— Понимаю, пап, — ответила я, — Ваня сказал все то же самое.

— Иван толковый парень, ему можно доверять, — похвалил отец, — Слушайся ребят во всем, и все будет хорошо.

— Я поняла, пап, — сказала я, — Спасибо тебе. И поцелуй от меня маму, пожалуйста. Я так соскучилась по вам, честно, хочу к вам на выходные, маминых отбивных, наши посиделки возле камина.

— Скоро все закончится, детеныш, обещаю, — ответил отец, — Будем ждать вас в гости. Зодно посмотрю, как зять себя ведет!

— Пап! — протянула я, — Не начинай!

— Даже и не собирался, — спокойно ответил отец, — Всего лишь констатирую факт! Ладно, ребенок, береги себя и звони, если что.

— Хорошо, папуль, — кивнула я, соглашаясь, хоть и знала, что он не увидит моего движения, — Любою вас. До звонка.

Мы распрощались с отцом, и я устало откинулась на спинку кресла. Неожиданно поймала себя на мысли, что хочу оказаться в надежных заботливых объятьях Ярослава, послать к черту всех этих ненормальных с их крестовым походом, и просто наслаждаться жизнью. Понимала, что не получится, но мечтать то я могу? Этого у меня никто не отберет. Словно услышав мои мысли, мой телефон ожил. Я с недоумением посмотрела на экран. Ярослав. Не теряя ни секунды, ответила на вызов, расплываясь в такой долгожданной улыбке.

— Привет, красавица, — услышала я родной бархатный голос, и внутри все затрепетало. Его голос напрочь сносил крышу, и, если можно подогнуть понятие «фетишизм» под мое восприятие его голоса, тогда я однозначно «голосовой фетишист». Я готова слушать его голос часами, получая несравненное эстетическое удовольствие.

— Привет, Яр, — отозвалась я, почти шепотом.

— Как ты? Как настрой? — в его голосе явственно слышались взволнованные нотки, он переживал за меня.

— Не волнуйся, все хорошо. Сейчас с отцом разговаривала, оказывается, он знает про нас. И откуда, интересно, он узнал, — Ярослав затих, а я рассмеялась ему в трубку, — Ты невыносимый, ты знаешь? Все решил сам. Да, Яр?

— Решил, — не стал отпираться он, — Понимаю, что это прозвучит высокопарно, но я не могу тебя отпустить, Саш, да и не хочу. Я хочу присвоить тебя себе, окружить тебя собой. Но не думай, что я озабоченный тиран, нет. Хотя, наверное, да. Черт, для меня такое впервые, я очень надеюсь, что ты верно истолкуешь мои поступки и слова, — он замолчал, а я не встревала, давая ему время собраться с мыслями, — Никогда прежде мне не хотелось столь отчаянно быть ни с одной женщиной. Ты, словно наваждение, Саша. Такая милая, юная, страстная, невероятная женщина. И я не хочу тебя терять, слышишь? Не хочу и не могу.

— Яр, — тихо произнесла я, — Но ведь наваждение может схлынуть, исчезнуть так же, как и появилось. Разве нет?

— Нет, — горячо возразил он, — Нет, Саша. Ты в моей душе, в моем сердце. И я шалек от осознания того, что ты моя, от своих чувств к тебе. Это для меня в новинку, знаешь, я иногда ловлю себя на мысли, что волнуюсь, как пацан. Иду, как по минному полю, шаг вправо, шаг влево. И боюсь ошибиться, боюсь ступить не туда. Понимаешь, что я имею

ввиду?

— Понимаю, Яр, — ответила я, — Не бойся, милый, я поддержу тебя, не дам сбиться с пути.

— Саш, — тихо произнес он, — Я боюсь за тебя. Никогда раньше не испытывал такого чувства, а теперь боюсь. Мне хочется послать всех к демонам. Не ходи ты ни на какой обед, сами найдем этого Влада, пусть позднее, но найдем. А вы с Зоей побудете пока у меня за городом.

— Нет, Яр, — категорически отрезала я, — Понимаю, что ты волнуешься, я сама боюсь до одури. Но, как бы заманчиво не было твое предложение, я не могу так поступить. В память о нашей подруге, не могу. Они зарвались, Яр, перешли черту дозволенного. Их просто необходимо остановить, и, если я могу в этом помочь, то я не уйду в сторону, не спячу трусливо голову в песок. Мы с Зоей их выведем на чистую воду, постараемся выманить, а вы с Ваней их остановите.

— Ты моя храбрая девочка! — в голосе Ярослава слышалась неприкрытое восхищение и гордость, — Я восхищаюсь тобой, родная! Горжусь и люблю тебя. Ты во всем права, вместе мы, как говорит наш общий знакомый, надерем им задницу!

Мы одновременно рассмеялись, и на один короткий миг между нами не было тревог и убийств, не стояли призраки прошлого и настоящего, были просто мы — два любящих человека, которым до невозможности хотелось бросить все, и побыть наедине, не вспоминая о внешнем мире. Поговорив с любимым еще несколько минут, я отключила вызов и прислушалась к себе. Мои любимые мужчины вселили в меня крепкую уверенность в успехе нашего сегодняшнего предприятия. Что ж, я не могу их подвести. Находясь в своих раздумьях я и не заметила, как рядом, словно из ниоткуда нарисовалась Зоя. Она тихонько подошла ко мне со спины, обняла за шею, прижимаясь теснее, и спросила, словно чувствуя мои метания:

— Что творится в этой прекрасной головке?

— Да вот думаю, как с Мариной быть, — ответила я, — С чего начать разговор? Есть мысли?

Зоя присела на подлокотник моего кресла, в задумчивости накрутила локон своих блестящих черных волос, и выдала:

— Ничего не будем придумывать. Пусть все идет натурально. Расскажем, что следователь вызывал, что про Ольгу спрашивал, а мы ничего не знаем. И попытаемся ей вопросы позадавать! Как тебе такое предложение?

— Зоя, ты гений! — воскликнула я, — Мы именно так и поступим! Так, ну что, время подходит? — я глянула на часы, висевшие под потолком, — Поехали?

— Поехали, Саш, Ваня там заждался небось, — поторопила меня подруга.

— То-то я думаю, чего это ты торопишься? А оно вот что, там Ваня заждался, — не сдержав улыбки, сказала я, а подруга смутилась, нежный румянец опалил ее гладкие щеки, разливаясь алым цветом.

— Да, ладно тебе, Зоя, я же все понимаю, — успокоила я ее, — Если бы Ярослав был здесь, я бы тоже летела к нему со всех ног, правда. К тому же, тебе совершенно незачем смущаться или стесняться! Любовь самое прекрасное чувство, его нужно ценить и беречь.

— Санька, ты прямо философ! Слушала бы и слушала! — хихикнула подруга, — Скрестим пальчики на удачу?

Это бы наш с ней маленький ритуал, привлекающий удачу и отгоняющий всякое

ненужное злодейство. Еще в младших классах, мы с Зоей проделывали такой финт, и удача всегда оказывалась на нашей стороне. А сегодня она нам понадобится как никогда. Выскочив на улицу, мы стремглав побежали к машине, в которой сидел Ваня. Его глаза вспыхнули, стоило ему только увидеть Зою, а, когда мы, довольно хихикая, юркнули на заднее сидение, развернулся всем корпусом и, перегнувшись через подлокотник, затаенно поцеловал свою зазнобу. Зоя всхлипнула, отвечая на поцелуй, и судорожно вцепилась ему в плечи, не зная, оттолкнуть парня или прижать к себе крепче. Победила любовь, и вот уже Зоя тает в опытных руках Ивана. Как не хотелось бы мне мешать такому трогательному проявлению чувств, но прервать влюбленных пришлось. Я негромко кашлянула, и ребята нехотя оторвались друг от друга, все еще не размыкая объятий.

— Обломщица ты, Сашка, — недовольно пробурчал Ваня, но я сложила руки на груди и серьезно зыркнула на него:

— До дома потерпишь, Ромео! Вези нас в ресторан, время поджидает.

Ваня громко демонстративно хмыкнул, но сделал это по-доброму, подмигивая при этом мне в зеркало заднего вида.

— Запрягаю, барыня! — отозвался он и плавно вырулил на дорогу.

— Итак, девушки, — снова став невероятно серьезным, Ваня подробно проводил инструктаж, — Саша, достань прибор из сумочки. Так, теперь, видишь зеленую кнопку, похожую на кнопку вызова? — Ваня утвердительно кивнул, когда я продемонстрировала ему аппарат, — Да, все верно. Ты должна нажать эту кнопку в течении трех секунд, и начнется трансляция. Мы будем слышать каждое ее слово, заодно, запишем, чтобы после проанализировать. И помните, вести себя вы должны крайне обычно, чтобы она не смогла даже близко догадаться о том, что вам дано все известно. Все поняли, девочки? — мы с Зоей закивали головами, подтверждая свою готовность, — Отлично! Умнички мои. Все, прибыли. Дальше вы уж сами. Удачи, девочки!

Мы, каждая со своей стороны, грациозно вышли из машины, ни единым жестом не выдав истинного отношения к водителю. Ваня взвизгнув шинами, стремительно сорвался с места и скрылся. Если бы я не знала, что машину он бросит буквально в соседнем дворе и пешком вернется сюда, чтобы подстраховать нас, мне стало бы не по себе. Как бы я не храбрилась, но оставаться один на один, пусть и в присутствии Зои, с подругой, единственным несбывшимся желанием которой было мое незамедлительное уничтожение, мягко говоря, расшатывало и без того зыбкую почву под моими ногами. Но я мельком взглянула на подругу, она шла, гордо расправив плечи, ничего не боясь, словно и правда собралась на дружеский обед. Я незаметно мотнула головой, прогоняя все страхи, и, последовав примеру подруги, распрямила спину, гордо подняла голову и смело зашагала на встречу «подруге». Едва мы оказались внутри ресторана, как из дальнего угла раздался голос Марины, она активно махала руками, привлекая наше внимание. Нацепив на лица совершенно сумашедшие улыбки, мы синхронно шагнули вперед.

Ярослав

Я смотрел на часы, а внутри по венам расплывался нервный огонь. Нервничал я ужасно. Никогда прежде, даже самостоятельно участвуя в спец операциях, я не испытывал такого нервняка. Одно дело мы, умудренные опытом, прожженные мужики, а другое дело две юные нежные девушки. Да, они смелые, местами даже отважные, но у них совершенно нет опыта в подобных делах, не дай бог эта их Марина окажется продуманной стервой и поймет, что девчонки водят ее за нос. Что тогда? Сдаст их Владу? Тысячи мыслей бегущей строкой

сменяли друг друга в моей голове, заставляя нервничать еще сильнее. Не знаю, до каких размеров выросло бы мое нервное напряжение, если бы не внезапная трель моего мобильного. Я удивленно посмотрел на экран, словно впервые увидел телефон. На дисплее высветилось имя брата.

— Слушаю, — отрезал я.

— Хорошо, что слушаешь, — услышал я голос Ивана, — Я привез наших девушек, сижу в нескольких пролетах от них, наблюдаю.

— А звонишь зачем? — не понял я.

— Соскучился, — бросил брат, но поняв, что я шутку не оценил, пояснил, — Я засёк его, Ясь. Сегодня возле Планетария.

Я мгновенно сделал стойку.

— Что значит засек, Вань? — переспросил я. Не мог я поверить, что этот продуманный тип, такой осторожный вдруг так просто откроется, буквально по-мальчишески подставит себя под удар.

— А то и значит, — отозвался брат, — Я сидел в машине, следил за тем, как наши красавицы зайдут в здание. Не знаю, что меня дернуло оглядеться по сторонам, может чуйка сработала, может что-то другое, вот только я его заметил. Но он стоял далеко, лица я не разглядел.

— Что ты увидел? — нетерпеливо перебил я его.

— Ничего необычного, — я словно наяву узрел, как Ваня пожимает своими широкими плечами, — Самый простой, ничем непримечательный парень, Ясь, понимаешь, о чем я. Он не выделяется, его невозможно выцепить глазом. Он сливается с окружающими! Если бы не моя внутренняя чуйка, я бы ни за что не заметил его. И он так и подумал. Меня он видел, я чувствовал его взгляд на себе. Ничего приятного, скажу я тебе. Звериный, голодный взгляд. Так на тебя смотрит снайпер сквозь прицел, прежде чем продырявить тебе башку.

— Значит, он совсем страх потерял, — протянул я, — Или думает, что он в безопасности. Что ж, сыграем на его тщеславии. Будем делать вид, что поддались ему, что он действительно такой неуловимый, каким хочет казаться.

— Но как мы это сделаем, Яр? — удивился Ваня, — Мы не можем сейчас отойти, когда подобрался так близко.

— А мы и не будем никуда отходить, — возразил я ему, — Знаешь, есть в шахматах такой прием. Гамбит называется. Вот мы и разыграем свою партию как по нотам, а пешка, возомнившая себя ферзем, даже не догадается, что ей объявлен шах и мат.

— Хорошо! — согласился Иван, — Это ты у нас стратег, тебе виднее. Поделись только своими планами, Гарри Каспаров ты наш, чтобы мы мордой в грязь не упали.

— Поделюсь, не переживай! — заверил его я, — Все, братец, отключаемся. Пора нашему шпионскому оборудованию показать, на что оно способно! Включай уже передатчик, слушаем.

Ваня хмыкнул, затем раздалось шипение, а затем я услышал четкий, словно она сидела сейчас рядом со мной, веселый голос Саши.

— Привет, Маришка! — радость в ее голосе была неподдельной, — Давно ждешь?

— Да я только пришла, — услышал я голос их третьей подруги, чуть сипловатый, низкий, с легким протяжным звуком «О», — Рада вас видеть, девочки.

— Хоть повод у нас не такой уж и радостный, — теперь в динамике зазвучал голос Зои.

Что ж, все действующие лица на месте, шахматные фигуры расставлены и готовы делать

свои ходы. В том, что где-то рядом находится Влад, я даже не сомневался. Не тот он человек, чтобы пропустить встречу старых друзей. Пускай он думает, что перехитрил нас, на этот раз я позволю ему это, пусть думает. На самом деле, этот матерый волчара, каким он себя рисует в своем больном воображении, давно угодил в мой капкан. Осталось его просто захлопнуть. Еще одно маленькое движение, и все закончиться. Главное, терпение.

Александра

— Привет, Маришка! Давно ждешь? — я изо всех сил старалась придать своему голосу максимально дружескую окраску, добавить эмоций. Внутри меня трясло, словно в ознобе и, чтобы не выдать своего волнения, я спрятала руки в карманы пальто.

— Да я только пришла, — ответила Марина, с интересом разглядывая меня. Ее взгляд, холодный, цепкий, полный лютой злобы, так не похожий на тот, которым обычно смотрят друг на друга друзья. Но как мастерски она прятала свои истинные чувства! Если бы я не знала, не ожидала этого, я бы ни за что не догадалась! Мне снова стало страшно, хотя и понимала, что здесь мы не одни, вокруг полно народа, а где-то за нашими спинами сидит Ваня, который не даст нас в обиду. Голос Марины, раздавшийся вновь не дал мне погрузиться в пучину своих невеселых мыслей, — Рада вас видеть, девочки!

— Хоть повод у нас не такой уж и радостный, — ответила Зоя, слегка дотрагиваясь до моего плеча. Мой страх как рукой сняло. Я вдруг в полной мере осознала всю важность этого разговора. В конце концов мы сюда пришли, чтобы помочь нашим мужчинам. Словно услышав мои тревожные мысли, в сумочке завибрировал телефон. Я быстро открыла ее, выудила телефон и увидела на дисплее то, отчего с трудом смогла сдержать улыбку.

«Ничего не бойся, я рядом!» Несколько слов, а меня накрыло такое глубокое спокойствие, что я ощутила себя способной совершать подвиги. Ярослав тоже был здесь, как и обещал. Что ж, тогда, пожалуй, начнем игру!

— Итак, девочки, — произнесла я, усаживаясь за стол, — Давайте заказывать. А потом поговорим. Согласны?

Марина с Зоей закивали мне в ответ, разобрав меню, тактично оставленное на краешке стола официанткой. Мыслей о еде не было, аппетита тоже, поэтому я решила ограничиться салатом из свежих овощей с перепелиным яйцом и жульеном. А, чтобы согреться, заказала небольшой пузатый чайник чая с мятой и клубникой.

— Вы надолго? — спросила Марина, когда от нашего столика отошел официант, записав наши заказы.

— Неделю еще точно пробудем, — ответила я, внимательно следя за выражением лица бывшей подруги, — Марин, есть новости про Ольгу? Ты с Сергеем говорила?

— Да ничего я не знаю, — отмахнулась та, — Меня даже не вызывали еще к следователю с того момента, как позвонили. Серега расстроен сильно, я не видела его несколько дней, только по телефону говорим. А у вас есть информация? Вы же были у следователя!

— Да откуда у нас информация, Марин, — вместо меня ответила Зоя, — Можно подумать, что следователь будет нам рассказывать о ходе дела. Ты себе как это представляешь?

Молодец, Зоя! Своим ответом заставила «подругу» приспустить маску дружелюбия, на короткий миг показать свое истинное лицо. И то, что я там увидела, мне совсем не понравилось. Во-первых, о том, что мы побывали в полиции, никто не знал, кроме нас и следователя, а значит, именно Марина была в тот день в машине, которая пыталась меня

переехать. На вопрос Зои она так и не ответила, пропустив его мимо ушей.

— Ну, а ты, Саш, — внезапно посмотрела на меня Марина, — Планируешь здесь задержаться?

— А почему я должна здесь задерживаться, Марин? — я недоуменно приподняла бровь, — Ты же знаешь, как я не люблю этот город. После того, что произошло с Владом, а теперь и Олей, я еще больше убедилась в своей правоте. Мне здесь делать нечего.

— Все никак не можешь забыть Владика? — взгляд подруги полыхнул яростью, но она быстро взяла себя в руки. Взять то взяла, но я успела увидеть в ее глазах обещание, — А он ведь тебя больше всех нас любил. А ты его бросила. Почему, Саш?

Я не сразу нашлась с ответом, до того неожиданный вопрос она задала. На помощь пришла Зоя, резко ответив Марине.

— Ты в своем уме, Марин? — сказала подруга, — О чем ты вообще говоришь? Бросила? Ей тогда, как в прочем и всем нам, было восемь лет! Восемь! И потом, Влад сам нас туда потащил. Спрашивается, зачем? Преступников ловить? Да, если бы этот идиот повел моего ребенка бог знает куда, да еще и к убийце, я бы его лично задушила бы. Так что, завязывай с претензиями. Если такая сердобольная, что же ты в тот день бежала быстрее всех, а? Вернулась бы, отбила мальчика. Но нет, ты убежала. А сейчас решила претензии предъявить? И кому? Подруге своей? Ты их еще Ольге предъяви. Меня тошнит от тебя, Марина! От твоей глупости, злости и неконтролируемой ненависти к людям, которые всегда любили тебя!

За нашим столиком воцарилось молчание. Я с удивлением смотрела на всегда такую спокойную Зою, которая сейчас выглядела, как настоящая валькирия! Ее щеки пылали, глаза полыхали огнем справедливости, а маленькие кулачки плотно сжаты, словно подруга была готова броситься в бой. Она в упор смотрела на Марину, а та менялась на глазах. Больше не было и намека на дружелюбие, осталась только лютая ничем не прикрытая ненависть.

— Да как ты вообще смеешь говорить мне такое? — шипела она, будто змея, — Я любила Влада, любила Ольгу. Они были моими друзьями.

— Марин, — я перебила ее, в примирительном жесте приподнимая руки, — У нас с тобой общее горе. Ребята были и нашими друзьями. Мы должны быть на одной стороне и помочь следствию поймать преступника, а не ссориться.

— Да перестань, Саш, — снова заговорила Зоя, заводясь, — Ты неужели не понимаешь, что бесполезно объяснять! Она себе в голову вбила всякую ересь и отчаянно в нее верит. Ты реально думаешь, Марина, — Зоя обратилась к подруге, — Что мне есть дело до твоих чувств к Владу? Последний раз мы видели его пятнадцать лет назад, какие к чертовой матери могут быть чувства? Все в твоей голове!

— Не смей так говорить! — завизжала Марина. Было видно, что слова Зои окончательно сорвали маску ее невозмутимости, — Влад очень важен для меня! Он настоящий. А вы просто всегда мне завидовали, понятно? Но ничего! Скоро увидите, кто из нас будет на коне!

Она резко вскочила из-за стола, бросив салфетку, и, схватив свою сумочку, направилась к выходу. Сделав несколько шагов, Марина обернулась, посмотрела мне прямо в глаза и сказала:

— Не думай, что только вокруг тебя крутится жизнь!

Больше она ничего не сказала, молча развернулась и ушла. Я устало опустила голову на руки. Мы проговорили не больше двадцати минут, а такое впечатление, что разговор наш

длился вечность.

— Зоя, — тихо позвала я подругу, приподнимая голову, — Ты была великолепна!

— Ага, — Зоя прикрыла лицо руками, — Сама удивляюсь, как у меня так получилось. Но она меня взбесила своими словами про Влада. Лицемерная курица! Да мне хотелось выцарапать ей глаза.

— Признаюсь честно, мне тоже, — покачала я головой, — Давай поедим спокойно и поедим. Позвони Ивану, пускай присоединяется к нам.

Зою не нужно было упрашивать дважды, она жестом фокусника выхватила свой телефон, что-то напечатала и утвердительно кивнула, положив телефон обратно в сумочку. А через несколько минут у нашего столика нарисовался до боли знакомый силуэт.

Ваня плюхнулся в плетеное кресло рядом с Зоей, но не прикоснулся к ней. Лицо его не выражало никаких эмоций, словно нас ничего и не связывало.

— Вань, — тихонько позвала я, — Что-то случилось?

Он отрицательно покачал головой, делая знак официанту. Тот с быстротой гепарда оказался рядом, протягивая меню. Ваня не торопился, внимательно изучал меню, а у меня внутри разгорался пожар любопытства.

— Готовы сразу сделать заказ? — поинтересовался у Вани официант.

— Да, — ответил тот, — Принесите мне жаркое по-деревенски, сельдь под шубой, графин с вишневым соком, хлеб. Да, еще жульен с курицей и грибами. Пока все!

Официант повторил его заказ и обратил внимание на нас.

— Ваша подруга ушла, но, боюсь, что ее заказ начали уже делать..- начал он, но Ваня остановил его подняв руку.

— Ничего страшного, несите и ее заказ. Я проголодался, — его ослепительной улыбкой можно было осветить целый квартал. Официант кивнул и поспешил на кухню, передать заказ. А мы с Зоей уставились на Ваню, взглядами призывая того к ответу. Ваня ухмыльнулся, откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

— Расслабьтесь, девочки! — ответил он, — Делайте вид, что мы с вами обсуждать подробности вашего разговора не собираемся. Я всего лишь ваш водитель, помните? Вот и ведите себя со мной, как с водителем. Зоя, — он укоризненно посмотрел на подругу, — Милая, я тебя люблю, и мне невероятно сложно сдерживаться и не поцеловать тебя, но сейчас так надо.

Зоя, услышав его признание, замерла с открытым ртом и широко распахнутыми глазами. Она походила на застывшую статую золотой рыбки, которую волна морская выбросила на берег. Я толкнула подругу локтем в бок, приводя ее в чувство. Потом порефлексирует и поудивляется.

— Вань, — я решила поддержать его игру, — За нами следят?

— Бинго, Саша! — кивнул Ваня, — Как всегда, не в бровь, а в глаз! Сегодня на парковке у Планетария я засек вашего дружка. И мы с Яром сошлись во мнении, что сегодня он тоже будет где-то здесь.

— Поэтому Яр не появился? — догадалась я.

— Именно поэтому, — Ваня сворачивал белоснежную салфетку в трубочку, — За вашей подругой проследят, мы уверены, что она так или иначе выйдет на связь с Владом. Зоя, детка, ты была неподражаема! Вообще, девушки, вы разыграли сегодняшнее представление, как по нотам. Хороший полицейский, плохой полицейский. Я вами горжусь. А сейчас мы с вами спокойно пообедаем и поедим на работу. Я отъеду, надо с Яром переговорить, а

вечером, часиков в пять, я вас заберу. Успеете все сделать до пяти? — он посмотрел на нас, увидел подтверждающие кивки и продолжил, — Без меня никуда не выходить! Даже, если потоп, пожар, звонит мама, папа. Никуда без меня не выходить! Это понятно?

— Понятно, Вань, — ответила я, — Все настолько серьезно?

— Очень серьезно, Саша, — не стал скрывать Ваня, — Очень! Тот факт, что Влад перестал скрываться, а открыто нарисовался, говорит о том, что он решил сделать решающий шаг. Поэтому, я вас и прошу, не высовывайтесь без надобности.

— Хорошо, мы поняли, — проговорила я и потормошила подругу, которая так и сидела молча, — Зоя, приди уже в себя. Тебе в любви признались, а не на казнь ведут. В данном случае, все останутся живы.

Подруга встрепенулась, тряхнула головой и прошептала:

— Это так неожиданно.

Ваня опустил руку и сжал колено своей ненаглядной, ободряя.

— Зоенька, милая, — выражение его лица не изменилось, оно оставалось все таким же безразличным, но вот глаза. Во взгляде, направленном на мою подругу читалась такая безграничная нежность, что мне на миг стало неловко, захотелось оставить этих двух голубков наедине, — Посмотри на меня, красивая моя. Прости, что так, но я люблю тебя. Влюбился сразу же, как увидел тебя в поезде.

— Вань, — подруга улыбнулась. Широко, искренне, — Ты самый несносный из всех людей, которых я встречала. Но без тебя я теперь не смогу.

И она смущенно опустила глаза, а я вдруг поняла, что это, как не самое настоящее признание в любви! Ваня не смог удержать безразличие на лице, на короткий миг оно вспыхнуло таким счастьем, что только слепой бы не увидел, что сейчас за этим самым столом решилось что-то очень важное, что меняет судьбы, объединяет жизни, сплетая их в новый причудливый узор. Я была абсолютно уверена, что Ваня свою девочку теперь не отпустит, спрячет ото всех в своей берлоге.

Когда наш заказ был наконец расставлен на столе, мы с наслаждением приступили к еде, обмениваясь простыми фразами. А после, Ваня посадил нас в машину, с визгом стартанув с парковки. А еще через несколько минут, мы подъезжали к месту назначения. Ваня поцеловал свою любимую, обнимая ее со всей страстью, еще раз попросил нас никуда без него не уходить, и, махнув нам рукой, уехал.

— Пойдем работать, влюбленная! — обняла я подругу, — Нас ждут великие дела!

Ярослав

Я нервно дернул головой, когда читал очередной отчет о передвижениях неугомонной подружки моей Саши. После того, как она выскочила из ресторана, я дал команду ребятам проследить за этой активной барышней, а сам поехал в Управление. Мне необходимо было узнать, не готов ли еще портрет Ильина, чтобы уже объявить того в розыск. Но вместо информации в кабинете меня ждал неприятный сюрприз. Алла собственной персоной. Она сидела в моем кресле, прикрытая маленьким клочком ткани, больше похожим на полотенце, нежели на платье. Длинные стройные ноги в высоких сапогах на головокружительном каблуке были демонстративно выставлены вперед. Всё такая же невероятно порочная, уверенная в себе, ослепительно красивая женщина, ради благосклонности такой любой мужик в лепёшку расшибется. Увидев эту женщину, я на миг потерял дар речи. В кабинете витал оглушающий густой запах ее духов, раньше напрочь сносивший мне крышу. Алла знала это и решила воспользоваться этой моей слабостью. Одного она не учла. Это было раньше, до того, как я встретил свою малышку.

— Что ты здесь делаешь? — холодно поинтересовался я. Не кабинет, а проходной двор.

— Яррик, дорогой, — невыносимо растягивая мое имя, ответила Алла, — Раз гора не идет к Магомеду, я пришла сама. Мне не понравилось, как мы закончили наш разговор.

Она плавно поднялась с кресла и словно кошка двинулась ко мне. В ее движениях сквозил неприкрытый сексуальный подтекст. Остановившись на расстоянии пары сантиметров от меня, она подняла свою холеную руку и провела ей по моей груди, спускаясь ниже, призывно заглядывая в глаза и обводя кончиком языка влажные пухлые губы, покрашенные ярко-красной помадой. Она была такой манящей, такой доступной, что мышцы живота моментально напряглись, отзываясь ее прикосновениям, в паху дернулось. Простая физиология, никакого удовлетворения. Минутное помешательство, а дальше пустота. Я перехватил её руку, неотрывно глядя в глаза.

— Яррик, ну же, не сопротивляйся, дорогой, — она катала буквы «р» языком, заставляя вибрацию пробираться под кожу, — Я же вижу, что ты меня хочешь, не отказывай нам в удовольствии. Возьми то, что так хочешь.

Я рывком схватил ее за волосы, намотав их на кулак. Алла в экстазе закатила глаза, уже предвкушая, что вот сейчас я, как и прежде, в предыдущие наши встречи, нагну ее над своим столом. Я услышал её возбуждённый всхлип, губы женщины приоткрылись, приглашая к поцелую. Но она не ожидала того, что я одним рывком оторвал ее от себя и, широко распахнув дверь, выкинул из своего кабинета. Взвизгнув, она ошарашено уставилась на меня своими широкораспахнутыми глазами.

— Ты в своем уме? — прокричала она.

— Я предупреждал тебя, что не стоит ко мне соваться! — спокойно ответил я, придерживая дверь, — Прощай, Алла.

И одним рывком захлопнул дверь прямо перед ее носом, не прислушиваясь к её угрозам, доносящимся из-за двери. Мне только Аллы не хватало вместе с ее домогательствами. Предупрежу ребят, чтобы ноги её здесь больше не было! Так, все, нужно собраться и продолжить работать. А вечером я заберу свою девочку и увезу к себе. Хочу любить ее на своей территории, хочу только её. При мысли о Саше внутри растеклось приятное тепло,

поглощая всё неприятные ощущения, оставленные приходом бывшей любовницы.

Не у спел толком ничего сделать, как дверь снова распахнулась, а на пороге возник Иван.

— Вот смотрю я на тебя и не понимаю, Ясь, — недовольно качая головой, сказал он, — Вроде умный мужик, а с бабами разобраться не можешь! Зачем она приходила?

Все понятно, брательник столкнулся с Аллой.

— Я ее выгнал, — коротко ответил я, — Что ты тут делаешь? Почему девчонок оставил одних?

Вот это меня волновало куда больше, чем незапланированный визит озабоченной сучки.

— Допустим, они не одни, — отбил подачу Ванька, — Сейчас наши девушки занимаются работой, а мы с тобой должны обсудить сегодняшней обед. Нашли что-то еще?

— Если ты про слезку за Мариной, то ничего особенного, — ответил я, — Ни с кем не встречалась, никуда не заезжала. Вышла из ресторана и сразу отправилась на работу. Ребята просидели там два часа, девушка никуда не отлучалась. У тебя что-то есть?

— Если ты про Влада, то я его не видел, — моими же словами ответил брат. Ванька в задумчивости взъерошил волосы, — Знаешь, я тут подумал, если этот Влад решил не прятаться, то где он нанесет удар?

— Думаю, скоро мы о нем услышим, — ответил я, — Он давненько не обозначал себя. Перестал присылать идиотские стишки, девчонок не пугает. А ведь он питается страхом своих жертв. А тут замолчал, — я с волнением посмотрел на брата, — Вань, ты бы возвращался назад, как-то спокойно мне.

— Ладно, поеду, — отозвался Иван, — А ты, Ясь, слушай, ты постарайся, чтобы Санька Аллу не увидела. Это ты знаешь, что у вас все в прошлом, но по Алкиному виду так сразу и не скажешь. Она баба настойчивая, нервишки попортит ещё. А Саня девушка горячая, впечатлительная, она может и послать тебя далеко и надолго. И ведь права будет, брат!

— Вань, шел бы ты уже, а? — недовольно пробурчал я, — У меня с Аллой все. Давно. И она об этом знает! Ума не приложу, какого черта она сегодня здесь устроила, — я устало потер лицо руками, — Охренел, когда ее здесь увидел.

— Да, брат, — похлопал меня по плечу Ванька, — Ты у нас всегда отличался популярностью у женского пола!

— Иди к черту! — отмахнулся от него, — Даром мне не нужно это внимание. У меня есть любимая девушка, а других я просто не замечаю. Я для них потерян на всегда. Сошёл с дистанции.

— Главное, чтобы они об этом тоже знали, — заржал этот ненормальный и, махнув мне на прощание рукой, с грохотом захлопнул дверь.

Тяжело вздохнув, я развернулся к компьютеру, бегло просматривая информацию, любезно предоставленную мне дружественным подразделением. Не успел я погрузиться в изучение материала, как вдруг дверь в мой кабинет распахнулась с такой силой, словно в нее решил вломиться тролль, едва не сорвав её с петель. Но это было не сверхестественное существо, а вновь мой сводный брат. Я в немом изумлении уставился на него, а брат буквально проорал:

— Яр, быстрее, там пожар!

Где пожар я понял моментально, срываясь с места. Не говоря ни слова, рванул куртку с вешалки и помчался на выход, на ходу набирая Сашу.

— Только ответь, милая! — шептал я как заведенный, — Ну, давай же, ответь мне,

хорошая моя.

Но телефон моей девочки молчал, и только длинные холодные гудки держали меня сейчас на плаву, не позволяя утонуть в пучине неконтролируемого страха. Я слушал их монотонное чередование, и в мое сердце заползал панический ужас. Я набирал её номер вновь и вновь, но в ответ слышал всё тело же гудки.

— Вань, — крикнул я, практически с разбегу запрыгивая в свою машину, — Ты Зое звонил?

— Не отвечает, — сквозь зубы ответил брат, — Я не понимаю, что у них случилось?

— Откуда ты узнал про пожар? — спросил я, выкручивая руль и выезжая на дорогу. Ваня сидел рядом, что-то бегло просматривая в телефоне, — Откуда? — повторил я свой вопрос.

— Ребята из дежурки сказали, — буркнул он, не отрываясь от экрана, — Я уже почти вышел на улицу, меня Дёмыч окликнул, сказал, ребята из третьего на выезд к планетарию поехали, кто-то сообщил о поджоге.

— Вань, ты понимаешь, что девчонок ты там оставил одних без прикрытия? — я зло сверкнул на него глазами, — Я же предупреждал тебя, что этот урод рядом, он не собирался таиться, он решил выступить открыто! Вот тебе результат!

— Я виноват, знаю, — сорвался Ванька, — Гони давай, не смотри на светофоры!

— Ты реально считаешь, что ПДД для меня сейчас играют хоть какую-то роль? — я бросил на него такой взгляд, что брат невольно вжал голову в плечи. Сейчас мне главное было успеть, не дать этого больному ублюдку Ильину навредить моей девочке. А я был почти уверен, что пожар в офисе, где сейчас находились наши девушки, не обошёлся без вмешательства Влада.

К месту назначения мы прибыли через десять минут, и буквально влетели на парковку, заставив отпрыгнуть в стороны случайных зевак. Вокруг здания было растянута оцепление, а из окон на пятом этаже валил густой черный дым. Моё сердце сорвалось вниз. Я снова набрал номер Саши, но в ответ услышал лишь пустые холодные гудки, ее телефон по прежнему молчал. Рядом чертыхнулся Ванька, бросаясь ко входу в офисное здание.

— Вам туда нельзя, — остановил его полицейский, стоило только Ваньке подбежать, — Отойдите за ограждения!

— Пусти меня, — брат достал из заднего кармана джинс корочки и крутанул ими перед носом у патрульного, — В сторону!

— Не имею права! — стоял на своем полицейский, что невероятно разозлило Ивана, но я положил руку на его плечо, успокаивая.

— Где ваше начальство? — спросил я, показывая свое удостоверение, — Мы из Управления.

— Никого нет, пока только пожарные да спасатели приехали, а мы тут в помощь, посторонних не пускаем на территорию, — отрапортовал постовой, вытягиваясь по струнке.

— Понял, — ответил я, — Всех эвакуировали?

— Да, в здании чисто, — ответил он, — Вон там, за автобусами, карета скорой, туда всех по очереди таскают.

— Спасибо, сержант, — кивнул я головой и развернулся к Ване, — Пойдем, надо найти девушек! Пойдём! — я с силой потащил Ваньку за собой, не обращая внимание на его сопротивление.

Внутри расплзлся липкий страх, совершенно несвойственный мне, я физически

ощущал свою беспомощность. Знал, что она где-то рядом, но от того, что не имел возможности увидеть, сжать в своих объятьях, закрыть собой от всего происходящего, хотелось быть раненым зверем. Где же ты, Саша? Отзовись, милая!

— Звони Зое, Вань, — почти приказал я. Сам же монотонно набирал номер Саши, грозил разрядить батарейку совершенно бессмысленными звонками.

— Не отвечает! — рыкнул брат, — Где они, Яр! Он же... Он же не мог из забрать.

Я остановился, как вкопанный. Нет, не мог, не мог я так просчитаться. Чуть, не получилось бы у Ильина среди белого дня похитить двух девушек. И словно в подтверждении моих слов, я услышал крик за своей спиной, голос, от звука которого чуть не лишился чувств от облегчения!

— Ярослав!

Я резко развернулся и увидел, как от дверей черного хода в распахнутом пальто ко мне летит моя девочка, таща за собой свою подругу.

— Зоя! — ответный крик Ивана был похож на вой раненого бизона. Он, не разбирая дороги, не обращая внимания на оцепление и множество народа бросился навстречу своей девушке.

Я поймал Сашу в свои объятья, оказавшись рядом с ней в два шага. Она вжалась в меня, обнимая, судорожно хватаясь за полы моей куртки.

— Сашенька, милая, — шептал я, без конца целуя ее щеки, губы, туда, куда смог достать, — Любимая моя, единственная. Я ведь чуть с ума не сошел, пока сюда летел.

— Яр, родной, я так испугалась! — вперемешку со всхлипами, она пыталась рассказать, что же случилось, — Мы едва смогли выбраться, Яр! Нас заперли внутри кабинета.

— Что значит заперли? — я с тревогой вглядывался в ее заплаканное лицо, пытаюсь осознать услышанное, — Кто-то запер вас внутри кабинета?

— Да, Яр, — подтвердила она, — Мы сидели, спокойно работали, а потом сработала пожарная сигнализация, очень запахло гарью. Мы пытались выбраться, но дверь оказалась запертой. Там было столько дыма, что я думала, мы задохнемся. Я сняла огнетушитель и выбросила его в окно, так воздух к нам пошел. А потом мы вместе с Зоей выломали дверь и выбрались.

— А что с вашими телефонами? — спросил я, — Мы пытались до вас дозвониться!

— Ярослав, а они не работают, — ответила Саша, — Знаешь, как в шпионском боевике, они бесполезные железяки, не работали.

И она протянула мне свой телефон, который показывал черный экран. Я перевел хмурый взгляд на Ивана. Тот уже справился со своими эмоциями и внимательно слушал наш разговор.

— Их нужно отдать спецам, Ясь, — произнес он, — Я уверен, что с телефонами все в порядке, но пускай их посмотрят ребята.

— Ты прав, — ответил я, — А еще нужно запросить записи камер и поискать нашего друга.

— Ясь, — тихо спросил Ваня, — Ты думаешь, что...

— Я не думаю, я уверен, что это он! — коротко ответил я, а потом вновь посмотрел на свою единственную и сказал уже ей, — Родная, я отдам тебе ключи от своего дома, Ваня отвезет вас туда. А мне нужно вернуться на службу. Ничего не бойся, располагайтесь, Иван все вам там покажет. Я вернусь к вечеру, и мы все обсудим. Но думаю, что с вашей работой пока закончено. Хорошо?

Саша кивнула мне, соглашаясь, спрятала лицо у меня на груди, а я ощутил непреодолимое желание убивать. Берегись, Ильин, если я раньше мечтал засадить тебя за решетку, то сейчас единственное мое желание, добраться до тебя первым и пристрелить, как бешеного пса.

— Отвези их ко мне, Вань, — бросил я брату ключи от машины, — Оставайся с ними, я на работу. Встретимся вечером!

— Яр, — Саша потянулась ко мне, — Не уезжай.

— Любимая, я не могу сейчас остаться, — я обхватил ее лицо своими руками, — Но я постараюсь вернуться как можно скорее. Помни, я люблю тебя. Я безумно тебя люблю, родная! Вам нужно отдохнуть, принять душ, отвлечься. А вечером я приеду, и мы поговорим. Поезжай, хорошая моя, обещаю, я не буду задерживаться.

Она еще раз приникла ко мне, словно прося защиты, а потом согласно кивнула, отступила к моей машине, готовая ехать. Ваня запрыгнул на водительское место, завел двигатель и, мигнув мне фарами, повез девушек прочь. Я же, круто развернувшись на каблуках, поспешил к центральному входу, где сейчас расположился опер штаб. Мне необходимо было изъять записи с камер наблюдений и выяснить все подробности поджога. Махнув своим удостоверением и поздоровавшись с коллегами, сел за импровизированный стол, на котором стоял ноутбук наших спецов, а рядом работал знакомый мне системник.

— Сергей, записи со всех камер по периметру и в здании сбрось мне, пожалуйста, на флешку, — попросил я коллегу из системного отдела, протягивая ему маленький хромированный прямоугольник. Серегу я знал давно, мы часто пересекались по службе. Парень он молодой, но, тем не менее, толковый и отзывчивый.

— Нет проблем, — отозвался тот. Быстро застучал по клавишам и через несколько минут я увидел, как по экрану ползет тонкая синяя полоска, говорящая о том, что необходимые данные перекидываются на флешку.

— Серегу, буду должен! — я махнул ему рукой.

— Да брось, свои люди! — возразил он, — Кстати, тот файл с фото, что ты отправил нашим спецам, мы почти обработали. Сегодня-завтра, максимум через день на почту скинем тебе ответ.

Я резко развернулся к нему, не скрывая своего волнения. И этот факт не остался незамеченным коллегами, вызывая у них крайнюю степень удивления на лицах. Ну надо же, самого «железного Феликса» проняло. Не каждый день увидишь такой мезальянс.

— Спасибо, ребята, — искренне поблагодарил я, — Порадовали!

— Главное, чтобы помогло, — Сергей скромно пожал плечами. Вот за что он мне всегда нравился, так за свою природную скромность. При всем своем сумасшедшем таланте, парень был невероятно застенчив, никогда не выпячивал свои достижения, наоборот, слыл скромным и приятным в общении специалистом.

— Поможет! — ответил я ему, — Непременно поможет, — ноутбук пиликнул, извещая о том, что загрузка файла завершена, и я нетерпеливо выдернул маленькую флешку из разъема, — Свидетелей возгорания опросили? — спросил я у подошедшего оперативника, — Очаг определили?

— Да, Ярослав Игоревич, ребята опросили сотрудников, говорят дым повалил внезапно. Утром охранники обходили территорию, все было чисто, чужих не было, сами понимаете, карантин и все такое. Половина штата на удаленке, а остальная половина по очереди в офис приходит. А охрана из старого штата, всех в лицо знает. Парни хоть и молодые, но своё дело

знают хорошо. Клятвенно божились, что никого из посторонних на территории не было, — ответил мне высокий крепкий опер, которого я часто видел в Управлении. Он не работал в нашем подразделении, но мы частенько встречались по смежным делам, — Ребята из пожарки осмотрели здание, по предварительному заключению, возгорание началось на третьем этаже, где большинство офисов закрыто. Сами понимаете, здание старое, капитальный ремонт не проводился уже лет пятнадцать. Проводка слабая, а нагрузка огромная, вот и не выдержали провода, где-то каратнуло, что-то зажало и вот результат. Главное, жертв нет, всех спасли.

— Ну да, — задумчиво ответил я, — Что жертв нет, это безусловно радует. А охранников вы уже отпустили? Или они пока здесь?

— Сомневаетесь в нашем профессионализме? — недовольно спросил опер, приподняв одну бровь.

— Ни секунды, — спокойно ответил я, — У меня есть к ним пара вопросов, которые я хочу задать сотрудникам охраны. Так они все еще здесь или их отпустили?

— Ребята у них паспортные данные переписывают. Должны пока быть здесь, — нехотя ответил мне опер, — Позвать?

— Да, позовите, — кивнул я, а сам рассматривал здание. С виду нет никаких повреждений, видно, что пожар был запланирован, скорее, как устрашение, нежели, как способ разрушения здания. Мне и без опросов свидетелей было кристально ясно, что Ильин был тут, пожар его рук дело, но пока я не просмотрю видео записей с камер, говорить однозначно не могу. Если охрана не видела чужих, значит, он бывал здесь ранее, его знали, поэтому и впустили внутрь беспрепятственно. А, значит, какой вывод можно сделать из всего этого? Он работал или работает в офисе. Но не клерком, иначе бы однозначно попался на глаза нашим девчонкам. Он может быть курьером. А что? Отличная профессия, чтобы оставаться всегда в движении и при этом не мелькать перед глазами. Приехал, уехал, но всегда в курсе всего. Я добавил себе в заметки еще один пункт- выяснить о штатных и внештатных сотрудниках курьерского сервиса.

— Ярослав Игоревич, — окликнули меня, — Как вы и просили, привел!

Обернувшись, увидел, как к нам подошел недавний мой собеседник с двумя молодыми парнями, одетыми в черную форму с нашивками службы охраны.

— Вы хотели с нами поговорить? — спросил старший, протягивая мне руку для пожатия, — Но нас только что опросили, мы все рассказали. Я Захар, а это мой начальник смены Роман.

— Я вас надолго не задержу, — я пожал протянутую руку в ответ, — Буквально пару вопросов и можете быть свободны, — парни синхронно кивнули, а я продолжил, — Давайте немного отойдем, чтобы не мешать работать моим коллегам. Итак, вы говорили, что работаете здесь давно и знаете практически весь персонал. Это так?

— Да, всё верно, — подтвердили парни, — Лет пять уже как. Компания у нас небольшая, народ мелькает часто. А теперь так вообще половины нет.

— Замечательно, — продолжил я, — А сегодня что-то необычное было? Может быть кто-то приехал, кого здесь быть не должно. Вспомните, может было что-то, что дернуло внутри, но вы не придали этому значения. Не переживайте, спокойно подумайте, я вас не тороплю.

Ребята переглянулись и уже хотели отрицательно покачать головой, как младший вдруг хлопнул себя по лбу и махнул рукой, явно что-то вспомнив.

— Конечно! Как я сразу не вспомнил, — воскликнул он, — Ромыч, помнишь, сегодня пробки выбило, я еще спускался в щитовую? — его напарник кивнул, подтверждая, — Так вот, курьер наш, Серега. Я еще удивился, зачем он приехал, документов не было на отправку сегодня, а просто так мы курьеров не вызываем. За порожняк они тоже деньги берут, а начальство с нас потом шкуру снимет за растраты. Так вот, я спускался вниз, проверить, что с пробками, а он навстречу мне идет. Поздоровался, сказал, что его вызвали срочно документы забрать. Я удивился, говорю, ты что ж в подвале документы забирал, а он рассмеялся, ответил, когда свет отрубили, хотел пробки посмотреть, но раз уж я тут, то он не будет задерживаться. И всё, ушёл он, А я вниз спустился. Пробки в порядке были, я осмотрел всё и вернулся на пост.

— А как давно он работает здесь? — спросил я, — Часто приезжает?

— Да год где-то, не больше, — ответил мне Роман, — Нормальный мужик. Невеста у него здесь работала в кредитном отделе, свадьба скоро у них. Только я что-то невесты давно не видел, может уволилась. На них любо дорого было смотреть, любовь у них красивая.

— А как выглядит Сергей? Можете его описать? — что-то внутри меня сделало стойку.

— Да обычно выглядит, — протянул Захар, — Руки, ноги, голова. Так в толпе встретишь, внимания не обратишь. Нормальный парень, вы не думайте, он свой человек, не мог он пожар устроить, да и не было его уже тогда, когда дым повалил.

— Хорошо, разберемся, — я устало потер ладонями лицо, — Вот вам моя визитка, — протянул парням два белых прямоугольника, — Если что-то вспомните, позвоните мне сразу же.

Мы распрощались с охранниками, а я, приподняв воротник пальто, чтобы ветер не пробирался под одежду, махнул рукой опер группе, прощаясь. Больше мне здесь делать было нечего, дальше работать будут профессионалы, А я прочту отчёт утром. Пытаясь согреться, сунул руки в карманы пальто и подошел к дороге, где стояло несколько припаркованных патрульных машин. Что ж, имею законное право раз в жизни воспользоваться служебным положением и поехать в управление на патрульной машине. Поздоровавшись с мужиками, перебрался с ними парой слов. Ребята оказались душевными, согласились подбросить меня до отдела, благо, пробок особенных пока не собралось, и до места назначения мы доехали быстро. Поблагодарив патрульных, зашел внутрь, забрал со стола ключи от Ванькиной машины, еще раз проверил кабинет, сейф, окинул профессиональным взглядом помещение. Убедившись, что, убегая в спешке, ничего не забыл, закрыл дверь на ключ и поехал домой. Это был долгий и очень нервный день. И мне нестерпимо хотелось прижать свою девочку к груди, зарыться в ее пышные волосы, вдохнуть только ей присущий невероятно сладкий аромат нежной девичей кожи и забыться. Ехал, мечтал и не заметил, как подъехал к дому. В окнах горел свет, А перед подъездом стояла моя машина. Спасибо, брат, что припарковал по-человечески, а не как обычно, бросил посередине дороги. Заглушив двигатель, провел по волосам рукой, прогоняя усталость. Нам еще видео смотреть с камер, пока рано поддаваться усталости. Рабочий день еще не закончен, остался последний рывок. Тряхнув головой, рывком открыл дверь и вышел на улицу, подставляя лицо порывистому ветру. С неба сыпался то ли дождь, а то ли град, не понятно, но порывы ветра пробирали до костей, и единственное, что сейчас мне хотелось, это спрятаться в тепле от промозглой осенней погоды, выпить бокал горячего глинтвейна, зажечь камин и расслабиться. Улыбнувшись своим желанием, я рванул на себя ручку двери и тихо вошел в дом.

Александра

Ваня привез нас в небольшой загородный дом, хотя, загородным его можно было назвать с натяжкой. Двухэтажный коттедж, отделанный искусственным камнем и красной черепицей, располагался в одной из самых живописных черт города с прекрасными видами на Волгу, и даже сейчас, практически глубокой осенью, заставлял замереть и затаить дыхание, рассматривая невероятную красоту Волжской природы. Перед домом имелся небольшой собственный садик с кустами сирени и жасмина вдоль забора и задний двор, где, я уверена, в хорошую погоду собирались родные и друзья, жарились шашлыки, да и просто и весело проводилось время. И мне нестерпимо захотелось стать частью этого веселья, познакомиться с друзьями и родителями Ярослава.

— Прошу, юные леди, — сказал Ваня, распахнув перед нами с Зоей входную дверь, — Чувствуйте себя как дома. Сейчас я вам все здесь покажу, а потом мы приготовим что-нибудь на ужин из местных запасов, уверен, холодильник у брата всегда полон. По крайней мере, мясо точно имеется! А придет Яська, распотрошим его винный погреб.

Ваня вел себя нарочито весело и задорно, всячески отвлекая нас от дурных мыслей. Всю дорогу от офиса до дома Ярослава меня трясло мелкой дрожью, сказывалось напряжение и то, что мы с по другой успели наглотаться дыма, а сама Зоя тихо плакала, уткнувшись мне в плечо, при этом крепко сжимая мою руку. Мы летели практически на предельной скорости, Ваня включил сирену, совершенно не обращая внимания на светофоры и сигнализирующих нам машин. И через каких-то двадцать минут мы оказались у подъездной дорожки, а затем и за высокими, кованными чёрными воротами небольшого, но вполне уютного городского коттеджа. И вот теперь, я стояла и рассматривала дом, где живет мой любимый мужчина. Внутри же все буквально дышало им, его привычками, его образом жизни, даже его работой. На первом этаже располагался небольшой холл с гардеробной, откуда можно было попасть в уютную гостиную. Рабочий кабинет Ярослава так же находился на первом этаже, слева от входа в зал. Еще две гостевые комнаты, ванная и аккуратная кухня были устроены справа от гостиной. Прямо напротив входной двери наверх тянулась деревянная лестница с широкими устойчивыми ступенями и витыми поручнями.

— Наверху три спальни, — пояснил Ваня, кивая на лестницу, — Вообще-то, там было четыре комнаты, но Яська устроил в одной из них своеобразный спортзал. Там несколько тренажеров, чтобы можно было немного размяться, боксерская груша. Одним словом, мужские игрушки. Он часто там зависает, когда работает над очередным делом, сбрасывает напряжение. Но, если вы хотите, я вам все покажу, можете отвести душу.

Мы переглянулись с подругой и нервно рассмеялись. Что-что, а отвести душу мы были абсолютно не против. Особенно, после того, как мы чуть не задохнулись в кабинете, полным дыма. И, если сначала мне хотелось только одного- спрятаться ото всех, то сейчас во мне проснулась ярость, которая рвалась наружу и настойчиво требовала выхода.

— А знаешь, Ваня, а давай! — воскликнула я, — Я не прочь поколотить грушу.

— Будешь представлять Влада? Или может быть Марину? — ехидно щурясь, пошутил Иван.

— Обоих! — отрезала я.

— Хорошо, — согласился парень, — Но сначала все же давайте ужин приготовим. Яська придет голодный, а когда он голоден, то невероятно злой. А мне бы не хотелось сталкиваться с его темной стороной.

— А ты то тут при чем? — не поняла Зоя, недоуменно приподняв свои темные брови, — Не ты же устроил тот пожар?

— Не я, — тихо ответил Ваня, — Но я вас там оставил одних, понимаешь? А ведь я должен был быть рядом.

— Вань, — я подошла к нему и положила руку на его плечо, — Не нужно себя корить. Даже, если бы ты был рядом, то не смог бы предотвратить пожар. Влад не дурак, поверь мне, он еще в детстве проворачивал такие махинации, что взрослые лишь руками разводили. А сейчас, я уверена, он отточил свое мастерство до совершенства, благо времени у него на это было предостаточно. Поэтому, милый Ванечка, не стоит себя винить в том, чего ты не смог бы предотвратить. Лучше давайте готовить ужин, а то и правда, вернется Ярослав, а мы не готовы к встрече хозяина.

— Немного странно, конечно, — протянул Ваня, — Не находишь, что вообще-то это он должен нас встречать, а не наоборот.

— Не будь букой, Ваня, — махнула рукой Зоя, — В конце концов человек работает, и между прочим, прямо сейчас, вместо того, чтобы поехать домой, он остался там, выяснять детали. Самое меньшее, что мы можем для него сделать, это приготовить ужин, а еще искренне поблагодарить за его гостеприимство, а не возмущаться! — в этот момент она с укором посмотрела на Ивана, а тот ничуть не смутившись, пожал плечами и крепко обняв свою ненаглядную, проговорил:

— Зоюшка, милая моя, ты во всем права, душа моя.

Подруга покачала головой и глубоко вздохнула, всем своим видом показывая свое истинное отношение к словам Ваньки. Они и дальше могли бы играть в любезности, но ужин сам себя не приготовит, а я, в отличие от квартиры, где мы жили, которая была любезно предоставлена Иваном, не имела ни малейшего понятия, что и как устроено в этом доме. Более того, я испытывала неловкость, будто в отсутствие хозяина рылась в его личных вещах. Будто услышав мои мысли, Ваня приобнял меня за плечи, успокаивая и подбадривая.

— Не загоняйся, Саш, — шепнул он мне, — Если Яська отправил нас сюда, значит он разрешает нам делать все, что мы посчитаем нужным. К тому же, тебе нужно привыкать чувствовать себя здесь хозяйкой.

— Перестань, Ваня, — его последние слова царапнули меня изнутри, — Это же не шутки.

— Извини, Саш, — серьезно ответил Ваня, — Я не хотел тебя обидеть, просто я слишком хорошо знаю своего брата, чтобы сделать правильные выводы. Но, если тебе неуютно, то я умолкаю, обещаю, что больше не произнесу подобного. Мир? — он протянул мне руку, а я пожала ее в ответ, широко улыбнувшись.

— Мир! — хлопнула я его по плечу, — Вань, ты же здесь все знаешь, — он кивнул, соглашаясь, — Покажи нам с Зоей что к чему. И начнем готовить ужин.

А дальше мы принялись за дело, смеясь и шутя, подкалывая друг друга. Ваня, словно тонкий психолог, вот так, легко и играючи, переключил наше внимание на приготовление ужина, заставив практически полностью выбросить из головы произошедшее. На плите в глубокой сковороде уже всю румянилась жареная картошка с хрустящим луком, а в духовке запекалось мясо по-французски. Салат из свежих овощей, заправленный ароматным оливковым маслом с добавлением капельки чесночного соуса, был выложен в высокий белый салатник. Зоя занималась нарезкой сыра и копченого мяса под неусыпным контролем Ивана, который нет-нет, да и таскал со стола тонко нарезанные кусочки. За что был неоднократно бит и обруган ей же.

— Вань, неужели ты не можешь подождать? — казалось, возмущению подруги не было

предела, — Если тебе нечем заняться, то пойди на улицу, листья собери. Пока шли к дому, я заметила, что их давно не убирала.

Не успел Ваня ответить, как от двери раздался голос:

— Спасибо, Зоя! Давно пора припахать этого бездельника!

Я резко развернулась и увидела Ярослава, который стоял в дверном проеме, скрестив руки на груди, и улыбался. Уставший, немного взъерошенный, но такой родной и любимый, что сердце моё тот же час пустилось в неукротимый галоп.

— Яр! — громко взвизгнув, я полетела к нему в объятия, — Ты вернулся! А у нас почти все готово. Надеюсь, ты не будешь против, что мы тут у тебя похозяйничали?

— Ну что ты, родная, — Ярослав нежно провел рукой по моей щеке, при этом настолько пронзительно глядя мне в глаза, что на миг я потерялась, — Тебе здесь можно все! К тому же, я бесконечно признателен вам за то, что приготовили ужин. Ароматы я почувствовал еще на улице, — он глубоко вдохнул, — Пахнет невероятно вкусно! Признаюсь, пока я ехал, не мог и думать о еде, а сейчас понимаю, насколько голоден. Так что, милые девушки, большое вам спасибо!

— А как же я, — возмутился Ваня, — Я между прочим, им во всем помогал! А ты... Э ты, а еще брат называется, — Ванька театрально вздохнул, а Ярослав закатил глаза.

— Не паясничай, — ответил он, — Мы с тобой позже поговорим, разберем все благодарности. А сейчас я очень хочу попробовать тот шедевр, что приготовили девушки. Заодно, предлагаю выпить по бокалу вина.

— Поддерживаю, — отозвался Иван, — Неси свои бутылки, которые прячешь в винном погребе.

— Ваня! — осадила его я, — Ну нельзя же быть настолько бестактным!

— Все хорошо, Саш, — спокойно ответил Ярослав, — Ванька прав, сегодня особый случай. А для особых случаев нужно особенное вино. У меня как раз для такого случая припасена бутылочка красного вина. Я сейчас спущусь за ним, — Ярослав развернулся и уже почти вышел из кухни.

— Яр, — окликнула его я. Он резко развернулся, остановившись в дверях, — Можно мне с тобой?

Я умалаяюще сложила руки на груди, всем своим видом прося его. Ярослав только быстро кивнул, протягивая мне руку. Дважды меня приглашать не нужно было, я отозвалась моментально.

— Осторожнее, здесь крутые ступеньки, — предупредил меня мой любимый, когда мы подошли к двери, ведущий в винный погреб, — Сейчас включу свет, подожди немного.

— Яр, — тихо позвала я, — Все хорошо?

Он не стал делать вид, что не понял меня, а ответил прямо.

— Саш, все не настолько плохо, чтобы прятать вас с Зоей, но и не так хорошо, чтобы не принимать во внимание сегодняшний случай.

— Ты видел его? — мне не нужно было называть имена, Ярослав прекрасно понял, о ком я говорю.

— Я не смотрел записи с камер. Просто перекинул видео, решив, что посмотреть его мы можем все вместе, — ответил Ярослав, — К тому же, я просто невероятно хотел, как можно скорее увидеть тебя. Я соскучился ужасно, Саш. Открою тебе одну тайну, но пообещай, что никому не расскажешь.

Я сделала характерное движение руками, словно закрывая свои губы на замочек, и тогда

Ярослав продолжил.

— В тот миг, когда Ваня влетел в мой кабинет и крикнул, что у вас пожар, я подумал, что не справился, не смог уберечь тебя. А потом, когда мы никак не могли дозвониться до вас, тот момент стал самым ужасным в моей жизни. Я бы убил его, Саш, если бы увидел тогда. Да и сейчас я понимаю, что не хочу его задерживать. Я хочу его пристрелить, как бешеного пса. И я ничуть не сомневаюсь в своих решениях. Понимаешь?

Понимала ли я его? Однозначно, да. Когда я поняла, что именно Влад убил нашу подругу, уже тогда и в моей голове мелькнула мысль о том, что Владу лучше снова стать мертвым, правда, теперь уже по-настоящему. А сегодня, когда я видела, как задыхается от дыма моя самая близкая подруга, и как мои легкие пожирает горький угарный газ, как начинает кружиться голова и темнеет в глазах, в этот момент я сама была готова убить Влада. Сомнений в том, что именно он виновен в поджоге, у меня не было. Не случайно же дверь в наш с Зоей кабинет оказалась закрытой снаружи. Так, понимала ли я Ярослава? Принимала и поддерживала его в стремлении уничтожить того зверя, в которого превратился Влад? Да! Поддерживала!

— Понимаю, — коротко ответила я, — Я бы и сама поступила именно так.

— Спасибо! — только и сказал Ярослав и переключился на другое, кивнув головой в сторону стеллажа с припыленными темными бутылками, — Смотри, вот здесь мое хобби. Я люблю коллекционировать вино. У меня здесь небольшая коллекция, не такая, как у моего отца, но некоторыми экземплярами я по праву могу гордиться.

Он подошел к стеллажу, постукивая указательным пальцем по нижней губе, явно раздумывая, какое вино выбрать. Но практически тут же, щелкнул пальцами, и потянул одну из бутылок за горлышко.

— Пожалуй, стоит выбрать это! — он показал мне бутылку, — Поможет нам успокоиться, поднимет настроение и отлично дополнит вкус мяса.

— Я полностью полагаюсь на твой вкус, — я подошла к нему вплотную, обнимая за талию и заглядывая в глаза.

— Саша, — тихо протянул он, наклоняясь ко мне, захватывая в плен мои губы, — Я бесконечно соскучился. Может к черту все? — резко воскликнул Ярослав, — Украду тебя, присвою себе и никуда не отпущу.

— Я не против, — улыбнулась я, — Кради и присваивай. Но может быт мы сначала поужинаем? А уже на сытый желудок ты меня самым бессовестным образом похитишь?

— Лиса ты моя, любимая, — его губы дрогнули в улыбке. Еще раз поцеловав меня, он провел кончиками пальцев по моей щеке, обрисовал контур губ, неотрывно следя за своими движениями горящим голодным взглядом, — Но после...

— После, я вся твоя, — не дав ему договорить, ответила я.

— Ловлю тебя на слове! — он стрельнул глазами, подмигивая, — Пойдем обратно?

— Идем! — согласилась я, разворачиваясь к нему спиной.

Назад мы вернулись держась за руки. А в гостиной уже был накрыт стол. Ароматы, витающие в воздухе были настолько аппетитными, что рот моментально наполнился слюной.

— Просим к столу, — Ваня театральным широким жестом, указал на стол, — У нас все готово. Ждем только вас!

— Ну вот и мы, — Ярослав широко улыбнулся, обнимая меня за талию.

Когда с ужином было покончено, а вина осталось лишь на пол бокала, Ваня, не

отличавшийся тактом и сдержанностью, задал вопрос, мучавший всех, кто сидел сейчас за столом.

— Ясь, так что там с записями? Удалось что-нибудь выяснить?

Ярослав глубоко вздохнул, потер переносицу двумя пальцами, видимо, осознав, что неприятного разговора не избежать.

— Все записи у меня на флешке. Предлагаю посмотреть видео у меня в кабинете, там удобнее всего это делать.

— Тогда пойдем, не будем оттягивать этот момент! — Ваня резво вскочил из-за стола, подавая руку Зое, — Хватит прикидываться, Ясь. Ты же понимаешь, что я с тебя не слезу, пока не увижу собственными глазами подтверждение нашей теории!

— Да все я понимаю, — отмахнулся от него Ярослав, — Просто сегодня был тяжелый день, и девушки устали. Я не хочу, чтобы увиденное расстроило их еще сильнее.

— Поверь мне, Яр, — возразил ему Ваня, — Девчонки гораздо сильнее, чем ты думаешь! К тому же, голову даю на отсечение, что им так же интересно, как и мне! Так что давай, Яр, поднимай свою...

— Иван! — перебил его Ярослав.

— Я говорю, поднимай свою светлую голову, — отшутился Ванька, — И идем в кабинет.

— Идемте, — Ярослав поднялся из-за стола, подал мне руку, помогая встать.

Кабинет Ярослава напоминал комнату английского сыщика Шерлока Холмса. Вдоль стены стояли два шкафа с книгами, расставленных по цвету корешков. Крепкие полки из цельного дерева придавали шкафам солидности и статусности. У окна располагался большой письменный стол с выдвигаемыми ящиками. Каждый ящичек был оснащен латунными ручками. На столе стояла модная настольная лампа, и почему-то мне казалось, что ее свет не режет глаза, а, наоборот, располагает к рабочему процессу. Я воочию представила, как мы вместе с Ярославом сидим в этом кабинете, за окном тихо падает снег, и на столе приглушенно горит лампа. Нам тепло и уютно вместе, хочется мечтать, строить планы, рассказывать друг другу о событиях прошедшего дня, обмениваться новостями. Словом, быть вместе, единым целым.

Глубокое удобное кресло с высокой спинкой, стоящее вплотную к письменному столу, так и манило упасть в него, откинуть голову на мягкую высокую спинку. На полу лежал светлый ковер с высоким ворсом, удачно подходящий под интерьер. Вдоль другой стены стояла пара небольших кресел и небольшой журнальный столик между ними.

Ярослав по-хозяйски, привычным жестом, отодвинул кресло, сел в него, выдвинул верхний ящик стола и достал оттуда ноутбук известного яблочного бренда.

— Ваня, — обратился он к брату, — Кресла для девчат перетащи к столу, пока я подготавливаю все для просмотра.

— Не вопрос! — Ванька с необычайным рвением принялся за дело, легко перетащив оба кресла поближе к столу, — Присаживайтесь, девчонки!

— А ты? — Зоя не смогла удержаться от вопроса.

— А обо мне не волнуйся, я сяду рядом с тобой, — ответил Ванька, поцеловав Зою в губы, — Но мне приятно, что ты беспокоишься, значит любишь.

— Ваня, — Зоя залилась краской, глубоко смутившись прямолинейностью своего мужчины.

— Но ведь это истинная правда, детка! — отозвался Ваня, — Я люблю тебя, не хочу

делать из этого тайну. Здесь все свои, мне не перед кем стесняться, да я и не собираюсь этого делать даже среди незнакомцев. Ты моя любимая женщина, Зоя, привыкай к этому.

— Я надеюсь, вы прояснили все нюансы ваших отношений, и мы можем начать, — не поднимая головы от экрана ноутбука, сказал Ярослав.

Мы расположились вокруг него, внимательно всматриваясь в монитор. Там замелькали слегка подрагивающие кадры, записи были сразу с нескольких ракурсов и этажей, и было очень сложно уследить сразу за всем. Но вот кадр переместился на первый этаж и на экране мы увидели молодого мужчину, стоявшего к нам спиной. Он разговаривал с другим мужчиной, одетым в форму охраны.

— Это один из охранников, — пояснил Ярослав, — Я разговаривал с ними сегодня. Он сказал, что встретил курьера Сергея, который работает уже год как в их конторе. У этого Сергея даже невеста имеется, но он ее не видел несколько дней. Так вот, этот курьер странным образом оказался сегодня в офисе, якобы, приехал забрать документы, а наряда не было. Вот охранник и удивился, увидев его в офисе. Да, кстати, обратите внимание, этот самый Сергей выходит как раз из щитовой. Что он там делал не известно, говорит, что решил посмотреть, отчего свет погас. Понимаю, так себе объяснение, но иного у нас нет. Смотрим дальше?

Мы дружно кивнули, продолжая неотрывно смотреть на экран. Далее шло несколько кадров, на которых люди бежали по коридорам, выбегали на улицу. И вдруг кадр замер на коридоре нашего этаже, где в тот момент работали мы с Зоей. Из-за угла, видимо с лестницы, показалась та же фигура, курьера Сергея. Он спокойно шел по коридору, опустив голову вниз так, чтобы длинный козырек кепки полностью закрывал лицо. Подойдя к одной из дверей, он присел, что-то сделал с замком и спокойно продолжил свой путь.

— Есть! — воскликнул Ваня, — Это он, Ясь, я чувствую! Это Ильин, будь он неладен. К тому же, я узнал его фигуру. Именно его я видел у офиса. Он уже тогда следил за девчонками, а сегодня совсем страх потерял, урод! Он же закрыл их, Ясь! Понимаешь? Он намеренно решил их удавить там.

— Я знаю, — спокойно ответил Ярослав, но я заметила, насколько тяжело ему давалось это спокойствие, — Я видел все своими глазами. Завтра- послезавтра у меня будет его портрет, ребята обещали прислать на почту. И мы его возьмем!

А я неотрывно смотрела на замерший кадр, на котором со спины была запечатлена фигура моего давно пропавшего друга, которого мы все считали умершим. А сейчас мы с Зоей молча рассматривали достаточно возмужавшего Влада, я не видела его лицо, но фигура у него была явно не субтильная. Широкие плечи, гордая осанка. Но чем дольше я всматривалась в изображение, тем крепче во мне становилась уверенность, что я уже видела эту фигуру. Видела, но не помню где.

— Зоя, — тихо позвала я подругу, — А тебе не кажется знакомым этот парень? У меня такое ощущение, что я его видела

Зоя осторожно, словно боясь спугнуть замершего на экране Влада, наклонилась к ноутбуку, внимательно всматриваясь в изображение.

— Не уверена, что смогу однозначно сказать, но что-то знакомое в нем определенно есть! — ответила она, а мужчины встрепенулись.

— Что значит, есть что-то знакомое? Вы что, видели его где-то? — первым не выдержал Ваня. Он нетерпеливо вышагивал по кабинету, заложив руки за спину, — Зоя, милая, объясни, пожалуйста, я не понимаю. Вы где-то встречались с этим парнем?

— Я не могу тебе ничего объяснить, — ответила подруга, недовольно сморщив свой аккуратный носик, — С одной стороны, совершенно чужой человек, но с другой. Понимаешь, что-то в нем неуловимо знакомо. Но это точно не постоянное знакомство, когда видишь человека часто, когда запоминаешь его движения и повадки. Нет, здесь другое. Я видела его, общалась с ним, но давно. Но я понятия не имею, кто это.

— А ты что скажешь? — Ваня в надежде посмотрел на меня, будто был уверен, что уж я то точно смогу внести ясность. Но увы, я так же, как и Зоя, мало чем могла помочь.

— Знаете, — начала я осторожно, посмотрев на Ярослава, — У меня такое чувство, что я вот так же видела его, как сейчас. То есть, я имею ввиду, что не видела, как он двигается, словно на картинку смотрела. Поэтому, когда вы остановили кадр, мне и показалось, что я уже видела его прежде. Но, честно говоря, я бы не стала полагаться на мои слова. Это может оказаться обманом зрения.

— А может и не оказаться, — медленно протянул Ярослав, — У меня есть одна мысль, но сейчас я не хочу ее озвучивать. Дайте мне немного времени, я кое-что уточню, а потом вам расскажу. Сдается мне, девушки, вы все правильно говорите. Ладно, утро вечера мудренее, так ведь говорится в русских сказках? Вот и мы будем придерживаться этого принципа.

— Да, только мы не в сказке, — отозвался Ваня, — А в реальности добро не всегда побеждает зло, тебе ли не знать!

— В этот раз добро непременно одержит победу, уверяю тебя, — возразил Яр, — Он почти у нас в руках, осталось только последние штрихи нанести на картину, и мы, наконец-то, увидим все целиком. А сейчас, предлагаю отправиться отдыхать. Вань, твоя комната готова, можете располагаться.

— Но, Ясь, погоди. Разве ты не хочешь просмотреть всю запись до конца? — возмутился Ваня, — Вдруг мы что-то еще увидим?

— Вань, прямо сейчас в этом нет смысла, — все так же спокойно ответил Ярослав, — Главное мы увидели. Он был там. А в качестве доказательства его вины, уже позже, в рамках уголовного дела, изъятая запись будет просмотрена подробно и оценена экспертами.

— Понял тебя, брат, — Ванька согласно кивнул, — Делай, как считаешь нужным, ты у нас главный. Но раз мы больше не будем смотреть фильмы, тогда, пожалуй, мы и правда воспользуемся твоим предложением и пойдем наверх. Да, Зоенька? Пойдем, я покажу тебе мою комнату.

Ваня протянул руку Зое, за которую она ухватилась, как за спасательный круг. Было видно, что сегодняшнее происшествие лишило подругу сил. Отдых ей был крайне необходим, а Ваня сможет позаботиться о моей Зое, в этом я была абсолютно уверена. Когда

ребята скрылись за дверьми кабинета, я повернулась к Ярославу, который сидел с опущенной головой, усталость не обошла и его стороной.

— Яр, — позвала я, — Ты в порядке?

Он медленно поднял на меня голову, улыбнувшись краешком губ.

— Это не ты должна задавать мне такие вопросы. Я мужчина, что со мной может быть не так? Как ты себя чувствуешь, родная? У тебя был трудный день, нервный.

— Все хорошо! — ответила я, — Я с тобой, я в безопасности. Все хорошо. Может быть и мы пойдем отдыхать?

Я осторожно перебралась к нему на колени, нежно погладила мелкие морщинки в уголках глаз, сейчас особенно четко обозначившиеся, пробежалась пальчиками по складке на лбу, по бровям, спустилась ниже к губам и замерла, когда он взял мою руку в свою и поцеловал каждый пальчик, едва касаясь своими мягкими теплыми губами.

— Пойдем наверх, — хриплым шепотом попросил он, — Ты нужна мне, Саша.

Я не стала отвечать, просто легко спрыгнула с его колен и взяла за руку.

— Веди же меня, — так же тихо сказала я.

Ярослав поднялся из-за стола, закрыл ноутбук, не забыв убрать его в ящик стола, а потом потянул меня за собой. Мы поднялись до половины лестницы, когда Яр вдруг остановился и, обернувшись, серьезно посмотрел на меня.

— Саша, скажи, тебя понравился дом? — спросил он, — Ты бы согласилась здесь жить?

Я немного опешила от такого вопроса, но быстро взяла себя в руки и честно ответила:

— У тебя потрясающий дом, Яр. Признаюсь, когда мы только приехали, я увидела задний двор и вдруг представила, как ты устраиваешь семейные праздники и просто дружеские посиделки там. И мне нестерпимо захотелось стать частью всего этого. Думаешь, я смешная?

— Нет, — ответил Ярослав, пронзительно глядя мне в глаза, — Ты не смешная, Саша, ты моя любимая. И, знаешь, я тебе тоже признаюсь. Этот задний двор никогда не видел семейный праздников и дружеских посиделок, на нем никогда не жарились шашлыки. И только сейчас, когда ты сказала об этом, мне тоже захотелось стать частью этого, но только при условии, что ты будешь рядом. Ты будешь, Саша? Вместе навсегда, как тебе такое предложение?

— Это ты так мне предложение делаешь? — улыбнулась я

— Пойдем со мной, — он снова потянул меня наверх, уйдя от ответа. Но я ничуть не расстроилась, понимая, что сейчас не время говорить о таких вещах.

Мы поднялись на второй этаж и свернули в ту часть коридора, где пока не горел свет.

— Там, — Ярослав махнул себе за спину, — Комната Ивана, он в свое время не хотел, чтобы мимо него ходили и забрался в самый дальний угол дома.

— Вы раньше здесь жили? — поинтересовалась я.

— Да, это был дом моих родителей, — ответил он, — Когда-то совсем давно здесь жили мои предки, но как ты понимаешь, время шло, дом стал старый, пришлось его перестраивать. Однако, фундамент оказался прочным, и отец принял решение не сносить дом полностью, а лишь немного усовершенствовать его. Они с мамой начали строительство, а заканчивал уже один отец. Мама так и не увидела дом своей мечты, — Ярослав улыбнулся, но его глаза оставались грустными. Я видела, что эта тема все еще болезненна для него, — Когда отец женился во второй раз и привел сюда Ваньку с его матерью, мы поделили территорию и сосуществовали довольно мирно до того момента, пока отец с мачехой не решили

обосноваться за городом. Тогда я выкупил у них этот дом, правда, мне сделали скидку, но все же. И теперь он мой, однако, я редко бываю здесь один. Ванька так и не отвык от своей прежней комнаты и частенько заявляется сюда на день или на два. Но я не против, хотя порой мне и хочется его утопить в Волге, — он хмыкнул, но я знала, что Яр любит своего приемного брата.

— У вас потрясающий дом, — ответила я, — В нем есть душа, я почувствовала это сразу, как только вошла сюда.

— Я очень хочу, чтобы этот дом стал частью твоей души, — произнес Ярослав, — Впрочем, как и я.

— Ты уже моя душа, — ответила ему я, прижимаясь всем телом, — Я тебя люблю, Яр. И не важно, что все так быстро случилось, у меня такое чувство, будто я знаю тебя всю жизнь, словно ты всегда был рядом со мной.

Ярослав замер напротив двери из массива темного дерева.

— Моя комната, — выдохнул он, — Вернее, наша. Если ты захочешь что-то поменять, только скажи, сделаем ремонт.

— Милый, родной мой, мне не важно место, важно только то, что мы вместе. Остальное вторично! — искренне ответила я.

Ярослав что-то хотел сказать, но звук входящего звонка его телефона изменил его планы, заставив замолчать и хмуро посмотреть на экран.

— Неприятный звонок? — спросила я.

— Да, но я должен ответить, — сказал он, продолжая хмуриться, — Располагайся, Саш, а я скоро. Надеюсь, разговор долго времени не займет.

Я прошла внутрь комнаты, с интересом разглядывая ее убранство, а Ярослав, аккуратно прикрыв за собой дверь, наконец-то, ответил на звонок. Я лишь услышала его нервное:

— Я ведь говорил тебе не звонить мне больше! — а дальше голос его стал тише, видимо, Ярослав решил спуститься вниз, чтобы спокойно поговорить, кем бы ни был звонивший.

Пока мой мужчина был занят, как он выразился, неприятным звонком, я решила не терять даром времени и осмотреться. Спальня Ярослава была именно такой, какой я ее себе и представляла. Чисто мужской и минималистичной. Большая просторная светлая комната, минимум мебели, широкая двуспальная деревянная кровать с высокой резной спинкой и прикроватной тумбочкой, зеркальный гардеробный шкаф вдоль стены, телевизор на кронштейне и стереосистема под ним, убранный в низкую тумбу из белого матового стекла, да квадратный пушистый однотонный ковер на полу. Пожалуй, все. Ничего лишнего, только то, что необходимо для полноценного отдыха. Одним словом, настоящая спальня настоящего мужчины. Я подошла к кровати и осторожно опустилась на самый ее краешек. Мягко и очень удобно. Откинувшись на спину, раскинула руки и уставилась в потолок, счастливо улыбаясь и представляя, как Ярослав вот так же ложится на постель, как подсовывает руки под подушку, засыпая на животе. Меня не покидало настойчивое ощущение, что я наконец-то дома, на своем месте, там, где должна быть, словно я стремилась сюда всю свою сознательную жизнь, искала что-то, а теперь нашла.

Ярослав

Вместо того, чтобы сейчас нежиться в большой комфортной ванне с любимой женщиной, целуя и обнимая её, я вынужден выслушивать крики и вопли Аллы, которая решила свести меня с ума. У меня начинали закрадываться сомнения относительно ее психического здоровья. То, что сейчас вылетало из ее рта, походило на горячечный бред.

— Так! Стоп! Хватит я сказал! — прервал я поток ругательств вперемешку с рыданиями, — Из всего сказанного тобой я понял, что я негодяй, мерзавец и урод, каких свет не видывал. Хорошо, допустим. Но я не понимаю, какого демона ты мне звонишь? Если мне не изменяет память, мы все уже обсудили, да и обсуждать особенно было нечего. Так объясни мне, по какому праву ты мне снова названиваешь?

— Я беременна от тебя, Яр, — гнусавым от слез голосом просипела Алла, — Ты станешь отцом, а я матерью. У нас будет сын!

— Исключено! — спокойно ответил я, — На подобную чушь я не куплюсь, можешь даже не тратить ни мое, ни свое время. А, впрочем, если ты действительно в положении, не вопрос, я отвезу тебя к нашему семейному врачу, отличный специалист, скажу я тебе. После того, как он мне лично подтвердит твое интересное положение, мы поедem к другому врачу, где у тебя возьмут необходимые анализы, чтобы подтвердить или опровергнуть наше с ребенком родство. И только тогда, я возьму на себя ответственность за своего ребенка. В случае, если ты решила повесить на меня чужого ребенка, советую тебе этого не делать, ты, наверняка, забыла, что по образованию я юрист и могу устроить тебе веселую жизнь!

— Ты мне угрожаешь? — взвилась Алла, — Да как ты смеешь, после всего того, что у нас было! Ты моральный урод, Татаринov!

— Ты вынуждаешь меня вести себя, как моральный урод, Алла, — стараясь держать себя в руках, ответил ей я, — Каков вопрос, таков и ответ. Или ты думала, что, услышав о твоей беременности, я сразу же приползу к тебе на брюхе и начну петь серенады о нашей счастливой семейной жизни? Ты действительно так думала? Между нами, Алла, всегда был только секс и ничего большего, ты знала это с самого начала и приняла мои условия. Мы обсуждали уже эту тему, больше к ней возвращаться я не хочу.

— Зато я хочу, Яррик, — слезы каким-то непостижимым образом вмиг исчезли из ее голоса, сделав его резким и полным яда, — Ты забыл, что я являюсь главным бухгалтером в фирме твоего отца и пользуюсь его безграничным доверием и уважением. Я могу невзначай пожаловаться на тебя. Интересно, как отреагирует твой отец на то, что его любимый старший сынок, весь такой правильный из себя, бросает собственного еще не родившегося сына. Не думаю, что он обрадуется. Но и это еще не все! Я не остановлюсь, милый. Как думаешь, сколько мне заплатят за интервью, в котором я расскажу, как один из лучших следователей нашего города, пользуясь своим служебным положением, склонил меня к сексуальным отношениям, а, узнав о моей беременности, вышвырнул из своей жизни, еще и пригрозив расправой. Это будет просто улётное интервью, любимый. Это будет бомба! Как долго ты продержишься на своей должности, известно только Богу. А ты не Бог, увы, хоть и трахаешься, как он. Так что, милый, ты приедешь ко мне сегодня?

— Тебе бы книги писать, так складно говоришь, — ответил ей со смехом, — Хочешь поговорить с моим отцом, милости прошу, могу организовать вашу встречу в самое ближайшее время. Уверяю тебя, больше ты в нашей компании работать не будешь. Хочешь дать интервью? В добрый путь! Не забудь после переговорить со своим адвокатом, ведь за клевету у нас дают реальный срок. А я смогу доказать, что ты не только соврала, но и намеренно оговорила, как ты там сказала? «Лучшего следователя города!»! Зачем тебе это нужно, спросишь ты? И я отвечу. Все очень просто. Ты проводила финансовые махинации вместе с конкурентами за спиной моего отца, я узнал об этом, решил обнародовать твои делишки, а ты в свою очередь решила действовать на опережение, посчитав, что лучшая защита, это нападение. И даже, если кто-то и поверит твоим словам, поверь, мне плевать,

без работы я не останусь, к тому же, люди, хорошо знающие меня, никогда не примут за истину твой бред. Но даже, если и случится так, что кто-то поверит, ты не успеешь насладиться своей славой, тебя арестуют на следующий же день. За что, спросишь ты снова? За мошенничество в особо крупных размерах. Или ты думала, что я закрою глаза на твои дела с Россошанским? Ты ошиблась, милая! Я никогда не пропускаю никаких деталей, даже самых мелких. Так что, ты все еще хочешь поговорить с моим отцом?

— Будь ты проклят, — процедила сквозь зубы Алла, — Не думай, что ты победил. Я не прощаю обид, Ярослав. Я найду способ отомстить!

— Удачи! — бросил я и отключил звонок.

Никогда раньше я не был так близок к тому, чтобы свернуть шею этой стерве. Где моя холодность, где мой хваленый самоконтроль? Все полетело в бездну, стоило мне отдаться своим чувствам. И вот теперь внутри меня бушевало не просто пламя, во мне клокотала дикая, неукротимая ярость. Вернуться в таком состоянии к Саше я не мог да и не хотел оскорблять её эмоциями к другой женщине, пусть они и были крайне отрицательными, мне необходимо было выплеснуть всю свою злость, освободить тело и разум от разъедающих меня эмоций. И я принял самое верное решение, какое только могло прийти в мою голову в этот момент. Бросив телефон на журнальный столик, я рывком сдернул с себя рубашку и, перепрыгивая через две ступеньки, рванул вверх в тренажерку, где висела моя боксерская груша. Как раз то, что мне сейчас было необходимо. Распахнув дверь, я окинул почти безумным взглядом свою спортивную комнату, одним движением расстегнул молнию на брюках, они мне сейчас без надобности, благо, здесь всегда лежала мой тренировочный костюм. Облачившись в него, принялся бинтовать руки, прежде чем нацепить перчатки. Когда все приготовления были закончены, меня потряхивало от нетерпения, от злости, от не выплеснутых эмоций. Я ударил по груше легко, не вкладывая в удар все, что требовало выхода. За первым последовал второй удар, потом третий, а через пять минут я уже колошматил грушу с такой силой, что она гремела цепью, грозясь сорваться с креплений. Представлял ли я на месте красной кожаной груши лицо Аллы? Нет. Не имею привычки бить женщин, пусть даже и виртуально. Я просто бил, позволяя извергать из недр своего сознания все, что накопилось за сегодняшний день. Утреннюю встречу с Аллой, пожар в офисе у Саши, свой дикий неконтролируемый панический ужас, что могу ее потерять, а теперь вот и вечерний разговор с этой ненормальной женщиной, будь она не ладна. Пот заливал мое лицо, попадая в глаза, и я практически в слепую лупил по груше, чувствуя, как начинают болеть кулаки, но вместе с тем, как усиливалась боль, злость уходила, уступая место спокойствию и проясняя голову. Последний удар, и я резко разворачиваюсь, чтобы замереть, увидев на пороге мою Сашу. Она стояла и во все глаза смотрела на меня. Такая родная и такая манящая, а полупрозрачном шелковом халатике, накинутым, я уверен, на голое тело. От осознания того, что она рядом, такая близкая, руку протяни и возьми, в паху напряглось. Но я боялся посмотреть ей в глаза, чтобы не увидеть в них разочарования или страха. Только вопреки моим ожиданиям, страха, разочарования или отвращения в ее глазах не было, напротив, они горели таким неукротимым восхищением и страстью, что я на минуту завис, не в силах пошевелиться. Стоя, как истукан, я наблюдал, как Саша медленно, шаг за шагом, мягко покачивая бедрами, идет ко мне. Подойдя практически вплотную, она провела кончиками пальчиков по моей обнаженной груди, скользя по мокрой коже, а после, подняв на меня свои невероятно прекрасные глаза, произнесла:

— Разговор был настолько неприятным?

— Д-да, — мой голос показался мне карканьем ворона, настолько хриплым и низким он стал.

— Тебе стало легче? — спросила она, не отводя от меня глаз и не убирая руку с моей груди.

Я не смог ответить, просто кивнул, загипнотизированный сиянием ее глаз. Я видел, как приоткрылись ее губы, как мелькнул между белоснежных зубов кончик розового язычка, обводя контур губ, как она прерывисто вздохнула. И я рванул к ней, наплевав на то, что я весь мокрый после боксерского марафона с грушей, все мое естество рвалось к ней, ломая преграды, разрывая путы сдержанности. Сейчас в этом мире для меня существовала только она- моя любимая женщина! И она откликнулась, приняла мой порыв, прижимаясь ко мне, запуская свои маленькие ручки в мои мокрые волосы. Наши стоны слились в один, когда я поцеловал ее, когда мой язык коснулся ее, приглашая вступить в игру страсти и наслаждения. Одним движением я освободил ее от одежды, развязав тоненький поясик халатика. Как я и думал, под ним ничего не было, только молочно-белая бархатная обнаженная кожа.

— Саша, — выдохнул я, — Я хочу тебя, родная. Но я...

— Тише, Яр, — отозвалась она, нежно закрыв мои губы своими пальчиками, не дав мне закончить, — Возьми меня, люби меня, не сдерживаясь, — она запрокидывает голову, открывая мне путь к ее шее, к бешено бьющейся жилке, говорящей о невероятном возбуждении. Да я и сам был не в состоянии больше сдерживаться. Подхватив Сашу под бедра, сделал несколько шагов к столу, на котором иногда хранил всякие спортивные мелочи. Не глядя, смел все, что на нем было на пол, усадил ее на стол, широко разведя ее бедра. Саша отклонилась назад, упершись на руки. Ее груди ходила ходуном от рваного дыхания, сводя меня с ума своей идеальной формой. Эта женщина была словно создана для меня, под меня, в ней все было идеально. От кончиков пальцев на ногах до невероятно мягких шелковистых волос. Спустив спортивные штаны вниз, я дернул ее на себя, неотрывно смотря в глаза. Саша обвила мою шею руками, приблизилась, почти касаясь своими губами моих губ.

— Держись крепче, — рыкнул я и одним плавным движением заполнил ее, соединив наши тела. Глубокий гортанный стон вырвался из ее губ, стоило мне сделать первый толчок внутри нее. А дальше я просто яростно вбивался в ее податливое тело, раз за разом вырывая из ее груди громкие стоны. Саша уже практически кричала, впиваясь ногтями в мою шею, но останавливаться я не собирался. Я хотел слиться с ней воедино, выпитая ее в себя, всю без остатка, хотел слышать ее стоны, наслаждаясь ими. Я хотел двигаться в ней до бесконечности, испытывая невероятное удовольствие.

— Еще! — кричит она, — Яр, я хочу еще!- и тут же срывается в оргазм, сотрясаясь всем телом. Ее дрожь прошибает и меня, но я держусь, не давая себе подойти к раю. Не время. Я хочу, чтобы моя женщина охрипла от оргазмов, хочу улететь вместе с ней в Космос, туда, где будем только мы и наше общее удовольствие.

— Тебе нравится? Вот так, да? — рычу я, как сумасшедший вонзаясь в ее тело.

— Да, — кричит она, — Нравится, Яр. Пожалуйста, не останавливайся.

Я опускаю свою руку между наших соединенных тел, слегка поглаживая чувствительное местечко своей женщины, от чего она только громче стонет, сильнее сжимая меня внутри себя. Ее кожа блестит от пота, щеки разрумянились, волосы разметались. Она прекрасна в своем удовольствии. И я делаю невозможное. Я проникаю еще глубже, хотя я и так весь в

ней. Несколько сильных глубоких толчков, моя рука нажимает на сосредоточение ее чувственности, и мы оба летим в бездну, разбиваясь на миллионы частичек.

— Яр! — ее крик слышу с трудом за бешеным гулом крови в ушах. Буквально впечатываю ее в себя, продолжая двигаться, а затем замирая, изливаясь в нее. Мы дышим так часто, словно бежали без остановки марафон, хотя с какой стороны посмотреть, можно сказать, что отчасти мы преодолели своеобразный марафон. И теперь обессиленные, но крайне удовлетворенные, замерли в объятьях друг друга.

— Яр, — голос Саша дрожит, — Это было великолепно, ты знаешь?

— Да, — хриплю я, — Я люблю тебя, Саш. Ты знаешь?

— Знаю, — она гладит меня по волосам, — И я люблю тебя, больше всего на свете.

Отнеси меня в душ, сама я не дойду, — и тихонько хихикает, а у меня на душе разливается горячая волна тепла. Вот оно мое счастье, хихикает в моих руках после того, как кричала от наслаждения. За нее и наше будущее я готов сражаться хоть с самим Дьяволом. Никому не позволю вмешаться и отнять ее у меня.

— Поехали, — подхватив ее под попку, делаю первые шаги на еще пока нетвердых ногах. Но дальше иду увереннее, прижимая свою бесценную ношу к себе.

В душе мы долго стоим под теплыми струями, наслаждаясь расслабляющим массажем водяных струй, а потом моем друг друга, хохоча и целуясь. Из душа я снова выношу Сашу на руках, укутав ее в свой банный хала, а себя лишь обернув полотенцем вокруг бедер. Она устала, я это вижу, да и мне хочется отдохнуть, прижав свою женщину к себе, спокойно закрыть глаза и уплыть в сказочную страну снов Морфея. Мы падаем в кровать, только и успев откинуть покрывало. Саша ложится ко мне спиной, а я обнимаю ее за талию, утыкаясь носом в ее теплую после душа шейку.

— Ты расскажешь, что так расстроило тебя? Это что-то важное? — слышу я ее голос. Она не настаивает, просто спрашивает, давая мне возможность самому решать, рассказывать или нет о звонке. Но я не хочу сейчас портить этот момент и впускать в нашу постель Аллу или кого бы то ни было другого. Поэтому, спокойно отвечаю, целуя ее за ушком.

— Ничего важного, не волнуйся. Я разберусь, не переживай, родная.

Она кивает, что-то бормоча в ответ, а потом я слышу ее тихое сопение. Уснула моя девочка, разомленная после секса и теплого душа.

— Спи, любимая, — шепчу я ей, — Я рядом.

Я обнял ее сильнее, пробираясь рукой в вырез халата, нежно, но требовательно сжимая ее грудь в ладони. Она во сне тихо стонет, а я ловлю ее стон и уплываю, закрыв глаза, погружаясь в такой долгожданный спокойный сон.

Александра

Мелкий острый дождик стучал по крышам домов, которые враз стали выглядеть словно нахохлившиеся воробьи на ореховом кусте. Хмурое серое небо с низкими пухлыми облаками и резкий порывистый ветер, приносящий с Волги запах рыбы и кое-где оставшейся тины, в целом делали прогулки любого толка не желанными. Я нехотя открыла глаза, сладко потянувшись на широкой мягкой постели, уже понимая, что в ней я совершенно одна. Видимо, Яр уже ушел на службу. Он ранняя пташка, предпочитает вскакивать ни свет ни заря, чтобы успеть как можно больше. Тем более, что сейчас, когда даже в воздухе витало какое-то напряжение в предвкушении развязки, Ярослав стремился максимально приблизить момент раскрытия этого запутанного дела, корни которого тесно переплелись с нитями минувшего прошлого. Крепко зажмурившись, я вкусно зевнула, откинула одеяло и резко распахнула

глаза, учуяв, словно гончая, невероятно притягательный аромат только что помолотой арабики и ванильный вкус свежее испеченных оладушек. Как я поняла, что это именно оладьи? Очень просто, Зоя всегда добавляла небольшое количество ванильного сахара, когда пекла их. Эта невероятная коллаборация ароматов заставила меня подняться с постели со скоростью реактивного двигателя. Одним быстрым движением я накинула на себя халат, сунула ноги в мягкие домашние тапочки, купленные заботливым Ваней вчера по пути сюда. Заскочив в ванную, я включила воду и с удовольствием подставила тело под мягкие теплые струи воды. Несколько минут и тело запело, словно скрипка в умелых руках мастера, окончательно проснулось, не смотря на хмурый дождливый день, отозвалось радостью и бодростью. А еще с приятной истомой напомнило о страстной ночи, заставив немного порозоветь мои щеки и заблестеть глаза. Когда я спускалась в гостиную, уже на первых ступеньках услышала звонкий смех подруги и вторящий ей раскатистый хохот Ваньки. Ребята наслаждались обществом друг друга, и я невольно позавидовала им, моментально погрузившись в воспоминания про Яра, но быстро прогнала эти мутные мысли прочь. Уверена, Ярослав и сам бы с удовольствием оказался сейчас здесь с нами, наслаждаясь вкусным завтраком, вместо того, чтобы мерзнуть под ледяным ветром и косым дождем или сидеть в сером кабинете, разбирая кипу бумаг.

— А мне нальете кружечку кофе? — спросила я входя в кухню, где за высокой барной стойкой на одноногом стуле сидела моя подруга, весело и звонко смеясь над очередной Ванькиной шуткой. Никогда раньше я не видела Зоя настолько счастливой и беззаботной. Моя всегда собранная, серьезная подруга сейчас выглядела словно юная шестнадцатилетняя девушка.

— Это мы завсегда пожалуйста, — отозвался Ваня, всего на миг отвлекаясь от своей ненагадной, — Садись, Саш, и напоим, и накормим. Зоенька такие оладушки вкусные приготовила, просто пальчики оближешь. Садись, Сань, налью тебе кофею.

— Вот спасибо тебе, кормилец ты наш! — хмыкнув, я запрыгнула на высокий стул, и, сверкнув глазами, придвинула к себе тарелку с оладьями, — Моя прелесть! — протянула я голосом известного персонажа из романа Толкиена, чем вызвала взрыв хохота со стороны своих друзей.

— Ну ты даешь, Алекс, — с трудом восстанавливая дыхание, все еще хохоча, практически просипела Зоя, — Вспоминаю сразу наши школьные театральные постановки. Ты там блистала.

Я на минуту зависла, мыслями возвращаясь в далекое прошлое. Подруга права, у нас в школе, начиная с младших классов был небольшой камерный театр, где мы ставили разные постановки. Иногда классиков, а иногда и современных авторов. Но особенно мне запомнился один случай. Это было незадолго до исчезновения Влада, мы решили поставить «Властелина колец» Толкиена, адаптировав под современные реалии. Сценарий писала наша классная вместе со старшеклассниками, а нас выбрали на роль хоббитов. Помню, как мы пробовались на эту роль. Мы с Владом долго репетировали у меня дома, выходило плохо, потому что вместо репетиции мы отчаянно хохотали, дурачась и кривляясь. Но в итоге, на наше удивление, роль мы все-таки получили. Влад стал Фродо, а я его верным помощником и защитником Сэмом. На роль остальных наших друзей-хоббитов выбрали Ольгу и Марину, Зоя никак не подходила под этот образ. Она уже тогда была серьезной и вдумчивой девушкой. Ей бы гнома сыграть, но на эту роль был выбран семиклассник с внушительной комплекцией. Он так залихватски размахивал палицей из папье-маше, что наш

самопровозглашенный худрук однозначно определил его на роль гнома Гимли. На первой же репетиции, Влад поразил всех своим невероятным умением виртуозно входить в образ. Даже в столь юном возрасте, он был необычайно талантлив. Хоббит у него получился не хуже экранного. Буря аплодисментов — вот что досталось тогда Владу. Хлопали все, включая уборщицу, так здорово получилось у Влада отыграть своего персонажа. Когда же Зоя мне напомнила сейчас про наш школьный театр, что-то во мне щелкнуло, подсовывая именно это воспоминание. Интересно, почему?

— Саш, ты чего? — Зоя уже не смеялась, она встревожено смотрела на меня. А я сидела, крутя чашку с остывающим кофе, и глядела в одну точку невидящим взглядом. Ну не могла же все оказаться настолько просто. Да нет, не может быть! Но проверить все же стоило.

— Сань, ты в порядке? — Ваня тоже не на шутку встревожился, заметив мое состояние, — Ты с нами?

Я перевела взгляд на него, потом на Зою и тихо проговорила:

— А ларчик просто открывался!

— Зоя, — произнес Ваня, — Походу нужно звонить Яське. С нашей Александрой что-то не то творится.

— Да все со мной нормально, Ваня, — ответила я, сразу же переводя тему на интересующую меня тему, — А скажи-ка мне мой друг, запись с камер, которую мы вчера смотрели, Ярослав ее увез или..

— Обижает, — протянул Ваня, доставая из кармана домашних брюк маленькую серебристую флешку и покачивая ей в воздухе, — Успел сделать копию, как знал, что нам еще пригодится эта запись. А что случилось? Ты что-то вспомнила?

— А вот мы сейчас и проверим, — ответила я, — Есть у меня одна догадка, но я боюсь ошибиться. Давайте посмотрим запись? Вань, можешь принести комп сюда?

— Один момент, — Ваня, поняв, что ситуация серьезная, вмиг сбросил с себя шкурку весельчака и превратился в собранного сыщика, даже внешне меняясь. Он скрылся за дверями кухни, а Зоя с тревогой посмотрела на меня:

— Саш, что происходит? — спросила она меня.

— Знаешь, что самое ужасное во всей этой истории, Зой? — спросила я, но ответа подруги не ждала, продолжила сама, — А то, что много лет этот больной извращенец был рядом с нами. И я голову даю на отсечение, Марина знала об этом.

— Не понимаю, — прошептала подруга, — Ты говоришь загадками, Саш, и мне страшно.

— Не бойся, милая, — ответила я, беря Зою за руку, — Сейчас все узнаем. И, если моя догадка верна, мы должны незамедлительно ехать к Ярославу.

— Принес! — громко произнес вернувшийся Ваня, — Включаю?

Я кивнула ему, наливая еще кофе в чашку. Аппетит, так бодро поднимающий голову еще совсем недавно, был безвозвратно потерян, и кроме кофе я ничего не могла проглотить. Во мне клокотала неудержимая злость вперемешку с диким напряжением. Даже имея на руках неопровержимые доказательства вины этой явно сдвинутой парочки, я все равно не могла поверить в то, что рядом с нами, под самым носом, они жили все эти годы, плетя свои паучьи сети, в которые в конце концов угодила наша бедная подруга. Тем временем, Ваня включил ноутбук, вставил флешку, и на экране замелькали знакомые уже картинки. Когда монитор показал спину молодого мужчины в бейсболке, я вскрикнула:

— Останови, Вань!

Видео моментально остановилось, а я практически прилипла к экрану, внимательно, деталь за деталью рассматривая главное для меня действующее лицо.

— Саш, может ты объяснишь? — Зоя нетерпеливо подергала меня за рукав.

— Да ты сама то посмотри, приглядиись, Зоя! — развернула я ноутбук ближе к подруге, — Отбрось все и посмотри на него. Ты же тоже чувствуешь, что знаешь этого персонажа. Так посмотри на него! Ну же.

Зоя наклонилась и, как я прежде, вгляделась в изображение. На широком экране монитора стоял молодой мужчина, практически полностью развернувшись спиной к камере, низко надвинутая бейсболка скрывала его лицо, но вот напротив него стоял зеркальный высокий шкаф, где легко угадывались знакомые черты. Зоя в ужасе отпрянула от экрана, прижимая трясущиеся руки ко рту, будто сдерживая рвущийся наружу крик.

— Узнала? — спросила я у нее.

Зоя неверяще посмотрела на меня, качая головой, продолжая закрывать рот руками:

— Как такое может быть, Саш, — тихо спросила она, — Как он мог?

— Вы мне объясните, что здесь происходит? — ледяной голос Ивана прозвенел в кухне.

Я перевела на него взгляд, потом кивнула на монитор и ответила:

— Все очень просто, Ваня. Мы с Зоей абсолютно точно знаем этого человека, который так любезно вчера нас чуть не угробил. Это никто иной, как жених нашей погибшей подруги Сергей.

— Что? — Ваня казалось окаменел.

— Именно, Ванечка. Я все крутила в голове, пытаюсь вспомнить, где я видела этого человека, ведь весь его облик казался мне до боли знакомым. Конечно, ведь я знаю его не один год. Но самое отвратительное в этом даже не тот факт, что он оказался женихом Ольги.

— Есть еще что-то? — Ванин голос звучал на удивление спокойно, хотя весь его внешний вид говорил об обратном. Глаза друга горели праведным огнем. Сейчас, когда он точно знал виновника нашего вчерашнего злключения, он готов был разорвать его на мелкие кусочки.

— Да, — ответила я, осознав вдруг, что на меня накатило такое необычайное спокойствие, которое я не испытывала с момента получения той шуточной записки со стишком, — Здесь плохо видно, так что фоторобот срисовать не получится, но я только сейчас поняла, кого все то время мне напоминал Сергей. Мы виделись с ним редко, да я и не всматривалась в его лицо так пристально и никаких параллелей не проводила, видимо, поэтому не смогла его узнать раньше, так же, как и Зоя, — я молча развернулась к подруге и кивнула той на ее невысказанный вслух вопрос, отчего Зоя закрыла глаза и тихонько заплакала.

— Господи, да говори ты все уже, наконец, перестань тянуть кота за яйца! — не выдержал Ваня, бросаясь к Зое и прижимая ту к своей широкой груди, поглаживая по голове, успокаивая.

— Познакомся, Вань, это не просто жених Ольги, этот молодой человек известен тебе как Влад Ильин! — просто ответила я, — Во плоти!

— Мне нужно уехать, предупредить Ярослава. Не могу до него дозвониться никак, — не отводя глаз от экрана, сказал Ваня, — Я отъеду, а вы пока посидите здесь. Вернусь, решим что нам делать. Договорились, девчата?

— Хорошо, — в один голос ответили мы, наблюдая, как обычно спокойный Иван нервно дергает молнию у толстовки, накидывая ее на мощные плечи.

— Вань, — начала было я, но он лишь отмахнулся, не желая сейчас отвлекаться.

— Ждите. И очень вас прошу, не высовывайтесь! И без самодеятельности. — вот и все, что он сказал, быстро, почти бегом вылетев из кухни.

— Что мы будем делать, Саш? — спросила Зоя, когда мы остались одни. Я видела, как тяжело дается ей вот это напускное спокойствие. Когда рядом стоял Ваня, ей было гораздо спокойнее, а сейчас, сидя в этой пускай и красивой, но по сути пустой, кухне, Зоя заметно сдавала свои позиции. Мне очень хотелось успокоить подругу, заверить ее в том, что все непременно будет хорошо, но я даже самой себе не могла этого сказать, убедить саму себя у меня никак не получалось, что уж говорить о моей все тонко чувствующей подруге.

— Пока ничего, — ответила ей я, крутя в руках телефон, — Хотя, знаешь, есть у меня одна мысль. Хочу отцу позвонить, рассказать ему о нашей находке. Вот уверена я, что отец дельные мысли подкинет.

И не став дожидаться ответа Зои, быстро набрала знакомый с детства номер отца. Ответили мне моментально, как всегда собранно, четко и кратко.

— Слушаю, — раздался в трубке такой родной голос, и я не стала юлить, быстро, практически на одном дыхании выпалила:

— Пап! Мы Влада нашли!

— Что значит нашли, где? И кто эти МЫ? — спросил отец.

— Мы- это я и Зоя, — отрапортовала я, — А нашли... Он, можно сказать, сам нашелся. Вчера чуть не удавил нас, — сказала и тут же прикусила язык. Но слово не воробей, а мой отец никогда не страдал глухотой. Словно заправская натренированная ищейка, он моментально сделал стойку.

— Что значит чуть не удавил? — его голос заметно повысился, — Что, черт возьми, у вас там происходит. И где Ярослав?

— Пап, — быстро начала оправдываться я, — Ты только не волнуйся. Вчера случился пожар в офисе, где мы с Зоей аналитику проводим. Пожар то начался, а нас кто-то запер в кабинете, но все хорошо, с нами ничего не случилось, ребята приехали, нас отвезли к Ярославу в дом, мы как раз здесь сейчас.

— Ты мне зубы не заговаривай, — строго сказал отец, а я почти впервые услышала в его голосе тревогу, чего никогда раньше не было. Какие бы неприятности не случались, папа всегда был спокоен как скала, а сейчас я слышу, что он волнуется. За меня! Значит, происходит что-то действительно опасное.

— Пап, честное слово! — поспешила успокоить его я, — Правда, ну вот клянусь тебе, все хорошо! Мы даже ничего не поняли.

— Допустим, — сказал отец, — Дальше. Что там с Владом?

— Ярослав изъясил видео с камер, установленных в офисе, и на одной из них мы увидели Сергея, ну ты помнишь, он жених Ольги. Был, — после минутной паузы дополнила я, — Та

вот, оказывается, это никакой не Сергей, а наш пропавший Владик. Я его случайно узнала, спасибо Зое.

— Не понял, — сказал отец.

— Помнишь, мы в школе в театре играли? Так вот, Зоя мне напомнила про это, а я вспомнила, как мы с Владом хоббитов играли. И, когда увидела на экране Сергея, то, присмотревшись, сразу же узнала в нем Влада.

— А как ты его узнала? — спросил отец.

— Помнишь, ты всегда мне говорил- Привычка, вторая натура! — пояснила я, — Вот и у Влада есть такая привычка. Он с детства, когда врет или нервничает, начинает щелкать пальцами. Причем, делает это так, словно у него нервный тик. Это всегда мешало ему, когда он стоял у доски, а на сцене, когда мы играли «Властелина колец», он даже специально придумывал этому объяснение, потому как иначе играть не смог бы. Очень волновался. Не думаю, что вчера он сильно волновался, остается одно. Врал!

— Эх, детёныш, — протянул отец с некоторой грустью в голосе, — Не там ты работаешь! Я всегда говорил, что ты была бы хорошим следаком. Умничка! Такие детали отметила, горжусь тобой, дочь!

— Спасибо, пап, — пискнула я, — Что нам делать?

— Значит так, все пошло немного не так, как мы планировали, поэтому, сейчас я созваниваюсь с Ярославом, мы все обговорим, решим, как дальше действовать. Но то, что вас однозначно нужно выводить из игры, это даже не обсуждается. А пока, сидите молча, никуда не высоваясь, и ждете дальнейших указаний. Понятно?

— Понятно, пап, — ответила я, — Сидим, ждем.

— И еще, — добавил отец, — Очень прошу тебя, Саша, особо внимательно смотрите по сторонам. Не реагируйте ни на какие провокации, кто бы не позвонил, что бы ни сказал.

— Я все поняла, пап. Обещаю, будем максимально осторожны, — пообещала я, — Пап, маму поцелуй от меня. И ничего ей не рассказывай, пожалуйста.

— Да не дай бог! Если не хочешь, чтобы завтра же вокруг вашего дома стояла Национальная Гвардия в полной экипировке, лучше твоей маме ничего не знать, — хмыкнул отец, — Не бойсь, ребенок! Все будет хорошо. Вы, главное, потерпите немного, уже скоро все закончится. И держите нос по ветру!

— Есть, товарищ полковник! Разрешите идти? — шутливо спросила я.

— Идите, — теперь в голосе отца я уловила легкий намек на улыбку. Что ж, мне удалось успокоить родителя, чего я собственно и добивалась. Хорошо, что позвонила отцу, теперь я в миллион раз спокойнее. Папа нас в обиду не даст.

То, что отец не даст нас в обиду, я знала на сто процентов, но вот то, что он в тот же день, после нашего с ним разговора, приедет в Ярославль, знать я не могла. Об этом я узнала немного позже, когда... Хотя, все по порядку. Сейчас мы с Зоей все еще сидели на кухне в доме Ярослава и ждали обещанного звонка от Вани. Спустя час, когда нам никто так и не позвонил, я начала волноваться.

— Зоя, а набери-ка ты Ваню, — попросила я, — Не понимаю, почему он так долго?

Зоя вытащила свой телефон, набирая Ванин номер.

— Не понимаю, — ответила она, указывая на телефон, — Гудки идут, а никто не отвечает. Саш, а вдруг что-то с ним случилось?

— Так! погоди паниковать, — я прыгнула с высокого барного стула и заходила по кухне. Отец, конечно, говорил никуда не вмешиваться, но Ваня просто не мог взять и

пропасть. За столько времени, что он отсутствует, он позвонил бы нам раз сто не меньше. Значит, можно сделать вывод, с ним реально что-то случилось. Как узнать? Позвонить Ярославу!

— Я позвоню Яру, — сказала Зое, — Узнаю, что там у них происходит.

Один гудок, второй, третий, пятый... А в ответ тишина. Ярослав не отвечал, и по моей спине поползла толпа мурашек, мелкие волоски встали дыбом на загривке. Так бывало всегда, когда случалось что-то неприятное. Моя природная чуйка таким образом давала сигнал тревоги. И сейчас я понимала, что здесь нам оставаться нельзя, надо уходить.

— Зоя, — тихо проговорила я, — Иди наверх, одевайся, мы уезжаем. А я пока вызову такси.

— Куда мы уезжаем? — не поняла подруга, — Нам же запретили выходить из дома!

— Не могу объяснить, но чувствую, что здесь мы в большей опасности, чем в городской квартире, — ответила я, но продолжить не успела, меня прервал знакомый женский голос, заставивший меня застыть от неожиданности.

— Все верно, Санечка! — произнесла Марина, стоящая сейчас в дверях, ведущих на задний двор, — Никогда не сомневалась в твоей интуиции. Вот и сейчас она тебя не подвела, хотя, как сказать. Все же, уйти вы не успели.

Медленно я развернулась к неожиданно появившейся подруге и увидела дуло пистолета, направленное прямо на меня. Бросив короткий взгляд на Зою, сделала едва уловимый жест ей не паниковать, переключилась на Марину.

— И как ты здесь оказалась? — спросила я, — Тебя родители не учили, что приходить в гости без приглашения плохо?

— Как всегда выделываешься? — оскалилась бывшая подруга, — Не находишь, что ты немного не в том положении, чтобы так себя вести?

— Да нет, не нахожу, — спокойно ответила я, — Ты не убийца, Марина, зачем весь этот цирк?

— Цирк, дорогуша, еще даже не начинался, — рассмеялась она, — Кстати, меня сюда пригласили, между прочим. И, знаешь, кто? Никогда не догадаешься!

— Зачем гадать? Давай, просвети меня, тебе ведь явно не терпится это сделать, — предложила я, вновь посмотрев на Зою. Та сидела мертвецки бледная, сжав руками столешницу. У подруги явно был ступор, но мне важно сейчас было отвлечь на себя внимание этой ненормальной, что размахивала здесь пистолетом. Мне нужно было выиграть время, а дальше я что-нибудь придумаю.

Марина довольная тем, что все внимание сейчас устремлено на нее, медленно расхаживала по просторной кухне, не забывая грозить мне пистолетом, словно напоминая, кто здесь является хозяином положения. Я не двигалась, только следила за ней глазами.

— Да, гадание явно не твой конек, — хохотнула она, — Ты всегда была такой глупой, Саша. В детстве, когда считала, что эта лживая тварь Ольга твоя подруга. А ведь она просто использовала тебя, дуру, хотела за твой счет стать популярной. Потом ты решила, что Влад реально с тобой дружил. А он хотел просто развлечься с тобой. Знаешь, сколько всего он рассказывал мне, — она прикрыла рот рукой, будто смущалась, но глаза ее при этом горели каким-то безумием, — Про себя так я вообще молчу. Все вокруг тебя просто пользуются тобой, кроме, наверное, этой убогой, — Марина кивнула в сторону замершей Зое, которая все еще неподвижно сидела за столом, — Но что можно взять с ущербных. Так о чем это я? — Марина притворно удивилась, чуть сдвинув руку с пистолетом, — Ах, да, я хотела

рассказать, кто же был так добр, что пригласил меня сюда. Невеста твоего... А твоего ли? — она рассмеялась, — Видишь ли, Саша, у Ярослава, в которого ты так вцепилась, есть невеста, открою тебе секрет, будущая мать его ребенка.

Этот удар я сдержать не могла. Слишком больно, слишком сильно задели меня ее слова.

— Что такое? — заметив мое состояние, спросила Марина, — Ты разве не знала? Ой, прости. Ты реально думала, что он с тобой серьезно? Нет, милая. — притворно сочувствуя, Марина покачала головой, — Он решил просто развлечься перед свадьбой. Ох, и этого ты не знала? Кругом сплошной облом, правда? Как чувствуешь себя, когда тебя обламывают? Правда неприятно? Мне тоже было неприятно! — прокричала она, впадая в совершенное безумие, — Ты забрала у меня внимание Влада! А я заберу у тебя надежду! По-моему, это равноценный обмен, как считаешь?

— Марина, ты бредишь? — я двинулась к ней чуть ближе, — Какой обмен? Каким образом я забрала у тебя внимание Влада? Мы тогда были детьми, Марина! Детьми! О чем ты говоришь?

— Я любила его! — ее визг, противный с надрывом, резанул по ушам, — И сейчас люблю!

— Да люби ты кого угодно, мы здесь при чем? — спросила я, немного повышая голос.

— А при том, что он все еще хочет тебя, — она дернула головой, будто что-то хотела сделать, но передумала, — Но я избавлю его от этого наваждения. Он увидит, что единственная, кто его понимает и поддерживает, это я. Но хватит болтать, нам пора, мы и так задержались здесь. Давайте, топайте, — она махнула пистолетом, указывая на дверь, — На выход!

— Я никуда не пойду! — ответила я и тут же чуть не упала со стула, когда над моей головой просвистела пуля. Марина не дрогнув спустила курок.

— Это было первое предупреждение, — сказала она, — Второго не будет. Если ты не пойдешь сама, я прострелю этой блаженной башку. Хочешь? — и она направила пистолет в сторону Зои.

— Стой! — крикнула я, — Идем.

— Вот так бы сразу! — похвалила меня Марина, а, проходя мимо Зои, ударила ее наотмашь по голове пистолетом. Я закричала, а подруга безвольной куклой упала на пол.

— Стоять! — заорала Марина, когда я рванула к Зое, неподвижно лежащей на полу. Под ее головой я увидела капельки крови, — Рыпнешься, прострелю тебе голову. Шагай на выход, хватит тут нюни распускать!

Она вновь качнула оружием, а я, бросив на подругу последний взгляд, полный сожаления, пошла на выход.

— Я могу одеться? — не оглядываясь, спросила я.

— Одевайся, только побыстрее, — ответила Марина. Она стояла, прислонившись к дверному косяку и с нетерпением смотрела, как я одеваюсь. Больше тянуть время нет смысла. Что ж, начинается последний акт нашей пьесы. Все действующие лица на сцене, до кульминации рукой подать. Теперь одна надежда на Ярослава, пусть бы он успел. И я очень надеюсь, что Зое помогут, сильно она стукнулась головой, когда падала. Я застегнула пальто и вышла на улицу, сжимая в кармане маленький синенький приборчик, которым в свое время снабдил нас Ярослав. Несколько раз нажав на кнопку экстренного вызова, я искренне надеялась, что на другом конце меня услышали.

— Шагай, — мне в спину ткнулся ствол, — Давай к дороге. Нас ждут!

Мы вышли из дома, сели в ожидающее нас такси. Водитель заблокировал двери, как только мы с Мариной оказались внутри салона, и медленно развернулся ко мне, сидящей на заднем сидении. На меня смотрели знакомые с детства глаза, что раньше горели юношеским азартом и любопытством, а теперь в них плескалась только ярость и ненависть.

— Ну привет, Санька, — сказал он, — Наконец-то, мы можем снять маски, верно?

— Привет, Влад, — ответила я, — Давно не виделись.

При моих словах, что-то неуловимо изменилось в его взгляде. Он стал еще более холодным, в его глубине появилась жажда смерти. И по всей видимости, моей. Внезапно я поняла, что никто не успеет мне помочь, как бы не пытался. Эти двое были настроены крайне категорично, они не пойдут ни на какие уступки и не поведутся на провокации. И в этот момент на меня нахлынуло такое спокойствие, словно в вену ввели нейролептик, а может быть и ввели, я краем сознания почувствовала легкий укол в предплечье, Марина что-то говорила, активно жестикулируя, но Влад казалось вовсе не слышал ее, он неотрывно смотрел только на меня. И я смотрела. Смотрела ровно столько, сколько позволило мое сознание. А потом меня накрыла чернота.

Ярослав

Сидя в своем рабочем кабинете, с головой зарывшись в дело об убийстве Ольги Земцовой, подруги моей Саше, в сотый раз рассматривал фотографии с места преступления, вот только перед глазами до сих пор стояло такое нежное лицо моей малышки. То, как она во сне обвила мою шею руками, когда я наклонился, чтобы поцеловать ее перед уходом, срывало крышу, больше всего на свете мне хотелось остаться вместе с ней в постели, забить на весь этот бедлам, что творился вокруг. Но я не мог. Я обязан был поймать и арестовать Ильина, обезвредить его озабоченную неконтролируемым чувством ревности подружку, чтобы, наконец-то, познакомить свою любимую с родителями, представить ее как полагается, попросить ее руки у Сергея. Одним словом, сделать все то, о чем я даже и не надеялся. Я так глубоко погрузился в свои размышления, что не заметил, как дверь в мой кабинет едва ли не сорвалась с петель. На пороге стояла... Алла.

— Слова ты не понимаешь, как я вижу, — я с яростью потер глаза, мечтая, чтобы мне привиделась эта ненормальная, — Зачем ты пришла, Алла? Решила самостоятельно выбрать себе камеру?

Алла молча стояла у распахнутой настежь двери и с вызовом смотрела на меня. Сегодня она выглядела сногшибательно и, если бы не мои чувства к Саше, я бы не устоял. Эта женщина умела себя подать. Но на сколько она была красива, настолько же велика была в ней лживость и коварство. И я точно знал, что просто так Алла бы сюда не явилась, у нее явно был какой-то план.

— Мне вызвать дежурного? Или сама уйдешь? — я все еще старался быть с ней вежливой в память о тех днях, что мы когда-то провели вместе.

— Не трудись быть таким неприступным, Яр. Передо мной тебе не нужно ничего изображать, наоборот, я могу помочь тебе расслабиться, сбросить напряжение. Как я погляжу, твоя ненаглядная невеста со своей задачей не справляется, если после ночи с ней ты остаешься таким напряженным, — протянула Алла, растягивая густо накрашенные алой помадой губы. Она сделала несколько шагов с мою сторону, двигаясь медленно, словно дикая кошка, гулко цокая сапогами на головокружительных шпильках, — Когда же ты наконец признаешь, Ярослав, что мы с тобой отлично подходим друг другу. Ты хотел секса без обязательств? Хорошо, я согласна. Можешь трахнуть меня прямо сейчас, — и она

молниеносным движением скинула свое черное кашемировое пальто и оказалось, что под ним на ней ничего нет, кроме невероятно крохотного черного треугольника кружевных трусиков и бюстье, делающего ее грудь еще более выразительной, — Ну, же, Яр, давай, бери то, что ты так давно жаждешь. Я здесь перед тобой и сделаю все, о чем ты только подумаешь.

Я судорожно сглотнул, обводя взглядом ее практически обнаженное тело. Не буду скрывать, тело у Аллы было такое, что любой нормальный здоровый мужик не смог бы отвести глаз. На какой-то жалких короткий миг я просто оцепенел, впадая в какое-то безумие, этого оказалось достаточно, чтобы Алла оседлала мои бедра, начиная тереться об меня, совершая умелые движения, отчего в паху моментально стало горячо и напряженно.

— Давай, Яр, — шептали ее губы мне на ухо, — Разложи меня здесь, на своем столе. Я же чувствую тебя, чувствую твое возбуждение, я знаю, что ты хочешь меня так же сильно, как и я тебя. Хочу, чтобы ты был во мне, чтобы двигался так быстро и сильно, как можешь только ты. Обещаю, твоя малышка ни о чем не узнает.

Сам не понимаю, как, но мои руки потянулись к ее груди, сжимая так сильно, отчего Алла выгнулась на моих коленях, издавая низкий гортанный стон. Она приняла мое движение за ласку, а я всего лишь хотел задушить её. Медленно опустив руки, я посмотрел в глаза Алле, они полыхали неистовым огнем желания, губы были приоткрыты, а кончик розового языка скользил по зубам, то показываясь, то вновь исчезая. Картина была сверх соблазнительная, но вот только меня она больше не возбуждала.

— Прикройся, — вот и все, что я смог сказать, меня мутило, накрывало с головой от ярости к самому себе и колотило от бешенства. От осознания того, что не выкинул её вон как только она вошла, что позволил вот так вальяжно сидеть на своих коленях, тереться об меня, оставляя повсюду свой запах.

Почувствовав мою дрожь, Алла окаменела в моих руках, но не сдвинулась с места, продолжая все так же сидеть у меня на коленях, более того, она не прекратила медленно крутить бедрами, вызывая витки тошноты и усиливая дрожь в моем теле. Я ни за что на свете не стал бы с ней спать, наши отношения закончились в тот самый миг, как я увидел свое необыкновенное чудо с копной невероятных волос. Мою солнечную любимую девочку. А сейчас, в этот самый момент, я предавал ее только лишь тем, что допустил другую женщину так близко к себе. Я сцепил свои руки на ее тали, собираясь снять с себя, но в этот момент, дверь вновь распахнулась, и на пороге я увидел брата. Он стоял необычно бледный и чем-то взволнованный, если бы не знал его, то подумал бы, что он боится. Ванька замер на пороге, неверящим взглядом рассматривая нас с Аллой, а потом в два шага преодолел расстояние от двери до моего стола, резко скинул Аллу с моих ног, сказав холодно:

— Пошла вон! — он проследил, как Алла с видом царицы медленно поднимает с пола свое пальто, как забирает свой широкий палатнин с моего стола. У самых дверей она обернулась и, окинув нас холодным взглядом, полным какого-то затаенного торжества, махнула рукой и ушла, громко хлопнув дверью.

А потом, не говоря ни слова, Ваня вмазал мне что было силы.

— Ты урод, Яр, ты это знаешь? — выплюнул он мне в лицо, — Я то думал, почему до тебя не дозвониться? А ты в служебном кабинете баб трахаешь?

— Я ее не трахал, — сплюнув кровь, ответил я, — Я ее от себя оторвать пытался.

— Хреново пытался! — снова взорвался Ванька, — Активнее надо было, а то она не все с себя сняла еще. Значит, пока Санька там, ты тут совмещаешь приятное с полезным?

— Ты же знаешь, что это не так! — спокойно возразим ему я, — Я не намерен оправдываться, Ваня. Скажу один раз. Между нами ничего нет и не будет. Ни с одной другой женщиной. Я люблю Сашу. И на этом тему мы закроем. Почему ты здесь? — приподняв бровь, спросил я его.

— Я здесь, потому что девчонки узнали того парня на видео. Это Влад! — вскричал брат, вскакивая со стула и вновь упав на него, — Бля, я не могу, Яр! Как ты мог, а? Тебе самому то не противно было? Или тебе все равно...

Договорить я ему не дал, тоже врезал в челюсть. Без замаха, практически не распрямляя руки. Ванька пошатнулся, но не упал.

— Еще раз скажешь, что-то подобное, врежу сильнее. Говорю же, не трахал я ее, не собирался даже, — при этих словах Ваня скептически хмыкнул, — Мне плевать, веришь ты мне или нет, можешь продолжать закатывать глаза. погоди, — остановил я сам себя, вспоминая только что сказанное братом, — Что значит, на видео Влад? Ильин? Ты уверен?

Ванька кивнул, подтверждая каждое мое слово.

— Он, родимый, — ответил брат, — А ты тут баб щупаешь!

— Иван! — заорал я, — Прекрати!

— Да сколько угодно! — развел руками в стороны Ваня, — Но это не отменяет того факта, что я увидел. А увидел я достаточно, чтобы сделать выводы. Она сидела у тебя на коленях, ерзала так, будто трахала тебя. А ты, уж извини, брат, выглядел чрезвычайно довольным. Ты наслаждался процессом, Яр, ловил кайф. И я голову даю на отсечение, если бы я не пришел, ты бы ее трахнул.

— Нет, — тихо сказал я, — Ты не прав, Вань. Я завис, да, но только на миг. И только для того, чтобы понять, в какой угол её с себя содрать. Но я бы никогда не предал Сашу и мои чувства к ней, понимаешь? Я бы просто не смог так поступить с ней, с нами. Я люблю ее по-настоящему, веришь? Впервые я люблю так, что готов сдохнуть, если понадобится.

— Хорошо, допустим, я тебе верю, но с Сашкой ты поговоришь, все расскажешь ей, брат. Она имеет право знать, — протянул Ваня, а потом резко поменялся в лице, — Кстати, а почему мы так и не смогли дозвониться до тебя?

Я удивленно на него посмотрел, стараясь вспомнить, а собственно где мой телефон? Но его нигде не было, словно он просто исчез!

— Я не знаю где мой телефон, — хлопая себя по карманам пиджака, ответил я, — Набери меня.

Ваня жестом фокусника извлек из заднего кармана джинс телефон, зажал кнопку быстрого набора, вызывая мой номер, но в кабинете не прозвучало ни звука.

— Ничего не понимаю, — пробормотал брат, — Сигнал есть, вызов идет, а телефон молчит.

— Может, его просто здесь нет? — предположил я, оглядывая еще раз все вокруг, — Но я отчетливо помню, что утром он у меня был.

— Алла! — воскликнул Ванька, — Держу пари, эта стерва сперла у тебя телефон.

— Но зачем? — изумился я, — На кой ей мой телефон, там везде пароль, она не сможет его разблокировать. Да и какой в этом смысл?

— Ну, этого я не знаю, тебе виднее. Она же твоя бывшая, не моя, — хмыкнул брат, развеселившись, — Позвони ей, узнай, на кой черт она сперла у тебя мобильник.

Ответить я не успел, зазвонил мой стационарный телефон. Звонили ребята из «художки». Наш разговор не продлился и трех минут, я положил трубку и открыл файл,

присланный ребятами мне на почту. Все самые страшные мои догадки подтверждались одна за другой. Я устало закрыл лицо руками, громко выдыхая воздух сквозь плотно сжатые зубы.

— Что там? — спросил Ваня, — Яр, что-то случилось?

— Девушки оказались правы, Вань. Влад Ильин и Сергей, жених убитой Ольги Земцовой, один и тот же человек. Я даю ориентировку на него в розыск, ты давай домой, забирай девчонок и поезжай в нашу городскую квартиру, а я за ордером на арест обоих. Влада и его сообщницы. Пора заканчивать этот цирк.

Ванька дернулся к двери, но на пол пути остановился, словно налетел на невидимую преграду. Он стоял неподвижно и глядел на свой телефон. А затем медленно развернулся ко мне, и я окаменел. Никогда прежде брат не выглядел таким. Было такое чувство, словно с него заживо сдирают кожу. Он протянул ко мне руку с зажатым в ней телефоном, не в силах произнести ни слова. Я кинул взгляд на экран, и по моему телу пробежала судорога. Волоски на затылке встали дыбом, а ноги словно приросли к полу. На фотографии, присланной Ивану с незнакомого номера, на светлом кафельном полу лежала Зоя. Ее лица было не видно, но из-под шапки шелковистых волос растекалось темно-красной кляксой кровавое пятно. Подписана фотография была просто: «Вторая пошла». Больше не говоря ни слова, Ваня рванул к выходу. Я не останавливал его, понимая, что сейчас его не остановил бы и отряд спецназа. Если Зоя дома, то где Саша? И вот тут мне стало по-настоящему страшно, липкий ужас сковал все части моего тела. До меня наконец дошло, что сейчас произошло! Этот больной ублюдок добрался до Саши, как и обещал, а я не смог этому помешать, я не смог ее защитить, потому что в этот момент у меня на коленях сидела Алла! Только вот зачем она здесь была, к чему всё это представление? Не успел я погрузиться в свои мысли, как снова послышался шум.

— Ясь! — услышал я крик Вани, который стоял в дверях и протягивал мне свой телефон, — Зоя жива, она только что дозвонилась до меня. И это не всё! Кажется я знаю, зачем здесь побывала твоя бывшая! Но с этим ты разберешься позднее, когда вытацишь Сашку. Возьми мой телефон, там сработал маячок. Саша дала нам зацепку, нажав на кнопку той чудесной коробочки!

— Умница моя, — выдохнул я, почувствовав, как напряжение на миг отпускает. По крайней мере, теперь я смогу ее найти. Сейчас в моей голове прояснилось, я снова мог адекватно мыслить и принимать решения, а в данном случае, от правильности принятый мной решений, зависела жизнь моей любимой женщины.

— Ты погоди радоваться, — снова заговорил брат, — Зоя сказала, что Сашу забрала Марина, и предвосхищая твои вопросы, скажу, что попала она в дом, открыв дверь своими ключами, которые, по ее же словам, ей кое-кто одолжил.

— Кто же это? — удивился я, собирая со стола бумаги и убирая их в сейф. Фотокопию портрета повзрослевшего Влада я поставил на печать.

— А это твоя невеста! — ответил Ваня, отчего я запнулся, зависая со стопкой бумаг.

— Что? — не понял я, — Да какая еще невеста, ты бредишь что ли?

— Ты идиот, Ясь, ты так еще ничего и не понял? Я всё твержу тебе, а ты не слышишь?! Алла! — воскликнул брат, взмахнув руками, — Она решила убить двух зайцев. Устранить Сашу, как потенциальную угрозу, а потом утешить тебя.

— Чушь какая-то. Откуда Алла знает про Сашу, и уж тем более, как она связана с Ильиным? — ответил я, — Нет, Вань, тут что-то иное.

— Некогда нам выяснять, Ясь, все потом. Возьмем Ильина, Марину, вот тогда и

выясним, каким боком тут затесалась Аллочка. Так, брат, я к тебе, там Зоя одна, дождусь скорую, а потом поедem в больницу, но ты держи меня в курсе. Как только устрою Зою, сразу же к тебе. Держись и не наломай дров. Хотя, кому я это говорю. «Железный Феликс»! — махнув мне на прощание, Ванька скрылся в дверном проеме. А я уже знал, что мне делать. Только бы маячок продолжал работать, а дальше я сам.

— Потерпи, моя хорошая, — шептал я, стараясь мысленно пробиться к Саше, — Скоро все закончится! Я спасу тебя!

Более не теряя ни секунды драгоценного времени, я рванул в кабинет «Бати», по пути связываясь с группой захвата и набирая номер Сергея Извольского.

— Слушаю, раздался на том конце его сдержанный голос.

— Сергей, Саша у Ильина, я еду к ней, — быстро произнес я, — Хотел, чтобы вы знали. Я верну ее, клянусь.

— Где они? — спросил Сергей.

— В старой котельне, там, где все началось, — ответил я.

— Я выезжаю, через три часа буду на месте- бросил Извольский и отключился. Я его понимал, как понимал и то, что теперь мне придется потрудиться, чтобы вновь завоевать его доверие. Но это было неважно сейчас, когда Саша было в опасности. Я рывком распахнул дверь в кабинет начальства, заходя внутрь. А еще через двадцать минут наш микроавтобус скользил по ленте шоссе в сторону области.

Александра

Очнулась я от резкого и довольно сильного удара по щеке. Моя голова дернулась, болью обожгло всю левую часть лица, но зато сознание прояснилось, возвращая меня к реальности. Я с трудом разлепила все еще тяжелые веки, стараясь поймать глазами фокус, осмотрелась. То, где я сейчас находилась, мало походило на какое-нибудь помещение, скорее это было заброшенное полуразрушенное здание. Старый кирпич кое-где отвалился от стен, небольшими грудками обломков валяясь то тут, то там, да и самих стен по существу не было, кругом царил разруха, пахло плесенью и прогнившей травой, где-то капала вода, громким звуком отражаясь в глухой тишине.

— Очухалась, заморыш? — услышала я женский голос, полный издевки. И тут же другой, мужской, полный стали, одернул:

— А ну заткнись!

— Но, милый, я же сделала все, как ты велел. Почему ты все еще злишься?

— Заткнись, я сказал! — рявкнул Влад, — Иначе я вырву твой язык, чтобы ты заткнулась навсегда!

Я услышала его твердые четкие шаги, а затем он присел передо мной на корточки и, убрав упавшую мне на лицо прядь спутанных волос, произнес:

— Привет, Сань. Вижу, ты очнулась.

— Зачем ты это устроил, Влад? — просипела я, пытаясь придать своему голосу твердость, — К чему это все?

— Что именно? — удивился он.

— Влад, ты умер! — я на минуту прикрыла глаза, попытавшись унять разгоняющееся сердце.

— Понятно, значит, по душам решила поговорить, — закатил глаза Влад, — ну что ж, думаю, у нас хватит времени и на этот разговор. А потом..- он замолчал, а я тронула его рукой за рукав куртки, спросила:

— Хватит на что? Что ты задумал, Влад?

Он отшатнулся от меня, резко выпрямляясь и поворачиваясь ко мне спиной. Только сейчас я заметила, какой он стал высокий и широкий в плечах. От прошлой детской сутулости и неуклюжести не осталось и следа. Передо мной стоял красивый молодой мужчина. И все бы ничего, если бы он желал моей смерти.

— Ты что, будешь с ней разговаривать? — взвизгнула Марина, — Много чести!

Влад не оборачиваясь, резко махнул рукой, и Марина, громко и как-то отчаянно взвизгнув, упала на колени, прижимая ладонь к лицу.

— Больше повторять не буду, — тихо сказал Влад, — Откроешь рот, лишишься языка, поняла?

Марина закивала головой, соглашаясь. Из ее глаз текли слезы, а из-под прижатой ладони тоненькая струйка крови, значит, Влад разбил ей губу. Мне стало жаль ее, запутавшуюся дурочку, которая решила, что столько лет скрывавшийся преступник вспыхнет светлыми чувствами. Но вспомнив, как эта самая дурочка ударила Зою, а потом чуть не убила меня, жалость к ней исчезла, оставив после себя пустоту и разочарование. Напротив меня сел Влад, прямо на грязную грудку битого кирпича, вытянув перед собой длинные ноги, одетые в тяжелые армейские ботинки. Я поймала себя на мысли, что ударь он таким ботинком, враз сломает мне ребра. Словно услышав мои мысли, Влад успокоил:

— Не бойсь, Санек, ничего я тебе не сделаю. По крайней мере, пока. А там будет видно. Как себя поведешь!

— Успокоил, — буркнула я в ответ, но потом чуть громче добавила, — Так ты хотел мне объяснить, к чему весь это цирк с исчезновением.

— Эх, Саня, Саня... — протянул он, — Ты всегда была нетерпеливой и крайне любопытной девочкой. Ладно, так уж и быть, расскажу.

Я откинулась спиной на мокрую холодную стену, чувствуя сквозь промокший пуховик, как острые края обломков нещадно впиваются мне в лопатки. Стало зябко, и меня передернуло. Холод и гуляющий сквозняк пробирались под промокшее пальто, неприятно холодя кожу. Влад заметил мое движение и поняв, что мне холодно, по-джентельментски скинул с себя куртку и укрыл мои плечи.

— Так согреешься скорее, — бросил он, подавшись вперед, а потом резко поднялся, чтобы бросить что-то в горящий в высокой бочке огонь. Языки его пламени отбрасывали мрачные тонкие тени на обшарпанные полуразрушенные стены, создавая впечатление декораций к фильму ужасов. Но на удивление, мне стало теплее, мои зубы перестали стучать, а тело больше не покрывалось неприятными мурашками. Укутавшись сильнее в куртку Влада, я подняла на него глаза. Он так и стоял, развернувшись полубоком ко мне, не глядя на меня, замерев напротив огня и о чем-то размышляя. И я уже не ждала, когда он заговорил. Я затаилась, стараясь даже дышать беззвучно, чтобы не прервать его ненароком.

— В тот день, когда мы шли с вами на поиски того маньяка, я уже знал, что не вернусь. Моя мать все подробно мне объяснила. Тот чувак был моим настоящим отцом. Оказывается, они любили друг друга, какой-то извращенной любовью, какая только может быть у жертвы изнасилования к своему насильнику, но любили. И у ни родился я. Наглядное напоминание о надругательстве. Мать никогда не скрывала, что терпеть меня не может, а, когда появилась такая замечательная возможность сбегать от меня с глаз долой, она прямо духом воспряла. С такой радостью говорила мне, накануне нашей встречи с биологическим отцом, о том, какая у меня будет жизнь, что я сначала и не поверил. Подумал, она как обычно, несет всю эту

чушь. Но нет, оказалось все правда. Уже после, когда я познакомился с этим больным ублюдком, я понял, что меня ждет. Но что я тогда мог сделать? Мне было всего восемь лет, я был мелким слабым пацаном. Но у меня были друзья, у меня была ты, Саша, отчего-то я знал, что только ты сможешь понять меня. Но ты не поняла меня, — закричал он, сверкнув глазами, а я вжалась в стену, во все глаза следя за Владом, — Ты хоть можешь себе представить, что мне пришлось пережить с тем уродом? Он ведь был насильником и убийцей. А мне приходилось помогать ему во всем, подчищать за ним, когда он трахал очередную шлюху, а не рассчитав сил в кульминационный момент, придушив ее, выбрасывал мне, чтобы я избавился от трупа. На моем счету много таких трупов, я даже не помню, где они закопаны. В то время, когда твои папочка и мамочка таскали тебе игрушки и новые платья, я таскал мертвых шлюх на пустыри или в лес. Как думаешь, мне нравилась такая жизнь? — вновь закричал он, но отвечать я не торопилась, понимая, что это всего лишь выплеск, Влад не ждал моего ответа, ему нужен был слушатель, кому он мог бы выговориться. Он ждал этого много лет, и сейчас не намерен был останавливаться, — Но потом мой папаша стал стареть, а я взрослеть. И сил у меня стало в разы больше, чем у него. И однажды, когда он драл очередную шлюху, я убил его. Да, не удивляйся, я убил его прямо на той грязной шлюхе, когда он пихал в нее свой член. Я перерезал ему глотку, и он сдох. Но как удивился, видела бы ты его лицо! — Влад словно перенесся в тот самый миг, вспоминая свое первое убийство. Его глаза горели дьявольским огнем, ему явно нравилось то, о чем он говорил, — Мне и его шлюху пришлось убить, иначе она сдала бы меня, а сидеть в тюрьме за убийство такого больного ублюдка, каким был мой папаша, я не собирался. Прикопал их в роще, так и гниют они там, в обнимку, — он хохотнул, но улыбка быстро сползла с его лица, сделав его вновь холодным. Он посмотрел прямо на меня и продолжил свой жуткий рассказ, — Знаешь, в те моменты, когда мне было особенно хреново, я думал о тебе. Да, да, не удивляйся, именно о тебе. Ты всегда была мне ближе всех, и я фантазировал, лежа ночью в постели, что однажды, когда мы с тобой вырастем, я отведу тебя на свидание, мы будем гулять за ручку, а потом я тебя поцелую. Я честно хотел быть с тобой, Сань, даже думал жениться на тебе. Но, увы, получилось немного иначе, мне пришлось уйти. Но ты! Как ты могла так быстро забыть обо мне? Ты же жила нормальной жизнью, училась, смеялась, встречалась с парнями, так ведь? И не вспоминала обо мне! А потом ты встретила этого придурка. Не отрицай, я вас видел, когда вы целовались. Скажи, он уже трахнул тебя?

— Влад, — вот сейчас я поняла, что ситуация накалялась, и я должна была что-то отвечать, — Ты говоришь, что я жила нормальной жизнью, но это не так. Несколько месяцев меня таскали по врачам, меня допрашивала полиция, каждую ночь мне снились кошмары. В них я видела того маньяка, как он убивает женщину, а потом я пыталась спасти тебя, но почти всегда ты исчезал раньше, чем я добегала до тебя. Влад, я винила себя в твоём исчезновении, я правда думала, что ты умер и оплакивала тебя много лет.

— Но ты забыла меня! — снова заорал он, наклоняясь совсем близко ко мне, — Как ты могла забыть меня!

— Я не знаю, Влад! — так же громко ответила я, посмотрев на сжавшуюся в комок Марину, словно призывая ее подтвердить все мои слова, — Мой мозг просто отключился, он заблокировал любые воспоминания о тебе и том дне. Поначалу я даже думала, что тебя не существовало. Но потом, став старше, я тосковала по тебе, я никогда не забывала о тебе. Почему ты не дал о себе знать? Почему не нашел меня?

Влад выпрямился, во весь рост возвышаясь надо мной, и посмотрел на меня взглядом, в

котором не были ничего человеческого.

— А я нашел, — ответил он, — Просто ты меня не узнала. Никто меня не узнал. А эта ненормальная Земцова даже влюбилась. И тогда мне пришла в голову отличная идея, чтобы стать максимально близким к вам, мне нужно было всего лишь переспать с Ольгой. А потом к нам в гости приперлась эта дура, — он кивнул на Марину, которая все так же сидела, прижимая ладошку к разбитой губе, — И, как ни странно, она меня быстро узнала, стала моей союзницей, моими глазами и ушами. Но ты уехала в Москву, редко бывала у нас, а мне очень хотелось заполучить тебя себе. Я хотел отомстить тебе за то, что ты счастливо жила, забыв обо мне в то время, пока я хлебал бурду и спал на грязном полу. А ты знала, что я хотел поступать в театральный? А? Ты знала? Но нет! Меня лишили всего этого, у меня отняли всю мою жизнь! А вы просто забыли обо мне. И за это вы обязаны расплатиться со мной.

Я на секунду прикрыла глаза, стараясь в полной мере осознать, что происходит. То, что Влад бы совсем адекватен, я поняла. Он вымещал на нас все пережитое им в детстве, делая ответственными за те ужасы, что он вынужден был переживать изо дня в день. И ему необходимо было кого-то наказать за все это. К сожалению, в его искалеченной голове, этими людьми оказались мы. Обычные девчонки, когда-то дружившие с ним. Прогоняя мои размышления, в дальней части коридора мелькнула тень, сначала я подумала, что мне показалось, но следом проскользнула и вторая тень. Тогда я поняла, что мой сигнал все-таки был услышан, и Ярослав пришел за мной. Но следом за первой, в голову ворвалась и вторая мысль. У Марины пистолет, есть ли оружие у Влада, я не знала, но думаю, что есть. Как дать знать Яру, что эти двое вооружены? Дать гарантию, что не начнется перестрелка, я не могла, как и не была уверена в адекватности моих похитителей. И вроде бы пока Влад и не пытался что-то со мной сделать, но и стабильным он не был.

— Твою подругу я не убивал, — услышала я и резко подняла на него глаза, — Да, ты все правильно услышала. Я не убивал ее. Это сделала она, — он указал себе за спину, — Она посчитала, что Ольга может стать для нас угрозой. И, наверное, она бы ей стала. В свой последний день, она разбирала старые фото. И на одном из них мы были все вместе. И как назло, все так совпало, короче, она узнала меня, стала задавать много вопросов, а ответов, сама понимаешь, у меня не было. Я отвез ее на старую дачу моих родителей, но не трогал, клянусь. А когда вернулся, то услышал, как они ругались с Мариной, слово за слово и тут раз и все. Я просто ничего не успел сделать. Но я не убивал ее.

— А твои родители, Влад, — спросила я, — Что стало с ними?

— Родители? — он скривился, — Какие же они родители? Отец был слабаком, он не смог меня защитить от истеричной бабы, позволив ей отдать меня тому уроду, который сначала трахнул ее, а потом... — Влад на мгновение замолчал, сжав переносицу двумя пальцами, — Они не достойны жизни, Саша. Они виноваты в том, каким я стал. Виноваты! — прокричал он, ударяя кулаком в щербатую кирпичную стену, — На моих руках не так уж и много крови. Жизни того уroda и шлюхи не в счет, они изначально не должны были топтать эту землю своими погаными ногами. Я всего лишь хотел быть счастлив, хотел жить и иметь нормальную семью. С тобой.

— С ней? — услышали мы звериный рык Марины, — Значит, ты хотел был с ней? А как же я, Влад? Я... Я ради тебя убила одну свою подругу, покалечила другую, принесла тебе на блюде Сашку. Да я ради тебя на такое пошла, что вспоминать тошно! А ты всегда хотел быть с ней?

Влад медленно подошел к ней, заправил за ухо выбившуюся прядь растрепанных волос, и тихо ответил:

— Ты всегда была лишь средством. Я никогда и не думал о тебе серьезно. А в тебе я разочарован, ты не оправдала моих надежд.

— Тогда, Владик, ты сейчас узнаешь, насколько я разочарована в тебе.

В этот момент произошло сразу несколько вещей. Тени, что стояли неподвижно вокруг нас пришли в движение. Отовсюду слышались голоса, топот, но я смотрела лишь на Марину, которая, словно в замедленной съемке подняла пистолет и направила его на меня. Я понимала, что никто не сможет отвести удар, что вот сейчас меня пронзит насквозь несколько пуль, но вдруг молнией ко мне метнулся Влад и закрыл собой меня в тот самый момент, когда Марина несколько раз подряд выстрелила. Влад дернулся и стал невероятно тяжелым, мы упали вместе с ним, причем я лежала на спине, а он навалился сверху, давя всей своей тяжестью, не давая мне вздохнуть полной грудью. Где-то кричали и звали меня по имени, но я смотрела только в широко распахнутые глаза Влада. Он на глазах становился все блее, его лицо приобретало восковой оттенок, и я поняла, что что-то не так, почувствовала, как что-то горячее и липкое лилось мне на грудь. Кто-то подбежал к нам и одним мощным рывком стащил тело Влада с меня.

— Саша, — кричал Яр, — Саша, девочка моя.

Его руки ощупывали меня, пытаюсь найти рану, но кровь была не моей. На мне не было ни царапины.

— Это не моя кровь, — просипела я, — Не моя кровь!

Сказав это вслух, я поняла, что произошло.

— Влад! — закричала я, бросившись к лежащему другу, — Влад!

Он молчал, его глаза были закрыты, но грудная клетка едва вздымалась, говоря мне, что он еще жив.

— Помогите ему, пожалуйста! — кричала я, пытаюсь руками закрыть несколько ранок, куда попали пули, и из которых сейчас, несмотря на надетый на Влада свитер, своеобразными маленькими фонтанчиками выплескивалась кровь, — Яр! Умалю тебя, помоги ему!

От моих криков Влад пришел в себя и медленно приоткрыл глаза. Дыхание со свистом вырывалось из его груди, на губах пузырилась кровь. Он не мог говорить, но отчаянно пытался сжать мою руку.

— Владик, милый, не умирай, хорошо? — шептала я, — Тебе помогут, вот увидишь, ты только не умирай!

Влад с трудом поднял руку и дотронулся ей до моей щеки. Рука была ледяная, словно у мертвеца, и я схватила её своими горячими пальцами, стараясь согреть, вернуть хоть немножечко тепла и жизни. Но сама уже понимала, что все напрасно, Влада не спасти.

— Прости меня, Санька, — тихо, на грани слышимости прошептал друг и затих, уставившись куда-то в небо своими невероятными глазами. А я упала ему на грудь, чувствуя, как навсегда из его тела уходит жизнь.

— И ты меня прости, — прошептала я ему, закрывая его глаза, — Прощай.

Я медленно, словно не владея своим телом, поднялась на ноги, шатаясь пошла вперед, совершенно не обращая внимание на творившийся вокруг беспредел. Люди в балаклавах и с автоматами стояли по периметру, кто-то мне что-то говорил, но я не слышала, не обращала внимания, словно робот передвигая ногами, идя вперед. Я чувствовала, что рядом со мной

идет Ярослав, но разговаривать с ним не хотелось, да и сил говорить у меня не было. Больше всего на свете я хотела сейчас оказаться дома, встать по тугие упругие струи душа и смыть весь этот ужас.

— Саша, — услышала голос Яра, когда мы вышли на улицу. Он осторожно тронул меня за плечо, привлекая моё внимание, — Я отвезу тебя в больницу, пусть там тебя осмотрят.

— Нет, — ответила я ему не оборачиваясь, — Не нужно в больницу. Со мной всё нормально, просто эмоций много. Отвези меня в гостиницу, я хочу побыть одна. А завтра я заберу наши вещи и.... Зоя! — вдруг резко обернулась я, — Что с ней?

— С ней все хорошо, — ответил Яр, глядя на меня с тревогой. Он словно почувствовал изменения, произошедшие во мне, и старался понять, что не так, — Она с Ваней. Он отвез ее в больницу, но там только несколько швов наложили, да сотрясение небольшое. Но в целом, все обошлось. Через пару-тройку дней выпишут домой.

— Хорошо, я очень рада, — выдохнула я, — Значит, завтра я навещу ее. А сейчас отвези меня в гостиницу, пожалуйста.

— Саш, зачем в гостиницу. Поехали домой, — удивился Яр.

— Нет, к тебе домой я не поеду, Яр, — категорично заявила я, — Если не можешь, я вызову такси.

— Саша, родная, — Ярослав встал передо мной, взяв мои руки в свои, — Но почему? Что случилось за то время, пока...

— Случилась беременность твоей невесты, Яр, — ответила я прямо. Говорить намёками не имело смысла, — Давай не сейчас. Мне не хочется ничего обсуждать. Просто отвези меня и все.

— Хорошо, — согласился он, — Но потом мы поговорим, и я все тебе объясню. Все совсем не так, как ты думаешь. У меня нет никакой невесты...

— Яр, прошу, не стоит, — прервала я его, — Это уже не важно. Есть или нет, но факт наличия ребенка то ты отрицать не будешь, я надеюсь? Отпусти меня, пожалуйста, хотя бы сейчас. У меня на руках умер друг, он закрыл меня собой, понимаешь? Он спас меня, а сам погиб. Я сейчас не хочу ничего слушать. Извини.

Больше я не сказала ему ни слова, просто молча подошла к его машине, открыла заднюю дверь и села, откидываясь на спинку и закрывая глаза. Ярослав сел в машину, завел мотор и плавно тронулся. С кем он договорился, чтобы меня не трогали, я не знаю, но мы беспрепятственно вырулили на дорогу и покатали в сторону города. В центре Ярослав остановился у трехэтажного отеля, помог мне выбраться и оплатил номер на три ночи, не слушая мои возражения. Он проводил меня до номера, помог открыть дверь и поцеловав в щеку ушел, оставив меня одну, как я и просила. А через пол часа, смыв с себя кровь и облачившись в мягкий махровый халат, я юркнула под одеяло и закрыла глаза. Да, Влад был плохим человеком, но он спас мне жизнь, и за это я буду благодарна ему до конца моих дней. Я буду помнить его таким, каким он был когда-то. Веселым, солнечным, радостным и увлекающимся мальчишкой. Моим другом, моим единомышленником. Я не держала на него зла, я простила его и сейчас, лежа в чистой мягкой теплой постели, я отпускала его, оплакивая его кончину всем сердцем.

Мне снился широкий луг, усыпанный мелкими разноцветными цветами. Они словно маленькие солнечные блики выглядывали из травы своими яркими живыми глазами, кивали мне резными головками соцветий, щекотали гладкую кожу крохотными листочками. Яркое полуденное солнце заливало все вокруг своим мягким теплым светом, заставляя мою слегка бронзовую от загара кожу сверкать разноцветными переливами. Но не смотря на все великолепие вокруг, мне отчего-то было невыносимо грустно и одиноко. Не радовало ни яркое солнце, сияющее на безмятежно-голубом небе, ни тишина, нарушаемая лишь стрекотом кузнечиков в высокой луговой траве, да жужжанием шмелей, качающихся на маленьких качельках-лепестках медовых цветов. Словно в ответ на мои терзания, где-то вдаль мелькнула размытая фигура. Она то появлялась, то исчезала вновь, словно тая под солнечными лучами, растворяясь в мареве июльского дня. Я ускорила шаг, пытаюсь догнать ускользающий силуэт. Через несколько шагов я уже бежала, практически летела сквозь высокую траву, и совершенно не ожидала того, что следующий миг провалюсь в кромешную темноту. Я в панике зажмурилась, стараясь прогнать ужас, что липкой ледяной волной накатывал, стоило мне только сделать очередной вдох, но это не помогало, я все глубже и глубже погружалась в мир своих кошмаров. Осторожно приоткрыв глаза, огляделась. Обвалившиеся кирпичные стены, грязные, поросшие мхом, кое-где корни деревьев проросли сквозь раскрошившийся камень и свободно свисают с потолка, чернеющие проемы вместо дверей и оглушающая тишина, нарушаемая только звуком падающих капель воды, эхом отдающимся от каменных стен. Я уже знала где я. В том самом месте, откуда берут начало все мои кошмары. И словно в подтверждение моих слов, где-то в темноте раздался глухие шаркающие звуки, будто кто-то волочил ноги, переставляя их, и скрипучий, отвратительный металлический скрежет. А потом я увидела его, того самого маньяка. Он был точно такой же, как и в тот день, когда на моих глазах одним точным ударом обезглавил женщину. Он стоял на границе тьмы и света, его полуразложившееся тело источало отвратительный тошнотворный запах, а в его руках был зажат топор, его скрежетание об каменный пол я и слышала. На меня навалилось оцепенение, от чего я не могла даже моргнуть, не говоря уже о том, чтобы бежать. А маньяк начал медленно, словно издеваясь и играя, надвигаться на меня, пугая особым черным блеском бездонных провалов глазниц. Он подходил все ближе, и я все отчетливее ощущала запах мертвеца и могильный холод, которым веяло от него, как вдруг словно свежий ветер ворвался между нами, и высокая фигура выросла передо мной, загораживая, пряча меня от мертвеца. Он затормозил, будто налетел на невидимую преграду, а потом взмахнув топором, просто растворился в воздухе, на последок обдав сладковатым запахом разлагающейся плоти. Я вскрикнула и попятилась назад, спиной упираясь в кирпичную кладку и во все глаза глядя на высокую широкую спину моего спасителя. Миг и он смотрит на меня, а я замираю, не в силах отвести от него свой взгляд. Мужчина подходит ближе, протягивает мне руку, предлагая помощь. Я не отказываюсь, вкладываю свою дрожащую холодную ладошку в такую же ледяную ладонь и поднимаюсь на ноги.

— Пойдем, здесь слишком мрачно, — говорит мне мой спаситель и ведет за собой. Я не сопротивляюсь, я точно знаю, что он не причинит мне вреда. Он спас меня, мне нечего бояться.

Мы почти вышли из этих развалин, остановились на тонкой границе между темнотой

мрачных стен и мокрой травой. На улице шел дождь, его тонкие серебристые струи сплошным потоком падали с небес на землю и тут же исчезали с хлюпающим звуком в сваленной пожухлой траве, оставляя после себя только небольшие прозрачные лужи.

— Здесь всегда так: холодно, темно и сыро, — тихо сказал мой спаситель, прислоняясь к дверному провалу плечом и скрещивая руки на груди, — Всегда знал, что попаду в ад, видимо, это мой вариант персонального Чистилища.

Я подошла к нему ближе, дрожащей рукой погладила широкие напряженные плечи.

— Я не думала, что смогу еще раз увидеть тебя, — сказала ему, — Нам так и не удалось нормально поговорить.

— Почему же? — хмыкнул он, накрывая мою руку своей, — Как-то мы с тобой разговаривали по душам, было дело. Помнишь, тогда на даче, в Новый год.

— Помню, — ответила я, — Но тогда я не знала, кто ты такой. А сейчас знаю, но...

— Но я умудрился умереть, — грустно улыбнулся он одними губами, — Но я хочу, чтобы ты знала, Саша, я бы сделал это снова, — в этот момент он посмотрел на меня, а я, наконец-то, смогла увидеть его лицо. Такое же, как и в последний день, за исключением того, что сейчас в его глазах не было ярости или ненависти, они смотрели на меня с теплотой, а на самом их дне я явственно увидела сожаление.

— Влад, — начала я, но он перебил меня.

— Не стоит, Саш. Все случилось так, как должно было случиться. Я заслужил все это, — он обвел рукой вокруг себя, — Прости, что напугал, притащив тебя сюда, но я не хотел уходить не попрощавшись. Я должен извиниться перед тобой и объяснить.

— Влад, не нужно, — я обняла его за талию, укладывая голову ему на грудь, — Ничего не объясняй. Это все уже не важно. А я не держу на тебя зла, я благодарна тебе за спасение. Ты поступил, как герой! — при этих словах Влад хохотнул, выражая свое отношение к такому высокому титулу, — Не смейся! Не каждый закроет другого человека собой от пуль! А ты это сделал, и я всю жизнь буду тебе благодарна за это.

— Ты всегда была великодушной, Санька, — Влад аккуратно поцеловал меня в макушку, — Если бы я мог, я бы все сделал иначе, я бы прожил свою жизнь по-другому. Но увы, я уже не в силах ничего изменить, да это и не важно. Послушай, — он немного отклонился от меня, заглядывая мне в глаза, — Я хочу сказать тебе, вернее, попросить. Сходи к моим родителям на могилу, скажи, что я сожалею. Я был плохим сыном.

— Хорошо, я обещаю, — всхлипнула я.

— И еще, — проговорил Влад, — Будь счастлива, Санька. Проживи эту жизнь так, чтобы в конце, когда будешь делать разбор полетов, не пожалела ни об одной секунде. Обещаешь?

— Обещаю, — я уже почти в голос ревела, утыкаясь в грудь Влада.

— Нуууу, ты чего, — Влад приподнял мое лицо, нежно держа за подбородок, — Развела тут сырость, будто воды здесь мало. Не плачь, Саш, я не стою этого, — он посмотрел куда-то поверх моей головы, словно ждал чего-то, — Ладно, малая, хорошего по-немножку, да? Живи, Сашка, люби, выйди замуж за своего мента, нарожай детишек, да побольше. И помни, что я любил тебя, хоть и вел себя, как козел.

— Угу, — я кивнула головой и хлюпнула носом. По моим щекам ручьем текли слезы. Я понимала, что это конец, я больше никогда его не увижу. Вот такой Влад нравился мне, он был моим другом.

— Пойдем, я провожу тебя. Незачем тебе тут плутать. Выйти на улицу я не смогу, мне

запрещено, но помочь тебе выйти я могу, — он взял меня за руку и уже собрался вести меня к выходу, но я остановила его.

— Погоди, Влад, — стирая со щек следы слез, попросила я, — Я не могу оставить тебя здесь в этом ужасном месте. И не спорь, — подняла руку, останавливая поток возражений, готовый вот-вот сорваться с его губ, — Ты искупил свою вину, ты отдал свою жизнь, чтобы спасти мою. Весомый повод пересмотреть твое наказание, не находишь?

Я смотрела на Влада, стараясь уговорить его поверить в то, что он достоин прощения. На лице друга отразилось недоверие вперемешку с надеждой. И я поняла, что все делаю правильно.

— Пойдем, — я схватила его за руку и потащила за собой на выход, прямо под проливной дождь. Стоило нам оказаться вне стен разрушенной котельни, как мы вмиг стали насквозь мокрыми, но я не останавливалась, тянула Влада за собой. На какой-то миг мы застыли, словно кто-то остановил время, а в следующее мгновение стояли на том самом лугу, с которого я провалилась к Владу. Вокруг так же сияло летнее солнце, жужжали пчелы и трещали кузнечики. Вокруг царил атмосфера покоя и тишины.

— Спасибо тебе, — произнес Влад, сжимая мои руки в своих, — Ты помогла мне и в этот раз.

— Прощай, Влад! — ответила я, целуя его в щеку, — Иди, теперь ты свободен.

— Прощай, Санька! — прошелестел голос Влада, хотя самого его уже не было рядом, — Будь счастлива.

Я резко открыла глаза и уставилась в потолок. Какой странный сон мне приснился, а может и не сон вовсе. Но в любом случае, я рада, что смогла попрощаться с другом и помочь ему избежать ожидания прощения в чудовищно кошмарном месте, вместе с полутрупом его биологического отца. Улыбнувшись своим мыслям, я аккуратно села на кровати и уже собиралась встать, как резкий стук в дверь заставил меня подскочить на месте, вновь забираясь с ногами под одеяло. Стук повторился, а вместе с ним прозвучал и знакомый до боли голос:

— Детеныш, открывай!

И вновь я подскочила на кровати, и теперь уже за тем, чтобы рвануть к двери, одним движением распахнуть ее и оказаться в таких крепких, таких долгожданных и надежных руках моего отца.

— Папа! — вскрикнула я и повисла у него на шее, — Папа, как хорошо, что ты приехал!

Отец подхватил меня на руки и внес в номер, не забыв запереть дверь.

— А как иначе, дочь, разве я мог оставаться в стороне? — ответил он, подгаживая меня по волосам, даря успокоение, — Я приехал еще вечером, но Ярослав попросил дать тебе время отдохнуть, и я не стал тебя будить. Но сейчас уже десять утра и я подумал, что хватит тебе дрыхнуть.

Я закивала, полностью соглашаясь с ним, еще крепче обнимая отцовскую шею.

— Пап, а мама знает? — робко спросила я, когда мы сидели за столом и завтракали. Отец, не изменяя себе, пил крепкий черный кофе, а я уминала овсяную кашу, закусывая ее свежее испеченным сырником и запивая все это апельсиновым соком. От моего вопроса отец поперхнулся и внимательно посмотрел на меня.

— Ты издеваешься? — спросил он, приподняв одну бровь, — Если бы наша мама узнала, что здесь твориться, то вся национальная гвардия включая Группу «А» были бы здесь.

Я расхохоталась, едва не подавившись кусочком румяного сырника.

— Да уж, мама может, — отец поднял вверх указательный палец, соглашаясь, — А что там с нашим делом? Ты сказал, что приехал еще вчера, есть какие-то новости?

Отец отставил чашку с дымящимся напитком и посмотрел на меня.

— Знаешь, давай сделаем так. Ты сейчас закончишь свой завтрак, приведешь себя в порядок, а потом мы поедem к Ярославу. Он все расскажет, а потом запишет твои показания, не вызывая тебя в отделение. Нечего тебе там делать. А потом, если захочешь, мы вернемся домой, — говоря все это, он неотрывно следил за моей реакцией и, видимо, увидел то что ожидал, так как покачал головой и глубоко вздохнул.

— Послушай меня, детеныш. Я старше, пожил уже, людей повидал всяких. И ситуации у меня в жизни были разные, — продолжил отец, — Безусловно, решать тебе, но позволь дать тебе один совет. Не руби с плеча, дай возможность объясниться. А потом, если тебе нужно будет время, просто возьмешь паузу. Но поговори с ним, — отец замолчал, а я поняла, о чем он пытается мне сказать. При всей своей любви ко мне, папа предлагал мне выслушать Яра, дать ему еще один шанс, — Ну так как? Согласна?

— Хорошо, пап. Я доверяю тебе и очень цени твои советы. Ты всегда был для меня образцом мужчины, — сказала я, а отец громко и искренне расхохотался, запрокидывая голову.

— Боже ты мой, ребенок! — хохоча, ответил он, — Ты главное матери об этом не скажи.

— Почему? — удивилась я.

— Да потому, — вмиг став серьезным, произнес отец, — Что я не всегда был таким понимающим и мудрым. Я в молодости наломал дров и чуть не потерял твою маму, но она оказалась мудрой женщиной и смогла найти в себе силы дать мне второй шанс. А я не был дураком, Саш, упускать свою женщину я больше был не намерен.

— Вы никогда не рассказывали мне об этом, — протянула я, — Я думала...

— Не забивай голову, — отмахнулся отец, — Если не рассказывали, значит на то были причины. Но, если тебе будет интересно, дома расскажем. Но вместе с мамой, она не простит мне, если я признаю свои ошибки без нее, — и он снова хмыкнул, но уже спокойнее, — Ну что, давай уже доедай и шуруй в ванную. А я пока позвоню Ярославу, узнаю, когда мы сможем встретиться.

— Да я уже почти все, — прихлебывая сок из высокого стакана, ответила я, — Пять минут и бегу.

— Не торопись! — покачал головой отец, строго глядя на меня, — Нормально поешь, подождут, не умрут!

Я допила сок и, чмокнув отца в гладковыбритую щеку, помчалась в душ.

Буквально запрыгнув в душевую кабинку, я прошлась взглядом по пузырькам, расставленным вдоль стены, выбрала понравившийся запах и с наслаждением нанесла шампунь на волосы. Аромат полевых цветов моментально заполнил все пространство ванной, напоминая мне о моем сне. Пол часа я наслаждалась своеобразной ароматерапией, а потом просто стояла под теплыми упругими струями, наслаждаясь лаской воды. Но долго оставаться в душевой я не могла, меня ждал отец, а изнутри буквально распирало невероятное чувство любопытства. Со смертью Влада закончилась эпопея, длиною в пятнадцать лет, все виновники были выявлены, задержаны и наказаны, но вот чего я до сих пор не знала, так это мотивов и подробностей. Поэтому, на скорую руку свернув свои

плавательные процедуры, я тщательно просушила волосы, уложив их крупными кудрями, нанесла увлажняющий крем на лицо и вышла из ванной. Я бы с удовольствием нанесла хотя бы капельку румян и тушь, но вся моя косметика осталась дома у Ярослава, поэтому, пришлось довольствоваться лишь увлажняющим кремом из предоставленных отелем баночек. Но я не унывала, придирчиво оглядела себя в зеркало и с удивлением осознала, что вчерашние мои злключения практически не отразились на нем. За ночь мое лицо приобрело здоровый вид, глаза вновь блестели жизнью, а легкая, едва заметная бледность, мне даже шла. Вот только одна проблема действительно была, моя одежда была безбожно испорчена вчерашними скитаниями по старым развалинам, прачечной или химчистки, чтобы хоть как то попытаться спасти положение, по близости не было.

— Хьюстон, у нас проблемы, — грустно проговорила я, чуть ли не со слезами уставившись на отца, который расслабленно сидел в кресле и с монументальным спокойствием листал ленту новостей в своем телефоне. При моем появлении, он поднял на меня глаза и в недоумении оглядел мой внешний вид, пытаюсь понять, отчего я все еще в казенном халате?

— Пап! Ты вообще меня слышишь? — повторила я

— Что случилось? — спросил он, оставаясь оплотом спокойствия. Вон, даже бровью не повел, а у меня уже целая драма разыгралась в душе, — Чего истерим?

— Одежда моя вся испорчена, а другой у меня нет с собой, как-то я не подготовилась, — съязвила я, недовольно глядя на отца. Но тот снова проявил просто богатырское терпение, молча встал с кресла, оглядел меня с ног до головы и сказал:

— Пиши список того, что тебе нужно, сейчас принесу.

Я застыла с открытым ртом, уставившись на родителя. Нет, ну я всегда знала, что отец мой может многое, но не волшебник же он все-таки? Словно услышав, как крутятся шестеренки в моей голове, папа улыбнулся и подмигнул мне.

— Думай тише, всегда тебе об этом говорю! — хмыкнул он, щелкнув меня по носу, — Здесь недалеко есть целый переулок со шмотками. Сейчас схожу и все тебе куплю. Кстати, вот тот твой ужасный пуховик мне никогда не нравился, хорошо, что он испортился.

— Папа! — возмутилась я, — Между прочим, это моя одежда, мой выбор и мой стиль!

— Да я не против, — подняв руки перед собой, примирительно произнес отец, — Носи на здоровье. Только нормальную одежду, а не эту обдергайку! Ну холодно же, дочь!

Я закатила глаза, не в силах спорить с непрошибаемым родителем. Когда речь заходила о здоровье моем или мамином, отец превращался в курицу-наседку, настолько твердолобую и непрошибаемую, что было проще согласиться, чем спорить с этим упрямым. Наверное, поэтому мама ходила в мехах до самой весны.

— Ладно, пап! Только пожалуйста, очень тебя прошу, не покупай мне ничего мехового, — я сложила руки в молитвенном жесте, — Обычное пальто, пап. Свитер и джинсы. Да и еще тушь для ресниц купи, я напишу какую, и помаду. Ах, да, еще духи, но это уже на твой вкус, удиви меня. Обажаю все мамины духи, а я знаю, что всех их выбирал ты.

Отец только головой покачал, закатив глаза. Он, как и любой другой мужчина, терпеть не мог все эти косметические штучки, считая, что дополнительный слой штукатурки необходим только для выравнивания стен, но открыто никогда не спорил с нами, принимая наш выбор и даже порой искренне восхищаясь умело наложенным макияжем.

— Тогда пиши список с названиями, а я все куплю и привезу, — сказал отец, а я метнулась к письменному столу, где в высоком органайзере стояли пишущие

принадлежности и лежали маленькие разноцветные отрывные блоки. Быстро нацарапав несколько строчек, я протянула отцу желтый квадратик бумаги и с чувством выполненного долга упала в кресло, где еще несколько минут назад сидел мой родитель.

— Ладно, красота моя, — сказал папа, — Я пошёл, а ты пока займись своими делами, отвлекись. Кстати, я разговаривал с Ярославом, они ждут нас через два часа в его доме, откуда тебя похитили.

— Хорошо, пап, я поняла, — махнула ему рукой, посылая воздушный поцелуй, а когда за ним закрылась дверь, поднялась и неспешно подошла к окну. Ярослав мне так и не позвонил. Я хотела было расстроиться, но вспомнила, что свой телефон, как и все вещи я оставила у него дома. Интересно, какой будет наша встреча, что он скажет мне? При мысли о Яре сердце предательски заныло, тупая боль сжала грудную клетку, дышать стало сразу трудно, будто кто-то очень тяжелый навалился на меня. Неужели это правда и у него действительно есть невеста, да еще и беременная от него. Как же так? Почему же он мне не сказал, а Ваня? Для чего были все эти разговоры о чувствах, о совместной жизни и, как мне показалось, свадьбе? Если у него все это время была женщина, с которой он спал, которая носила его ребенка, то почему так жестоко обошелся с ней? Мыслей было много, они словно рой пчел гудели в моей голове, опережая одна другую, а ответов не было. И это так меня тяготило, что впору было расплакаться. Но я усилием воли взяла себя в руки и решила, что сегодня непременно все выясню, последую совету отца и дам возможность Ярославу все мне объяснить. Мне отчаянно, до белых мушек в глазах, не хотелось верить в то, что он мог оказаться предателем и обманщиком.

В своих размышлениях о честности Ярослава я провела до самого возвращения отца из рейда по магазинам, до того погрузившись в свои мысли, что даже не сразу заметила, как отец присел рядом со мной на корточки. Только после того, как он тронул меня за локоть, я словно вынырнула из подсознания и недоуменно уставилась на родителя, не сразу осознав, кто сидит передо мной.

— Я принес тебе одежду и все те мелочи, о которых ты просила, — тихо сказал он, — Одевайся, малыш, нам пора ехать.

Я поднялась на ноги, слегка прогнулась, разминая затекшую спину, и, посмотрев на отца, серьезно сказала:

— Спасибо, пап! За то, что приехал, за то, что помогаешь. Вообще, за все! За то, что ты есть, пап!

Он выпрямился, вставая передо мной во весь свой высокий рост, обнял меня, прижимая крепко к своей широкой твердой груди, и ответил. Голос его был слегка глух, я чувствовала, что папа взволнован:

— Дочь, родная моя, кроме тебя и мамы у меня никого нет. Вы же самые дорогие и любимые мои человечки, ради вас я и живу. Если бы с тобой что-то случилось, я бы..- он на секунду замолчал, стараясь выровнять дыхание, — Одним словом, береги себя, дочка! Просто знай, что твой старик очень сильно любит тебя!

Я хотела пустить слезу, но отец покачал головой, запрещая мне разводить сырость.

— Иди одевайся, пупс, — он поцеловал меня в лоб, щелкнул по носу и, придав ускорение, направил в сторону ванной, — Надеюсь, с размером я угадал и все подойдет.

— Не прибедряйся! — крикнула я ему, параллельно скидывая халат, — Знаю я, кто тебе помогал. Без мамы тут не обошлось точно!

— Не обошлось! — со смешком ответил отец, — Пришлось соврать! А ты знаешь, как я

не люблю врать твоей матери. Потом все равно боком выйдет.

О, да, тут он был прав. Как говорил мой дед по материнской линии, нашей маме нужно было работать в ЧК или в «СМЕРШ». Если нужно было вывести кого-угодно на чистую воду мама справлялась с поставленной задачей на раз, особо даже не напрягаясь. Как у нее это получалось, никто не мог ответить. Просто в один момент появлялась хрупкая миниатюрная женщина, обводила собравшихся своим фирменным взглядом, при этом задерживаясь на каждом не дольше десяти секунд, а потом выдавала вердикт. И, надо сказать, никогда не ошибалась. Поэтому, достанется отцу на орехи от нее, как пить дать. Вспомнив о маме, я улыбнулась. Я соскучилась по ней безумно и очень хотела увидеть.

— Ну что ты там застряла! — услышала я возмущенный голос отца, хихикнула, вспомнив, как отец ненавидел наши с мамой долгие сборы, еще раз бросила на себя взгляд в зеркало и, оставшись довольна увиденным, выскочила в комнату. Отец оглядел меня серьезным оценивающим взглядом и кивнул, таким образом показывая мне, что все отлично. Конечно! На мне был небесно-голубой свитер из натурального кашемира с крупными косичками спереди и черные брючки из шерсти с высокой талией, что выгодно подчеркивали мои круглые бедра. Аккуратные короткие кожаные сапожки на небольшом каблучке и самое прекрасное- новое пальто глубокого темно-зеленого цвета с высоким меховым воротником, а к нему лайковые черные перчатки.

— Пап, ты волшебник! — с придыханием воскликнула я, приподнимая воротник и наслаждаясь мягкостью меха, — Спасибо тебе!

— Носи с удовольствием, — улыбнулся отец, — Все, пора. Как настрой?

— Боевой! — показала я ему поднятые вверх большие пальцы.

— Ну вот и ладненько! Не бойсь, карапуз, в обиду я тебя не дам, — сказал отец и закрыл за мной дверь, пропуская вперед.

****

Отец припарковал машину практически под самыми окнами дома, откуда меня под дулом пистолета увела Марина. На подъездной дорожке стояли три машин, две из них я узнала, они принадлежали Яру и Ване, а вот третья была мне не знакома.

— Я думала, мы будем одни, а здесь есть еще кто-то? — спросила я у отца, растерянно оглядывая машины.

— Да, приехали родители Ярослава и Ивана, — ответил отец, а у меня внутри все сжалось, сердце затрепыхалось крохотной птахой.

Как это родители приехали? Значит ли это, что сегодня официально объявят о его свадьбе? Получается, все то что говорила Марина правда, и Яр действительно скоро станет мужем и отцом?

— Пап, я не пойду, — вцепившись в ручку двери, испуганно прошептала я, — Давай ты сходишь, все узнаешь, а я тут посижу тихонечко, подожду тебя. А потом мы поедем домой к маме, и ты мне все расскажешь?

Отец посмотрел на меня как на полоумную, но потом глубоко вздохнул и пояснил:

— Саша, ты взрослая девочка, должна понимать, что есть вещи, которые человек должен делать самостоятельно. Я безусловно могу пойти туда, все узнать и вернуться, более того, я даже могу и не заходить, а прямо сейчас увезти тебя в Москву. Но это не решит того недопонимания, что возникло между вами с Ярославом. Поверь мне, ты должна пройти через это сама.

— Ты так говоришь, будто знаешь что-то, чего не знаю я, — буркнула я, отворачиваясь.

— Конечно! — ответил отец, — Включи голову, и все станет намного проще. Давай, поднимайся и иди за мной. Хватит играть в детский сад. Я же тебе сказал, что не дам тебя в обиду. Мне то ты веришь?

— Тебе верю! — все еще насупившись, сказала я, — Только тебе и верю, — и добавила, — Теперь!

— Ладно, Фома ты моя неверующая, — хохотнул родитель, — Вылезай.

Я сцепила зубы, собрала всю свою волю в кулак и, дернув ручку, сделала шаг. Мы быстро подошли ко входу, и дверь распахнулась, стоило нам нажать на звонок, словно нас действительно давно ждали. На пороге стоял Ярослав. Такой родной и такой уставший. Под его всегда такими искристыми глазами залегли тени, а скулы стали острее, легкая щетина покрывала щеки. Он был таким же красивым, гордым, но глаза его больше не сияли, они казались потухшими.

— Саша, — словно простонал, а не произнес он, глядя мне в глаза, но потом перевел взгляд на отца и, пожав ему руку, кивнул, — Сергей, рад вас видеть. Проходите, — он отошел от двери и в приглашающем жесте отвел руку назад.

— Привет, Яр, — тихо сказала я, стоило мне оказаться внутри дома.

— Позволь я помогу тебе, — Ярослав потянулся, принимая мое пальто, — Как ты, родная? Я не мог позвонить тебе, твой телефон остался здесь, а ехать к тебе... Я побоялся, ты просила дать тебе время.

— Да, спасибо, что понял, — ответила я, — Мне действительно нужно было побыть одной, подумать, все взвесить и осознать то, что вчера произошло. Но сейчас я в порядке и готова услышать всю правду.

На этих словах я подняла голову и посмотрела на Ярослава. Он застыл, держа мое пальто в руках и так же не отводил от меня взгляд.

— Обещаю, узнаешь! — заверил он меня, — Проходи в гостиную, там все собрались уже.

Я кивнула и прошла в комнату, откуда доносились голоса. Я остановилась у самого входа, нерешаясь войти. За спиной остановился Яр, обнял меня за плечи и тихонько на ушко мне прошептал:

— Пока мы не оказались там, хочу, чтобы ты знала. Никогда я не был помолвлен, не имел невест. И самое главное, ни одна женщина от меня не была беременна. Саша, родная, любимая моя девочка, я все расскажу, но ты должна знать, что я не предавал тебя, не обманывал, говоря о своих планах и чувствах к тебе. Я люблю тебя, только тебя. И ты единственная женщина, от которой я хочу детей. Понимаешь? Ты мне веришь?

Я стояла, боясь пошевелиться, боясь повернуться и увидеть на его лице маску лжи, но сердцем и душой я знала, что он говорит правду. Как-то давно, мама сказала мне одну фразу:

— Не унижай своего мужчину недоверием, когда он оголяет перед тобой душу.

Сейчас был как раз тот самый момент. Ярослав оголил передо мной душу, он открыл мне свое сердце, и я задумалась, в какой момент недоверие, подобно ядовитой змее, встало между нами? Когда ненормальная Марина убеждала меня в наличии какой-то невесты и ребенка? И почему я так легко поверила в это? Ведь Ярослав не скрывал меня, он открыто привез меня в свой дом, он просил моей руки у моих родителей. Значит, это я своим недоверием предаю наши отношения и своего любимого? Это мне впору просить прощения у него?

— Яр, — я развернулась к нему, обхватывая его лицо своими ладошками, — Я верю!

Прости, что усомнилась в тебе, прости меня. Я виновата и не буду оправдываться. Я тоже тебя люблю, очень сильно. Прости меня, пожалуйста.

Больше он мне говорить не дал, просто схватил в охапку и прижался ко мне всем телом.

— Ты моя, Саш, только моя, слышишь? Я сам хорош, поверь, не вини себя, милая, это я виноват. Я не знаю, как в глаза тебе смотреть, как с отцом твоим говорить. Но я обещаю тебе, ты никогда не пожалеешь, что поверила мне, что дала нам шанс!

А потом он поцеловал меня, вложив в поцелуй всю свою любовь и тоску, что распирали его изнутри эти долгие часы нашей разлуки. Он пил меня, делился своим дыханием, отнимал мою жизнь и отдавал свою. И, если до этого, мы были необычайно близки, то сейчас словно прорастали друг в друга, срастаясь венами и капиллярами, соединяясь сердцами и душами для того, чтобы стать, наконец, единым.

— Кхм, Кхм, я прошу прощения, что прерываю вас, но может быть вы все-таки зайдете? — услышали мы голос Ваньки. Тот стоял в проходе и с лучезарной улыбкой смотрел на нас, — Я рад, что вы все выяснили, скажу честно, никогда не видел своего брата таким убитым. Сань, ты больше не уходи от него, а то я думал, он помрет вчера.

— Ваня! — процедил Яр, не отрываясь от меня, — Я тебе еще вчера говорил, что есть у тебя орган, который явно лишний!

— Это какой же? — притворно удивился Ваня, явно провоцируя брата.

— Голова! — отрезал Яр, снова касаясь моих губ, — Саш, но он прав, — мой любимый провел по моей щеке кончиками пальцев, обрисовывая контур губ, — Нас и правда ждут, пойдем. А после я заберу тебя, и мы уедем. Я не могу без тебя, чуть не сдох, правда.

— Хорошо, — я погладила его по щетинистой щеке, — Как скажешь, Яр. Пойдем. Как там у вас говорят? Раньше сядешь, раньше выйдешь?

Дикий громоподобный гогот Ивана услышали все, включая соседей, чьи дома находились на расстоянии полу километра от нас.

Я лишь недоуменно покачала головой.

— Ваня, сынок, разве можно так кричать? — раздался из гостиной приятный женский голос, — Мы с Зоенькой испугались, что с тобой что-то случилось!

Ваня разом стал серьезным и посмотрел на нас с Ярославом, явно ища поддержки.

— Вы не представляете, мама познакомилась с Зоей. И они подружились, хотя я и не удивляюсь. Мою Зою невозможно не любить. Но они спелись! И теперь воспитывают меня напару! Слушайте, не в службу, а в дружбу, спасайте, а?

— Это каким же образом? — удивилась я, — Предлагаешь, спрятать тебя?

— Да нет, не надо меня прятать, — отмахнулся Иван, — Давайте вы просто скажете, что женитесь, а еще лучше, что у вас ребенок будет. И все внимание переключится на вас. Как вам идея?

— Я же говорил, — кивнул Ярослав, головой указывая на брата, — У него точно голова лишняя! Иди отсюда, болезный! Там твоя девушка тебя заждалась, а ей волноваться нельзя, помнишь, что вчера врачи сказали?

Ванька вмиг стал серьезным, от его бывшего веселья не осталось и следа.

— Не напоминай, — хрипло произнес он, — Никогда этого не забуду. И, если бы этот ваш Влад сам не сдох, я бы его собственными руками задушил. Как представлю свою девочку с крови на полу, все внутри переворачивается.

— Не надо, Вань, не говори так, — ответила я, — Я понимаю тебя и твои чувства, и сама переживала за Зою. Но Влад спас мне жизнь, я не могу...

— Не волнуйся, родная, — пришел на помощь Ярослав, — Иван все понимает, — при этом он очень выразительно посмотрел на брата, — Давайте уже закончим эти разговоры и пойдем к людям.

В гостиную мы вошли торжественно. Ярослав, снова став собой, с невероятной нежностью обнимал меня за плечи, Иван, с веселой улыбкой и грацией тигра метнувшийся к своей ненаглядной. Все внимание присутствующих мгновенно сосредоточилось на нас. Ярослав подмигнул мне, ободряя, а потом сделал то, чего явно не ожидали его родители, что было не свойственно Ярославу, поскольку они замерли, в немом изумлении воззрившись на него. Всегда такой спокойный, практически ледяной, выдержанный Ярослав, сейчас улыбался широкой счастливой мальчишеской улыбкой, его глаза сияли, словно два льдистых топаза.

— Дорогие родители! Позвольте вам представить мою любимую, мою единственную. Женщину, которая сделала меня самым счастливым на свете. Мою Сашу! — он поднес мою руку к своим губам и поцеловал, а потом, все так же бесшабашно вновь повернулся к родителя, которые замерли на диване, и сказал, — Ее отца вы, впрочем, хорошо знаете! Более того, я уже заручился его одобрением и попросил руки Саши, — а потом буквально рухнул на одно колено передо мной, жестом фокусника вытаскивая из кармана брюк маленькую бархатную коробочку. Одним щелчком распахнул ее, явив великолепное золотое кольцо с ярким аквамаринном в центре, и глядя мне в глаза, произнес, — Саша, ты знаешь, как сильно я люблю тебя. Ты вся моя жизнь и без тебя весь этот мир просто перестанет для меня существовать. Я отдаю тебе свое сердце, свою душу, свою жизнь. Согласна ли ты принять их? Согласна ли разделить со мной будущее? Окажи мне честь, стань моей женой!

Я стояла посреди сверкающей ярким светом комнаты и молчала. Это было так неожиданно, но так прекрасно, что я просто лишилась дара речи. По моим щекам текли слезы, я тонула в глубоких, полных любви и нежности глазах Ярослава. А в голове звучали слова: *Живи, Сашка, люби, выйди замуж за своего мента, нарожай детишек, да побольше.*

Мне не нужно было время на раздумье, я прижала ладони к щекам, вытирая слезы и тихо, но очень четко, так, что услышали все, ответила:

— Да, Ярослав! Я согласна! Вместе и навсегда.

Яр одним четким выверенным движением, надел мне на палец кольцо, которое село как влитое, вскочил на ноги и поцеловал, да так, что я потерялась, растворилась в нем, в движении его губ, в горячем тепле его рук, стальными тисками сжимавших меня. Были только мы двое: он и я. Когда мы оторвались друг от друга, вокруг нас царила гробовая тишина, а потом Ванька переспросил:

— Вы что, сейчас реально пожениться решили? Он, — Иван указал рукой на Яра, — Тебе предложение сделал, а ты согласилась?

Я кивнула, счастливо улыбаясь. Что тут началось, словами не передать! Поздравления, визг подруги, объятия отца и родителей Яра, Ванька так вообще схватил меня в свои медвежьи объятия и пару раз подкинул, за что получил ощутимый подзатыльник от брата.

— Уважаемые, — раздался голос моего отца, — Давайте мы немного отложим восторги по поводу предстоящего радостного события и вернемся к насущным делам.

Все разом посерьезнили, вспомнив, по какому поводу мы здесь собрались.

— Ты прав, Сергей, — сказал отец Яра, — Давайте закроем уже этот вопрос, чтобы больше не возвращаться. Не самое приятное дело, к тому же, затронута еще и честь семьи. Рассказывай, Ярослав, мы внимательно тебя слушаем.

Яр кивнул отцу, аккуратно усаживая меня в кресло рядом с Зоей. Подруга тут же схватила меня за руку, сжимая и счастливо улыбаясь мне. На лбу подруги красовалась небольшая шишка, следствие удара о стол, когда она падала, а под глазами залегли еле заметные тени, результат сотрясения. Но в целом, сейчас Зоя выглядела вполне здоровой и довольной.

— Я специально собрал вас всех здесь, поскольку каждого, кто сейчас присутствует в этой комнате, так или иначе коснулось это дело. Не буду долго запрягать, скажу сразу, в этом деле все изначально было нестандартно. Нестандартное отношение матери Влада Ильина к своему насильнику, а потом и к сыну, сделали последнего таким, каким он стал. Все его действия в дальнейшем обусловлены именно социальным окружением, которое и сформировало его личность. Когда Ильин смог самостоятельно принимать решения, он убил своего мучителя, а в последствии и своих родителей, но к этому мы вернёмся позднее. Сейчас же, запомним то, что своё первое убийство Влад совершил, скорее от безысходности, нежели от простого желания убивать. И с этого момента начинается наша история, давшая начало целой цепочке невероятных, но судьбоносных случайностей. Представьте себе, молодой, полный сил парень с искалеченной судьбой и с неуёмной жадью мести, появляется в нашем городе. Куда пойти? Что делать? У него нет жилья, нет денег, у него даже документов нет. И тут он случайно, представляете, случайно знакомится с Аллой. Да, отец, ты все верно понял, именно с той самой Аллой, что работает, прости, работала в нашей фирме. А самое смешное в этой комичной ситуации то, что один преступник спас другого. Алла тогда должна была работать с тендером, помнишь, отец? — Ярослав глянул на своего отца, тот кивнул в знак подтверждения, и Яр продолжил, — Но мы тогда не знали, что наша Аллочка еще и на конкурентов работает. Трудится, так сказать, на два фронта! И вот тогда, когда, казалось бы, все было решено, мы внезапно теряем заказчика. А оказалось, Алла просто получила откат, кругленькую сумму. И вот с этим самым откатом она ехала домой, потому что положить на счёт такие деньги она попросту не могла, сумма все-таки приличная! И в этот момент, как назло, практически у самых дверей ее дома бедняжку повстречали обычные местные гопники и решили ее обокрасть. Тогда-то она и встретила с Владом, он помог ей отбиться от шпаны, совершенно случайно услышав её крики о помощи. Что уж он сделал такого, что местная гопота в ужасе разбежалась, мне неизвестно, я не лся такой целью, да это уже и не важно. Главное, что с того момента, Аллочка была должна Владу, хотя её благодарность и выразилась на удивление совсем в небольшой сумме. Надо отдать должное сообразительности Ильина, он, пусть и не сразу, но все-таки сложил два и два и начал шантажировать нашу шпионку, в итоге, спустя короткое время у Влада появился собственный доход, он смог сделать себе документы на новое имя и устроиться на работу, параллельно методично прокладывая себе дорогу к осуществлению своего плана. Он искал вас, девушки, — Ярослав посмотрел на нас с Зоей, — Долго и упорно искал, ведь вы больше не жили в этом городе, а у него остались только ваши старые адреса, где уже жили другие люди. За это время, он избавился от своих родителей, предварительно переписав их квартиру на себя, состряпав липовый договор купли-продажи. Но жить в ней Влад не мог, видимо, его всё же терзали монстры прошлого, поэтому, он ее сдал за бесценок, поселив туда каких-то маргиналов. А дальше, снова случайности. Он нашёл Ольгу, втерся в доверие к вашей подруге, слегка изменив внешность. Не сильно, его можно было узнать при желании, но последний раз Влада Ильина видели в восьмилетнем возрасте, поэтому того мальчика с трудом можно было увидеть во взрослом мужчине, который не особо и хотел, чтобы его

узнавали. Но вот незадача, Марина, пришедшая как-то в гости к Ольге, увидела Влада, который назывался на тот момент Сергеем, и неожиданно узнала в нем давно пропавшего Ильина. Влад не ожидал такого, он рассчитывал оставаться инкогнито, планомерно подбираясь к Саше, но раз уж был раскрыт, то решил немного изменить свой план. Марина, как оказалось, была влюблена в него еще в детские годы, а со временем ее чувства окрепли, трансформировались во что-то нерациональное, даже болезненное, я бы сказал. И Влад понял, это его шанс, что он может манипулировать ей по своему желанию. Марина выполняла роль девочки на побегушках. Она таскалась к Алле, забирая конверты с деньгами. Почему Алла передавала наличные? Все просто. Не хотела, чтобы кто-то смог отследить денежные переводы с ее счетов. Да и Влад перестраховывался. Почему он сам не ездил? Поначалу, ездил. А заполучив в союзники Марину, понял, что светиться лишним раз не хочет, а эта влюбленная дурочка сделает все, что ему нужно. Когда вы наконец встретились у Ольги, когда она представила вам его, как своего жениха Сергея, Влад, как показалось Марине, выдал себя с головой, проявив свои чувства к тебе, и, хотя никто другой этого и не заметил, она решила устранить все препятствия на своем пути. И начала она с Ольги, убив ее на даче родителей Влада. Следующими на очереди были вы с Зоей. Ей, как и Владу, нужно было выманить вас из Москвы, но так, чтобы вы не просто приехали, а боялись. И тут подвернулась как нельзя удачно история со стихами. Кстати, те стихи, которые вы получишь, посылал Влад, но лишь для того, чтобы заманить вас сюда и немного напугать. Он отчего-то был уверен, что вы непременно приедете. К слову, он не ошибся, вы приехали, пусть и по иной причине. Марина же рьяно взялась ему помогать, она выведывала у вас, где вы живете, где будете в тот или иной момент, давая Владу полную свободу действия. Но и тут она встретила сопротивление. Влад не хотел убивать вас, он хотел отомстить! А Марина решила отыграть свою личную партию. И вот здесь начинается прямо шпионский детектив. Марина знала о нас с тобой, Саша, просто случайно увидев на улице, знала она и о том, что какое-то время назад мы встречались с Аллой. Откуда? Эти две ненормальные подружились и делились своими переживаниями. Простой бабский треп, а как выстрелил! Алла жаловалась, что я не обращаю на нее внимания, Марина сетовала на холодность Влада. И вот однажды, они в очередной раз сидели у Аллы дома, выплескивали обиды и выяснилось, что причина всех их бед, это ты, Саша! И тогда они решили организовать свой бабий заговор. Алла предложила устранить тебя руками Влада. То есть, о том, что полиция в моем лице разыскивает Влада, они знали и решили, что правильнее будет, если Марина похитит тебя, привезет к Владу, там убьет тебя и его, а потом свалит все на мертвого Влада, представ перед всеми невинно жертвой. Только она не учла того, что Зоя останется жива. Удар Марины пришелся вскользь, слегка задев кожу, волосы смягчили основной удар. Больше урона нашей Зое нанес стол, о который она ударилась. И еще, никто не знал о маячке, которым снабдили вас мы с Иваном. И вроде бы отличный план, но пара деталей и все полетело к чертям.

— Но как Марина попала к тебе домой, Яр? — не поняла я, — Она же вошла, открыла дверь своим ключом.

— Да, — согласился Яр, — Открыла. Ключ ей дала Алла. Сразу оговорюсь, никаких ключей я Алле не давал. Она сделала дубликат, просто вытащив ключи из моего кармана, когда мы были на очередном совещании в офисе несколько месяцев назад. Тогда она еще и не знала о тебе, Саш, просто решила сделать дубликат. И вот пригодились ключики, — на этих словах Ярослав хмыкнул.

— А зачем Алла придумала историю о беременности и свадьбе? — раздался тихий голос Зои, — Зачем она Марине об этом рассказала?

— Все просто, — ответил Ваня, — Алка баба умная, хитрая, не зря она столько продержалась у нас. Она же видела вашу Марину насквозь, легко манипулировала ей, играла, как кошка с мышкой. Когда Марина рассказывала ей свои большие фантазии насчет Влада, Алла решила ей подыграть, рассказав о вымышленной беременности и свадьбе. Саш, поверь, здесь сидит вся наша семья, и мы можем тебе дать честное слово, что никогда между Ярославом и Аллой не было ничего, что могло бы дать хоть малейший повод думать о свадьбе.

Отец Ярослава и его мачеха согласно закивали, а Ярослав, подойдя ко мне со спины, сжал мое плечо. Тем временем, Ваня продолжил:

— Услышав душещипательную историю о том, как ты разбила любящую пару, лишаешь ребенка отца, Марина окончательно слетела с катушек. Она купила пистолет, твердо решив убить тебя. И вот тогда, когда Влад, наконец-то, решился тебя умыкнуть, она поняла, что это ее шанс. Она осознала, что Влад никогда не посмотрит на нее так, как он смотрел на тебя, и это вынесло ему смертный приговор. Понимаешь, Саша, Влад бы погиб все равно, она бы убила его после того, как убила тебя. Но все пошло не так, потому что, Влад закрыл тебя собой, а потом наши спецы ее повязали. Надо сказать, что говорила барышня много, сдала все пароли и явки. И Алку сдала. Мы ее взяли в тот же вечер, сразу после того, как Яр вернулся от тебя. Теперь обе дамы сидят в СИЗО и ждут, пока дело окончательно оформят и отправят в суд. Вот так, уважаемые присяжные заседатели. Вот такая история!

— Это значит, что все закончилось? — неуверенно спросила я, — И теперь нам ничего не угрожает?

— Все закончилась, милая, — Ярослав присел передо мной на корточки, взял мои руки в свои, — Теперь можно жить спокойно. Мне нужно будет доделать дела, отправить документы в суд, а потом я возьму отпуск, и мы уедем с тобой на неделю к морю. Хочешь?

— Очень хочу! — просияла я, глядя в такие родные и любимые глаза.

— Что ж, — подытожил мой отец, вставая, — Предлагаю отметить успешное завершение дела. Уверен, что будут еще вопросы, мелкие детали. Но главное, все живы, все здесь и впереди у нас свадьба. И я надеюсь не одна, правда, Иван?

Ванька прижал к себе Зою, лукаво блеснув глазами. И мы поняли, что будет у нас не одна свадьба, не продержится Ванька долго, не отпустит свою ненаглядную.

— Прощу к столу, — позвал Ярослав, — Вань, вино принеси из погреба. Будем праздновать

3 года спустя

— Если мы не поторопимся, то Ваня нас убьёт, честное слово! — крикнула я, стоя на первой ступени лестницы, ведущей на второй этаж нашего с Ярославом дома, — Мальчики, ну сколько можно?

— Бежим, родная, — услышала я голос Яра. Он звучал немного глухо, словно что-то мешало ему говорить. И словно в подтверждении своих слов, на самом верху показался Ярослав. В руках он держал невообразимо огромную коробку, упакованную в яркую подарочную бумагу и украшенную большим красным бантом. Рядом с мужем, держа его за руку стоял наш сынок, родившийся спустя восемь месяцев после моего похищения. Кто же тогда мог предположить, что Влад, так отчаянно бросившийся меня закрывать собой, спас не одну, а целых две жизни! Сынок родился в срок, очаровательный крепкий крикун, своим звонким, громким голосом оповестивший всех, что отныне он здесь главный! Не буду рассказывать о том, как носился со мной Ярослав, когда я носила нашего сына, словно я хрустальная ваза, порой доходя до абсурда, что приходилось вызывать тяжелую артиллерию. Наших мам. Надо сказать, что они быстро нашли общий язык, спелись, как говорил Ваня, и выступили единым фронтом, защищая меня от излишней заботы мужа. Но я не жаловалась, я любила и наслаждалась каждой минутой, проведенной вместе с ним. После рождения ребенка, Ярослав принял решение уйти из органов, хотя мы с Иваном долго его уговаривали этого не делать, но он был непоколебим, говоря:

— Когда-то мой отец принял такое-же решение, выбрав спокойствие семьи, а не вечную погоню за преступниками. Я понимаю его, понимаю, почему он так сделал, сам отец и не хочу, чтобы моей семье угрожала пусть и чисто гипотетическая угроза. Решение я принял и точка!

Больше к этому вопросу мы не возвращались, живя полной жизнью, воспитывая нашего сына. Вскоре после нашей свадьбы, Ванька сделал предложение Зое, и она, ничуть не сомневаясь, согласилась. А еще через полгода мы гуляли на их свадьбе, поздравляли, участвовали в конкурсах, а, когда настал черед похищения невесты, и мы вместе с Зоей сидели на уютной маленькой кухоньке для персонала в том самом ресторане, где проходило торжество, наш с Ярославом сын отчаянно захотел к нам присоединиться. Крики Зои услышали бы даже глухие, Яр практически снес дверь с петель, ворвавшись в кухню, за ним следом, похожий на носорога в брачный период, пронесся перепуганный жених. Оба наших мужчины застыли на пороге, в недоумении уставившись на нас. Зоя, красивая до умопомрачения, в шикарном свадебном платье охала и ахала надо мной, пока я, больше похожая сейчас на надувной шарик, чем на статную даму, делала дыхательную гимнастику.

— Что случилось? — первым пришел в себя Ярослав, видимо, сказались возраст и служебный опыт. Он подлетел ко мне, упав на колени, и, ощупывая меня взглядом, произнес, — Почему вы кричали? Саша, родная, что с тобой?

— Яр, милый, — часто дыша, ответила я, беря его за руку, — Наш сынок решил лично поздравить своих дядю и тетю с их свадьбой.

Нет, все-таки рано я в него поверила! Ярослав застыл, замер, будто статуя, только глаза, полные неподдельного ужаса смотрели на меня. И тогда на помощь пришел Ванька. Отпихнув от меня Ярослава, он деловито спросил:

— Давно идут схватки?

— С утра еще тянуло, — ответила я, хватаясь за руку мужа, стараясь вернуть его в себя, — А сейчас часто. И больно.

— Понятно! — кивнул головой Ваня, доставая телефон, — Коль, приветствую! Да, спасибо, дружище, обязательно так и будет, — благодарил он приятеля за поздравления, — Колян, у меня тут форс-мажор, вы с ребятами в патруле сейчас? Шикарно! Слушай, не в службу, а в дружбу, у меня тут сестра рожает. Да, Ярика жена, — кивнул он собеседнику, — Проводите до роддома, чтобы без задержек. Сможете? Спасибо, брат! Буду должен.

Положив трубку, Ваня хлопнул брата по спине, отчего то замотал головой, но быстро пришел в себя, тут же развив бурную деятельность, схватив меня на руки, практически бегом помчавшись на выход. А еще через четыре часа на свет появился Татаринцов Владислав Ярославович, весом 4080 и 53 сантиметра ростом.

Сейчас же, спустя три года, я ждала своих мужчин, уже заметно нервничая. Мы опаздывали на праздник, который устраивали Ваня и Зоя в честь первого маленького юбилея их дочурки. Сонечке сегодня исполнялся годик, и Ваня обещал нас уничтожить, если мы посмеем опоздать.

— Господи! — изумилая я, увидев огромную коробку в руках Яра, из-за которой его самого было практически не видно, — Яр, милый, что это?

— Это подарок! — горда сообщил мне муж, — Мы его с сыном выбирали. Сами, между прочим, а потом упаковывали.

— Ну раз сами, — протянула я, тогда, пожалуй, это все объясняет! Спускайтесь, мои дорогие мужчины. Нам уже и правда пора.

Когда муж и сын ступили, наконец, на последнюю ступеньку, я оказалась крепких и надежных руках Яра и нежных осторожных Владика. Мои любимые мужчины обнимали меня с двух сторон, а я светилась от счастья, целую каждого по очереди.

— Ты такая красивая, Саш, — прошептал мне на ухо Яр, буквально пожирая меня восторженным взглядом, — Знаешь, больше всего я бы хотел остаться дома, запереться с тобой в нашей спальне на неделю, а потом уже можно и праздновать.

— Любимый, — ответила ему я, проводя по гладкой щеке ладошкой, — У нас будет такая возможность. Звонил отец, они с мамой послезавтра приезжают. У папы какие-то дела в городе, и они хотели забрать Владьку на недельку. Побывать с внуком.

Глаза моего супруга засияли, словно звезды, а высоко заломленная бровь, сказала мне о многом. Я так понимаю, живой меня из спальни не выпустят.

— Ты маньяк, — поглаживая мужа по спине, произнесла я.

— Просто я соскучился до одури, — ответил он, слегка прикрыв глаза, наслаждаясь этой легкой лаской.

— Мама, папа, — пропищал сын, дергая меня за руку, — Соня!

Наслаждаясь друг другом мы совершенно забыли, что опаздываем.

— Спасибо, сыночек! — я погладила своего маленького мужчину по его каштановым, таким же, как и у меня, волосам, взяла за руку и повела к выходу. Нас ждали наши любимые и родные. Сегодня на этом маленьком юбилее собиралась вся наша семья, как в прочем и всегда. Те, кто плечом к плечу вставали на защиту, если того требовали обстоятельства, кто своей любовью и заботой всегда одаривали в трудный час. Те, рядом с которыми можно было мечтать и верить в чудеса.

***

Я стояла и смотрела на серый могильный камень, где безликими простыми буквами было выведено:

Ильин Владислав Викторович

23.07.1997- 17.10.2021

Такие холодные пустые цифры, а сколько боли за ними. Целая непрожитая человеческая жизнь. Все могло быть иначе, стоило лишь подарить мальчику чуть больше материнской любви и заботы, направить его неумную энергию и фантазию в мирное русло. Но случилось так, как случилось. Мне не хотелось анализировать прошлое, винить или оправдывать его главных персонажей. Я просто стояла и смотрела на гранитную плиту, под которой лежало тело моего друга. Того, кто в один миг победил всех своих монстров и спас жизнь мне и моему нерожденному еще ребенку.

— Привет, Влад! Я снова пришла, как и обещала. Сегодня день рождения нашего с Ярославом сына. Ему три, представляешь? Он такой большой, громкий твой тезка! Ему все интересно. Знаешь, он мне чем-то напоминает тебя в детстве, когда мы играли в пиратов, рисовали карты и искали сокровища в лесу. Я часто думаю, что благодаря тебе у меня появился мой любимый мужчина, мой муж. Спасибо тебе за это. И самое главное, спасибо тебе за сына, Влад! Тогда ты спас нас обоих. Спи спокойно, мой дорогой друг. Прощай!

И, положив на могилку небольшой букет желтых цветов, я развернулась и медленным шагом пошла прочь. На выходе с кладбища меня ждал мой муж, он специально вышел из машины и стоял и смотрел, как я иду к нему, прислонившись бедром о капот своего железного коня. Ярославу не нравились мои походы сюда, но открыто он не возражал, все же он тоже умел быть благодарным.

— Все хорошо? — спросил он меня, как только я оказалась рядом.

— Да, — коротко ответила я, — Поехали домой, милый.

Ярослав открыл мне дверь, помогая присесть, затем сел за руль и, заведя двигатель, плавно двинулся с места, увозя меня от моих печальных воспоминаний. Та долгая история закончилась весьма печально, хотя иного конца для нее и быть не могла. После гибели Влада и ареста Марины и Аллы, буквально через три месяца, был назначен суд, на котором, учитывая все имеющиеся факты и показания свидетелей, Марину приговорили к девяти годам колонии строгого режима, а Аллу к пяти, отправив ее на поселение. Все получили по заслугам, справедливость восторжествовала. Я, как и обещала Владу, нашла могилы его родителей и передала то, что просил их сын. Уверена, что где-то там во Вселенной они нашли и простили друг друга.

А сейчас я сидела рядом с любимым мужчиной, смотрела на мелькавший за окном пейзаж и была невероятно, безгранично счастлива. Мы мчали домой, к нашему сыну, к нашим родным и друзьям, туда, где оставалось наше сердце.

— Яр, — тихо позвала я мужа, когда мы практически подъехали к дому.

Муж дернул ручник, полностью останавливая машину и с нежностью посмотрел на меня.

— Я хотела сказать тебе еще утром, но все искала подходящий момент, — смущенно проговорила я.

— Говори, родная, не пугай меня, — посерьезнел Ярослав, уже с тревогой глядя на меня.

— Помнишь, ты говорил, что мечтаешь о большой семье? Чтобы был сын и дочь...

Договорить мне не дали. Яр молниеносно выскочил из машины, прижал меня к себе,

покрывая мелкими поцелуями мое лицо, шепча слова любви и благодарности.

— Ну вы опять! Ну сколько же можно! — раздался голос Ваньки, — Ребят, любовь любовью, но вы будто сямские близнецы!

— Отвали, дважды дядя! — недовольно бросил Яр, не отрываясь от меня и даже не глядя на брата.

Тот сначала промолчал, а потом заорал так, что встрепенулись птицы, сидящие на ветках березы за нашим забором.

— Народ! — прокричал он собравшимся на заднем дворе, — А наши то снова беременны! — и он умчался к ним, принимать поздравления.

А мы стояли и смотрели друг другу в глаза. Мужчина и женщина, два любящих сердца.

— Я люблю тебя, ты знаешь? — тихо прошептал мне Яр, нежно касаясь моих губ.

— Знаю. И я люблю тебя, — так же тихо ответила я.

Мы обнялись и вместе пошли туда, где нас уже ждали родные радостные лица. Вместе и навсегда, так, как решили однажды. И я могла поклясться, что нежный летний ветерок тихонько прошелестел мне в спину: Рад за тебя, Санька! Будь счастлива....

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net